А. К. АНТОНОВИЧ

БЕЛОРУССКИЕ ТЕКСТЫ, ПИСАННЫЕ АРАБСКИМ ПИСЬМОМ

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИТ. ССР
ВИЛЬНЮССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. КАПСУКАСА
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

А. К. АНТОНОВИЧ

БЕЛОРУССКИЕ ТЕКСТЫ, ПИСАННЫЕ АРАБСКИМ ПИСЬМОМ, И ИХ ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

ВИЛЬНЮС 1968

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
I3	5 снизу	довольнр	довольно
34	9 сверху	перепетачан	перепечатан
52	I0 сверху	нумера-	нумерации
I58	6 сверху	известным	известных
I58	7 снизу	известным	известных
I63	5 сверху	известным	известных
I94	I сверху	обозачения	обозначения
206	3 снизу	в бе-	в бело-
230	I2 снизу	обозначенийе	обозначение
238	2 сверху	В лекокме	В лекоеме
272	3 снизу	омнить,	помнить,
286	2 снизу	в проиношении	в произношении
29I	I2 снизу	с буквой ي	с буквой ي упо-
302	I снизу	чения	значения
3I5	I4 снизу	с букво ي:	с буквой ي:
342	I3 снизу	расспространенным	распространенным
342	9 снизу	польсеих текстах	польских текстах
346	7 сверху	наб-	наблю-
347	I4 снизу	фунционируют	функционируют
349	2 сверху	замечании	замечаний
349	I5 снизу	слущие	служащие
359	I снизу	кириловской	кирилловской
369	4 сверху	сапоставительного	сопоставительного
370	II сверху	75а/62б, 76а/6Iб,	75а/62б, 75б/62а, 76а/6Iб,
389	8 сверху	Историко- -Этнограчческий	Историко- -Этнографический

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первым ученым, описавшим 130 лет тому назад так называемый хамаил литовских татар[1], является немецкий востоковед Флейшер /66, 450-451/[2]. Однако ввиду того, что Флейшер, как видно из его описания, ни о литовских татарах, ни о их письменности на белорусском языке ничего не знал, первооткрывателем татарско-мусульманской письменности на белорусском и польском языках следует считать профессора кафедры восточных языков /1849-1866/ Петербургского университета Мухлинского.

Мухлинский, будучи востоковедом и уроженцем Белоруссии /Новогрудский уезд/, хорошо был знаком с памятниками указанной письменности. В 1857 г. в своей работе "Исследование о происхождении и состоянии литовских татар" /40, 62-70/ он привел отрывки белорусских и польских текстов из рукописных книг литовских татар. В той же работе /стр. 29/ Мухлинский, говоря об имеющихся у татар рукописных книгах, отмечает, что "можно было бы составить из книг этого рода маленькую библиотеку". Кроме того, достоверно известно, что рукописи литовских татар имелись и в его личной библиотеке. Хранящиеся в настоящее время в библиотеке восточного факультета Ленинградского университета рукописи № 867, 868, 869 и 893 в 1879 г. поступили в названную библиотеку от наследников Мухлинского /22, 239-240/.

Большое значение для понимания причин появления у татар письменности на белорусском и польском языках, рядом

с другими данными, имело и издание Мухлинским в 1858 г. в переводе с турецкого языка на польский докладной записки 1557/1558 г. неизвестного татарина турецкому султану Сулейману о проживающих в Литве и Белоруссии татарах /Рисале-и-татар-и-лех/.

Однако начатое Мухлинским изучение татарской письменности на белорусском и польском языках после его смерти /1877/ не нашло продолжателей, а о его работах филологи вспомнили только в начале 20-го века, когда в 1918 г. Луцкевич сообщил о китабе, найденном им в 1915 г. в селении Сорок-Татары в окрестностях Вильнюса. С этого времени в печати появилось много сообщений о рукописях литовских татар, но более или менее подробно описано только несколько рукописей /Станкевич, Самойлович, Вольский, Крачковский, Шинкевич, Заёнчковский/.

Значительную ценность представляют две статьи Вороновича. В одной из них описан состав трех китабов /113/, а другая посвящена восточным словам, употребляющимся в разговорном языке татар и в их белорусских и польских текстах, писанных арабским письмом /114/.

Ценный материал о татарско-мусульманской письменности находим в историко-этнографической монографии С.Кричинского на польском языке "Литовские татары" /82, 1938/. Два раздела работы имеют прямое отношение к письменности татар, а именно разделы 8-ой и 9-ый. В первом из них /стр. 211-227/ идет речь о школах и книгах, а во втором /стр.228-240/ о языке и письме.

Хотя многие из появившихся за последнее пятидесяти-

летие работ о письменности литовских татар представляют значительную ценность, однако они не дают даже общего представления о рассматриваемой письменности /о ее объеме, содержании, времени возникновения/.

В последнее время автору настоящей работы удалось разыскать 23 рукописные книги татарско-мусульманской письменности 17-20 в. /главным образом китабы, хамаилы, рукописи Корана/, а также один деловой документ /расписка/ 1759 г., писанный арабским письмом. Все названные рукописи /кроме рукописи Лейпцигского университета/ изучались автором по оригиналам и по микрофильмам, фотокопиям и электрографическим копиям. Некоторые результаты наших наблюдений над доступными нам в настоящее время рукописями изложены в настоящей работе.

Работа состоит из введения и двух разделов.

Во введении высказываются некоторые соображения общего характера, относящиеся к изучаемым нами белорусским текстам /время поселения татар в Литве и Белоруссии, попытка определения времени возникновения первых белорусских текстов, отношение белорусских текстов к польским и пр./, а также дается обзор литературы, имеющей отношение к изучаемой нами письменности.

Первый раздел представляет собой обзор доступных нам в настоящее время рукописных сборников /китабов, хамаилов и т.д./ 17-20 в., в которых имеются белорусские тексты. В нем описывается объем и содержание рукописей, их сохранность, указываются характерные особенности графико-орфогра-

фической системы и языка интересующих нас текстов, а также делается попытка диалектной локализации последних. Много внимания уделяется датировке рукописей.

К описанию каждой рукописи прилагаются отрывки белорусских и польских текстов в фотографическом воспроизведении и в транслитерации.

Второй раздел посвящен подробному анализу графико-орфографической системы описываемых в первом разделе белорусских текстов и выработке на этой основе единой системы транслитерации указанных текстов. В этом разделе очень много внимания уделяется эволюции графико-орфографической системы и процессу постепенного ее приспособления к белорусской звуковой системе.

В работе довольно часто мы прибегаем к сравнению графико-орфографической системы белорусских и польских текстов. Кроме того, графике польских текстов посвящена небольшая отдельная глава.

Предлагаемое исследование автор рассматривает как начало той огромной работы, которую предстоит еще провести в будущем по изучению белорусских текстов, писанных арабским письмом. Автору хотелось бы надеяться, что его работа вызовет интерес широкой научной общественности к изучаемым им текстам и что последние займут достойное место среди других памятников белорусского языка.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в большинстве своем рукописные памятники татарско-мусульманской письменности являются многоязычными памятниками, на что указал в своей работе А.Заёнчковский /116, 310/ и дру-

гие исследователи. В них, кроме текстов белорусских и польских, имеются и тексты восточные - тюркские и арабские. Вот почему для всестороннего и глубокого изучения как славянских /белорусских и польских/, так и восточных /тюркских и арабского/ текстов необходимо участие славистов и востоковедов.

Автор считает своим приятным долгом выразить сердечную благодарность руководителям и сотрудникам библиотек, которые оказали ему содействие в его работе по разысканию и изучению интересующих его рукописей, а также лицам, давшим возможность использовать в настоящей работе имеющиеся у них хамаилы AI, A2, ХР, ХЯ.

Приношу искреннюю благодарность руководству библиотеки Лейпцигского университета за любезное предоставление в мое распоряжение микрофильма текста хамаила В. ОВ. 280, хранящегося в указанной библиотеке.

Сердечную благодарность выражаю ректору Вильнюсского университета, академику, профессору, доктору Й.Кубилюсу за благосклонное отношение к моей работе и создание условий для скорейшего ее окончания.

ВВЕДЕНИЕ.

Белорусские тексты, писанные арабским письмом, связаны своим происхождением с татарами, поселившимися в Литве и Белоруссии в I4-I5 в. и проживающими здесь до настоящего времени. Принято считать, что некоторая часть этих татар оказалась в Великом княжестве Литовском в качестве военнопленных, другие же из них прибыли сюда как добровольные переселенцы.[4)]

Сведения о их численности в I6-I7 в. в разных исторических источниках, как и мнения современных исследователей по данному вопросу, очень противоречивы. Так, напр., в анонимной работе литовского татарина I557/I558 г. /965 г. по мусульманскому летосчислению/ Рисале-и-татар-и-лех /в дальнейшем Рисале/ говорится, что численность татар в Великом княжестве Литовском достигает 200000 человек /86, 4, 263/. Чижевский же в "Альфуркане", пасквиле на татар, указывает число I00000 человек /68, I79; 86, 5, 70/. Все современные исследователи считают приведенные выше цифры сильно преувеличенными. Однако расхождения в их оценке действительного положения вещей также очень большие. Мухлинский, напр., предполагает, что в I6-I7 в. интересующих нас татар было 20000 - 25000 человек /86, 5, 7I/. С этой оценкой согласен Дж.Александрович /4, 86/. Дзядулевич /65, 28/ оценивает численность татар в Великом княжестве Литовском в разные времена следующим образом: в I5 в. - I0000, в I6 в. - 30000, в начале I7 в. - 40000, во второй половине того же

века - 10000 и в 1897 г. - 13877 человек.

Гурка подвергает критике все оценки своих предшественников и считает, что татар в Великом княжестве Литовском проживало в 16 в. 7 тысяч, а в 17 в. - 9 тыс. человек /68, 184/.

Талько-Гринцевич /107, 68/ по интересующему нас вопросу приводит следующие статистические данные для второй половины 19 и начала 20 в.

Губернии	1849 г.	1851 г.	1897 г.	1912-15 г.
Виленская	2170	2330	4364	3789
Ковенская	415	265	1920	1443
Гродненская	836	694	2110	2084
Минская	1586	2114	4619	5364
Волынская	200	250	-	-
Подольская	42	135	-	-
Итого:	5049 [45)]	5788	13013	12680

Приводя цитируемые нами выше статистические данные, Талько-Гринцевич отмечает, что по мнению Базаревского, на информацию которого он ссылается, из числа 12680 /1912-15 г./ следует вычесть около 2000 волжских татар /в основном солдат царской армии/. Таким образом, по оценке Базаревского, в 1912-15 г. на территории Литвы и Белоруссии проживало 10680 человек татар-старожилов.

После I-ой мировой войны литовские татары оказались в трех государствах: в Польше, СССР и Литве. По состоянию на 1985 г., как отмечает Кричинский /82, 54/, в Польше про-

живало 5425, в БССР - 2614 и в Литве - 1000 человек татар.

Проживая в Великом княжестве Литовском, татары скоро забыли свой родной язык и стали пользоваться белорусским и польским языками. Сведения об этом находим в источниках 16-17 веков. Высказывания по интересующему нас вопросу находим в упоминавшейся уже нами Рисале /86, 4, 251-252, 260/. Имеются такие сведения и у турецкого историка 17 в. Ибрагима Паши /103, 36/, а также у Гвагнина /69, 412/. Указанные источники совершенно определенно говорят о том, что основная масса литовских татар в 16-17 веках не знала не только арабского языка, которого, впрочем, широкие слои татарского населения, видимо, никогда не знали, но забыла и свой родной татарский язык. Вот почему белорусский язык стал не только разговорным языком татар, но и языком некоторых видов мусульманской религиозной литературы. Необходимо, однако, отметить, что языком богослужебным, языком ежедневных молитв был арабский, а позже и турецкий язык /106, 454/. Для иллюстрации того, насколько татары в начале 20 в. уже не отличали арабского языка от турецкого, приведем здесь одно место из статьи Самойловича "Литовские татары и арабский алфавит". Цитируем: "По рассказам Я.С.Шинкевича, литовские татары заучивают изусть или читают религиозные тексты, не различая в них, за исключением мулл, арабских от некогда родных им турецких. Ознакомившись с последними элементами в Ленинградском университете, Я.С.Шинкевич, к удивлению своему, убедился в том, что особенно затруднявшие его в

детстве молитвы оказались не на арабском, а на турецком языке" /46, 5/.

Когда же возникли первые белорусские тексты, писанные арабским письмом?

Как свидетельствует автор Рисале /86, 4, 250/, татарский язык в его время /1557/58 г./ знали уже только те татары, которые переселились в Великое княжество Литовское в более позднее время. К таким лицам относится, видимо, и тот старик, которого знал отец автора Рисале и который прибыл в Великое княжество Литовское вместе с другими татарами в поисках более спокойной жизни /86, 4, 252/. Из этого вытекает, что ранее поселившиеся в Литве и Белоруссии татары, то есть основная их масса, утратили свой родной язык и стали пользоваться белорусским языком до 1558 г. Исходя из этого, можно думать, что и первые белорусские тексты возникли не позже середины 16 в.

В китабе первой половины 18 в. ДАН-Р21-814 мы находим высказывание на белорусском языке, из которого видно, что оно возникло в то время, когда процесс языковой ассимиляции татар еще не завершился, но среди татар уже были лица, не знающие своего родного языка и владеющие белорусским языком. Приводим этот текст: /86б//17/[5] "Кали па тетарс́ку /87а//1/ не вмейе, то̄ па рӯску нехай абракайе-ӣца".[6] Приведенный выше совет находится среди текстов наставлений о молитве и обращен к законоучителю мусульманской религии. /ср. 98, 369/.

Имеется основание полагать, что и те белорусские тексты, которые дошли до нас в виде подстрочников под

тюркскими текстами, возникли также в те времена, когда какая-то часть татар знала еще свой родной язык, другие же из них уже забыли его. Вот для этих вторых и предназначался белорусский подстрочный перевод. К таким белорусским текстам относится, напр., легенда Мéрадж в том же китабе ЛАН-F21-814 на стр. 97а-124а. Тюркский текст этой легенды имеется и в китабе середины 19 в. ВУ-391. В китабах же ВЭМ-10, ВЭМ-39 и ВЭМ-13 тюркский текст отсутствует.

Неоднородность правописания отдельных белорусских текстов рукописи 17 в. КУ-1446 /см. стр. 123/ свидетельствует о том, что входящие в состав указанной рукописи тексты были переведены до составления данного сборника. Не исключена возможность, что их перевод на белорусский язык осуществлен в 16 в. Об этом же свидетельствует и неоднородность языка отдельных текстов этого сборника. В одних из них находим довольно чистый белорусский язык, в других же очень сильно дает о себе знать влияние польского языка /см. стр. 130/.

Случаи обозначения в некоторых рукописях 17 и 18 веков звуков /c/ из /ć/ и /ć/ из /ť/ буквой ج, которая до изобретения буквы چ была, видимо, единственным знаком, служащим для обозначения указанных звуков /особенно /c/ из /ć/, так как исконный звук /ť/ мог обозначаться и буквой ث/, являются также свидетельством отдаленности того времени, когда были осуществлены первые переводы восточных текстов на белорусский язык или же, говоря вообще, когда возникли первые белорусские тексты, писанные арабским письмом. Дело в том, что в рукописях 17 и 18 веков буква چ

- уже вполне привычное явление, имеющее за собой, как нам кажется, длительную историю. Наблюдения над многими явлениями графики и орфографии изучаемых нами текстов показывают, что в них новое и старое в той или иной мере сосуществует на протяжении очень длительного времени. Так, напр., обстоит дело с употреблением букв ث и ص для обозначения звука /с̓/ из /ť/, а также с обозначением звука /о/ вавом с даммой над ним /وُ/ или же одной даммой /ـُ/, с одной стороны, и вавом с фатхой над ним /وَ/, с другой. Известно, что много случаев обозначения звука /о/ вавом с фатхой над ним находим уже в рукописях I7 в. КУ-I446 и Лейпц.-280. Что касается рукописей I8 в., то в одних из них звук /о/ последовательно обозначается знаками وُ и ـُ , в других же рядом с этим находим и وَ /ВЭМ-35, ВЭМ-II/. В I9 в. все писцы перешли на обозначение звука /о/ вавом с фатхой над ним, но в рукописи середины I9 в. ВУ-39I имеется много случаев обозначения этого же звука вавом с даммой над ним и одной даммой. Это объясняется тем, что соответствующие тексты китаба ВУ-39I переписаны из рукописи, в которой звук /о/ обозначался знаками وُ и ـُ .

Вот почему можно думать, что обозначения звуков /с/ и /с̓/ буквой ج является отзвуком довольнр далеких времен, когда букв ص и ڇ писцы еще не знали.

Белорусские и польские тексты, писанные арабским письмом, известны только в форме рукописных книг. Необходимо различать несколько видов таких рукописей. Самую

большую научную ценность для филологов представляют так называемые китабы, что по-арабски значит книги /كتاب китаб/. Но татары китабами называли не каждую книгу, а только рукописные сборники определенного состава. Содержание текстов, входящих в состав китабов, очень разнообразно. Много места в них занимают т. наз. хадисы, то есть предания о жизни и деятельности Магомета и его ближайших сподвижников. К очень популярным хадисам относится, напр., Мерадж - повествование о путешествии Магомета на небеса и о посещении им мусульманского рая и ада. Объем этого повествования 30-40 страниц текста. Рассматриваемый хадис представляет большой интерес с точки зрения литературной формы и манеры изложения. Он и в настоящее время читается с большим интересом. В нашем распоряжении имеется пять списков этой легенды, а именно в китабах ЛАН-F2I-814 /л. 97-124/, ВЭМ-10 /стр. 209-242/, ВЭМ-39 /стр. 1-45/, ВУ-391, /стр. 249-305/ и ВЭМ-13 /стр. 1-48/. Упоминается Мерадж и в описаниях других китабов /105, 190; 113, 392/. Очень много места в некоторых китабах занимают и разные библейские легенды. В большинстве китабов имеется более или менее подробное описание обрядов, ритуалов, а также основных обязанностей мусульман. Имеются также нравственно-поучительные рассказы, а иногда и восточные приключенческие повести. К последним принадлежит, напр., рассказ о молодом человеке, который продает отца и мать, покупает лошадь и старую шубу и отправляется в королевский замок, чтобы принять участие в диспуте с королевской дочерью, очень умной и образованной девушкой, побеждает в

этом диспуте и женится на ней. Эта повесть имеется в китабе ВЭМ-28 и ВЭМ-13. Один из списков повести опубликован Вольским в журнале "Узвышша" /1927, № 4, стр. 138-146/. Упоминается он и в описании содержания китабов Вороновича /113, 391/.

Описать состав китабов в виде оглавлений, как отметил уже Воронович,[16] очень трудно, так как в отдельных китабах заголовки и подзаголовки одних и тех же текстов могут быть совершенно различными, а иногда и совсем отсутствуют. Так, напр., диалог Магомета с шейтаном в известных нам списках озаглавлен следующим образом: в КУ-1446 - Прŏрŏк Мухемед мŏвил /л. 74а/, в ЛАН-F21-814 - Прарŏк питав у шейтана /л. 59а-62б/, в ВЭМ-35 - Прарŏк Мухемед изъ шетанам размова чинил /стр. 24/, в ВУ-391 - Прарок питав ў шейтана /стр. 190/, в ВЭМ-28 - Пророк Мухемед мовил из́ шатанем /стр. 211/.

В большинстве случаев китабы представляют собой рукописные книги большого формата. К таким китабам принадлежат ЛАН-F21-814, ВУ-391. Но возможны и рукописи формата 10х15 /ВЭМ-35/. Разнообразны китабы и по объему. В нашем распоряжении имеются рукописи от 222 до 601 страниц текста. Воронович упоминает китабы объемом в 754, 821 и даже 1190 страниц /114, 393/. В зависимости от объема рассматриваемых нами рукописей татары различали китабы и полкитабы /полкитабки/ или малые китабы /113, 377; 82, 218/.

В научной литературе иногда вместо слова китаб употребляются наименования аль-китаб или аль китаб, ай-китаб и даже китёб или кицёб /105, 284; 45, 4, 6; 39, 28/.

Необходимо отметить, что в известных нам рукописях употребляется только слово китаб / كِتَابْ /, а изредка и книга. Так, напр., слово китаб в разных белорусских и польских контекстах и в разных значениях мы обнаружили в следующих рукописях: КУ-I446 /55б7, 6Iа9, 68б8, 72б8/;[7] ЛАН-Р2I-8I4 /40бI5, 4Iа2, 59а6, 92б5, I35б3/; ВЭМ-II /I0а7/; ВЭМ-35 /I07/9, I26/8, I58/6, I86/3 /; ВЭМ-I0 /I/I, 5/7, 7/7, I4/3, 33/3, 35/9, I00/II, I06/8, I83/I2, I95/I4, 2I8/I0, 362/I3 /; ВЭМ-39 /I/I, 45/II, 56/I4, 57/I4, I3I/I3, I49/2, I87/5, I9I/II, 205/8, 2I5/I0, 245/5, 3II/5, 354/I, 360/I2, 392/II, 507/8 /; ВЭМ-I3 /II/II, I07/I4, I78/I3, 208/I3 /; ВУ-39I /3/9, 24I/I3, 3I7/I2, 32I/8, 343/I6, 348/I, 359/I9/. Употребляется рассматриваемое слово и в других рукописях. В имеющихся в нашем распоряжении примерах слово китаб в большинстве случаев относится к разным восточным книгам, но этим же словом обозначаются и китабы литовских татар, напр.: ВЭМ-39: тен ки́та́б написанӣ в Слониме 507/8; ВУ-39I: ибн Абрагам Карицки́ писал ки́та́б 359/I9; ВЭМ-35: дописал тен ки́та́б... Йан Лебедз I58/6. Как мы уже сказали, в изучаемых нами текстах в разных значениях употребляется и слово книга или ксенга /по-польски/. Примеры: КУ-I446: Йа Хо̄дӣна су́йӯ книгӯ ис фарси̇йско̄го̄ и с турецко̄го̄ йазика на руски́й йезик перело̄жил 4Iа4; той кни́зе 4Iа8, книгӣ 4Iа9, 58бI0, 63бI, книг 63б9; ЛАН-Р2I-8I4: Кали спитайуц из неба ко̄лка ки́табо̄в зешло̄, ти мо̄в - четири книги 40бI5. Слова книга и китаб в таком же контексте находим и на стр. I60 рукописи ВУ-39I.

Необходимо отметить, что китабы являются много-

язычными памятниками письменности. В них преобладают тексты белорусские и польские, но возможны и тексты восточные - тюркские или арабские, причем восточным текстам в большинстве случаев сопутствуют переводы на белорусский или польский языки.

Другим видом рукописных книг литовских татар, в которых имеются белорусские и польские тексты, являются хамаилы.[22] Их формат значительно меньше формата китабов. Так, напр., формат хамаила Лейпц.-280 8x10 см. Это, между прочим, самая малая по формату из известных нам в настоящее время рукописей литовских татар. Не одинаковы хамаилы и по количеству страниц. Объем упоминаемой уже нами рукописи Лейпцигского университета - 148 листов, а рукописи ВЭМ-II - 303 листа при значительно большем формате последней. Большие по объему хамаилы, являющиеся пособиями для служителей религиозного культа мусульман /имам, молла/, получили у литовских татар название моллинских хамаилов /104, 2, 139; 81, 220/. Как отмечает Шинкевич, слово хамаил обозначает то, что всегда носится при себе /ар. حمل хамала "носить"/. Это собрание молитв на арабском и старотурецком языках /104, 141; 112, 13; 115, 311/. Старшие тексты бывают на чагатайском /Шинкевич, Воронович/ или староуйгурском /Заёнчковский/ языках. Арабские и тюркские тексты молитв сопровождаются объяснениями на белорусском или польском языках. Кроме молитв и описания обрядов и ритуалов в хамаилах имеются материалы по мусульманской хронологии, советы по лечению болезней с помощью молитв /нуски/, объяснения снов, предсказания дней, сулящих удачу или не-

удачу и т.д. В составе большинства хамаилов магия занимает значительное место. В них даются советы, как избежать неприятностей и достигнуть определенных целей в самых разнообразных жизненных обстоятельствах /ср. стр.140/.

Объем хамаилов, их состав и расположение в них материалов, как и в китабах, очень разнообразны. Необходимо еще отметить, что в расположении матёриалов как в китабах, так и в хамаилах нет никакой системы.

Несмотря на то, что хамаилы были в постоянном употреблении /обязанность ежедневной пятикратной молитвы/ и быстро зачитывались, их до настоящего времени сохранилось много не только в библиотеках, но и в частном владении. Объясняется это тем, что в прошлом они имелись в каждой татарской семье.

В заключение необходимо отметить, что многие тексты, являющиеся преимущественной принадлежностью китабов, обнаруживаются и в некоторых хамаилах, а тексты, характерные для хамаилов, встречаются в китабах.

Белорусских или польских текстов в хамаилах сравнительно мало, так как значительное место в них занимают молитвы на арабском и тюркских языках, тогда как в китабах они /белорусские и польские тексты/ обычно абсолютно преобладают.

Для славистов значительную ценность представляет и так называемый тефсир, а в народном произношении, тафсир, тапсир /104, 138/. Он представляет собой Коран на арабском языке с подстрочным переводом /пересказом, комментарием/ на белорусский или польский язык. Обычно это

очень объемистые рукописные книги большого формата. В нашем распоряжении в настоящее время имеется два Корана с подстрочным переводом на польский язык /ЛУ-867, ВУ-392/ и одна такая же дефектная рукопись /ЛУ-868/.

Хотя полного текста Корана с подстрочным его переводом на белорусский язык до сих пор не обнаружено, однако имеется основание полагать, что такой перевод в прошлом существовал. Об этом красноречиво свидетельствует наличие в некоторых китабах больших отрывков текста Корана на белорусском языке. Эти тексты очень часто используются в качестве цитат во многих китабах.

Ниже мы приводим белорусский текст начала четвертой суры /раздела/ Корана из рукописи китаба первой половины I8 в. ЛАН-Р2I-8I4.

/I0а//6/ И, лӯдзи, бōйцеće бōга вашегō, кетōрий стварив вас з души /7/ ʿаднōй ʿадамав /!/ и с тагô цела и духа жану йемӯ стварив и разсипав /8/ з двух лӯдзей мужчини и невасти. Бōйцеće бōга, кетōрий бӯдзе /9/ питац на судзе свайемʿа рōдзицах и кревних. Тагô бōйцеće - матек /I0/ свайих, штō лежалиʿу живатах йих. /I3/ Певне пан бōг над ними.бистрим стрôжем./I0бI/ И не давайце глӯпим лӯдзем /2/ скарбōв бирōцких.

Много текстов Корана на белорусском языке имеется, напр., в китабе ЛАН-Р2I-8I4 на листах 2-I8, а также в начале китаба ВУ-39I. Белорусские тексты в китабах выступают обычно параллельно с арабскими /но не в виде подстрочного перевода, как это бывает в тефсирах/. Арабский текст обычно сопровождается словами "Як пан бог мовиц" или же

"Як у Куране пиша". После арабского текста Корана следует тот же отрывок на белорусском языке.

Приведем еще несколько строк текста той же 4-ой суры на польском языке из тефсира ЛУ-867 /начало 19 в./: /56б//6/ Й, лӯдзе, бойцесе бога вашего, ктори створил вас з дӯха йеднего и створил с тегож цала и дӯха жона йемӯ Хава /7/ и розсӣпал з них двӯх менжчизн много и неваст. И бойцесе бога, кторӣ бендзе питал ӯ вас о родзицах и покревних.

Приведенное выше начало 4-ой суры Корана на белорусском и польском языках показывает, что текстуально между ними имеются заметные различия, но в некоторых местах находим фразы и предложения, дословно повторяющие друг друга. Такое сходство можно объяснить только общим происхождением перевода сравниваемых отрывков. Нам кажется, что и ответа на вопрос, в каком отношении находятся все дошедшие до нас белорусские и польские тексты Корана в целом, следует искать прежде всего в детальном текстологическом их изучении. Но такое изучение не входит в настоящее время в нашу задачу.

В тесной связи с текстом Корана находятся и так называемые теджвиды. В них излагаются правила чтения арабского текста Корана. Как отмечает Шинкевич /104, 138/, текст теджвида обычно бывает на старотурецком языке с подстрочным его переводом на белорусский или польский язык. В теджвидах находим и описание артикуляции звуков арабского языка /см. стр. 139/.

Как мы оказали и как уже не раз отмечалось многи-

ми авторами, литовские татары во многих видах своей религиозной литературы пользовались белорусским и польским языком. До наших дней сохранилось большое количество как белорусских, так и польских текстов, писанных арабским письмом. Абсолютное большинство этих текстов представляют собой переводы с восточных языков - тюркских и арабского, о чем свидетельствуют довольно часто встречаемые подстрочные переводы арабских и тюркских текстов на белорусский или польский язык. Так, напр., в рукописи китабов ЛАН-Р21-814 и ВУ-391 имеется большой по объему тюркский текст с подстрочным его переводом на белорусский язык /Ме́радж/. Мы уже видели, что в известных нам тефсирах тексту Корана на арабском языке сопутствует перевод его на польский язык. Решение вопроса о том, с каких восточных языков переведены отдельные белорусские или польские тексты, ждет еще своего исследователя. Шинкевич /104, 139/, напр., допускает, что даже подстрочный перевод Корана в тефсирах на польский и белорусский язык осуществлен с турецкого перевода. Мы хотим здесь обратить внимание на один факт, который в какой-то степени является подтверждением такого предположения Шинкевича. В белорусских текстах изредка встречается арабское междометие يا йа и тюркское ای и. И вот в приводимых нами текстах Корана на польском и белорусском языке /см. стр. 19/ употреблено тюркское междометие ای и, хотя в арабском тексте находим междометие يا йа. Несколько другого рода примеры обнаружены в легенде Ме́радж в рукописи 18 в. ЛАН-Р21-814 и в соответствующих местах рукописи ВУ-391. В

указанных рукописях в тюркском тексте употреблено междометие йа, а в белорусском и: йа, Мухе́мед - и, Мухе́мед 119б3, йа, рѐсул /пророк/ - и, по́сле 120а4.

Прямых указаний на то, с каких восточных языков осуществлялись переводы отдельных текстов на белорусский или польский языки, у нас очень немного. Мы, напр., знаем только два случая такого рода. В рукописи КУ-1446 сказано, что соответствующий текст /оракул/ переведен "ис фарсийского и с турецкого йазыка" /л. 41а/. В китабе ВУ-391 на стр. 348 отмечается, что текст о счастливых днях переведен на польский язык "с ту́рецкаго ки́табу".

Для решения вопроса о том, с каких восточных языков были осуществлены переводы отдельных текстов на белорусский или польский языки, как и множества других вопросов, необходимо комплексное изучение рассматриваемых текстов славистами и востоковедами.

Очень интересным и чрезвычайно важным с научной точки зрения является и вопрос о том, который из двух названных нами языков - белорусский или польский - первым был использован для перевода восточных текстов. Ниже мы позволим себе высказать некоторые свои соображения по данному вопросу.

Обратимся к текстам самых ранних из известных нам рукописей. К ним принадлежат рукописи КУ-1446, ЛУ-893 и Лейпц.-280. В первой из них только на 12-ти из общего числа 70-ти стр. /64а-67б, 72б-74а/ находим тексты, в которых очень сильно оказывается влияние польского языка.

Остальные тексты написаны на чистом белорусском языке. В рукописи ЛУ-893 представлен очень чистый белорусский язык. Польских текстов в ней совсем нет. В третьей рукописи польский текст с многочисленными белорусскими особенностями имеется только на первых 9-ти листах, белорусских же текстов в этой рукописи около 100 стр., причем мы имеем дело с хорошими белорусскими текстами. Полонизмы в них - очень редкое явление /ср. стр. 155/. Таким образом, в известных нам рукописях 17 в. белорусские тексты являются абсолютно преобладающими, причем во многих из них польские языковые особенности совершенно отсутствуют. В дальнейшем же /18-19 в./ как количество текстов в китабах и хамаилах, которые можно назвать польскими, так и количество полонизмов в белорусских текстах постепенно возрастает.

В большинстве случаев увеличение количества польских текстов в китабах и хамаилах происходит за счет переводов белорусских текстов на польский язык. Так, напр., с уверенностью можно сказать, что многие польские тексты китаба ВЭМ-13 /1868 г./ являются переводами с белорусского языка. К ним относятся, напр.:

1. О Мéраджу описýйе /стр. 1-43/. Этот же текст на белорусском языке имеется в китабах ЛАН-F21-814 /л. 97а-124а/, ВЭМ-10 /стр. 209-242/, ВЕМ-39 /стр. 1-45/, а также в китабе ВУ-391 /249-305/.

2. О с́мерци Мухеме̄да пророка описýйе /стр. 44-49/. Текст на белорусском языке имеется в китабах ЛАН-F21-814

/л. 132б-134б/, ВЭМ-35 /стр. I-I4/, ВУ-39I /стр. 3I7-32I/.

3. О смерци Ибрагима сына пророцкего /стр. 49-60/. Белорусский текст в китабах ВЭМ-35 /стр. I7I-I86/, ВЭМ-28 /стр. 32I-33I/.

4. О смерци Мерйеминой /стр. 64-72/. Белорусский текст в китабах ЛАН-Р2I-8I4 /93б-96б, I24б/, ВЭМ-I0 /стр. 566-572/, ВЭМ-28 /стр. 3I4-33I/, ВУ-39I /стр. 243-248/. Имеются в рассматриваемом китабе и другие тексты, переведенные на польский язык с белорусского. Много подобных переводов и в других китабах /напр., ВЭМ-28/.

В отношении качества переводов с белорусского языка на польский /иногда можно говорить только о какой-то степени приближения белорусских текстов к нормам польского языка/ следует отметить, что очень часто они /эти переводы/ находятся на полпути между белорусским и польским языками. Иногда же язык таких переводов можно назвать белорусско-польским.

Указывая на наличие переводов многих белорусских текстов на польский язык, мы совсем не исключаем возможности возникновения польских текстов, писанных арабским письмом, самостоятельно, то есть без посредства белорусского языка. В данном случае нам важно было отметить, что по имеющимся в настоящее время в нашем распоряжении текстологическим данным представляется возможным считать, что некоторые белорусские тексты, писанные арабским письмом, возникли раньше, чем такие же польские тексты.

Такое наше предположение подтверждается и некоторыми графико-орфографическими особенностями польских тек-

стов. Так, напр., в них звонкий и глухой вариант звука /ż/ из /r'/ обозначается буквой ر, то есть той же буквой, которой в белорусских и польских текстах обозначается звук /r/. Только во второй половине 19 в. в рукописях, возникших на территории современных Швенчёнского и Игналинского районов Литовской ССР /см. стр. 86/, рассматриваемый звук стали обозначать буквами ژ и ش. Примеры из ВЭМ-13: ژَچ жеч. /пол. rzecz/ 26/9, پشِشَدل пшишедл /пол. przyszedł/ 27/7. Укажем еще одну особенность, связанную с белорусским влиянием. Мы имеем в виду окончания -ый, - ий в им. п. ед. ч. прилагательных муж. р., ставшие привычными, традиционными не только в белорусских, но и в польских текстах. Вот несколько примеров такого рода из польских текстов: ВЭМ-13: каждий 3/11, сментний 15/13, тшеций 72/10, чвартий 77/1, пенкний 92/5; ВУ-391: велќий бендзе 349/11, ценжќий 351/5; ВЭМ-28: в оген пеќелний 80/10; ЛАН-F21-814: чвартий 127а3, 11 и множество других примеров.

Совершенно очевидно, что указанные выше графико-орфографические особенности польских текстов могли стать привычными только под длительным воздействием белорусских текстов и живого белорусского произношения.

В заключение необходимо отметить, что высказанные нами соображения об отношении белорусских текстов к польским имеют характер предварительных замечаний и что данный вопрос нуждается в более детальном его изучении.

Некоторые исследователи, говоря о литовских татарах и их письменности, прямо или косвенно высказывают мысль

о том, что, кроме белорусских и польских текстов, писанных арабским письмом, имелись и такие же украинские тексты.

Обнаружив в польском тексте рукописи Лейпц.-280 словоформы дрӯгайа 3а7, дрӯгий 3а8 /с фрикативным /h/, обозначаемым арабской буквой о /ɣ/, а также што 3а9, Флейшер /65, 451/ в своем описании названной рукописи рассматривает их /эти словоформы/ как украинизмы. В настоящее время нет, конечно, надобности останавливаться на том, что словоформа што противоречит мнению Флейшера, а словоформа другий в арабском написании с одинаковым успехом может рассматриваться и как белоруссизм, и как украинизм.

Мухлинский в работе "Исследование о происхождении и состоянии литовских татар" /стр. 69-70/, приводя в транскрипции отрывок текста из неизвестной нам рукописи, писанной арабским письмом, называет его язык волынско-украинским. Ниже мы полностью передаем этот отрывок, сохраняя все особенности его правописания и интерпункции.

"Первое глядѣти у намазъ /т.е. въ молитвѣ/, на тое мѣсто гдѣ седжджаде /т.е. коверъ для моленія/ поклониться, другое глядѣти у рукуэ /т.е. при обрядѣ наклоненія тѣла стоя/ на ноги, а третіе глядѣти у суджудъ /т.е. въ поклоненіи сидя/ на нос на ноздри... семое положить руки на колянахъ роспастиревши польцы, осьмое ровно хрбетъ держати у рукуэ, девятое ровно голову протягнувши но-хрбетомъ у рукуэ держати, десятое подняти голову, сами'ал-лагу /т.е. да Богъ выслушаетъ хвалящаго его// якъ скажетъ".

Нам кажется, что в приводимом Мухлинским отрывке текста, как и в аналогичном тексте, имеющемся в рукописи

ЛУ-893 /стр. 1б14-2а9/, нет ничего типичного для украинского языка. В связи с приводимым отрывком текста необходимо сказать, что мы лишены возможности проверить точность его передачи, так как нет указаний, из какой рукописи он взят. В том же случае, если текст взят из рукописи ЛУ-893 /она была собственностью Мухлинского/, то необходимо отметить, что в транскрипции имеются неточности /см. стр. 119/.

В другой своей работе /86, 5, 123/ Мухлинский говорит о том, что имеются переводы религиозных мусульманских текстов на польский язык и "даже на белорусское и украинское наречие".

Дж. Александрович /4, 92/ отмечает, что "религиозные предания в так называемых "китабах" написаны арабским алфавитом /с применением характера - "аджик"/, на белорусско-украинском или реже польском языках". На той же странице в отношении к подстрочному переводу употреблено наименование "украинско-белорусский язык". Название "белорусско-украинский язык" находим и в другой статье Александровича, когда идет речь об утрате татарами своего родного тюркского языка. "Тюркский язык утрачен литовскими татарами, по-видимому, уже давно, о чем говорит масса имеющейся у них переводной литературы на языки белорусский /вернее белорусско-украинский/ и польский" /3/.

Самойлович /46, 6/, останавливаясь на системе письма рукописей 867, 868, 869 и 893 Ленинградского университета, отмечает, что "для детального изучения систем арабской транскрипции польских, белорусских и украинских язы-

ков материалы Ленинграда недостаточны; у нас нет рукописей на украинском языке". Из этого видно, что Самойлович рассматривает украинские тексты, писанные арабским письмом, как действительную реальность.

Со своей стороны можем сказать, что в известных нам в настоящее время рукописях мы не знаем ни одного текста, который можно было бы назвать украинским. Не знаем мы и украинско-белорусских, то есть смешанных по своему языку текстов, в которых легко обнаруживались бы в одинаковой степени и чисто белорусские, и чисто украинские языковые особенности. Напомним при случае, что в настоящей своей работе мы очень часто говорим о белорусско-польских текстах, имея в виду смешанный их характер в изложенном выше смысле. Такое взаимопроникновение польских и белорусских языковых особенностей характерно для многих текстов.

Что же касается взаимопроникновения белорусских и украинских языковых элементов, то можно сказать, что даже в рукописях I7 в. ЛУ-893, КУ-I446 и Лейпц.-280, в которых нашли свое яркое отражение особенности языка слуцко-мозырской группы южнобелорусских говоров, мы не обнаруживаем таких особенностей, которые были бы свойственны только украинскому языку и которых бы не знали слуцко-мозырские говоры. Четыре случая употребления шчо /укр. що/ в рукописи ЛУ-893 /стр. I6I0, 26I, 36I0, I066/, при обычном во всех трех названных рукописях общебелорусском ш т о, положения, конечно, не меняют. О заменителях звука /ѣ/ в рукописи

КУ-I446 см. стр. I28.

Если в рукописи КУ-I446 очень много случаев обозначения заменителя /ѣ/ знаком кесры /ِ/ , то в других текстах мы знаем только несколько таких примеров. Так, напр., в хамаиле ВЭМ-II нам известен один такой пример, а именно ли́т /то есть лет/ 3а8, при обычном ле́т 3аI0, 4аI, 4б,2,6,9,II. В рукописи ВЭМ-35 мы знаем также только один пример такого рода: гари́лки I75/I. В китабе ВЭМ-I0 обнаружено несколько таких примеров, напр.: грих 9/7 /на той же странице грехи 9/5,6, грех 9/I3/, тоби 6/3 /на той же странице табе 6/4/, чловик I5/I2, I9/I2. В приводимых выше примерах можно видеть отражение /i/ из /ѣ/, но можно их объяснить и так, как мы объясняем такого рода примеры в рукописи КУ-I446 /см. стр. I28/.

В хамаиле I765 г. ВЭМ-II /на листах 7I-78/, а также на 25 начальных страницах китаба ВЭМ-I0 /о правописании указанных страниц см. стр. 7I/ имеется некоторое количество примеров написания перед переднеязычными гласными /i/ и /е/ буквы د /д/ вместо обычной ذ /дз/, как, напр.: ВЭМ-II: бӯде 7Iб2, 72б , 77а9, 78бI0, схôдечи 72б , погладивши 72б6; ВЭМ-I0: буде́т I3/I, 22/5, инде 6/II, один I9/I2, прий-де́т I5/II. В приведенных написаниях можно было бы видеть отражение твердости звука /d/, чему однако противоречит отсутствие примеров твердости /t/ в аналогичном положении.[8)]

В заключение необходимо сказать, что как бы мы ни толковали приводимые выше примеры из рукописей ВЭМ-II, ВЭМ-35 и ВЭМ-I0, их /этих примеров/ далеко недостаточно

для того, чтобы на их основании делать заключение о существовании украинских текстов, писанных арабским письмом, рядом с такими же белорусскими и польскими текстами.

В настоящее время уже не подлежит сомнению, что у татар Белоруссии и Литвы существовала довольно обширная и разнообразная письменность на белорусском и польском языках. Первым на этот факт обратил внимание Мухлинский в 1857 г. в работе "Исследование о происхождении и состоянии литовских татар".

В этой работе отмечается, что "Можно было бы составить из книг этого рода маленькую библиотеку" /40, 29/. Подобную мысль высказал в 1932 г. и Шинкевич. Он отмечает, что до первой мировой войны в каждом татарском населенном пункте имелось по нескольку китабов, но во время войны многие из этих рукописных книг были уничтожены, и они становятся библиографической редкостью /105, I, 188/. Нет сомнения в том, что немало интересующих нас рукописей погибло и во время второй мировой войны. Вот почему возникла настоятельная необходимость выявления и охраны уцелевших до наших дней рукописей литовских татар и их всестороннего изучения.

В научной литературе уже неоднократно обращалось внимание на большую ценность письменности литовских татар как для славистов, так и для востоковедов /Карский, Крачковский, Самойлович, Заёнчковский/. Однако до настоящего времени об этой письменности мы знаем очень мало.

Первым ученым, который обратил внимание на храня-

щуюся в Лейпциге рукопись литовских татар был немецкий востоковед Флейшер, описавший ее в 1833 г. в каталоге восточных рукописей /66, 450-451/. В настоящее время указанная рукопись хранится в библиотеке Лейпцигского университета /сигн. B. OR. 280/. Благодаря любезности руководства библиотеки, предоставившей в наше распоряжение микрофильм всей рассматриваемой рукописи, мы имеем возможность использовать ее в настоящей работе. Подробный анализ графико-орфографической системы рукописи и некоторых особенностей ее языка мы даем в первом разделе настоящей работы /см. стр. 146-174/.

Узнав из описания Флейшера о наличии в рукописи Лейпц.-280 славянских текстов, писанных арабским письмом, Срезневский проявил к ней большой интерес, что видно из его письма от 7 апреля 1840 г. чешскому славист Вячеславу Ганке /48, 945-7/. В связи с описанием Флейшера появились и заметки о рассматриваемой рукописи в польских журналах в 1840 г. /91, 21, 179/ и в 1841 г. /61, I, 663/.[9] Необходимо отметить, что ни Флейшер, ни Срезневский, ни авторы заметок в польских журналах не знали о связи обнаруженной рукописи с литовскими татарами. Флейшер выразил даже предположение о возможности возникновения рукописи в Крыму /66, 450, сноска 3/.

Из цитируемых уже нами работ Мухлинского видно, что он хорошо был знаком с письменностью литовских татар, знал о широком распространении белорусских и польских текстов среди татар Литвы и Белоруссии. В одной из своих работ

/40, 62-70/ Мухлинский приводит отрывки польских и белорусских текстов, писанных арабским письмом. Можно думать, что приводимые Мухлинским тексты извлечены им из рукописей 867-869, 893, хранящихся в настоящее время в библиотеке Ленинградского университета, куда указанные рукописи поступили из библиотеки Мухлинского /93, 5/. Первый из приводимых Мухлинским отрывков текста, являющийся началом 20-ой суры Корана, мог быть взят из тефсира ЛУ-867 /242а4/ или ЛУ-868 /55б7/, второй из рукописи ЛУ-869 /76а-77а/, третий из той же рукописи /50а/, четвертый же из рукописи ЛУ-893 /1б14-2а/. В рассматриваемой работе Мухлинского находим много сведений по истории поселения татар в Великом княжестве Литовском, кратко описываются их быт и нравы, а также приводятся статистические данные о численности татар в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Волынской, Августовской и Люблинской. Из этих данных, между прочим, видно, что основная масса татар в середине 19 в. проживала в четырех первых губерниях /см. стр. 9 /. Большую ценность представляет для нас и "Рисале" - упоминаемое уже нами анонимное сочинение литовского татарина 1557/1558 г., переведенное Мухлинским с турецкого языка на польский и снабженное им многочисленными историческими комментариями /86, 4, 5, 6, 1858/. Несмотря на то, что обе работы Мухлинского представляют значительный вклад в изучение истории татар в Великом княжестве Литовском, дают много сведений о потере татарами родного языка, а также о возникновении и распространении их письменности на белорус-

ском и польском языках, к концу 19 и началу 20 в. они были довольно основательно забыты. Достаточно сказать, что опубликованные Мухлинским в 1857 г. отрывки белорусских и польских текстов /смотри выше/ Карский впервые использовал только в 1922 г. /23/.

В 1915 г. в окрестностях Вильнюса в селении Сорок-Татары у муллы С.Полтаракевича А.Луцкевич обнаружил китаб, хранящийся ныне в библиотеке Академии Наук Литовской ССР /39, 23/. Появившаяся в печати информация Луцкевича о его находке вызвала большой интерес к такого рода рукописям /39, 28-31, см. также 22 и 23/. К статье Луцкевича был приложен белорусский текст пятидесяти начальных строк легенды Ме'радж /97а-99б/. Из статьи Луцкевича узнаем, что указанный отрывок текста транскрибировал латинским письмом "адзін з бэрлінскіх вучоных, якога вайна занесла у наш край" /39, 28/.[10] В 1918 г. рукопись находилась на выставке в Минске. В печатном каталоге этой выставки она числится под № 122 /10/.

Изучением китаба И.Луцкевича /в дальнейшем ЛАН-F21-814/ занялся Я.Станкевич. По сообщению последнего /98, 362/, в 1924 г. А.Луцкевич, брат покойного уже тогда И.Луцкевича, выслал ему рукопись рассматриваемого китаба в Прагу, где его транскрибировали чешские востоковеды М.Тауэрова и З.С.Кадермет. В этой работе принимал участие и Я.Станкевич /49, 17; 98, 362/. В чем заключалось его участие, мы точно не знаем. В ноябре 1924 г. в газете "Савецкая Беларусь" /Минск/ № 262 появилась заметка

об окончании расшифровки рассматриваемого китаба /43/. Там же, со ссылкой на Карского, сообщается о белорусских рукописях Ленинградского университета.

С 1923 г. в печати стали появляться белорусские тексты китаба ЛАН-F21-814. Они были напечатаны прежде всего в журнале "Крывіч" в № 2 за 1923 г. /51/ и в № 9 за 1925 г. /52/. В названном журнале тексты были опубликованы Станкевичем в соавторстве с Тауэровой. Текст из "Крывіча" № 9 за 1925 г. был перепетачан Ластовским в книге "Гісторыя беларускай кнігі" /35, 364-371/, где ошибочно указывается, что текст перепечатан из № 2 "Крывіча" за 1923 г. /стр. 364/. Несколько легенд рассматриваемого китаба Станкевич опубликовал в 1933 г. в своей статье "Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом" /49, 18-33/. Во всех перечисленных нами публикациях белорусские тексты передаются по правилам тогдашней белорусской орфографии и особенностей графико-орфографической системы оригинала не отражают. Кроме того, во многих случаях издатели сознательно меняют фонетический облик слов, а иногда вводят в текст другие слова. Так, напр., вместо к у ф л и, к у ф л е м оригинала находим у Станкевича к у х л и, к у х л е м /49, 22/, вместо у в е н з е н й у, невонтпливе Ластовский дает у в я з н і ц ы, б я з с у м л е - в у. Такие публикации, конечно, совершенно не пригодны для использования их в научных целях.

В чешском журнале "Slavia" за 1933-34 г. /98, 357-390/ напечатана работа Станкевича о китабе ЛАН-F21-814. В нем находим краткое изложение истории поселения татар в Белоруссии, а также приводятся сведения о их письменности

на белорусском языке /357-362/. Далее /362-374/ идет речь о ее составе, времени и месте возникновения текстов. В конце статьи описана графико-орфографическая система китаба и изложены правила транскрипции публикуемого текста легенды Ме́радж. Необходимо отметить, что изложенные в статье правила транскрипции применяются последовательно и большинство графико-орфографических особенностей оригинала нашли свое отражение в данной публикации, если, конечно, не считать некоторых недосмотров и опечаток, как, напр.: śemenčūj вм. śeḿenčūju /375/, ʻućiśśe вм. ʻućiśše /376/, v́iž вм. v́ižu /379/, śv́cata вм. śv́ata /там же/.

Таким образом, рассматриваемая публикация представляет собой первую попытку научно обоснованной передачи белорусских текстов, писанных арабским письмом. Недостатком этой публикации, как нам кажется, является то, что Станкевич ввел обозначение твердости-мягкости тех парных по твердости-мягкости согласных, твердость-мягкость которых в оригинале не обозначается. Это обстоятельство дает простор субъективизму публикатора, на что указал Шинкевич /106, 453/.

При случае отметим, что в работе "Мова рукапісу аль-кітаб"/97/ Станкевич отказался от обозначения твердости-мягкости всех парных по твердости-мягкости согласных кроме /l/; твердость этого звука обозначается буквой ł, а мягкость буквой l.

Упоминаемая нами выше работа Станкевича "Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом"

/49/ по своему содержанию до некоторой степени дублирует его работу в журнале "Slavia" /98/.

Изучению языка /фонетика/ рукописи ЛАН-F2I-8I4 посвящена работа Станкевича, печатавшаяся в журнале "Калоссе" в Вильнюсе в 1938-1939 г. /50/. В Вильнюсе работа не была напечатана полностью, так как в 1939 г. журнал "Калоссе" прекратил свое существование. Вторично рассматриваемая работа печаталась в 1952 г. в Нью-Йорке в периодическом издании "Vieda" /97, 4, 87/. Отдельным изданием она вышла в Нью-Йорке в 1954 г. /97, I-87/, где также рассматриваются только вопросы фонетики памятника.

Станкевич во всех своих работах /49, I7; 98, 370-37I; 97, I7, 20/ рассматривает рукопись ЛАН-F2I-8I4 как памятник I6 в. А между тем, как свидетельствуют водяные знаки на бумаге и другие данные /о чем подробнее будет речь в дальнейшем/, не подлежит сомнению, что изучаемый китаб написан на бумаге первой половины I8 в. Таким образом, разница между определяемым Станкевичем временем возникновения рукописи и датировкой ее на основании водяных знаков на бумаге составляет около 200 лет. Даже в том случае, если бы мы могли доказать, что все тексты рассматриваемой рукописи возникли на территории тех говоров, язык которых нашел свое отражение в исследуемой Станкевичем рукописи, то само собой понятно, что разница между языком текста I6 в. и его списком I8 в. должна была бы быть значительной.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоя-

тельство. Хотя мы и считаем /см. стр. II/, что белорусские тексты, писанные арабским письмом, должны были существовать уже до середины I6 в., однако, где они возникли и какая была их первоначальная диалектная основа, мы не знаем.

Наши наблюдения показывают, что большинство текстов, входящих в состав китаба ЛАН-F2I-8I4, встречаются во многих других китабах, язык которых значительно отличается от языка рассматриваемой рукописи. В нашем распоряжении имеется, напр., 5 списков легенды Мерадж. Не подлежит сомнению, что все эти списки восходят к одному общему для всех их оригиналу, для чего имеются неопровержимые доказательства. В рукописи ЛАН-F2I-8I4 на лицевой стороне II7 листа татарский текст 3-ей строки на белорусский язык, по неизвестной нам причине, не переведен. Эта строка белорусского текста отсутствует и во всех остальных списках легенды /ВУ-39I стр. 289, ВЭМ-I0 стр. 233, ВЭМ-39 стр. 32, ВЭМ-I3 стр. 3I/. Несмотря на всё оказанное нами выше, по своим языковым особенностям /фонетика, морфология/ некоторые из списков легенды различаются между собой очень сильно. В одних из них, напр., нашли свое отражение языковые особенности говоров окрестностей Барановичей и Слонима /ВЭМ-10, ВЭМ-39/, в других же - говоров Ошмянского района /ЛАН-F2I-8I4, ВУ-39I/; в китабе ВЭМ-I3 мы находим особенности говоров юго-восточной части Витебской области.

Какой же была диалектная принадлежность первона-

чального текста рассматриваемой легенды и других текстов китаба ЛАН-F2I-8I4?

На этот вопрос в настоящее время мы еще ответить не можем.

Таким образом, совершенно очевидно, что в связи с ошибочной датировкой китаба ЛАН-F2I-8I4 научная ценность работ Станкевича по его изучению значительно снижается.[11]

На информацию Луцкевича несколькими статьями откликнулся Карский /22, 239-240; 23, I-2; 2I, 3-5; 24, 458-462/. В своих статьях Карский использовал материалы, приведенные в информации Луцкевича и в работе Мухлинского /40, 62-70/, и, ссылаясь на информацию Крачковского, сообщил о рукописях Ленинградского /тогда еще Петроградского/ университета 867-869 и 893 /у Карского, а позже и у Крачковского /3I/ ошибочно указывается № 883/. В связи с появлением двух первых статей Карского в журнале "Восток" № I /1922 г./ и № 5 /1925 г./ напечатаны небольшие заметки Крачковского, в которых автор обращает внимание на большую научную ценность указанных выше рукописей Ленинградского университета.

В 1924 г. появилась статья Крачковского "Рукопись Корана в Пскове" /3I, I62-I65/. В статье описана рукопись Корана на арабском языке, переписанная в конце I7 в. /I682 или же I692 г./. Автор статьи приводит отрывок белорусского текста с очень сильной примесью особенностей польского языка. Приводимый Крачковским отрывок текста представляет собой наставление, как следует читать Коран /см. стр. 138/.

Две рукописи литовских татар упоминаются Самойловичем в его статье "Литовские татары и арабский алфавит" /46, 3-7/. Как видно из названной статьи, Самойлович хорошо был знаком с одним хамаилом, принадлежавшим некогда его студенту Я.С.Шинкевичу. В статье находим и краткое описание рукописи: "В рукописи Я.С.Шинкевича, которой я пользуюсь с его письменного разрешения, 76 страниц малого формата молитвенника; конца нет. Писана тремя разными руками. Основная часть /листы I0-67/ писана твердым красивым почерком рукою Александра Мускевича в I840 году в Ляховичах /Слуцкого уезда Минской губ./. Молитвенник разделен на главы /"баб"/ и содержит религиозные арабские тексты и "низты" на старо-османском языке с татаризмами и искажениями, в арабской транскрипции. Объяснительный текст к молитвам белорусский, тоже в арабской транскрипции". В той же статье Самойловича кратко сообщается о другой рукописи литовских татар: "На Волге, в Татарской слободе, под городом Костромой у местного муллы и известного татарского писателя Укмасы я видел в I9I6 году завезенную в это селение из Западного края другим местным муллой Сафаровым, интересную литовско-татарскую рукопись, в коей заключается староосманское мистическое стихотворное произведение с толкованием на польском или белорусском языке. В бытность мою весною I925 года в Казани я слышал, что Укмасы передал эту рукопись в Центральную Казанскую библиотеку". Весьма вероятно, что описанная Самойловичем рукопись Укмасы и является той рукописью, которая в настоя-

щее время хранится в Библиотеке Казанского университета и которая описывается нами в настоящей работе /КУ-I446/. О принадлежности рукописи I446 Казанского университета поэту Укмасы свидетельствует дарственная запись последнего от 20 марта I923 года в верхнем левом углу лицевой стороны I-го листа.

Описание одного китаба находим в статье Вольского "Наконт нацыянальнай літаратуры беларускіх татар /I0, I35-I46/. Как отмечает автор статьи, объем рукописи I08 листов. Она без начала и конца. Что касается датировки рукописи, то Вольский говорит, что "напісаны кітаб на старадаўнай французскай паперы і апраўлены у скураны пераплёт. Па знадворным выглядзе яго можна аднесці да сярэдзіны I7 стагоддзя". Необходимо отметить, что для датировки рукописи приводимых автором данных далеко недостаточно. Очень жаль, что в статье не обращено внимания на водяные знаки рукописи. Если в статье Вольского "Асноўныя прынцыпы арабскай транскрыпцыі беларускага тэксту ў кітабах" /Узвышша. Мінск, I927, № 6/ рассматривается графико-орфографическая система той же рукописи, о датировке которой идет речь, то, по нашему мнению, эта рукопись не старше конца I8 в., так как звук /о/ в ней обозначается вавом с фатхой над ней /см. стр. 304/. Наличие в тексте формы перфекта /прыўбожел йесьмі / для датировки рукописи не имеет существенного значения, так как форма перфекта имеется в данном тексте и в списке I868 г. /ВЭМ-I3, стр. I32/. Эта форма свидетельствует только о том, что перевод повести осуще-

ствлен в то время, когда перфект был еще живым явлением. После описания рукописи Вольский приводит полный текст восточной приключенческой повести о молодом человеке, который продает отца и мать, покупает лошадь и старую шубу, отправляется в королевский замок, чтобы испробовать счастья в диспуте с королевской дочерью, очень образованной и умной девушкой. Молодой человек после многих приключений выходит победителем в диспуте и женится на королевской дочери.

Текст опубликованной Вольским повести обнаружен нами в китабе 1868 г. ВЭМ-13 /стр. 131-163/ под заглавием "Гистория о млодзенцу" и в китабе начала 19 в. ВЭМ-28 /стр. 456-477/ - без заглавия.

В 1926 г. в белорусском журнале "Наш край" /№ 6-7, 51-53/ в статье "Беларуская мова арабскай транскрыпцыяй" Шлюбский упоминает китаб, виденный им в Узде /центр Узденского района БССР/ в 1923 г. Автор приводит два небольших отрывка текста на белорусском языке, прочитанные ему муллой местечка Узды.

В том же журнале /1927, № 6-7, 21-22/ Цвяткоў в статье "Некалькі слоў об Менскіх татарах" сообщает, что в семье Смайкевичей в Минске он видел Коран 1725 г. и китаб /ай-китаб/ 1812 г.

Крымский /32, 154 в сноске/ сообщает, что в 1915 г. он сделал доклад в Москве в "Восточной комиссии Археологического общества" о какой-то рукописи литовских татар на белорусском языке /"Коранського перекладу на білоруське"/;

рукопись получена им для изучения от студента Лазаревского института восточных языков Рейхеля. Текст его доклада, как сообщает Крымский, остался в Москве в бумагах "Восточной комиссии".

В 1932 г. Шинкевич /105, 188-194/ сообщил о китабе, хранящемся в мечети в Крушинянах /Белостокское воеводство Польской Народной Республики/. Китаб переписан /или составлен/ в 1792 г. Юсуфом Гельяшевичем. Его объем 287 страниц. В китабе Гельяшевича, как и в китабе ВУ-391, имеется генеологическая таблица пророков, халифов и имамов. В описываемой Шинкевичем рукописи 72 текста разного содержания. По своему составу рассматриваемый китаб очень близок к китабам ЛАН-Р21-814 и ВУ-391. В заключение своего описания Шинкевич дает 7 небольших текстов нравственно-поучительного содержания, а именно:

О почитании отца и матери	118-120
Об уважении к убогим, сиротам и просящим	120-121
Об уважении к соседям	121-122
Об уважении к гостям	122
Об уважении к старикам	123
Об уважении к учителям и ученым	123-125
Повесть об Абиде [12]	164-165.

Шахно-Романович упоминает тефсир, который он видел в 1928 г. у руководителя мусульманского прихода в Ляховичах /101, 295-303/. Переписан тефсир в 1843 г. Яном Полтужицким. Арабскому тексту Корана сопутствует польский подстрочный перевод. На стр. 302 приводится отрывок поль-

ского текста Корана. На той же странице указываются некоторые графико-орфографические особенности польского текста.

В другом месте /102, 570-573/ Шахно-Романович отмечает, что у него находится китаб 1891 г. Ассановича, о котором он в 1938 г. говорил на конференции польских востоковедов в Кракове /116, 308/. Кроме того Шахно-Романович упоминает китаб 1852 г. Александра Александровича, находившийся тогда в собрании Муфтиата в Вильнюсе.

В 1951 г. известный польский востоковед А.Заёнчковский описал хамаил 1804 г. /116, 307-313/, хранящийся в Варшаве /место хранения в статье не указано/. Объем хамаила 190 + 22 листов, формат 10,5 х 16 см. В статье дается краткое описание рукописи и указываются некоторые особенности её письма, приводятся небольшие отрывки польского и белорусского текста /стр. 310/. Сравнительно много внимания автор уделяет анализу языка тюркских текстов хамаила.

В последнее время об открытии в Польше нескольких татарских рукописей сообщает Конопацкий. В его статье о татарской письменности /78, 202-203/ упоминаются китабы 1631 и 1850 г., являющиеся собственностью семьи Александровичей в Суховоле, а также китабы, виденные автором статьи в Гданске у Самуила Милькамановича и во Вроцлаве у Хасеня Мискевича.

О китабе 1631 г. в указанной статье Конопацкого сообщается, что он без начала и конца, а его объем 342

листа. Написан китаб, как полагает автор, тремя руками. Фотографическое воспроизведение одной страницы китаба 1631 г. находим в статьях Конопацкого 1962 /76, табл. 2/ и 1963 г. /20/. На этой странице рядом с текстами молитв на арабском языке находим и белорусский текст. Анализ графико-орфографической системы белорусского текста показывает, что он /белорусский текст/ написан не позже 18 в., но эта же система не исключает возможности составления китаба и в 17 в. Для решения вопроса о времени составления рассматриваемого китаба необходимо подробное исследование всех его элементов /бумага и её водяные знаки, письмо, язык, переплёт/. Ниже мы приводим отрывок белорусского текста китаба 1631 г. /начало страницы/:

/1/ Питали ӯ шетана: - Межӣ го̄ло̄со̄в, ко̄то̄ро̄го̂ тӣ не лубиш? /2/ Шетан рек: - А̀занно̄го̂ го̄ло̄су не лублу. Ко̄ли мӯ/э/з̀ин пейец, /3/ про̄цив йего̄ све́тло̄сци йако̄ о̄ло̄во̂ у во̂гни ро̄сто̄/4/плӯсе́.

В той же статье /78/ находим фотографическое воспроизведение по одной странице текста китабов Милькамановича /табл. 5/ и Мискевича /табл. 6/. Страница китаба Мискевича /а не Милькамановича, как указано в статье/ вторично воспроизведена в статье Конопацкого 1967 г. о татарах /77, 26/. Китабы Милькамановича и Мискевича составлены не раньше конца 18 в., о чем свидетельствует обозначение звука /о/ вавом с фатхой над ним. Язык обеих рассматриваемых здесь репродукций из кита́бов Милькамановича и Мискевича - белорусский.

О китабе 1850 года сообщается, что его объем 191 лист и что он написан Богдановичем.

Конопацкий /78, 202/ упоминает еще Коран 1900 г. из собрания мечети в Крушинянах, а также два хамаила /76, табл. 3; 78, табл. 6/.

Из статьи Вороновича /113, 393/ о китабе литовских татар и его составе мы узнаем, что материалом для этой статьи послужили 3 китаба большого формата. В статье сообщается только объем этих китабов /754, 821, 1190 страниц/.

В заключение нашего обзора литературы о письменности литовских татар отметим, что сведения по интересующему нас вопросу находим в Библиографии Кричинского /80, 60-61/, в статье Туган-Барановского /109, 314-315/, а также в Каталоге татарского музея в Вильнюсе /72/. Станкевич /49, 14-15/, ссылаясь на указанную выше статью Туган-Барановского, перечислил некоторые белорусские тексты, писанные арабским письмом, которые хранились тогда в собрании Муфтиата в Вильнюсе.

Обстоятельный обзор постепенного знакомства ученых с письменностью литовских татар находим в цитируемой уже нами статье Конопацкого /78, 193-204/, где, как мы уже видели, сообщается и об открытых им в последнее время в Польше рукописях, о которых речь была выше.

Как видно из нашего библиографического обзора, а также из не раз упоминаемой нами статьи Конопацкого /78, 193-204/, за последнее пятидесятилетие в периодической пе-

чати на польском, белорусском и русском языках промелькнуло довольно много сообщений о рукописях литовских татар. В большинстве случаев эти сообщения являются краткими упоминаниями или простыми перечислениями интересующих нас рукописей. Исключение составляют, как можно было видеть, описания Станкевича /49; 50; 97, 98/, Вольского /9; II/, Самойловича /45/, Крачковского /3I/ Заёнчковского /II6/ и Шинкевича /I05/.

Что касается графики и орфографии, то высказывания по этому вопросу находим только у нескольких авторов. Большинство этих высказываний основано на очень ограниченном материале, и они часто носят случайный и поверхностный характер, в связи с чем выводы бывают неточными. Так, напр., Самойлович /46/, говоря о способах обозначения звука /а/, отмечает: "Сличая тексты с чтением их, которое производил при мне студент Шинкевич, звук "а" передается элифом в первом слоге, элифом или чаще значком фатхи во втором и следующих слогах" /45/. Как увидим в дальнейшем, обозначение звука /а/ алифом с фатхой над ним /اَ/ или же одной фатхой зависит не от положения звука /а/ в первом или в дальнейших слогах слова, а от совершенно других причин, а именно от положения его в ударном или безударном слоге после твердых согласных /см. стр. 285/. Вообще же в статье Самойловича письму уделено не более половины страницы. Очень немного внимания уделено вопросам графики и орфографии и в статьях Крачковского /3I/ и Заёнчковского /II6, 309/. Несколько более подробно анализируется буквенный состав рукописи

ЛАН-F2I-8I4 у Станкевича /98, 37I-373; 97, 5-6/. Но у Станкевича, как и у Самойловича, не совсем точно определены условия, в которых безударный звук /а/ после твердых согласных обозначается фатхой. Станкевич ограничивает это явление только случаями после букв ق, ح и ط. По нашим наблюдениям, обозначение звука /а/ фатхой возможно после всех твердых согласных в безударном положении /см. стр. 258/. Не находит подтверждения и замечание Станкевича /97, 6/ о том, что в некоторых рукописях вавом с даммой над ним /وُ/ обозначается только звук /о/, а одной даммой /ُ/ - звук /u/. Такой системы обозначения звуков /о/ и /u/ мы не обнаружили ни в одной рукописи I7-20 в. /см. стр. 3I2/. Наиболее полное описание графико-орфографической системы одной рукописи находим в статье Вольского "Нарыс нацыянальнай літаратуры беларускіх татар" /II/. В ней дается описание графико-орфографической системы рукописи, приводятся примеры написания белорусских слов арабскими буквами, а в конце статьи помещена сводная таблица, в которой указывается звуковое значение всех арабских знаков. Статья Вольского имела бы значительную научную ценность, если бы в ней больше внимания было уделено датировке рукописи, письмо которой изучается.

Графике и орфографии польских текстов посвящена небольшая статья Вороновича /II2, I3-I4/. Её объем немногим больше одной страницы. Можно думать, что заметка Вороновича написана по материалам рукописей конца I8 или I9 в., на что указывает совершенно определенное заявление автора

и том, что звук /о/ обозначается вавом с фатхой над ним. Можно сказать, что основные черты графико-орфографической системы польских текстов в статье Вороновича представлены правильно. Однако имеются и некоторые неточности. Нельзя, напр., согласиться с автором в том, что звуки /dz/ и /d'z'/ обозначаются буквой ﺩ с тремя точками сверху. Упоминания о такой букве мы не находим ни у одного из авторов. Нет такой буквы и ни в одной из известных нам рукописей 17-20 в. Звуки /dz/ и /d'z'/ всегда обозначаются буквой ﺩ с тремя точками внизу.[13] Вызывает сомнение и утверждение автора о том, что звук /х/ обозначается буквой خ. В известных нам рукописях указанный звук систематически обозначается буквой ح. Только в рукописи 17 в. ЛУ-893 имеется несколько случаев обозначения звука /х/ буквой خ /см. стр. 265/.

Из всего сказанного нами видно, что ни графика как система буквенных знаков в их отношении к звуковому составу белорусской или польской речи, ни орфография как система правил написания слов тех же языков совершенно не изучались в их историческом развитии. А между тем письменность литовских татар на белорусском и польском языках имеет свою длительную историю, и до нас дошло громадное количество памятников этой письменности. О белорусских и польских текстах татарско-мусульманской письменности мы до настоящего времени знаем так мало главным образом потому, что они написаны арабским письмом. Вот почему нам кажется совершенно очевидным, что наше знакомство с названными текстами следует начать с детального изучения их графико-ор-

фографической системы. Только после этого станет возможным правильное чтение интересующих нас текстов и выработка научно обоснованной системы их транслитерации. Это в свою очередь даст возможность издавать названные белорусские и польские тексты и сделать их достоянием широкой научной общественности.

ОБЗОР БЕЛОРУССКИХ ТЕКСТОВ,
ПИСАННЫХ АРАБСКИМ ПИСЬМОМ.
/I7-20 в./

Ниже дается обзор доступных нам в настоящее время рукописей литовских татар, в которых имеются белорусские тексты. Как уже было сказано, в нашем распоряжении имеется 24 такие рукописи. Во многих из них, кроме текстов белорусских, имеются также тексты польские, тюркские и арабские. Нас интересуют главным образом тексты белорусские и только отчасти польские. Мы совсем не касаемся текстов восточных /тюркских и арабских/, хотя и последние, как нам кажется, представляют большую ценность не только для востоковедов, но как вспомогательные и для славистов.

Описание рукописей дается по местам их хранения в настоящее время.

Начнем с рукописей, хранящихся в библиотеках Вильнюса.

I. К наиболее известным в научной литературе рукописям принадлежит упомянутый уже нами китаб Луцкевича /ЛАН-P2I-8I4/. До 1945 г. рукопись находилась в Белорусском музее им. И.Луцкевича в Вильнюсе. В настоящее время она хранится в отделе рукописей Библиотеки Академии наук Литовской ССР. Ее современная сигнатура P2I-8I4. Формат рукописи в лист. Она без начала и конца. Недостает одного листа и в середине рукописи. Это последний лист поэтической легенды о вознесении Магомета на небо /Мерадж/. Сравнение с текстами этой же легенды в других китабах

показывает, что в данной легенде недостает I5 конечных строк. Всего сохранилось I38 листов рассматриваемой рукописи, некоторые из них сильно повреждены /как, напр., л. 26, 27, 94, 95, II6, II7, I23, I25 и др./. Текст абсолютного большинства листов рукописи сохранился хорошо и читается легко. В I956 г. рукопись реставрирована в Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР в Ленинграде. Сравнение текста рукописи после ее реставрации с осуществленными ранее публикациями того же текста показывает /49, I8-32; 98, 374-390/, что работа проведена очень старательно. В своем теперешнем виде рукопись еще послужит науке многие годы.

Много неудобств для исследователей этой рукописи вытекает из-за путаницы в нумерации ее листов. Как видно из публикаций текстов, осуществленных Станкевичем, а также из примеров, приводимых в его статьях /97; 98; 50/, до реставрации нумерация листов шла справа налево, как это обычно бывает в арабских рукописях. Большинство листов имеет нумерацию, согласованную с содержанием рукописи. Такого согласования нет в публикации легенды Меʻрадж в журнале "Slavia" /98, 274-390/. Согласно ходу повествования, а также согласно расположению текста этой же легенды во многих других китабах, по тогдашней нумерации листы должны были следовать не от I07б до I34б в порядке натурального ряда чисел, как это имеет место в названной публикации, а в следующем порядке: I07б-II7б, I25а-I34б, II8а-I24б .

В настоящее время нумерация листов рукописи идет слева направо, то есть против хода повествования, а в некоторых частях /та же легенда Мéрадж/ листы сложены также не по ходу повествования, то есть их первоначальный порядок перепутан.

В изготовленной нами электрографической копии рассматриваемого китаба листы сложены справа налево по ходу повествования, справа же налево проведена и нумерация листов /I-I38/. Следует иметь в виду, что в приводимых нами примерах страницы указываются по нашей нумера-

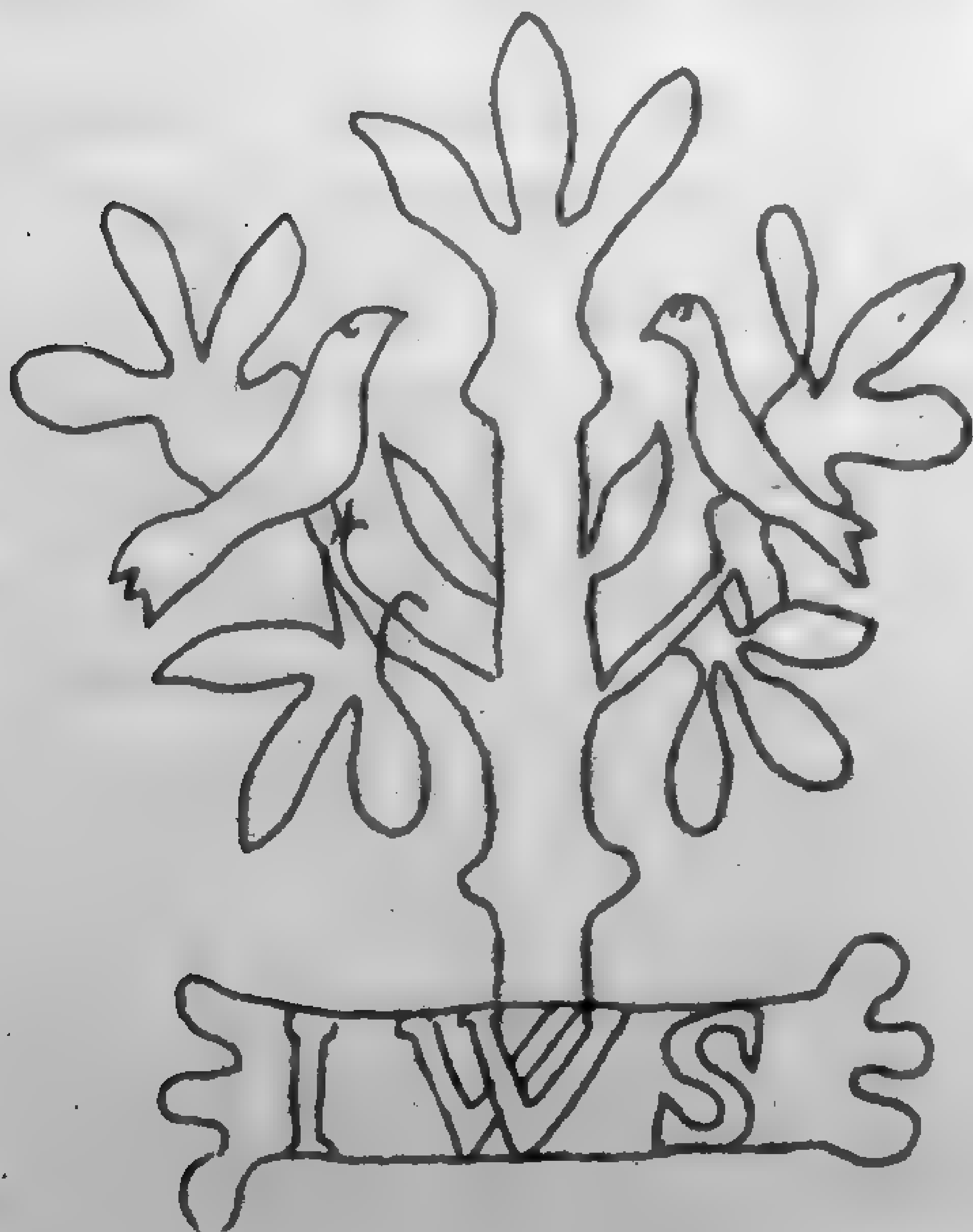
В дополнениях же мы даем сопоставление нумерации страниц в нашей копии и в оригинале.[14)]

Переходим к вопросу датировки памятника. В статье Луцкевича /39, 28/ сказано, что текст китаба "писаны характарам I6 або пачатку I7 веку". Станкевич во всех своих работах рассматривает его как памятник I6 века /49, I7; 98, 37I; 97, I7, 20/, не приводя достаточно веских доводов.

Необходимо, однако, отметить, что, как показывает знакомство с содержанием многих китабов, их объем, подбор материала и его расположение в большинстве случаев бывает разным. Все это, видимо, зависело от переписчика, являвшегося одновременно и составителем, а может быть и от заказчика /особенно объём/. Тексты могли включаться в составляемый сборник из разных источников. Вот почему датировка катабов, не имеющих прямой даты, предполагает ответ на два вопроса: I/ Когда возникли /переведены/

входящие в состав сборника тексты и 2/ Когда составлен или переписан сборник.

Что касается первого вопроса, то как в отношении рассматриваемого нами здесь сборника, так и в отношении других сборников, в том числе даже датированных, в настоящее время трудно сказать что-нибудь определенное. Для этого нужно было бы провести текстологическое исследование всех текстов, входящих в интересующий нас китаб, сравнив их с такими же текстами, выступающими в других китабах. Не исключена, конечно, возможность, что некото-

I. Водяной знак рукописи ЛАН-F21-814.

рая часть текстов китаба Луцкевича, а возможно и все его тексты, связаны своим происхождением в 16 веком /ср. стр. 11/.

Что же касается второго вопроса, то есть времени составления интересующего нас китаба, то анализ водяных знаков на бумаге и другие соображения не позволяют отнести его к 16 веку. Водяной знак рукописи /л. 100, 101, 103, 105, 110, 112, 114, 115, 116, 117, 119, 121, 136 - по оригиналу/ находим в недавно вышедшем из печати альбоме Лауцявичюса /83/ под № 2860. Бумага с таким знаком была в употреблении в первой половине 18 в. /см. рис. 1/. На это же время указывает и другой факт. Рукопись Луцкевича и рукопись № 868 Ленинградского университета, как видно из почерка и некоторых особенностей орфографии обоих памятников, написаны одним писцом /см. рис. 2, 14/. Легко обнаруживаемый в рукописи № 868 /л. 1, 2, 4, 7, 8, 9, 11, 15, 18, 19, 21, 22, 23, 26, 27, 30, 33, 35 и др./ водяной знак в том же альбоме Лауцявичюса находим под № 2361 /см. рис. 13/. И бумага с таким знаком распространена была в первой половине 18 века.

В китабе Луцкевича, если не считать очень немногочисленных польских или польско-белорусских текстов, находим чистый белорусский язык с очень небольшим количеством фонетических и лексических полонизмов. Место его написания определяют следующие фонетические и морфологические особенности:

1. Недиссимилятивное аканье с совпадением глас-

ных /о/ и /а/ после твердых согласных в конечном открытом слоге в одном звуке /а/. Исключение составляет окончание род. пад. един. числа прилагательных и склоняющихся по их образцу местоимений с ударением на корне слова, напр.: сӯднагȏ 52бI, III а9, бо̄жегȏ 68б9, 'адзинагȏ II8а8, белаго̄ I23а7, но: ничо̄га 84аII.

2. Отсутствие удвоения согласных перед старым сочетанием ьj: при кенану 47а7, 'адзене 33а7, питане 3аI, спасе́нйе 29б3, 50б7, насе́нйе I25бI0, ве́лйе I25б8.

3. Преобладание формы 3-го лица ед. ч. глаголов I-го спряжения без окончания: майе 46б9, чекайе 59б2, зва́же 97а7, пише 59а7, прикаже 3б8, зайдзе 4а4, чӯйе 75б8. Реже встречаются формы с окончанием -ць: раздзерец Iб9, до̄йдзец 9а9, идзец 55а5. речец 9IаI2.

4. Наличие окончаний - аю и -ую в винительном пад. ед. ч. прил. жен. р.: у чистайу зе́млу 73бI0, паслӯгу великайу 62аII, 'адзежу чистуйу 74а5, на грешнуйу реч 59бII.

5. Односложное окончание род. п. ед. ч. прил. жен. рода: 'ад хвали бо̄жей 63а8, правдзивей 5б5.

Таким образом, исходя из современной группировки белорусских говоров, место написания китаба ЛАН-F2I-8I4 можно определить юго-западной окраиной среднебелорусских говоров, непосредственно примыкающих к литовской яянковой территории /ср. 97, 7/.

Ниже приводим образец текста л. IIIбI - II2а6 китаба ЛАН-F2I-8I4 /см. рис. 2/:

/IIIб//I/ По̄тим йешче варо̄та 'ачинилисе́. Се́м пекел

[illegible]

2. Китаб первой половины I8 в. Библиотека АН Лит.ССР, сигн. F2I-8I4, л. IIIб /ЛАН-F2I-8I4/.

там мне йавнō сталō. /2/ Там видзев ʿадзин пōлк жанōк за персци йих завешани. /3/ С персцей йих виходзиц замест малака сӯкравица-крōв. /4/ Йа мōвил /в оригинале: ма мōвил/: - Штō гетийе на свеце чинили? ʿЕнгел рек:- Малакô свайе предавали. /5/ ʿУ йих ӯсих свайе дзеци били. Свайе пакинӯвши, чӯжийе мамчили. /6/ Йешче видзев ʿадзин пōлк лӯдзей. Тийе кричац великим крикам. /7/ Ланцӯгами ʿекавани руки йих. С патилици рвуц йезики йих. /8/ Мӯкари йезики режӯц, галавами ӯниз йих завешани. /9/ Йа мōвил: - Тō йешче хтō йест, же так веле мӯки церпац? /112а//1/ Мōвил ʿенгел: Тō лгарӣ, шалберӣ, лӯдзи йезикōв кламливих. /2/ Йешче видзев ʿадзин пōлк блӯдних жанōк. Йени кричац, ʿуздихайӯц. /3/ ʿАдзенйе йих смаленōйе, ʿа ʿӯсо цела нага, грешна. /4/ Па пōйес ʿу ʿагнӯ стайац. Йа мōвил: - Гетийе штō чинили на свеце? /5/ Сказав: - Гетийе мӯжōв не слӯхали, ʿу лехце медли, пӯдзôлōства чинили, мӯжôв не слӯхали, /6/ для тагō йих ʿадзена смаленōйе. Блӯд чинӯшчих лӯдзей такийбит бӯдзе /см. рис. 2/.

Две интересующие нас рукописи в настоящее время хранятся в отделе рукописей научной библиотеки Вильнюсского государственного университета. Их номера по каталогу /картотека/ М.Бренштейна 391, 392.

II. Рукопись Вильнюсского университета 391 представляет собой китаб. Прямой даты в рукописи нет. Бумага фабричного производства. Судя по водяным знакам на бумаге в виде чисел 18-42, 18-43, обозначающих, видимо, годы изготовления бумаги, можно думать, что рукопись переписана

в середине 19 века. На стр. 360 внизу находим запись арабскими буквами без огласовок, из которой узнаем имя переписчика. Запись глаcит: "... ибн Абрагам Карицки́ писал ки́таб". В рукописи 360 страниц текста. Формат рукописи в лист. Количество строк на странице разное. Стр. 13-247 по 19 строк /стр. 57-60 по 22, 69-70 по 21 строке/, стр. 249-305 по 19 строк, стр. 321 до конца рукописи /кроме 345-347, 360/ по 22 строки.

Обложка картонная, покрытая темно-коричневой кожей. Сохранность книги хорошая. Текст читается легко.

По своим языковым особенностям китаб Карицкого почти ничем не отличается от китаба Луцкевича. Имеются только различия в графике и орфографии. Звуки /o/ и /u/ обозначаются разными знаками /وَ; وُ, ـُ/, тогда как в китабе Луцкевича они обозначаются одними знаками /وُ, ـُ/. Твердый звук /z/ передается арабской буквой ظ, а в китабе Луцкевича буквой ض. Книга написана одним писцом. Письмо красивое, написанное черной тушью.

С конца 97 страницы /17 строка, начиная со слов "хто Куран пейе/ до страницы 326 /2 строка, кончая словами "дванайац грехов главнейших йест: першейе..."/ состав китабов Луцкевича и Карицкого совершенно одинаковы. Если предположить, что и утраченная часть рукописи Луцкевича также совпадала по своему составу с китабом Карицкого, то в первом недостает около 92 листов.

Содержание рукописей Луцкевича и Карицкого, как и других китабов, очень разнообразно. Ниже мы постараемся

дать некоторое представление о содержании китаба Карицкого /а со стр. 97 по 326 это будет одновременно и содержание китаба Луцкевича/. На стр. I-II помещена генеалогическая таблица пророков, разных библейских персонажей, имамов и т.д. Так, напр., находим там имена Адама /стр. I/, Ибрагима /стр. 4/, Мухаммеда /стр. I0/ и др. Таблица представляет собой круги разной величины, соединенные между собой линиями. В большом, напр., кругу с именем Адама находим сообщение, что он "дзевецсот и тридзесце лет жил". Всего в таблице 277 имен. Главная тематика дальнейших страниц /I3-243/-это изложение основных догм мусульманства, описание разных обрядов и ритуалов, правила поведения в быту, нравственно-поучительные рассказы. Для иллюстрации приведем несколько типичных заглавий, помещенных, как это часто делается в китабах, на полях рукописи:[15] ʻА божих имонех /20/, Пан бог мисли ведейе /2I5-5Iб/, Кали хто спитайе /I54-37б/ - /это катехизис в вопросах и ответах объемом в I5 страниц/, ʻÔ рōскашах райских /63/, Сӯднаго дна трейаким лудзем страху нет /235-88б/, Падарожнаму бӯдз рад /II6-I2б/, Старога кажнаго шануй /II7-I3а/, Иак каже пан бог сӯседав шановац /II5-I2а/. В этой же части книги находим довольно популярный диалог Магомета с шейтаном - Прарок питав ӯ шейтана /[illegible]0-59а/. В обоих китабах находим и несколько легенд, самой популярной из которых является Мерадж /249-97а/. В ней рассказывается о вознесении Магомета на небо и его путешествии по семи небесам. Объем поэмы 57 страниц. Назовем другие ле-

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

3. Китаб середины 19 в. № 391 Библиотеки Вильнюсского университета, стр. 318 /ВУ-391/.

генды: 'А Мерйеме /243-93б/, 'А смерци Мухемеда /317-132б/. 'О стварену света /306-124б/. Необходимо еще отметить наличие в китабе Карицкого, как, впрочем, и в других сборниках, текстов с чисто народными поверьями, как, напр., о счастливых днях /348/, разгадывание снов /337/.[16]

В рассматриваемом здесь китабе, как и в рукописи ЛАН-F21-814, находим около 30 страниц текстов польских или польско-белорусских / в начале рукописи и на стр. 306-317/.

В заключение отметим, что китаб Карицкого до сих пор никем не был исследован и описывается впервые.

Необходимо, однако, отметить, что на полях л. 249-305 китаба Карицкого находим разные карандашные пометы, из которых видно, что кто-то сличал нумерацию страниц китабов Луцкевича и Карицкого. Судя по некоторым выражениям в рецензии Шинкевича /106, 453-455/ на статьи Станкевича /49; 98/, можно думать, что автором этих помет и был Шинкевич.

Начало легенды о смерти Магомета из рукописи ВУ-391:

/317/ /18/ Мухемед пророк йего милосц на божей /19/ дарозе лежав, хворий бив, великуйу бол мев, з боли дрижав, с парсуни /318/ /1/ зменивсе, з 'очей слози шлй, цашка уздихайучи плакав/!/:[17] - Милосцивий боже, /2/ змилуйсе над мусулманми. Сехабейове усе 'устали и мовили: - Ай, наша олонца, сватло/3/сц твайа над душами душа правдзивайе, чаго плачиш, кажи нам, тайемнуйу реч 'абйа/4/ви.

Прарок мӯвил:- ʿӮжо йа из̧ сʾего сʹвета з̧ийду, тилко вам йеден дастамент /5/ ʿадказ̧уйу; посʹле мене, майе тевариства, не раз̧лӯчайцесʹе, ʿӯ адном мейсцӯ пац /6/ вахтав немаз̌ кланийцесʹе. Абӯ-Бекʹир на майом мейсцу нехай бӯдзе имамам, што /7/ вам раскаже, слӯхайце йего, Абӯ-Бекʹира не ʿадстӯпайце, моцна веру свайу /8/ дзержице. Кали не бӯдзеце слӯхац, из̧ шейтаном ʿӯ пекле гарец бӯдзеце. /9/ Тевариства мӯвили: - Ай, прароче, без̧ цебе нам не треба сʿой сʹвет, мӣ ʿу сʹо/10/м сʹвеце не кахайемсʹе, с табой на той сʹвет бойдзем/![18]

Прарок мӯвил так: - /11/ Божий вирек - хто прӣдзе на сʿой сʹвет и пойдзе на той сʹвет. Кажнаму, /12/ каму ʿуперед прийдзе, таго душа ʿӯперед ʿозʹмец. Без̧ сӯду сʹмерци нет. Каж/13/наму ведлӯг̧ ризʹку век бӯдзе. ʿЕзрайʹил борз̧ла пришов па прaро/14/цкӯйу душу, пришевши ʿу варота стӯкав. З̧а варотми стейав. ʿАйшаʹ /15/ вишла, мӯвила: - Хто ти йест? ʿЕйше кликала прарока: - Ай, прароче, при/16/шов ʿадзин ʿеʹрабин, варота ʿӯ рӯках дзержиц, из̧ страху зʹемла, /17/ неба дрижиц. Прарок мӯвил: - Не ʿарабин, той ʿерабин, штоʹ цела з̧ душо/18/й раз̧лӯчайе.

Ш. Названная уже нами рукопись 392 отдела рукописей Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета представляет собой так называемый тефсир /тафсир, тапсир/, то есть текст Корана на арабском языке с подстрочным переводом его на польский язык. В рукописи 476 листов, их формат 20 х 35,5 см. Переписал Коран Али сын Богдана Буцутка /или Буцютка/ в 1788. Запись о времени изготовления копии и о переписчике находится на обороте 474 листа

внизу. Она сделана арабским письмом без огласовок. В польском подстрочном переводе /пересказе/ имеются некоторые белорусские языковые особенности. Так, напр., в суре /разделе/ 20 находим аканье, полногласие и другие белорусские особенности: з галавнойу, праводника 247а4.

Рукопись до настоящего времени никем не описана.

Приводим ниже польский текст суры 7, I54-I56 по рукописи ВУ-392:

/I35а/ /7/ а ќеди пожар ӣх оген /8/ небесќий, рекл Мӯса̄:-Ӣ, бо̄же, йесли хцал ӣх згубиц, било пред тим то ӯчиниц и мне теж ци загобиш/!/ /I35б/ /I/ за то, цо зробили глӯбци/!/. Ниц то не йест, тилко кӯншт подсади тво̂йей, ́зведзеш тим кӯнштем, кōго захцеш и направадзиш /2/ на дрого, ко̂го захцеш. Тӣ йестеś панем [redacted] опекӯнем; одпӯśц нам, пожалӯй и ӯчин милосердза нам, боś ти йест налепший, одпӯскливий бӯг. /3/ Напиш нас на тим ̀свеце пожице добре, а̄ на оним ̀свеце живо̂т вечний, певне мӣ знове наврӯцилѝсми ́се до цебе. Рекл пан бӯг: - Керане мойе /4/ прийдзе тим, ко̂мӯ захце, бо ласка мойа шерока огарнела вшитќе речи, написалем йǫ дла тих, ктӯре /5/ бойон ̀се мне и видайǫ спелно ̀зеќо̄т́ и дзеśенцине и дла тих, ктӯре онӣ сǫ писмо и а̄йето́м мойим доверайǫ, ци, ктӯре /6/ на̀сладӯйǫ посла и пророка мего, пѝсма не омейонцего/!/, ктӯрего пророке найдо го описанего о них /7/ в Тевриту и в Инджӣлу; бендзе приказовал ӣм кӯ добрим ӯчинком, и бендзе бронил и одво̂дзил ӣх од злих, заказаних учинков и поблō/8/гослави йим чисте йедзене, и заброни, и закаже над ними ̀звер и

бидло нечисте и свине менсо и одлоӂи од них ценжке прикезане. /См. рис. 4/.

В Историко-Этнографическом музее Академии Наук Литовской ССР нами выявлено 7 рукописей, частично или полностью белорусских по своему языку. Среди этих рукописей 5 китабов, I хамаил и I словарь-разговорник. В названный музей они поступили из бывшего Караимского музея. В настоящей работе номера рукописей мы указываем по описанию, составленному в Караимском музее. В четырех из семи выявленных нами книг находим круглые печати с текстом на польском и арабском языках. Польский текст печати: "Mufti na Rzozpospolitą Polską".

IУ. Самым древним из китабов рассматриваемого здесь собрания рукописей, является китаб I77I г., описанный в Караимском музее под № 35. Дату написания и имя переписчика находим на стр. I58. Вот эта запись: "Дaписал тен китаб месонца зи-л-кеде /ар. зу-ль-када/ дна дзевонтего ве чвартак Йан Лебедз". Внизу находим дату: "Rok I77I". Из хронологических рассуждений, приведенных на стр. I08-I09, можно думать, что весь рассматриваемый китаб или какая-то его часть переписана из источника, написанного или переписанного /этого мы не знаем/ в I632 или в I640 г., то есть почти на I40 лет старше нашего списка.

Китаб I77I г. представляет собой книгу формата I0 х I5,7 см., всего в рукописи 230 стр. текста, а кроме того 2 чистых листа в начале и 4 в конце книги. Страницы пронумерованы простым черным карандашом. Вся рукопись со-

مِنْ تَشَاءُ أَنْتَ وَلِيُّنَا فَاغْفِرْ لَنَا وَارْحَمْنَا وَأَنْتَ خَيْرُ الْغَافِرِينَ وَ

اكْتُبْ لَنَا فِي هَذِهِ الدُّنْيَا حَسَنَةً وَفِي الْآخِرَةِ إِنَّا هُدْنَا إِلَيْكَ قَالَ عَذَابِي

أُصِيبُ بِهِ مَنْ أَشَاءُ وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ فَسَأَكْتُبُهَا لِلَّذِينَ

يَتَّقُونَ وَيُؤْتُونَ الزَّكَاةَ وَالَّذِينَ هُمْ بِآيَاتِنَا يُؤْمِنُونَ الَّذِينَ

يَتَّبِعُونَ الرَّسُولَ النَّبِيَّ الْأُمِّيَّ الَّذِي يَجِدُونَهُ مَكْتُوبًا عِنْدَهُمْ فِي

التَّوْرَاةِ وَالْإِنْجِيلِ يَأْمُرُهُمْ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَاهُمْ عَنِ الْمُنْكَرِ وَيُحِلُّ

4. Тефсир I788 г. Библиотека Вильнюсского университета, № 392, л. I35б /ВУ-392/.

стоит из I5 тетрадей, количество листов в тетрадях колеблется от 6 до I2. Кустодии [redacted] современный состав тетрадей показывают, что в настоящее время недостает не менее I5 листов текста, из них около 3 листов в начале, не менее II в середине и I в конце. Основной текст китаба написан коричневыми чернилами, заглавия и некоторые буквы пишутся красными чернилами. Сохранность текста хорошая, читается он легко. Книга написана, если не считать страниц I6I-I85, одним писцом и одинаковыми по цвету чернилами. Чернила страниц I6I-I85 несколько светлее, почерк также отличается от почерка основной части рукописи. Обложки китаба картонные, покрытые черной кожей с многочисленными трещинами, на обеих обложках заметны следы тисненого орнамента.

На чистых листах в начале и конце рукописи много разных записей карандашом и пером. Отметим некоторые из них. Так, на обороте второго чистого листа в начале книги находим запись владельца рукописи: "принадлежит мулле Алею Шегидевичу". На лицевой же стороне этого листа арабскими буквами по-польски написано: "кс̀енг̦а друг̆е, роз́дзал чва́рти". Почерк и орфография этой записи похожи на почерк и орфографию известного слонимского переписчика книг первой половины I9 века Мустафы Шагидевича. Возможно, что китаб и был собственностью слонимской семьи Шагидевичей.

Написан рассматриваемый китаб не так старательно, как описанный ранее, его орфография также значительно менее последовательна, чем в других известных нам китабах. Много, напр., случаев непоследовательностей в обозначении

некоторых согласных, особенно же /z/ . Для обозначения звука /o/ имеется и употребляется особый знак, но рядом с этим указанный звук обозначается и теми способами, которыми обозначается и звук /u/. Непоследовательно употребляется фатха

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

5. Китаб I77I г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 35, стр. I23 /ВЭМ-35/.

и алиф ▪ фатхой над ним.

По своим языковым особенностям китаб Лебедя /ВЭМ-35/ очень неоднороден. В нем весьма сильно сказываются особенности юго-западной части полоцкой группы белорусских говоров, как, напр., удвоение согласных перед группой ьj : с приказаӣа 67/4, здаваӣа 41/14, стайаӣу 49/6; наличие окончания -ць в формах 3-го лица ед. ч. наст. вр. глаголов I-го спряжения: пōйдзец 185/5, не бӯдзец 175/3 и др. Имеются и особенности гродненско-барановичской группы говоров: на тойō 129/11, расказанйō 225/9, спитайе 82/2 и др. Объясняется это тем, что текст переписывался неоднократно в разных местах, а возможно и тем, что сборник составлен из текстов, различных по своему диалектному происхождению. Чтобы разобраться в хронологии этих диалектных наслоений, необходимо детальное исследование текстов сборника.

Образец белорусского текста /стр. 122/12-124/3/:

/122//12/ Кали жалезō дзержич, /13/ слōвô йегō важнō бӯдзе. Кали сра/14/брō дзержич, добра бӯдзе. Кали шати ӯ/123//1/ здзене, карисц бӯдзе. Кали ветхуйӯ ша/2/тӯ уздзене, хварōба бӯдзе. /3/ Кали скачец, дōбра будзе. Кали на сед/4/лō усадзе, кадейем бӯдзе. Кали седлō не йа/5/гô, карисц бӯдзе. Кали гвазди видзиц, /6/ карисц бӯдзе. Кали ваду вариц, кари/7/сц бӯдзе. Кали валаси гōлиц, фра/8/сӯнак бӯдзе. Кали кадейе видзиц, хō/9/рōбу видзиц. Кали малӯ, ȁзанчейа, ȁбō /10/ хелфейе, ȁбō йакōгô-кôлвек навчо/11/нагō, ȁбо дōхтара видзиц ӯ дōм /12/ ӯввôйдзе, хōрий бӯдзе. Кали хорий /13/ бӯдзец видзец, здарōв будзе. Кали /14/ старога человеке видзиц, шчасце бӯдзе. /124//1/ Кали старӣх

жанбк видиш, век дб/2/вгий бўдзе. Кали рицерев видзиш, фра/3/сўнак бўдзе./См. рис. 5/.

Имеется в сборнике небольшое количество польских текстов.

У. Переходим к китабу 1815 г. ВЭМ-10. Сведения о его составителе, времени и месте составления находим на стр. 600. Запись сделана на турецком языке. Из нее мы узнаем, что по мусульманскому летосчислению китаб написан /окончен/ месяца шабана 1230 г., что соответствует 1815 г. н.э., написала Айша из Мурзичов Якубова Смольска /т.е. дочь Мурзича, жена Якуба Смольского/ в местечке Мыши. /Населенный пункт в окрестностях гор. Барановичи БССР/. Формат книги 16,8 х 21,5 см. В рукописи не 602 стр., как указано на последней странице текста, а 592, так как внутри книги произошла ошибка в нумерации страниц ровно на 10. После страницы 329 следует не 330, а 340.

Бумага в начале книги светло-зеленая /стр. 1-56/, далее серая, лощеная. Обложка из толстого картона, покрытого темно-коричневой кожей. После обложки следует очень плотный лист бумаги желтого цвета. На его лицевой стороне карандашом написано: Kitab 7. В конце книги после текста следует 6 чистых листов бумаги.

На странице по 15 строк текста. Весь текст рукописи написан одной рукой черной тушью. В многих местах текста употребляется красная тушь для выделения заглавий и некоторых других частей текста. Сохранность книги в целом и текста в частности очень хорошая. Как явствует из запи-

си в инвентарной книге Караимского музея, китаб приобретен в 1946 г.

Состав /содержание/ рассматриваемого китаба в значительной своей части совпадает с содержанием китаба Карицкого, но расположение в нем материала совершенно другое. Кроме того китаб Смольской значительно больше по объему, поэтому в нем много таких текстов, которых нет в китабе Карицкого.

Орфография рукописи довольно последовательна.[19] Зву-

حکایت قال ووران قطو روهودنی قرچچه طوسوسفی
قزچه وبرچزله نام طرباو چض قال امبوط ادن قرچچه دوبریه
وسفه یاچیسه یادار وزنچلووق بریند قال انتدل ادن قرچچه لحیه
رسفه قز قاله ایوندلق قرچچه رانو دوبریه وسفه یاچیسه قاله
اووطو رقی قرچچی رانو دوبریه وسفه یاچیسه قال اسرد رانو
قرچچی یوطربا اقا زمتابو بطوا قال اچمور رانو قرچچه طربا
اود روضبوینقاو سفیر حجت قاله ایاطمه رانو قرچچه بروزنه
زادانیه دونیدشه قاله امبوط رانو ایو بولدن قرچچه اوقروم
طح چاسه دوبر انتدله اواکند احشام قرچچه لیحوا وقروم
طح چاسه دوبر اوبوندلق اشلق قرچچه لیحوا وقروم

6. Китаб 1815 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 10, верхняя часть стр. 601 /ВЭМ-10/.

ки /u/ и /o/ обозначаются разными знаками. Мягкость-твердость звуков /z/, /s/, /k/обозначается последовательно. Только на первых 25 страницах наблюдается непоследовательное употребление букв ت и چ для обозначения /ć/ [redacted] /ť/. Отличительной особенностью орфографии Смольской является то, что у нее огласовки иногда отсутствуют не только в восточных /арабских [redacted] турецких/ текстах, но изредка и в отдельных белорусских и польских словах /ср. стр. 328/. У других писцов известных нам текстов такое явление не наблюдается.

В языке китаба Смольской явно преобладают черты, свойственные юго-западным белорусским говорам, как, напр., неполное аканье, то есть сохранение конечного безударного /o/: моцно 242/7, небо 22I/7, 230/II, у пекло 224/I, скоро 220/I0, 225/2 и т.п., явное преобладание форм без окончания -ць в 3-м лице ед. ч. глаголов I-го спряжения, напр.: пише 38/I4, I00/II, пейе 48/5, садзе 602/4, прибудзе 602/II. В некоторых словах в закрытом слоге выступает /u/ на месте /o/: потӯм 357/2, 373/I4, 370/6, 457/2, на гетӯм 363/I5. Имеются и другие фонетические и морфологические особенности, свойственные юго-западным белорусским говорам. Необходимо, однако, отметить, что встречаются и особенности северо-восточных белорусских говоров, как, напр., удвоение согласных перед группой ьj, форма 3-го лица ед. ч. глаголов I-го спряжения с окончанием -ць /спасеңа 52/8, 93/4, пикезаңе 64/8, бӯдзец 266/II, 47I/I0 и др./.

В китабе Смольской сравнительно много и польских

текстов, как, напр., на страницах 242-258, 283-303, 572-599.

Образец белорусского текста /стр. 601-602/5/:

/601//1/ Хика́йет́. Кали воран кеторого дну кричиц, то всѐо вѐсц /2/ кеже. Чи добре, чи зле нам треба ведзец. Кали у суботу удзен кричиц, добруйу /3/ вѐсц пачуйеш, падарожни человек прийдзе. Кали у недзелу удзен кричиц, лихуйу /4/ вѐсц кеже. Кали у понедзело̂к кричиц рано, добруйу вѐсц пачуйеш. Кали /5/ уве вторек кричиц рано, добруйу вѐсц пачуйеш. Кали у середу рано /6/ кричиц, потреба указе̅ца, бўдзе битва. Кали у чецвер рано кричиц, треба /7/ од розбойникав сцерехчис́е. Кали у патницу рано кричиц, прозби, /8/ жаданйе дойдзеш. Кали у суботу рано и в полудну кричиц, окром /9/ тих часин - добре. У недзелу у̅ акинде, у ахшам кричиц - лихо, окром /10/ тих часин - добре. у̅ понедзело̂к у кушлук кричиц лихо, окром /11/ тих часин - добре. у̅ва вторек йак сонце узийдзе а̅ж до акиндейу лихо, /12/ на свитану и в акинде - добре. У середу а палудну а̅ж до акиндейу лихо, окром /13/ тих часин - добре. У чецвер у̅ кушлук и в ахшам кричиц лихо, /14/ окром тих часин - добре. У патницу у̅ авле и в акинде кричиц /15/ лихо, окром тих часин - добре. Треба у̅важац йак кеторего /602//1/ часу йаким обичайем кричиц. Йесли летучи кричиц, а̅ потим севши /2/ на земл/и/ також бўдзе кричац, треба сцерехчис́е и вйехчац од /3/ неприйацеле - бўдзе разбой. Йесли а̅ткулколвек прилецевши, на земли /4/ садзе тим обичайем и голасем и пападавац узлецевши и йешче на земли /5/ садзе, бўдзе кричац, до трех дней сцерехчис́е треба и вйехджац.

/См. рис. 6/.

УI. Рукопись № 28 того же музея - это китаб объемом в 480 стр. текста. Формат рукописи I6 х 20,2 см. Крышки переплета картонные, обтянутые коричневой кожей. Кожа спинки потрескалась и частично утрачена. Имеются основания думать, что переплет старше рукописи. Переплетчик реставрировал его, соединив крышки коленкором. На коленкоровую спинку наклеены оставшиеся куски старой кожи.

Бумага рукописи плотная серо-зеленого цвета. Как можно заключить по водяным знакам в виде чисел I8-I7 /стр. I07, I43, I59, I79, 205, 223, 239, и др. - 57, 6I, I05, I09, II7, I25, I33, I45, I4, и др./, абсолютное большинство листов бумаги производства I8I7 г. Постраничная нумерация начинается с оборота I-го листа. На лицевой стороне того же листа находим разновременные записи на польском и арабском языке. Из одной записи видно, что в I836 г. китаб принадлежал Я.Богдановичу, проживавшему в Ляховичах /Брестская обл. БССР/. На стр. 478 имеется запись о принадлежности китаба Иосифу Богдановичу.

В рукописи нет прямых указаний на место и время ее возникновения, не указана и фамилия составителя или переписчика сборника. В описании татарских рукописей Караимского музея I836 год указывается как год написания рукописи. Однако ввиду того, что производство бумаги, на которой написана рукопись ВЭМ-28, относится к I8I7 г., с уверенностью можно только сказать, что рассматриваемый сборник написан не раньше I8I7 и не позже I836 г.

Весь текст рукописи написан одним почерком. Только текст страниц 478–479 написаны другим, более мелким почерком. Цвет чернил темно-коричневый. На каждой странице по I5 строк текста.

До перехода рукописи в Караимский музей она хранилась в собрании рукописей муфтиата под № 72 /лицевая сторона I-ого листа/, о чем свидетельствуют печати муфтиата на лицевой стороне I-ого листа и на страницах 60, I76, 256, 436.

Из карандашных пометок на стр. 74, 78, 82 видно, что текст рукописи ВЭМ-28 сравнивался с текстом какого-то неизвестного нам Клецкого китаба. На обороте чистого листа в начале рукописи тем же почерком, что и указанные выше пометки, сделана запись на польском языке о принадлежности китаба Якубу Богдановичу.

В рукописи ВЭМ-28 находим тексты на польском и белорусском языках. Первые из них преобладают в начале рукописи, вторые – в ее конце.

О графико-орфографической системе рукописи необходимо сказать следующее. Для обозначения звука /o/, как и во всех рукописях I9 в., употребляется вав с фатхой над ним /وَ/, звук же /u/ обозначается даммой /ـُ/ или же вавом с даммой над ним /وُ/. Начало слова обозначается алифом и айном, причем в разных местах текста преобладает то один из указанных знаков, то другой. Звуки /i/ и /y/ обозначаются одинаково кесрой /ـِ/ и кесрой с ي после нее. Твердый звук /z/ обозначается буквой ط. Буквы ش ь такой

ز فاطان طر ما يوشچى بظ يهوا وول نچوموا عچنص
نماموا من بر فاطان طاقوي يصطّ ابناهوف صطويچى نما
هلا دشى عاز موا مر يما رقلا ياظوول بوذي يصطم عدن
چنا عزر ابيل عيي دوش وزاوا پوطم عيسى اپر سغوا ما
طلقوا عا باچو نا محراب عپاوش لزچى عيسى رظموا
شطوا او پاقلون لزچى نحان عاد نوا هاچ ن صطر واب اصام
نعاد پوشتا وا وت نحان ما طلقا اچعنچا ظايد نوا عاد پو
شتا يمت قرن پالا ذ و نماز بچى پاچاو پوطم نوچ چاص
منولوا بوموا پاقلون چنوا دا ما طلا بر مطو پوا لوحكم هو
لا اصام قلتا او مو ودا ما طلقوا عوث لوچ پوشنا ال عاد پوشنا
ليث پوطم يشچ حاشچى نوچ منولوا عيسى رنلا الملطقوا
شطوا طاب ظچى يلاشوا نعاد پوشتا وابت ما طقا يموا نچوموا
نعاد قاذ عيسى مثلوا ما طقا ما يا نماز قلا نوشت عنا طغو ولان
يشچ نحان عاد نوا هاچ نوا پالزچى پاطايي بوموا پانلا نو
ث پاچاو قلا نصپا يشچ چر بوا نعاد پوشنا او ث پوو نوچ

7. Китаб начала 19 в. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 28, стр. 316 /ВЭМ-28/.

функции мы не обнаружили. Мягкий же звук /z'/ обозначается буквой ژ, которая очень часто близка по своему начертанию к букве ز. Мягкий звук /s'/ обозначается буквами ث и /реже/ س, твердый звук /s/, как и во всех рукописях, обозначается буквой ص. Твердый звук /t/, как правило, обозначается буквой ط, но в виде исключения возможно его обозначение и буквой ت. Буква ج систематически употребляется для обозначения звука /d'z'/, буквой же چ обозначается как твердый, так и мягкий звук /c/. После конечной буквы و во всех ее функциях пишется буква алиф. Такое употребление алифа находим и в рукописи ВЭМ-39. Буква ي в рассматриваемом нами китабе в конце слова употребляется во всех своих функциях с двумя точками внизу и без них.

Перечисленные нами графико-орфографические особенности относятся как к белорусским, так и к польским текстам. Специфической же чертой белорусских текстов является буква о /ه, ـه, ـهـ/, которой обозначается звук /h/, а польских текстов - буква غ, служащая для обозначения, как обычно, взрывного звука /g/. Смешение рассматриваемых букв возможно только в тех текстах рукописи ВЭМ-28, которые по своим языковым особенностям можно назвать иногда польско-белорусскими или же белорусско-польскими. Польские звуки /ǫ/ и /ę/ обозначаются, как и в польских текстах некоторых других сборников, знаками, служащими для обозначения соответственно /o/,/on/ и /e/, /en/.

С уверенностью можно сказать, что многие польские тексты как в рукописи ВЭМ-28, так и в других известных нам

сборниках,являются переводами с белорусского языка, причем степень приближения белорусских текстов к нормам польского языка в одних случаях реализуется в большей, в других в меньшей степени. В некоторых текстах или их частях только изредка вводятся отдельные польские слова и формы, которые не разрушают системы белорусского языка. Введение отдельных польских слов и форм находим в тексте диалога Магомета с шейтаном. Ниже мы приводим один и тот же отрывок из указанного диалога рукописей КУ-1446 /74а-76б/, ЛАН-Р21-814 /59а-62б/, ВЭМ-35 /24-34/, ВУ-391 /190-195/, а также из рассматриваемой нами рукописи ВЭМ-28 /211-219/.

КУ-1446: /74б//6/ Про̄ро̄к Мухейед рек: - Напро̄д ти, шетане, дети тво̂йи /7/ хто̄ йе́ст́? Шетан рек: -Про̄роче, де́ти мо̄йе то̄ /8/ йе́ст́, хто̄ блӯд чина́т, грешних речей /9/ не с́теругу́тца. Йешче про̄ро̄к пӣтал:- Шетане, /10/ во̂йско тво̂йо̄ хто̄ иес́т́? Шетан рек: - Во̂йско̄ /11/ мо̄йо тийе, хто̄ пашнӯ купивши, да до̄ро̄жини /12/ ждже́т.

ЛАН-Р21-814: /59а//14/ Праро̄к /15/ рек да шейтана: - - Шейтане, дзеци твайе хто̄ йест? Шейтан /16/ рек: - Дзеци майе то̄ йест, хто̄ блӯд чиниц, грешних /17/ речей не с́церегӯца. Прарōк мо̄вил: - Шейтане, во̂йска твейе /59б//1/ хто̄ йест? Шейтан рек:- Во̂йска майо̄ тийе, хто̄ пашну купивши, /2/ даражини че́кайе, а по̄тим прадайе.

ВЭМ-35: /25//6/ Праро̄к Мухейед рек да шетана: - Шетане, /7/ дзеци твайе хто̄ йест́? Шетан рек: - Прароче, /8/ дзеци мо̄йе то йест́, хто̄ блӯд чиниц, /9/ грешних речей не варуйецa. Йешче прарōк питал: - /10/ Шетане, во̂йоко тво̂йо̄

што йест? Шетан ре/II/к: - Войско мойо, хто пашнӯ купивши, дара/I2/жини чека - то войско майо.

ЛУ-39I: /I90//II/ Прарок рек: - Шейтане, дзеци твайе /I2/ хто йест? Шейтан рек: - Дзеци майе то йест, хто блӯд чиниц, грешних /I3/ речей не сцережеца. Прарок мови: - Шейтане, войска твайо хто /I4/ йест? Шейтан рек:- Войска майо тийе, хто пашну кӯпивши, да дара/I5/жини чекайе, потим прадайе.

ВЭМ-28: /2I2//8/ Пророк Мухемед рек:- Напрот ти, шатане, дзеци /9/ твайе хто йест? Шатан рек:- Пророче, дзеци мойе то йест, /I0/ хто блонд чини, грешних речей не стрегосе. Йешче про/II/рок Мухемед питал: -Шейтане, войско твейе хто йест? Шата/I2/н рек: - Войско мойе, хто пашнӯ купивши даражини чека.

Сравнение приведенных выше отрывков текста показывает, что в рукописи ВЭМ-28 рассматриваемый отрывок очень незначительно отличается от белорусских отрывков названных выше рукописей КУ-I446, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-35 и ВУ-39I. К явным полонизмам относятся слова с $\dot{\varepsilon}$ вместе о /грешных, стрего се/, глагольная форма чека вместо жцает, чекайе. Глагольную форму чека находим, впрочем, и в рукописи I77I г. ВЭМ-35. Вместо белорусского блуд чиниц в значении занимается развратом в рукописи ВЭМ-28 находим блонд чини /błąd czyni/, что совершенно не отвечает смыслу соответствующего белорусского фразеологизма.

Необходимо, однако, отметить, что в некоторых местах текста рассматриваемого диалога рукописи ВЭМ-28 находим

значительно больше полонизмов, чем в других рукописях. Имеются и другие тексты, которые с полным основанием можно назвать польско-белорусскими. Следует, однако, иметь в виду, что в китабе ВЭМ-28 немало текстов как чисто белорусских, так и чисто польских. Ниже приводим отрывки таких текстов.

Начало легенды о смерти Марйамы /Марии/.

/315//5/ Ӣсā пророк д/ля/ одпоснikаванe па керенe травне пашов, /6/ е матка його Мерйема у михрабе седзечи, немаз кланеласе, а в тим часе /7/ Езраил пришов и с /е/лам дав. Истраху його Мерйема /8/ ад розуму адишла. Кали пришла да памеце, мовила: - Хто /9/ ти йест, ад строгосци твойей шлунки майе трасу/10/ца, розум адходзим /в ЛАН-F21-814, 94а8 - адходзиц/. Езраил мовил: - Йа йестам /.../. /11/. Рекла Мерйеме: -Чи наведзац ти мене /12/ пришов, чи душу майу брац. Езраил мовил: - Пришев па душу /13/ твайу брац. Мерйема мовила: - Прашу цебе адну гадзинку мне /14/ зфалгуй, нехай мой милӣ син придзе Ӣсā, йа твар його аба/15/чу и дастамент учину. Езраил рек: - Йа йест халоп божӣ, /316//1/ приказане тримайушчӣ, без його воли ничого учиниц /2/ не магу, мне приказане такойе йест, /аби ВУ-391, стр. 244/7/ и нагой ступиц не ма/3/гла, душу азму. Мерйема рекла: - Йа з воли божей йестем удзен/4/чна. Езраил у йейе душу взав. Потим Ӣсā пришев, ма/5/тку абачив - на михрабе упавши лежиц. Ӣсā разумев, /6/ што у паклоне лежиц. Нехай адну гадзину астривайу, - и сам /7/ не адпосникававсе, - нехай матка ачхнеца, за йедно адпо/8/сникайемсе. Керенe палажив, немаз пец пачав. Потим ночи час /часц ВУ-391, стр. 244/ /9/ мину-

ло́, бо́гӯ паклон чинив́, да матки приступив́, лохким го/10/ласам кликав, мовил: - И, матко́, ӯсе лӯдзи посникали, адпосника/11/лисе. Потим йешче часц ночи минуло. Йса рекл: - И, матко́, /12/ што табе здзейеласо, не адпосникавайесе. Матка йему́ ничого /13/ не адкаже. Иса мислев: - Матка майа немаз кланевшисе, уфатиговаласе, /14/ йешче нехай адну́ гадзину́ палежиц, йа за йейе богу́ паклану/15/се. Пачав кланеца, йешче церпев, не адпосникававсе. Повноч /317//1/ стала, знов да матки мовил исплачем нӯтром фрасӯнливи/2/м: -И, матко, што табе дзейеца, чему́ не встанеш. Жаднаго сло/3/ва не адказала. Йешче церпев аж да ранку́. Кали дзен став, да /4/ матки пришев, твар у твар удерив и рекл: - Аселаму елейкум, и, ма/5/тка, ноч прешла, знев посникац час. Устан, себах фар/6/з кланецисе час. А таго дна на земли ӯсе речи рӯшилисе, /7/ зверата полнийе ӯсе сефами, сефами ставши, плакали; пта/8/ство на паветрӯ ӯсе грӯмадами, грӯмадами стойечи, плакали, /9/ мови /мовили ЛАН-F21-814, л. 95а7/: -Боже наш, позвол нам Иси пророку езнаймем /10/ смерц матки його. Ад пана бога азнаймене пришло: - Земла /11/ и месец, и слонцо, гори, море, птаство, звери, енгели, /12/ штосе вам стало, дла чаго ви плачеце? Адказали: - Д/13/ла Иси пророка плачем... /См. рис. 7/.

Другой белорусский текст:

/350//5/ Мусулманин мовиц: - Хвала богу, што мене пан бог мусулманинам /6/ створил, а не жидам. Жид мовиц: - Хвала богу, што мене бог /7/ стварив жидам, а не кафиринем. Кафирин мовиц: -Хвала бо/8/гу, што мене бог стварив кафири-

нем, 'а не сабакайу. Сабака мо/9/виц: -Хвала богу, што мене бог сабакейў стварил, 'а не /10/ свинойў. Свина мовиц: - Хвала богу, што мене бог свинойў /11/ стварив, 'а не лихим челавекам.

Польский текст:

/129//8/ А гди било Абрагамови дзевендзесонт и дзевенц лат, ўказал се /9/ пан бўг Абрагамови и рек до него: -Йа бўг вшехмогонци, /10/ ходз пред обличем мойим 'а бондз досконали а постанове /11/ примере мойа медзи мно а медзи тобо и розмноже цебе велце бардзо. /12/ И пад Абрагам на обличо свойе тварем до земи и мовил з ним /13/ бўг, реконц: - Ото примера мойе с тобо и бендзеш ойцем /14/ многим народом.

В приведенном нами польском тексте имеются все же некоторые явные белорусские особенности /обличем, обличо, примера, мойа вместо мойе/.

Белорусские тексты изучаемой нами рукописи по своему грамматическому строю очень близки к китабам ВЭМ-10 и ВЭМ-39, т.е. в них довольно ярко представлены языковые черты гродненско-барановичской группы белорусских говоров.

УII. Китаб № 39 Историко-Этнографического музея /ВЭМ-39/ представляет собой объемистую рукописную книгу в 511 стр. /а не 507, как значится на последней странице текста/. Формат рукописи 16,5 х 20,7 см. Китаб написан в Слониме в 1837 г., о чем сказано на стр. 507: "Тен китаб написани в Слониме през Мустафа̄ Шагидевича дла Багдана Шагидевича. Ўкончони месонца мухерема понтего дна, а року ти-

сонц осимсет тридэестим сӳдмим". На странице по 15 строк текста. Текст написан темно-коричневыми /почти черными/ чернилами. В некоторых местах /368-377/ страницы испещрены красными чернилами, на страницах же 378-387 текст расположен в два столбца, один из которых написан красными чернилами /тюркский/. Страницы пронумерованы красными чернилами. Исключение составляют числа 169а, 169, 307а, 307. Они дописаны фиолетовыми чернилами после проведения нумерации красными чернилами. На первой странице находим инвентарный номер и сигнатуру музея муфтиата: З. 106, Inw. 106. На внутренней стороне написано число 39, обозначающее номер рукописи по описанию Караимского музея. Печати муфтия находим на стр. I, 159.

Обложка рукописи из твердого картона, покрытого красным сафьяном. На обеих обложках вытиснен изящный орнамент. Бумага рукописи очень плотная с желтоватым оттенком. Л. 25, 215, 295, 359, 427 имеют незначительные обрывы или надрывы.

Книга в целом и ее текст в частности в очень хорошей сохранности.

Орфография китаба Шагидевича очень последовательна.

Необходимо обратить внимание на одну особенность текстов китабов Смольской и Шагидевича. Речь идет об обозначении безударного /о/ в названных памятниках. В китабах Луцкевича /ЛАН-Р21-814/ и Карицкого /ЛУ-391/ безударный звук /о/ систематически обозначается алифом с фатхой над ним أَ, то есть тем же знаком, которым обозначается ударный звук /а/. Исключение из этого общего правила - очень

редкое явление. В китабах же Смольской /I8I5/ и Шагидевича /I837/ конечный безударный звук /о/, как правило, обозначается вавом с фатхой над ним /وَ/, тогда как неконечный безударный звук /о/ в одних и тех же фонетических положениях и даже в одних и тех же словах передается знаками وَ и اَ . Нам кажется, что в последнем случае /обозначение неконечного безударного /о/ буквой وَ / мы имеем дело не с фонетическим, а с орфографическим явлением. Это связано со знанием переписчиками польского языка и письма. Об этом, видимо, свидетельствуют случаи обозначения этимологического /а/ знаком وَ . В китабе Смольской: по полацех II/7, полацев 224/5, похари 368/I5, Кохоновсќи 585/I, I4, Кохоновсќего 585/4, Кохоновсќему 585/I3, довал 49I/5. В китабе Шагидевича: полаци 438/6 /ср. палацав 437/7/, покойано 489/9, не довали 43I/7.

Абсолютное большинство рассматриваемой рукописи состоит из текстов на белорусском языке. По своим фонетическим, морфологическим и другим особенностям этот язык очень близок к языку китаба Смольской. В его основе также лежат особенности юго-западного наречия, но имеются и черты юго-западной части полоцкой группы белорусских говоров. Как и в китабе Смольской, в китабе Шагидевича имеются и польские тексты, как, напр., на стр. 277-400 и др. Некоторые тексты можно квалифицировать как польско-белорусские. По всему китабу рассеяны арабские тексты в виде цитат из Корана. На стр. 377-387 текст расположен в два столбца, правый из них тюркский, а левый польский.

В заключение даем образец белорусского текста из китаба Шагидевича /220/I4 - 222/6/:

/220//I4/ Што пан бог прыпусцил пригоду, церпливе примай, /I5/ и йежели не, то грех. Жанӯ за ровно не мец, кривдӯ йой /221//I/ чиниц - грех. Йесли за пожитек пану богу хвали не дав - грех. /2/ Йесли жона ӯ месенчней хоробе, дай йой покой, бо /3/ грех. Шчӯжойӯ жанойу на старани беседи не мей, /4/ бо то грех. Бидлаци немамӯ грех чиниц йако невесце, /5/ грех /!/. Черадзейство не чини, бо грех. Танцоваци и у да/6/лони плескаци грех. Потравӯ, йесли не йеси негӯц грех/?/. /7/ У карти, у шахи, у костки играц грех. Кафирски о/8/бичай у ношенийӯ лӯбиц грех. Звоном слӯхац, /9/ а йесли чӯв, знай што пец, бо грех. На дӯдах и на /10/ кожнай музици играц грех. Гети свет миловац /I1/ и ӯганаца за ним грех. Жону свайӯ указивац и са/I2/мому на чӯжийе гледзец грех. Ӯ дом чӯжи без по/I3/зволене ӯвайщи грех и тайемне ӯ дом гледзец грех. /I4/ Цело свайо, члонкав, што не пристойиц, никому не в/I5/казӯй и сам ни в кого не гледзи, бо грех. Добраго /222//I/ чловека дари и наӯки йего слӯхай, йесли не слӯхав, /2/ то грех, грех. Лихомӯ чловеку чини добройо, а йесли /3/ не бӯдзе слӯхац, одрекайсе йего, бо грех. Шесдзесо/4/нти грех - лӯдзей, каторийе блазнӯйуц не слӯхай /5/ и сам блазенствам не бавсе, Пане боже, сцережи нас /6/ од тих ӯсих пригод и ӯсих тих грехов. Амин. /См. рис. 8/.

УШ. О рукописи № I3 в инвентарном списке Караимскоко музея сказано, что это "рукописная книга, содержащая

20 различных молитв на польско-белорусском языке". Необходимо сказать, что в данном китабе только одна молитва "Дзесонцора боже пшиказано", то есть Десять заповедей господних. Девятнадцать же из двадцати представленных там текстов ничего общего с молитвами не имеют. Это мусульманские легенды, рыцарские повести и один приключенческий рассказ.

Рукопись представляет собой книгу в 222 страницы тек-

بوملوهرح بدلاه تيما مواهرح چنه يافونوسه
هرح چرپ يمفدو نجن بوهرح مانبعوپ ورد
بوت پلمقاپه هرح بوضروو يسال نيت نموبه هرح
قازمه شاح اقوضاك امراچ هرح كافرضكی و
بيجای انوشنيولو بنه هرح ضوونوو ضاوحاچه
آيسال جوواضناى شطريپه بوهرح نادو دم نا
قوزنای مظمه امراپ هرح هط سوط مايوو چه
اوهانا تپاضانم هرح دون ضوابيو اقانيوه ما
موم ناجوذی هلدپه هرح اودوم جوذی بنيو
ضوولن اوبنه هرح اطايمن اودوم هلدپه هرح
چاعوضوابو چلونقاف شطع نپرمطو سپه نيتوم نو
قاطوی اصام نوقوهو نهلپ بوهرح دوبراهو

8. Китаб 1837 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 39, верхняя часть стр. 221 /ВЭМ-39/.

ста, ее формат 16,3 х 22,8 см. В начале и в конце рукописи имеется по два чистых листа. На странице по 15 строк. Текст написан старательно, можно сказать, с большой любовью: количество строк во всей книге одинаково, интервалы между строками одинаковы /линии письма были предварительно намечены тупым предметом/, во всей рукописи текст обрамлен. В конце рукописи дано оглавление, что мы встречаем в китабах впервые /ср. стр. 42/. Страницы пронумерованы, как обычно, справа налево арабскими цифрами одновременно с написанием текста. Вся рукопись написана коричневыми чернилами и одной рукой на прочной гладкой тонкой бумаге.

Китаб написан в 1868 г. Александром Хасеневичем, о чем находим запись арабским письмом без огласовок на стр. 222 внизу. Приводим эту запись: "Дописалем та кс̀енка в року тѝсонц óсимсет шéсдзесóнт осмим мéсонца шеб̄ала двадзестеҫо понтеҫо дна. То писал Александр Йекӯбов Хас̀еневич̄". Из дописок на первом чистом листе в начале книги видно, что рукопись находилась в семье Хасеневичей в Свенцянском уезде /ныне Литовская ССР/, местность не указывается. Вот эти записи: "Эта книга принадлежит из дворан Хасеню Матвею Родкевич с 1906-го года марта 13 дня субботы. Виленской губернии, Свен/цянского/ уез/да/". На обороте этого же листа более грамотным лицом написано: "Принадлежит сия книга к Якову Хасеневичу. 21 сентября 1875 г."

В графике рассматриваемой рукописи необходимо отметить одну особенность, встретившуюся нам впервые. В польских текстах, а также в отдельных польских словах белорусских тек-

٩١

بلفقو اشلو حالا نپرودوقو بيهو ميلوسنفي مووِل يا فاطما يا اِظ

وطوهو شوكلا ظيد اود اومتْ اود اومتْ اودلوچوت اط

پوسلد مت اوشنسها مهيب دومت نپرپچش كلاقو موول

شنن مهيپ ووكا فاطما رضي الله عنها ابو بكيرو دو اشو

داشب نپرظولالا اموولا يا ايما اوچه موي مت اوظ

نا نيمل شرض مابو ساموٌدنا طوي وت ساموٌدنا يا

اظسهو شوكلا ظيد يا ايما يا نيچ او اوهاج مايخ شوا

ظلوسنه، حسنا احسينا دومت نپرظاو ايما پوشلا حسنا

احسينا نپرظولالا نپرشل فاطما حسنا احسينا ودولا ايو

جلا نپلا فاچه، دوت الاوبنالا ينخ چالوالا ينخ اظادو

ل ينخ اوناوش دوپادوتا بيهو ميلوسچه، نپردلا دوما

ميل بيهو دقلا كلاو اب اوينچ موي حسنا احسينا

داوب نپردلا ايا اودو اوضرو انو داي پوشلمت

شعوبود ديهث انيم اوينچ موي طش اظشوا

ظ سوالا حسن احسين سيرو كلامه نكوطا ول اپيرو كلامه

بعد

9. Китаб 1868 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 13, стр. 61 /ВЭМ-13/.

стов звук /ż/ из /r'/ в I7-I9 веках обозначался буквой ра, то есть той же буквой, которой обозначался белорусский и польский звук /r/. В китабе Хасеневича впервые звонкий вариант указанного польского звука обозначается буквой ژ /ар. рā с тремя точками сверху/, то есть той же буквой, которой обозначается звук /ż/, а глухой - буквой ش.

Язык большинства текстов кита́ба Хасеневича, иногда с некоторой натяжкой, можно назвать польским. Нужно только иметь в виду, что значительное место в этих текстах занимают белорусские особенности. Они имеются в фонетике, морфологии и лексике. Сравнение некоторых текстов китаба Хасеневича с такими же текстами на белорусском языке из более ранних китабов показывает, что мы имеем дело с переводом этих текстов с белорусского языка, но с переводом дословным. Изменялось только фонетическое и морфологическое оформление слов, белорусские слова заменялись польскими, но и указанные изменения проводились не до конца. Для иллюстрации приводим ниже отрывки текстов легенды Ме́радж из кита́ба Луцкевича /ЛАН-Р2I-8I4/ и Хасеневича /ВЭМ-I3/.

В китабе ЛАН-Р2I-8I4 /стр. IIIб/:

/IIIб//I/ По̄тим йешче варо̄та ʻачинили́се, се́м пекел там мне йавно̄ стало̄. /2/ Там видзев ʻадзин по̄лк жано̄к за пе́рсци йих завешани. /3/ С пе́рсцей йих вихо̄дзиц замеот малака о́украшица-кро̄в. /4/ Йа мо̂вил /в оригинале: ма мо̂вил/: -Што̄ гетийе на све́це чинилӣ? ʻЕнгел рек: -Малако̂ свайе предавали, /5/ ʻу йих уо̀йих свайе дзеци билӣ. Свайе пакинӯвши, чӯжийе мамчили.

То же в китабе ВЭМ-I3 /стр. 22/:

/22//8/ По/9/тим йешче вроте одемкнели с́е, с́едем пе-ќел там мне /10/ йавно стало. Там вй̩дзал йеден пўлк жон з̣а пер̀сц /11/ йих з̣авешени. Ис пер̀сци йих вй̩ходзон з̣амест /12/ млй̩ка сўкравй̩ца-креф. Йа мўве: -Цо онй̩ на с̀веце /13/ чинй̩ли? Ангел мўвил: - Млй̩ко свойе пшедевали, фшистќих йих /14/ свойе дзеци бй̩ли. То свойе пожўцивши, пўдзе карм/15/йли.

Не входя в подробный сравнительный анализ языка приведенных нами выше текстов, отметим, что такое же соотношение наблюдается и между языком большинства легенд китаба Хасеневича и известных нам более ранних белорусских списков этих же легенд других китабов /о с́мерци Мухеммеда, О с́мерци Ибрагй̩ма, сй̩на пророцќег̣о, О с́мерци Мерйеминой, О С́абй̩тў, О весийе́тў тщецим и др./.

Легенда о смерти Фатмы помещена в китабе Хасеневича на белорусском языке. Хотя в ней и имеются полонизмы, но они не нарушают структуры белорусского языка.

Ниже приводим отрывок этой легенды по списку Сегеневича /стр. 60 - 62/I/:

/60//11/ Баб. Хиќайе́т. О Фатме описўйе, йако [redacted] с̀его с́ве/12/та з̣ишла так о̣знаймўйе. Кали пророк/1/ йего милос̀ц /13/ остатний час пришов, Фатму до с̀ебе призвав /14/ и мо̄вил: - Йа, Фатме, схилис́е до мне. Фатма до йего прихили/15/ла с́е кў прароку йего милос̀ци и ўши свойе до рота /61//1/ блиско и слўхала. Пророк йего милос̀ц мо̄вил: - Йа, Фатма, йа и̣з /2/ гетого с́вета з̣ийду од ўме́тў, од ўме́тў одлўчўс́е, а ти /3/ пос̀ле мене ў шес̀ц мес̀ецей до мене прй̩дзеш, так мо̄вил. /4/ Шес́ц мес̀ецей минўла, Фатма /.../[20] Абу-Беќйровў Ас̀мў /5/ да

ćебе приʒвала и мо̄ви́ла: - Йа, Иćма, оцец мо̄й мне оʒ/6/наймил ćмерц майӯ, ćагодна той дзен, ćагодна йа /7/ иʒ ćего ćвета ʒийду. Йа, Иćма, пайдзи ӯ очах майих ова/8/тлоćц Хеćена и Хуćейина до мне приʒави. Иćма пошла, Хеćена /9/ и Хуćейна приʒвала. Пришли. Фатма Хеćена и Хуćейина видзела и по/10/-чела плакац ревне и обнимала йих, цаловала йих и ʒа ру/11/ки йих ӯ́авши, до прарока йего милоćци привела до ма/12/гйли йего, рекла так: - Ай, ойче мо̄й, Хеćена и Хуćейина /13/ да цебе привела, а йа ӯжо ӯмрӯ, а не ведайу поćле мене /14/ што бӯдзе дзейециćе иʒ ними; ойче мо̄й, тиш иʒшед и/15/ʒ ćвата, Хеćен и Хуćейин ćиротами ʒоставил и ćиротами /62//1/ йест. Цебе не найдӯц и мене не обачец... /См. рис. 9/.

В языке китаба Хасеневича легко обнаруживаются многие особенности, свойственные юго-западной окраине полоцкой группы белорусских говоров. Особенно же часто выступает удвоение согласных перед групой ьj . Это явление наблюдается довольно часто в польских текстах.

IX. Очень любопытной является рукопись № 42 по инвентарной описи Караимского музея /ВЭМ-42/. Она представляет собой турецко-белорусский словарь-разговорник. Словарь написан рукой уже известного нам по рукописи китаба 1837 г. /ВЭМ-39/ Магидевича. Прямой даты рукопись ВЭМ-42 не имеет. О ней можно судить только по водяным знакам на бумаге в виде числа 18-36, обозначающего год выпуска бумаги. Таким образом, можно сказать, что словарик написан после 1836 г. В связи с датировкой рукописи возникает вопрос, не является ли она списком с более раннего оригинала. Текст разговорника не да-

ет никаких оснований полагать, что он является списком. На наш взгляд, странным анахронизмом является наличие в разговорнике среди названий разных видов огнестрельного оружия таких слов, как лук, стрелка, шнурок, наляци. Объем словаря - 36 стр. формата II,5 x I8 см., из которых 34 стр. написаны рукой М.Шагидевича /2б-20б/, а две первых /Iб, 2б/ другим почерком, возможно, позже. Как видно из текста на стр. 5а, 5б, словарь должен был служить пособием для изучения турецкого языка. Турецкий язык, по мнению составителя словаря-разговорника, это "мусулмански йазик исламскей вери". На стр. I5а находим диалог, из которого видно, что словарь-разговорник предназначен для лиц, желающих эмигрировать в Турцию. Вот этот диалог: ми хочем далей ици. Гдзе идзеце? Ми суди пришли. Чаго ви пришли? Жиц пришли.

Из словарика виден и маршрут путешествия. Упоминаются Ясы, молдавский язык, море /Черное/, Рущук, Стамбул. В словаре-разговорнике находим отдельные слова и диалогическую речь по самой разнообразной тематике, как, напр., фразы о сотворении мира, названия частей человеческого тела, отдельные слова и диалогическая речь, связанные с сельскохозяйственным производством, с постройкой дома, лексику и фразеологию военного дела, ремесла и пр. Ниже приводим диалог, связанный с наймом подводы:

/8б//6/ Удома твой гаспадар? Удома. На што? Чи йест кон? /7/ Йест. Йа в дарогу йехац. Чи далеко? Блиско. /9а//I/ Ни далеко, до ахшаму прийедзем. Добре, што даси? /2/ Што хочеш? Шеоц злотих кали даси, пойеду. Добре,/3/ в вос кана за-

пра́гай. Зачекай трохо, я пайду да дому, /4/ речи заберў.

Словарь-разговорник представляет известную научную ценность как образец народно-разговорной белорусской речи города Слонима и его ближайших окрестностей в первой половине 19 века. Он интересен также как факт, свидетельствующий о том, что в указанное время татары не только переписывали и читали ранее уже известные религиозные и другие тексты на белорусском языке, но обращались к последнему и в таких специальных случаях, как составление пособия для изучения турецкого языка.

Ниже приводим белорусский лексический и фразеологический материал:

/16б//1/ А̄дзин, два́, три́, чатири́, пац, шѐсц, сѐм, /2/ о̀сим, дзевец, дзе́сец, а̄дзинаӑц, два́наӑц, /3/ тринаӑц, чатирнаӑц, петнаӑц, шеснаӑц, сѐмнаӑц, /4/ о́симнаӑц, дзеветнаӑц, два́ӑц, /5/ триӑц, сора́к, пендзѐсонт, шѐсдзѐсонт, сѐмдзѐсат, а̀смидзѝсат, /6/ дзевецдзѝсат, сто, тѝсонц. /17а/ /1/ Патница, сӯбота, недзеле, понедзе́лек, автора́к, /2/ сѐра́да́, чецвер; /3/ в патницу, в супоту, в недзелу, в понедзелек, ве втора́к, /4/ в сѐреду, в чецвер; /5/ Кали бӯдзе ремезан? За много дзон? /6/ Рог, рогӣ, канчук, калода, кара́ на древе; /7/ багати, ӯбоги, накармиц, падиѐсци; /17б//1/ цомно, пилнӯй, слӯхонци, пи́ли, вилив, /2/ нали, налив, пастав, паставил, дим, /3/ пожер, гариц, згарело; гребен, голка, нитка, /4/ зашиц, зашив, распаролас̀о, падзерлас̀о; цибӯле, /5/ чеснок, морква́, капӯста; пиланка, фелижа́нек, /6/ кацолек, оква́ра́да́; сон мариц, спац хачӯ, /7/ встав, треба вмиӑа, пака-

чавс̀а́, обетри̅, обмий, /8/ висӯш, висехло; пас̀цел, с̀вечка гариц, патӯхла, /9/ с̀вечкӯ' патӯши /см. рис. I0/.

Х. В этом же музее хранится еще рукопись № II. Это хамаил I765 г. Он написан в Немежу Яном Езуфовичем. Все эти данные находим на листе 300а. Хотя переписчик и утверждает, что он время написания рукописи обозначает по мусульманскому летосчислению, но упоминаемые в записи события свидетельствуют о том, что год обозначен по христианскому летосчислению. Объем хамаила 303 листа текста, формат рукописи I0,5 х I6,2 см.

Белорусского текста, как это в большинстве случаев бывает в хамаилах, очень мало. Самый большой отрывок белорусского текста находим на листах I-7. Это так называемый Третий весийет /завещание/ Магомета. Текст данной легенды встречается во многих рукописях /в китабах I815, I837, I868, в хамаиле I775/. Можно еще назвать описание похоронного обряда /листы 277-279/. Большинство же текстов составляют разнообразные молитвы на арабском и турецком языках. Объяснительные тексты имеются и на польском языке.

По своему правописанию хамаил I765 г. очень близок к китабу I77I г. Белорусские тексты по языковым особенностям близки к языку китаба ЛАН-Р2I-8I4, во всяком случае в них не бросаются в глаза особенности, присущие современным гродненско-барановичским говорам.

Приводим два отрывка белорусского текста из хамаила I765 г. /ВЭМ-II/:

/4а//2/ Ӯ Джебраи́ле проро/3/к йего̅ милоц/!/ питавс̀е:

-После мене /4/ на землӯ чи зиӣдаеш? Джебраил йего мило/5/-сци кезав: - Дзесец раз майе сходзи/6/ц. Перший раз зийду - /7/ ис пшеници ӯрадвай озму, другий /8/ раз зийду милоц о̄зму, треций /9/ раз зийду - ӯстид о̄змӯ, чвартий /10/ раз зийду - о̄д белаглов сорем о/II/змӯ, патий раз зийду - од ӯбогих /I2/ церпливац озмӯ, шостий раз /5б//I/ зийдӯ - од багатих шчодрец озмӯ, /2/ сомий раз зийду - од тих, што пил/3/нонце пилноц озмӯ, о̄смий /4/ раз зийду - од учоних науку о̂змӯ, /5/ дзеватий раз зийдӯ Куран /.../ /6/ озмӯ, дзесатий раз зийду - иман озму. Е по/7/тим тевбейнийе варота зачинеца. /См. рис. II/.

/I39а//3/ Баб. У с/у/ботӯ валаси галиц, да лазни /4/ иӣци негоже. У недзелу валаси галиц, да лазни /5/ иӣци негоже. У панедзелак валаси галиц, де лаз/6/ни иӣци негоже. Е ва вторек /7/ валаси галиц, да лазни иӣци не треба. У сере-/8/ду валаси галиц, де лазни иӣци гоже. У четве/9/р валаси галиц, да лазни иӣци гоже. /I0/ У патницу валаси галиц, де лазни иӣци гоже. /II/ Баб. У недзелӯ шатӯ кройиц негоже фрасӯ/I2/нливий бӯдзе. У панедзелек шатӯ кройиц /I40б//I/ гоже - фрасунек етхо̄дзи, весолий бӯдзе.

Мы уже упоминали рукописи 867-869 и 893, хранящиеся в библиотеке Восточного факультета Ленинградского университета. Эти рукописи были некогда собственностью Мухлинского /I808-I877/, профессора арабского и турецкого языков Петербургского университета. В библиотеку указанного университета они поступили в I879 г. /22, 239-240/. О языке и времени написания этих рукописей были высказаны самые противоречи-

بر ایکی اوج دورت بشه آلتی یدی
آدِن دوا طری چاطری پایچ شسچ سسم

سکز طقوز اون
اوسم دوِچ دِسچ

اون بر اون ایکی
آدِناچاچ دواناچاچ

اون اوج اون دورت اون بشه اون آلتی اون یدی
طرناچاچ چاطرناچاچ پطناچاچ شسناچاچ سمناچاچ

اون سکز اون طقوز یکرمی
اوشمناچاچ دوِطناچاچ دواچاچ

اوطوز قرق الی آلطمش یتمش سکسن
طرچاچ سوراق پشسوط شسچسوط سمسوط اسمسوط

دوقصان یوز بیك
دوِچسوط سطو طسچه

پاننیا

IO. Турецко-белорусский словарь-разговорник около I836 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 42, л. I6б /ВЭМ-42/.

вые мнения.

В описании восточных рукописей библиотеки Петербургского университета Залеманна и Розена /93, 5/ язык всех четырех рукописей признан польским. Карский /22, 239-240, сноска 2/, ссылаясь на информацию Крачковского, говорит, что в "библиотеке Петроградского университета находятся четыре рукописи на белорусском языке арабскими буквами", причем мнение, высказанное в названном выше описании относительно языка рукописей, Карский объясняет тем, что "он /барон Розен/ не знал ни польского, ни белорусского языков". Ссылаясь на Карского, Станкевич /49, I4/ считает язык всех четырех рукописей также белорусским. Самойлович /46/, бегло ознакомившись с рассматриваемыми рукописями, признал язык двух первых из них /867, 868/ польским, а двух других /869, 893/ - польско-белорусским. По данному вопросу Самойлович ближе всех подошел к истине, но и его мнение относительно языка рукописей 869 и 893, как увидим в дальнейшем, требует уточнения.

В той же статье Самойлович, коснувшись вопроса датировки этих же рукописей, говорит, что среди них "нет ни одной старее I9 века". Со своей стороны отметим, что такое мнение справедливо только в отношении к рукописи 867. Впрочем, год написания /I857/ и этой рукописи указан ошибочно. Вольский /I0, I38/, говоря о датировке разных рукописей, но имея в виду, как видно из ссылки, и рукописи Ленинградского университета, повторил мнение Самойловича, что среди этих рукописей нет "старэй I9 стагоддзя". Станкевич, не

приводя никаких собственных соображений, которых, впрочем, у него не могло быть, так как лично ознакомиться с рукописями он не имел возможности, и без ссылок на других авторов, все рассматриваемые рукописи относит к 17 веку, а по языку считает их белорусскими /49, 14/.

На протяжении нескольких последних лет мы трижды подробно знакомились с рукописями 867-869 и 893 библиотеки Восточного факультета Ленинградского университета, изучая их бумагу и водяные знаки, орфографию, языковые особенности, содержание и т.д. В декабре 1964 г. нами изготовлены микрофильмы /негативы/ всех названных рукописей, а для более удобного дальнейшего изучения рукописей 869 и 893 изготовлены и их фотокопии.

Ниже дается краткое описание рассматриваемых рукописей, где мы касаемся вопроса датировки и определения их языка.

XI. Рукопись 867 представляет собой Коран на арабском языке с подстрочным его переводом на польский язык. Объем рукописи 535 листов формата в лист /20 x 32 см/. Полистная нумерация всех рассматриваемых рукописей, в том числе и рукописи 867, проведена крупными цифрами черным толстым карандашом одной рукой. Рукопись написана на двух сортах бумаги. Бумага листов 1-323 белая с желтым оттенком, бумага же листов 324-533 светло-зеленая. Текст двух последних листов находим на светло-зеленой и белой бумаге. Светло-зеленые листы сильно загрязнены, дефектны и находятся в рукописи в свободном виде /вне переплета/. Их почерк и

чернила /светло-коричневые/ такие же, как на листах I-533. Текст белых листов совпадает с текстом дефектных светло-зеленых листов, но он написан другими /черными/ чернилами и несколько иным почерком. Белые листы помечены цифрами 534, 535 той же рукой и тем же карандашом, что и остальные листы рукописи. Они находятся в переплете. Бумага белых листов 534-535 такая же, как бумага чистых листов в начале и в конце рукописи. Можно думать, что текст двух последних листов переписан перед реставрацией переплета Корана. На последнем /по тексту/ дефектном светло-зеленом листе находим

II. Хамаил 1765 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № II, л. 4а /ВЭМ-II/.

запись 1825 г. гражданкой, из которой узнаем, что "сей тапсир принадлежит Буцутку Магмету Мацвею" и что "писал тапсир Богдан Буцютко".

На белом же 535 листе оказано, что "дописал сию книгу Мустафа Жданович 1857 года Аугуста /!/ 8 числа". Если учесть, что на бумаге многих листов Корана имеются водяные знаки в виде чисел 1810 /листы 9, 15, 17, 32, 178, 268, 279, 286 и др./ и 1811 /листы 363, 370, 374 и др./, что обозначает год выпуска бумаги, то станет совершенно ясным, что Коран написан между 1811 и 1825 годами, а 1857 г. является годом дописания двух последних дефектных листов, и не всего Корана, как ошибочно думал Самойлович.

Таким образом, Коран написан не раньше 1811 и не позже 1825 г.

Ниже приводим отрывок польского текста Корана ЛУ-867 /сура 2, 5-10/:

/4б//1/ З̣апевне ци, кторе неверниками со', ровно' то' над ними, хоц йих страш, хоц и не страш, они̣ не ӯверо'. /2/ Печенц приложил бӯг̣ на серца йих, и на ӯшах йих, и на очах йих з̣асло'на. И дла них менка /3/ велка. Со' а́ лудзей такова̄, цо' мо̄во': "Вереми панӯ богӯ' и днӯ' повстанемӯ', и часӯ' остатнемӯ', але они не со' /4/ веронцими. О̄шӯки́вайо' пана бог̣а и тих, кторе ӯверили, але не ошӯкайо', тилко̄' сами се́бе и дӯши йих и не ведзо', /5/ цо з̣а конец йих, бо в' серцах йих хоро'ба, неверно̀сц. Приспори йим пан бог̣ хороби и неверно̀сци и дла них менка г̣орка и палонца, /6/ а з̣а то', же стали кламливими. А ке́ди се́ рекло' йим: - Не з̣воце лотро'ствем на з́еми, -

мовили: - Певне мӣ /7/ йестесми статечнеми. Але веце и, Мухеӣед, же они со ото лотрове и ẓводзицеле, але тилко не ведзо сами до себе. Але кеди рекли ӣм, абӣ били /8/ веронцими йако веро лӯдзе: - Чи и мӣ мами так вериц йако веро цими йако веро глӯпци. Але вец, и, Мухеӣеду, о тим, же певне /5а//I/ они сами собе глупими, але тилко не ведзо сами до себе. А кеди се ẓейдо с тими, кторе со верними, мово: - Мӣ веронцими со. /См. рис. I2/.

XП. Рукопись 868 представляет собой фрагмент Корана на арабском языке с подстрочным переводом /пересказом/ его на польский язык. Формат рукописи в лист. Новая полистная нумерация сделана той же рукой и тем же карандашом, что и во всех остальных рассматриваемых нами рукописях Ленинградского университета. На многих листах сохранилась и старая их нумерация коричневыми чернилами, похожими на чернила, которыми написан текст рукописи. Листы I-й и 72-й новой нумерации соответствуют I27-му и 339-му листам старой нумерации. Это дает основание думать, что 73 уцелевших листа рукописи 868 являются частью полного некогда текста Корана. В настоящее время текст рукописи представлен концом 5-й суры /I-6б/ и полным текстом 6-й /6б-29б/, 7-й /29б-55б/, 20-й /55б-66б/ и 2I-й /66б-72б/ сур. Прямой даты рукопись не имеет, но для ее приблизительной датировки имеются следующие данные.

I. Как показывает почерк и орфография, текст рассматриваемой рукописи и китаба Луцкевича /ЛАН-F2I-8I4/ написаны одним писцом /см. рис. 2, I4/.

2. На основании водяных знаков на бумаге обеих руко-

إِنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا سَوَاءٌ عَلَيْهِمْ ءَأَنْذَرْتَهُمْ أَمْ لَمْ تُنْذِرْهُمْ لَا يُؤْمِنُونَ

خَتَمَ اللهُ عَلَى قُلُوبِهِمْ وَعَلَى سَمْعِهِمْ وَعَلَى أَبْصَارِهِمْ غِشَاوَةٌ وَلَهُمْ عَذَابٌ

عَظِيمٌ وَمِنَ النَّاسِ مَنْ يَقُولُ آمَنَّا بِاللهِ وَبِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَمَا هُمْ

بِمُؤْمِنِينَ يُخَادِعُونَ اللهَ وَالَّذِينَ آمَنُوا وَمَا يَخْدَعُونَ إِلَّا أَنْفُسَهُمْ

وَمَا يَشْعُرُونَ فِي قُلُوبِهِمْ مَرَضٌ فَزَادَهُمُ اللهُ مَرَضًا وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ

بِمَا كَانُوا يَكْذِبُونَ وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ لَا تُفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ قَالُوا إِنَّمَا

نَحْنُ مُصْلِحُونَ أَلَا إِنَّهُمْ هُمُ الْمُفْسِدُونَ وَلَكِنْ لَا يَشْعُرُونَ وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ

12. Тефсир начала 19 в. Библиотека Ленинградского университета, № 867, л. 4б /ЛУ-867/.

писей /см. рис. I и 13/ время их написания определяется первой половиной 18 века, о чем см. еще стр. 54.

Сравнение текста польского подстрочного перевода Корана ЛУ-867 и ЛУ-868, а также ВУ-892 со всей очевидностью показывает, что все они восходят к одному общему для всех их переводу-оригиналу. Имеющиеся в некоторых местах незначительные текстуальные различия легко объяснить простым искажением текста или его преднамеренным изменением в процессе многократного переписывания разными писцами и в разные времена.

Сказанное проиллюстрируем приводимыми ниже отрывками текста польского подстрочного перевода /пересказа/ нескольких строк /аетов/ 19-й суры названных рукописей.

ЛУ-868, стр. 55а-55б1 /сура 19, 86-94/:

/55а//1/ ʻАлбō не далō с́е тōбе видзец у Куране, жес́ми наставили шетанōв на неверних; взивайо̨ и завôдзо̨ йих в лōтрōвстве, /2/ в блōнд завôдем велќим. Претō не с́пеш керане прендќег̣ô на них, бō запевне наг̣ôтôвали дла них каре г̣ôтōве. В тен даен вокрес́ивши /3/ бōйаз́никôв бōжих и дō пана бōг̣а пōпрôвадзими ʻу пōвадзе велќей. ʻИ пōпендзо̨ неверникôв дō пекла /4/ барзô ʻӯпраг̣нōних. Не бендо̨ мōг̣ли причинаци с́е нихт ни за кōг̣ō, тилкô тен, цō ʻōтрима ʻōд пана бōг̣а /5/ ʻōбетниц̣о̨. И мӯвили жидзи, г̣реци, же мал пан бӯг̣ собе сини; гдиж пришли в речах кламливих, /6/ опōдзевай с́е блискô, же небōса пōпадайōн с́е штуками ʻōд тег̣ô йих кламства, и пōшчепа с́е з́еме в штӯќи, и пōг̣ōро̨ гӯри, скали, /7/ рôстōпōн с́е ʻи пōг̣ōро̨ на пасек, па пил с тег̣ō кламства, цō дôвôдзо̨ на бōг̣а си-

ни - непотребне пану богу, /8/ жеби тримал сини. Цоколвек йест, вшитке в неббсах и на земи /55б//I/ тилко прийдо пред пана бога слуго, халопем... /См. рис. I4/.

ВУ-392, стр. 246а3,4,5 /сура I9, 86-89/:

/246а//3/ Албо не дало се тобе видзиц у Куране, жесми наставили шетанов на неверних; взивайо /4/ и заводзо йих в лотровство, в бленд заведом велким. Прето не спеш керане прендко на них, бо запевне наготуйо для них каре готове. В тен дзен вскресивши /5/ бойазников божих и до пана бога поправедземи у повадзе велкей. И попендзо неверников, грешников до пекла...

ЛУ-867, стр. 24Iа 5,6,7 /сура I9, 86-89/:

/24Iа//5/ Албо не дало се тобе ведзец у Куране, жесми наставили шатанов на неверних; взивайо и заводзо йих в лотровстве /6/ и в бленд заводам велким. Прето не спеш керане прендко на них, бо запевне наготуйо для них кара готова. В тен дзен /7/ вскресивши бойазников божих и до пана бога попровадзими у повадза велкей. И побендзо неверников, грешников до /8/ пекла...

В заключение необходимо отметить, что во всех упомянутых нами списках Корана в польском подстрочном переводе находим много белорусских языковых особенностей. В 20-ой суре, напр., находим примеры аканья, полногласия: в галавной, правадника /ЛУ-868, 56а7/; в галавнойу, праводника /ВУ-392, 247а4/; в галавнойу /ЛУ-867, 242б4/.

XIII. Рукопись 869, как отмечено уже Самойловичем, является хамаилом. В настоящее время она состоит из 99 листов

текста. Формат рукописи 18 х 22 см. В рукописи, кроме новой нумерации листов, в некоторых местах сохранилась и старая полистная нумерация. Последняя идет по ходу повествования, а новая в обратном направлении. Если предположить, что числа старшей нумерации листов проставлены в то время, когда текст рукописи был еще в своем первоначальном составе, то можно сказать, что начало рукописи сохранилось почти полностью. О конце рукописи в рассматриваемом здесь отношении ничего сказать нельзя. Начальные и конечные листы дефектны:

13. Водяной знак рукописи ЛУ-868.

الم تر انا ارسلنا الشياطين على الكافرين تؤزهم

ازا. فلا تعجل عليهم انما نعد لهم عدا. يوم نحشر

المتقين الى الرحمن وفدا. ونسوق المجرمين الى جهنم

وردا. لا يملكون الشفاعة الا من اتخذ عند الرحمن

عهدا. وقالوا اتخذ الرحمن ولدا لقد جئتم شيئا ادا.

تكاد السموات يتفطرن منه وتنشق الارض وتخر

14. Тефсир первой половины 18 в. Библиотека Ленинградского университета, № 868, л. 55а /ЛУ-868/.

имеются обрывы больших частей листов, текст их сильно загрязнен. Почерк и цвет чернил позволяют думать, что л. I-59 и 60-99 написаны разными писцами. Чернила л. I-59 темнее, чем л. 60-99. В первой части чернила расплылись, и листы приобрели коричневую окраску, во второй части они только пожелтели от времени. Различий в качестве бумаги второй и первой части рукописи не замечено.

Прямой даты рукопись не имеет. Установить же год написания рассматриваемого хамаила по водяным знакам оказалось делом довольно затруднительным. Можно только с уверенностью сказать, что бумага данной рукописи голландского происхождения, о чем свидетельствует наличие водяного знака в виде надписей MS et Co /л. 50, 52, 54, 56, 66, 68, 73, 76, 77, 78, 85, 87, 93, 95/ и C et I Hönig /л. 2, 4, I3, I4, I7, 34, 35, 4I, 43/. Указанные выше надписи выступают в рассматриваемой рукописи в сочетании с водяными знаками сложного рисунка. Водяной знак, выступающий в нашей рукописи в сочетании с указанной выше надписью MS et Co совершенно сходен с водяным знаком № I85 альбома водяных знаков Г.Воорна /III, № I85/ как по величине, рисунку и расположению букв надписи, так и по величине и рисунку водяного знака. Данный знак у Воорна указывает на I803 г., то есть рассматриваемый хамаил написан в самом начале I9 века /возможно, в первое десятилетие/. Но наши выводы, сделанные на основании водяных знаков, находятся в некотором противоречии с одной особенностью правописания памятника. В нем звуки /o/ и /u/ обозначаются одинаково /вавом с

даммой над ним или же одной даммой/, что в датированных рукописях, как правило, имеет место только до конца 18 века. В рукописях последнего десятилетия 18 века и на протяжении всего 19 века для обозначения звука /о/ имеется уже особый знак /вав с фатхой над ним/. Однако следует иметь в виду, что писец старшего возраста мог донести привычное для него одинаковое обозначение указанных звуков до начала 19 века.

Как обычно бывает в хамаилах, кроме арабских и турецких текстов, в рукописи находим также польские и белорусские тексты, причем белорусские тексты не свободны от полонизмов, а польские не лишены белорусских языковых особенностей.

Ниже приводим отрывок белорусского подстрочного перевода духовного размышления, называемого Мухлинским "Хикмэт" /40, 66/:

/76а//5/ Ай, недӯжи ӑдамо̀ки челе́век! Душа с̀ цела вийдзе, нихто̄ не пожалӯйе тилко̄ бо̄г, тилко̄ бо̄г, тилко̄ бо̄г. /6/ Хо̄цби йаки̅ до̂вги век живши, ʻумирац треба, нихто̄ не ʻаба-ро̄ниц; /7/ а̃статни̅ час прийдзе, нихто̄ табе не да по̄мо̄ци, йак же ма дац. /76б//I/ Уко̂ла ʻусих старо̄н стайац бӯдӯц йего̄ прийацели, нихто̄ не по̄мо̄же и лекеротва не да̀ц. /2/ Плакец, кричац бӯдӯц, нихто̄ не ʻаживиц; /3/ з́важуц и ʻекуйӯц без ланцӯго̄в, нихто̄ не дас̀ц мо̄ци. /4/ ʻАдно̄ши цебе ʻу чо̄рнӯйу зе́млу ʻуло̄жац, нихто̄ тебе то̄варишам не бӯдзе, /5/ ʻу цемнао̀ци бӯдзеш лежац, с́вечи не бӯдзе, нихто̄ не дас́ц. /6/ Зе вс́их старо̄н ʻужи, гади прийдӯц, йес̀ци цебе бӯдӯц, нихто̄ цебе не по̄ратӯйе. /77а//I/ Питални́ки истрахам великим прийдӯц, них-

то̄ за цебе не ʻадкаже; /2/ Йак там кричац бȳдаеш, нихто̄ тва-го̄ го̄ласу не пачȳйе. /3/ Кали б хецевʻуцекац, нихто̄ тебе даро̄ги не вкаже. /4/ Да суднего̄ дна нихто̄ ʻу цебе не папи-тайе тилко̄ бо̄г. /5/ Мешкане йако̄ майеш мец, нихто̄ не ʻаба-чиц тилко̄ бо̄г./6/ Йесци, пици йесли хо̄чеш, нихто̄ не дасц тилко̄ бо̄г. /77б//I/ Кели кланевсе пац вахто̂в немаз, теди з райу пажитки давац будуц тилко̂ бо̄г. /2/ Кели немаз не кланевсе, с трȳпства падл/ив/к/и/ ʻегнистийе /?/ давац будуц, /3/ дла напитку сȳкравици-кро̄в кипачуйу давац будуц, /4/ нихто̄ не спитайе йак майеш /!/, нихто̄ вадо̄мо̄сци не дасц тилко̄ бо̄г. /5/ Из магил свайих павставши, ʻу йако̄й пастаце будеш и по̄в-станеш, не ведайеш тилко̂ бо̄г /6/. Чи в челавечей по̄стаце по̄встанеш, чи не в челавечей, не ведайеш тилко̀ бо̄г. /78а/ /I/ Пред со̄ндним днем рейестра с ктȳрего̄ бо̄ку дадзо̄, тего̄ не веш тилко̄ бо̄г, /2/ чи с право̀го̄ бо̄ку, чи з леваго̄ бо̄ку да-дȳц, таго̄ не ведайеш тилко̄ бо̄г. /3/ Дна сȳднаго̀ нихто̄ кезац йим /?/ не бȳдзе тилко̂ бо̄г. /4/ Хо̄ц до̄бре, хо̄ц зле, што̄ заро̄биш. Тем кривди не бȳдзе тилко̄ бо̄г. /См. рис. I5/.

Отрывок другого белорусского текста:

/98а//9/ Хто хо̄че гдзе /I0/ йехац албо̄ ро̄бо̄тȳ йакȳйу по̄чинац, йак майеш ведац, йесли майе биц добре а̀лбо̄ зле. /II/ Чисто̄сц ба́ми, сем рази гетуйу дуȳ пей. Йесли ʻува сне ʻувидзим бело̄йо̄ што̄келве/I2/к а̄лбо̄ зело̄нойе, то̄ до̄брег майе биц, то̄ и йедз и джиний /должно быть: чиний/, што̄келвек за-мислив.

Отрывок польского текста /50б2,3,4/:

/50б//2/ Бо̄же йедини, змилуй се над /3/ панем на-

шим Мухеӣедам! Великӣ пан над мурс̀елами и причинца за г̣решними, и ѐвеца вари мус̆улманс̀кей. Пан 'ерабс̀ки и перс́ки, /4/. пане наш и пан двух сват̂ов, Мухеӣед пр̄ор̄ок. И, шукайӧнц др̄ог̣и правдзивей, с̀ватлей др̄ог̣и йег̂о, селеват́ пейуц йемӯ и п̄оздр̂овене п̄оздр̄овайо̄.

XIУ. Переходим к рукописи 893.[21] Она состоит из 20 листов текста, ее формат 14,4 x 17,2 см. По составу сохранившейся части рукописи трудно сказать что-нибудь определенное,

15. Хамаил конца 18 или начала 19 в. Библиотека Ленинградского университета, № 869, л. 77б /ЛУ-869/.

является ли она фрагментом китаба или хамаила /если такое деление рукописей было вообще известно в 17 веке/.[22] В рассматриваемой рукописи нет текстов, характерных для китабов 18-19 веков, но нет и молитв, основной части хамаилов. Бумага рукописи пожелтевшая от времени, ветхая, местами ломкая. Первый лист по всем краям обклеен белой тонкой бумагой фабричного производства. Реставрация этого листа сделана небрежно, вследствие чего часть текста по краям листа оказалась заклеенной. Листы 2, 3, 9, 10, 11, 20 подклеены старой бумагой, похожей на бумагу рукописи. Почти все листы по краям имеют разрывы, обрывы или небольшие трещины. Все сохранившиеся листы идут в первоначальной последовательности, то есть в их современном составе пропусков текста нет. Весь текст написан одной рукой черной тушью. Отдельные восточные слова, обороты и небольшие выдержки из Корана написаны красными чернилами. Огласовки там, где они имеются в этих словах, проставлены черной тушью. Текст сохранился хорошо и читается легко.

Прямой даты рукопись не имеет. Для ее определения пришлось воспользоваться свидетельством водяных знаков. Обнаружены фрагменты только одного водяного знака на изгибе почти всех листов /3, 6, 8, 11, 12, 13, 18, 19, 20/. Удалось восстановить его полный рисунок. Он имеет форму окружности диаметром 2,5 см, внутри которой нарисован кинжал; длина его равна диаметру окружности. С обеих сторон кинжала симметрично расположен серп луны, обращенной выпуклой стороной к кинжалу, а вогнутой наружу. Вдоль наружной части

I6. Водяной знак рукописи ЛУ-893.

окружности примерно на одинаковом расстоянии друг от друга начертаны буквы СН, К, Р, М /см. рис. I6/. Описанный нами знак по своей величине и взаимному расположению его элементов совершенно совпадает с водяными знаками №№ 2548-2550 упомянутого уже нами альбома Лауцявичюса. Такой знак обнаружен в документах I648-I656 годов. Таким образом, рукопись можно отнести к середине I7 века.

Графика рукописи ЛУ-893 в очень многом отличается от графики всех рассмотренных нами до сих пор рукописей. В ней мягкий и твердый звук /d/ обозначается буквой د, буквой ص, как правило, обозначается только твердый звук /c/, замечена значительная непоследовательность в употреблении букв ط и ت, то есть в обозначении твердости-мягкости /t/. В графике рассматриваемой рукописи имеются и другие особенности, не отмеченные ни в одном из известных нам текстов. В обозначении твердости-мягкости согласных /z/, /k/ и /s/, как и во всех других текстах, наблюдается полная последовательность.

Рассмотрим некоторые особенности языка рукописи 893. В области вокализма необходимо прежде всего отметить

I7. Рукопись I7 в. Библиотека Ленинградского университета, № 893, л. 2а /ЛУ-893/.

переход /у/ в /u/ после губиных согласных. Это явление, как известно, знают современные белорусские говоры западных районов Гомельской области и примыкающих к ним районов Брестской и Минской областей. Вот примеры такого перехода: була 20б8, не забӯвс̧ā IaII, забӯвс̧е IaI0, вупел /выпел/ I6а8, I8а9, I8б2, вурṓк I3а9, вускачила IIа7, павушōнийе I8а5, правдивуй I4аI2, мус̧ли́т 3б6, рӯки́ ӯмӯва́ти I3аII, 'умусле I6I2, путайучи 9б4, пепута́т 9б8. Обнаружен один пример /u/ на месте /у/ после /č/: чустốс̧ти I9а3. После других согласных перехода /у/ в /u/ не отмечено. После губных, как и после других согласных, этимологический звук /у/ обозначается в рассматриваемой рукописи и кесрой, которой во всех белорусских текстах, писанных арабским письмом, обозначаются одинаково звуки /у/ и /i/, как, напр.: ӯми́сле IбI2, вискōчила IIб9, вискачила I2аI, вискōчила I2бI0, ми̅лас̧тивий I5бI, I6б4, мис̧ли́т 3бI0, с̧ôмий 3аI2, вôс̧мий 3аI2, висōкий 5б2.

Отражение аканья, понимаемого как совпадение в одном звуке безударных фонем неверхнего подъема в положении после твёрдых согласных, представляется следующим образом. Безударная фонема /о/ обозначается в исследуемой рукописи трояко:

I. Вавом с даммой над ним /وُ/ или одной даммой /ـُ/, то есть такими же графическими средствами, которыми в рассматриваемой рукописи обозначается звук /о/ в ударных слогах. Примеры: вискōчила I2бI0, гōлōсам 3бI2, гōспōдар I2а8, кōтōрий 5бII, кôлена 2б6, ми̅лōс̧ти I2аII, ōдиний ōбже 7аI, ōтпӯшчӯ' 6аI4, ōчима 3а9, пōклōни́тис̧ā IаII, пôлōжи́т

2аI3, прōрōке I4аII, пōжитôк I9а9, прӣлōжӣ I7бII, сôрōк гōд I7а7, тōгō 4бII. Из приведенных примеров видно, что знаками ﯗ и ـُ безударная фонема /о/ обозначается как в предударных, так и заударных слогах /в том числе и в I-ом предударном/. Этими же знаками обозначается /о/ и в конечных безударных открытых слогах, напр.: āднō слôвô I7б5, лепшагō 20а9, пеклō I0аI0,I3, шōстōгō I0аI3, рōвнō 2а7.

2. Алифом с фатхой над ним /أَ/, то есть таким же знаком, которым обозначается /а/ в ударном положении, напр.: āдин 8аI2, I0б4, āдиний I2б7, 'адинаца́тий Iб6, 2аI0, āкрōм Iб9, āспадар I5аI2, гōлас I9б9, гōлōсам 3бI2, дарôгӣ твайе 7б7, дарōгӯ 7аI, āзнаймив I3б7, кали Iа9,I0,II, 2аI0, 2б9, катōрейа 7а2, катōрему 6а6, ласкайӯ I7а3, ми́ласти́вий I2а2, нōсам 3бI3, паббōлму I4аI, прарōк 9а3, прарōка 4бI4, прарōкем /твор. п. ед. ч./ 7а7, размôвлав 5а9, свайе 4бI, 6б5, I0аII, табе 6а4, тайех гадини 20аII, хôлапйи свайе I5бI. Знаком же أَ, как видно из примеров, обозначается безударный /о/ в предударных /главным обра́зом в I-ом предударном/ и заударных слогах. Такое его обозначение изредка встречается и в конечных открытых безударных слогах: ничōга IаII, 8а4, мнōга 3бII, кōжка I7б9, тōжка I7б8, рōвна IбII.

3. Фатхой /ـَ/, то есть знаком, которым обозначается звук /е/. Примеры: хелōп 6а7,I0, 6бI2, 7б8, хелōпе 6а6, кетōрий 6а9, кетōрийе 7б7, 9аI3, кемӯ I5б9, себе /бел.сабе/ I3аI0, āднегō I0б5, прарōкем /твор. п. ед. ч./ 7а7, тōлке I6бII, катōрему 6а6. Отметим, что обозначение безударного /о/ знаком ـَ -сравнительно редкое явление.

Безударный звук /а/, как правило, обозначается знаком ׀́, напр.: ласка 9а7, навука I4а8, навуки I6а6, написан I4б8, напиши I4а8, плакал 8бII, таким 7б2. Однако изредка /а/ в рассматриваемом положении обозначается и фатхой ـَ: укезуйе 9б2, текōйе I8б7, четвертейа I9б4, прарōке /род. п. ед. ч./ I4бI, пепутат 9б8.

Таким образом, совпадение безударных /о/ и /а/ в одном звуке обозначается в рассматриваемой рукописи двояко: знаками ׀́ и ـَ.

Отметим еще случаи появления /а/ на месте /е/ в безударном положении после /č/: чатири̅ I8б4,9,I0,II, I9аI3, I9б6, чатири I6а7, чатирнаца́т IаI3, I8аII,I2, чатирнаца́т I6I0, чатирнаца́тий I6I9, чатирнаца́тма I8б3.

Известно, что некоторым современным южнобелорусским говорам свойственно так называемое еканье, то есть совпадение в одном звуке в первом предударном слоге гласных неверхнего подъема после мягких согласных /I6, к.4/. Такое явление наблюдается и в описываемой рукописи, напр.: ҁеми̅ 8б3, 9б9, I0бI, ҁеми I5а7 /ср. сôмий 3аI2, ҁем 8б3/, пети̅ I6аI3, пе́тма I6бI, педе́са́т I7а9, деве́т I8а4, деҁе́т, десе́те́рō I4а7 /ср. лати́й I64, 2бI4, дева́тий I65, деватôйе I4а6, деҁа́тий I66, 3бII, деса́тôйе I4а6/, ҁветих 8б8, ти́се́чи I8б9, ти́се́чей I2аI0, I4, ти́се́ч I2б3, I6бI4, I7аI3, I8б5.

Если иметь в виду не только первый предударный, но и другие безударные слоги, то имеется некоторое, небольшое, впрочем, количество отступлений в сторону яканья, то есть появление /а/ на месте /е/ и /а/ в указанных выше условиях-

ях. Вот несколько примеров такого отступления: йазикам /твор. п. ед. ч./ 19б1,2,3,4, бōгамōлйа чинил 17б2, текōйе спаҫенйа /вин. п. ед. ч./ 16а8, 17а8, ҫагōҫветней 3б11, ́земланий 15б13. Возвратная частица ся выступает, как правило, в форме ҫа̄, напр.: забувҫа̄ 3б14, малӯса /малюся/ 6б7, пôклōнитиҫа̄ 2а1 и т.д. Частица се-очень редкое явление: утапилисе 19а12, дōткнетисе 13а13.

В Казанском китабе, как увидим, представлено значительно более последовательное еканье.

Рассмотрим переход /е/ в /о/ в ударном слоге: Примеры: шōстий 3а11, 3б7, шōстōгō 10а13, шōстайа 14а4 /ср. шеҫдесат 17б6, шеҫтдесат 17б7/, спасōнийе 10б3, ҫôмий 3а12, 3б8, на ҫôм ҫвете 6а3, ҫōй 12б12, 14б3,6,7, на йōй 2б10, усō 3а5, 3б13. В слове четвертый находим только /е/ в ударном слоге: четвертий 3б4, 19а1, 19б7, четвертий 1б3, 2а3, 2б12, 3а9, четвертōйе 14а4, у четвертōй книзе 16а4, четвертейа книга 19б4 /16, к.4; 41, 56-66/.

Этимологический звук /ѣ/ передается фатхой /-́/, то есть тем же знаком, который служит для обозначения /е/ из /е/ и /ь/ в ударном положении, напр.: веру 7а4,7,8, пел 4б9, пейет 8а3,14, 9б13, ҫōй ҫвет 12б12, ҫветлōҫт 11а2, 12а1,7, лепший 3а6, дōрōзег 7а4, навуце 14а9, ӯ рибнōм брӯҫе 5а2, в пōслӯзе 7а2, на тōм ҫвеце 8б1, к тōбе 7а3 и другие примеры. Замены /ѣ/ звуком /i/ не обнаружено.

Попытаемся определить место возникновения рукописи. Ввиду того, что у нас по существу нет данных по исторической диалектологии белорусского языка, мы можем сделать

это только путем сопоставления приведенных нами выше данных с изоглоссами соответствующих фонетических явлений современных южнобелорусских говоров.

Такое сопоставление показывает, что в основе языка рукописи лежат фонетические особенности говоров, расположенных в южной части Глуского района Могилевской области и в примыкающей к ней восточной части Любаньского района Минской области БССР.

На эту территорию указывает прежде всего наличие в рукописи ЛУ-893 сравнительно небольшого количества примеров /15/ перехода /у/ в /u/ после губных согласных /16, к. 22, а также 41, стр. 53/, смешанный екающе-якающий вокализм /16, к. 4; 41, к. 3/. Такому выводу не противоречат и другие явления, как, напр., степень реализации перехода /е/ в /о/ /41, стр. 24-34/, /е/ на месте этимологического /ѣ/ /16, к. 18, 35/, а также соотношения в частоте употребления форм возвратной частицы ся и се /16, к. 164/.

Остановимся кратко на некоторых явлениях консонантизма. Судить о твердости-мягкости звука /d/ или о других его качествах у нас нет возможности, так как для его обозначения в изучаемой рукописи имеется только одна буква د.

Противопоставление по твердости-мягкости звука /t/ выражается арабскими буквами ط и ت.

Буквой ط совершенно последовательно обозначается твердый звук /t/, напр.: там 6б4, к тōбе 7а3, катōрейа 7а2, тийе 9а11, 18а6, чатирӣ 19б6, штō 14б13, и т. д. Буквой ت как правило, обозначается мягкий звук /t/. В некоторых грам-

матических формах мягкость /t/ обозначается рассматриваемой буквой совершенно последовательно. К таким грамматическим формам относится, например, инфинитив и форма 3-го лица ед. ч. глаголов настоящего времени. Примеры: бӯдет́ 1б13, кажет́ ӯкинӯт́ 4а3, чинит́ 11б4, мōвит́ 16б11, пети 1б7, пôлōжит́ 2а11, йесt́ 13а11, 13б3, 14а9, 15б12, 16а6,14, 16б6,9,13. Имеется четыре случая обозначения исконно мягкого /t/ арабской буквой ҫāд с тремя точками внизу /ڝ/: на тōм месце[22] 3а2, целем /бел. целам/ 3а13, йеҫц /бел. есцi/ 3б11, овеце, ҫвеце 8б1.

Слово тысяча пишется только с ث в начале слова.

В обозначении твердости-мягкости /z/, /s/ и /к/ наблюдается полная последовательность: землӯ 2а11 - узийди 20а13; ҫедети 1а4, ҫōмий 1а7 - свайе 4б1, 10а11; рӯкӣ 2б12, ласки 5б11 - никōгō 6б10, йак 7б10.

Тексты рукописи 893, если не считать восточных элементов, дают нам образец довольно чистого белорусского языка. Полонизмы здесь встречаются очень редко.

Отметим в рукописи, как явление очень редкое, наличие одного лексического украинизма. Мы имеем в виду слово шчо /укр. що/, встретившееся в рукописи четыре раза /шчō 1б10, 2б1, 11б6, шчō б 3б10/. Обычным, нормальным является што /штō 11а5,12, 11б13, 13а2, 16а12, 20а2, 'штō 12а4, 12б8, 14б13, 15а1, 15б10, 16а3,4,5, 16б9 и т.д./.

Мухлинский /40, 69-70/, приводя из нашей рукописи /или другой, но очень похожей по языку/ текст наставления о молитве /в рукописи 893 стр. 1б14 - 2а1,2,5,6,7,9/, на-

зывает язык всей рукописи волынско-украинским. Если действительно приведенный им отрывок взят из рукописи 893 /Мухлинский ни страниц, ни строк рукописи не указывает/, то определение языка рукописи волынско-украинским основано на каком-то недоразумении. Во всяком случае, наличие в нашей рукописи аканья, последовательное обозначение мягкости звуков /z/, /s/, /к/ и /t/ перед исконно славянскими гласными /i/ и /e/ и других белорусских особенностей как в фонетике, так и в морфологии, не позволяет согласиться с высказанным Мухлинским мнением.

Отрывок текста из рукописи ЛУ-893 /1б14-2а14/:

/1б//13/ Муҫтебжебо̂в ӯ немазе /14/ двапат пат. Первий - 'гледети ӯ немазе 'сто̄йӯчи /2а//1/ на то̄йе меҫце, 'гдег ҫедждег по̂кло̄нитиҫа̄. Дрӯгий - 'гледети ӯ рукуеде /2/ на но̂сӯ. Третий - 'гледети у ҫеджедейӯ на но̄с, на но̄здрӣ. /3/ Четвертий - 'гледети у ҫеженийӯ на рӯки. Патий - 'Куран пети тек веле /4/ йак 'трӣ а̄йети заро̄вно̄ иҙелхемо̂м. Шо̄стий - текбӣр /5/ за ӣмамо̄м нишко̂м, 'про̄таго̂м мо̂вити. Ҫомий - по̂ло̄/6/жит рукӣ на келенах, ро̂спастрившӣ палцӣ. О̄ҫмий - /7/ ро̄вно̄ хрибет держати ӯ рукуе. Деватий - ро̂вно̄ го̄л/8/о̄ву про̄тагнӯвшӣ иҫхрибто̄м ӯ рукееде держа/9/ти. Деҫатий - по̂днати го̄ло̄ву ҫеми 'ел-лагу йак 'скажеш. /10/ 'Адинапатий - кали ҫеджег хо̂чеш чинит первий келина келинам /?/ /11/ на землӯ. Двапатий - по̂ло̄жит 'тварийӯ на землӯ /12/ стане у ҫеджегийӯ но̄сам мижӣ рӯками по̂ло̄жит. 'А /13/ тринапатий - уперед но̄сем по̂ло̄жит. 'А чатирнапатий - /14/ пало̄жит чало̄ подле но̄сӣ /?/, 'а ко̂ли разо̂м по̂ло̄жит... /См. рис. 17/.

Другой отрывок текста /10б12 - 11а10/:

/I06//I2/ о̄д бо̄га голас 'пришо̂в: - Ай, келем, напиши... /I3/ Келем мо̄вӣл: -Й, милас́тиви/I4/й бо̄жег, 'што̄ йа напишӯ? Бо̄жйа мо̄ц 'пришла: -Гетийе /IIа//I/ сло̂ва напиши... Келем мо̄вӣл: -Йак написа/2/в, о̄дна с̀ветло̄с̀т з' мене виско̄чила 'к верху, на бо̄жийӯ/3/м по̂лацу, на 'ершу на дво̂йе 'стала. С по̄лавӣци рай со̄/4/тварӣв. Йешчо̄' о̄д бо̄га го̄лас 'пришо̂в: -Ай, келем, на/5/пиши. Келем мо̄вӣл:- Го̄спо̄дару бо̄жег, 'што̄ йа напишу. о̄/6/д бо̄га мо̄ц пришла: - Напиши гетийе сло̂ва... Келем /7/ мо̄вӣл:-Йак написав, о̄дна с̀ветлас̀т з' мене вуска/8/чила 'к верху, на бо̄жий по̄лац ӯз̧йшла, на 'ерш. Бо̄г мӣла/9/с̀тивий 'с тайе 'с̀ветло̄с̀ти мо̄рег со̄тварӣв. Тӣм /I0/ мо̄рем хелапийӯ 'свайу, мус̀улманс̀кийе нӯтрӣ а̄чистил.

В 1962 г. в фонде восточных рукописей Казанского университета нами был обнаружен китаб I7 века и хамаил I775 г. Как нас информировал сотрудник библиотеки Альберт Саетович Фатхиев, хамаил поступил в библиотеку Казанского университета в 1959 г. от бывшего мусульманского церковного деятеля Кадыра Расулева. По словам последнего, рукопись обнаружена им в 1942 г. в мечети.

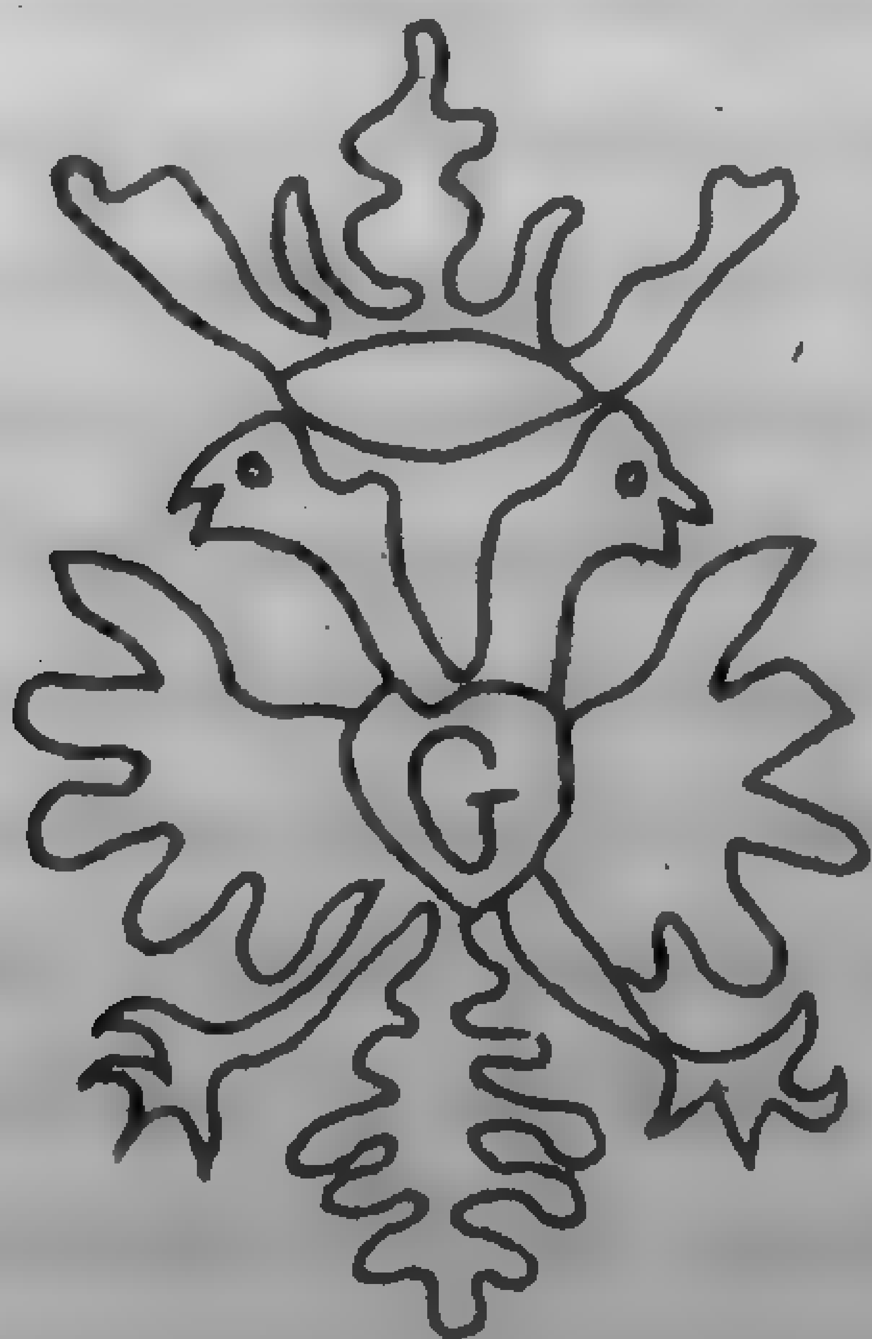
ХУ. Китаб I7 в. КУ-1446 является даром известного татарского поэта Миргазиз Укмасы. Дарственная запись последнего находится на лицевой стороне I-го листа в левом верхнем углу китаба. Запись помечена датой 20 марта 1923 г. Под датой находим печати библиотек, в которых хранилась рукопись до перехода ее в библиотеку Казанского университета, а именно Научной библиотеки Татарской республики и Центральной Восточной библиотеки и музея. На второй печати

проставлен № рукописи I446. Информация о даре М.Укмасы имеется в татарской газете "Татарстан" № 67/722 от 23 марта 1923 г. Некоторые сведения о рассматриваемой рукописи находим и в упоминаемой уже нами статье Самойловича. Цитируем: "На Волге, в Татарской Слободе, под городом Кострамой у местного муллы и известного татарского писателя Укмасы я видел в 1916 году завезенную в это селение из Западного Края другим местным муллой Сафаровым интересную литовско-татарскую рукопись, в коей заключается староосманское мистическое стихотворное произведение с толкованием на польском или белорусском языке. В бытность мою весною 1925 года в Казани я слышал, что Укмасы передал эту рукопись в Центральную Казанскую Библиотеку".

Листы всей рукописи I446 пронумерованы красным карандашом. Со стр. 40б по 55б имеется и постраничная нумерация черным карандашом. Текст листов I-40а тюркский. Он расположен в две колонки. На л. I-37 по II строк, на 34б-40а разное количество строк. Никакого перевода тюркского текста ни на польский, ни на белорусский язык нет. Высказывание Самойловича по этому вопросу ошибочно. Текст л. 4I-76 белорусский. В белорусской части текста количество строк на странице колеблется от I3 до I5. Как показывает состав 6-й тетради /л. 35-42/, кустодия, содержание рукописи, а также нумерация ее страниц, лист 42 утрачен, причем утрачен он уже после проведения полистной и постраничной нумерации. Некоторого количества листов недостает и в конце белорусской части текста, что видно хотя бы из того, что разговор

/диалог/ Магомета [redacted] шейтаном обрывается в середине предложения. Судя по объему данного текста в других китабах /ЛАН-F2I-8I4, ВУ-39I, ВЭМ-35/, можно сказать, что в нашей рукописи недостает 4-5 страниц названного диалога. Первоначально книга имела хороший переплет. Картонные обложки были покрыты кожей. На обеих обложках был вытиснен довольно сложный орнамент. В настоящее время кожаная спинка совершенно разрушена, кожа обложек очень ломкая, во многих местах видны сплошные трещины. Обе обложки находятся при книге в свободном виде /не прикреплены к книге/. Бумага рукописи сохранилась довольно хорошо. Сохранность текста также хорошая.

Датировка рукописи имеется на стр. 3Iа, где указы-

I8. Водяной знак рукописи КУ-I446.

вается, что по мусульманскому летосчислению рукопись написана в 1055 г., что соответствует 1645 г.н.э. Переписчик Габдулвахаб Муса ибн Мустафа. Возникает вопрос, относится ли эта датировка ко всей рукописи или же только к тюркской ее части. Необходимо в связи с этим отметить, что, как нам кажется, тюркский и белорусский тексты написаны разными писцами. Однако необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что обе части рукописи /тюркская и белорусская/ написаны на одинаковой бумаге, о чем свидетельствует водяной знак, имеющийся на л. 26, 28, 31, 33, 36, 38, 39, 41, 43, 48 и многих других /см. рис. 18/. Очень мало вероятной кажется и возможность случайного объединения двух разновременных рукописей одним переплетом. Дело в том, что в одной и той же тетради /6-й/ кончается тюркский текст и начинается белорусский. Водяной знак на бумаге рукописи - двуглавый орел с короной, на груди у него сердцевидный щит с начертанной на нем буквой с. Такой знак находим в названном уже нами альбоме Лауцявичюса под № 455. Он обнаружен в документах 1629-1630 г. Все вместе взятое дает основание полагать, что белорусская часть рукописи является одновременной с тюркской, то есть она написана в первой половине ХУП в. Это, конечно, время составления или же переписки сборника. Время же перевода на белорусский язык по крайней мере некоторых его текстов относится к более раннему периоду, о чем свидетельствуют заметные различия в орфографии и языке отдельных частей сборника.[24)]

Состав Казанского китаба следующий. В начале помещен оракул /гадательная книга/ - л. 40-55. В самом начале

[illegible]

19. Рукопись 17 в. Библиотека Казанского университета, № 1446, л. 75а /КУ-1446/.

текста оракула указано имя переводчика и названы языки, с которых переведен его текст. Приводим это место: "Йа Хо̄дӣна су́йӯ книгӯ ис фарс̆ийско̄го̄ и с турецко̄го̄ йазика на рус́кий йезик перело̄жил дле невмилӣх" /4Iа/. Из дальнейших высказываний Ходыны видно, что он является переводчиком только оракула. Некоторые указания на это дает и орфография, а также особенности языка этого текста. На стр. 4Iб дано объяснение, как пользоваться оракулом. Далее следует наставление о молитве и объяснение ее важности /55б-60а/. Другие тексты: 60а-6Iа - о премудрости бога, 6Iа-62а - об искушении человека сатаной и о покровительстве ангелов, 52а-64а - напоминание о смерти, 64а-67б - разговор Мусы /Моисея/ с богом, 67б-72б - притчи о всемогуществе бога, 72б-74а - диспут мусульманина с евреем, 74а-76б - диалог Магомета с шейтаном.

Орфография памятника во многом похожа на орфографию рукописи 893 Ленинградского университета. Для обозначения звука /з/ имеется только один знак ﺫ . Буквой ﺹ с тремя точками внизу обозначается только исконный звук /с/, мягкий же звук /с́/ обозначается буквой ﺙ . Обозначение твердости-мягкости /t/ значительно последовательнее,чем в рукописи ЛУ-893. Звуки /u/ и /o/ в Казанском китабе, как и в рукописи ЛУ-893,обозначаются одним знаком. Но в Казанском китабе, в отличие от рукописи ЛУ-893, имеется I5I случай обозначения звука /o/ отдельным знаком /вавом с фатхой над ним/, что в рукописях конца I8 века и на протяжении всего I9 века является всеобщей нормой.

Много общих черт имеется и в языке рукописи 893 Ленинградского университета и Казанского китаба. Одной из таких черт является переход /у/ в /u/ после губных согласных. Вот некоторые примеры: бӯла 45aII, бӯдлōм 49б7, дōбувши паблӯ 58aI4, йакō бу 54aII, йе́сли бӯ 57б5, вуȥвали́т 47a4, 49a3, вуȥвели́т 45бI4, вуписанō 4IбI, вупōведал 73a8, вупу-сти́л 65бI2, вусо́кий 70бI3, вусōкō 70бI4, вутōчила 7Ia4, вушлō 43б7, 46a5, 48aII, 48б3, 52aII, вушпōменōнийе 70a7, вушпōменōнийе 76a8, перву 48aI0, первуй 44бII, 46a2, 53бI, 54б7, 52a6, новух 73бI6, справу 43aI0, 45б9, 47a3, 48a2, 50б5, се́муй 45aI2, 46б2, 47б8, 48б8, 50a6, 52б9, 53бI3, му́сли 50a6, умуслōм 73бII и другие примеры. Частота перехода /у/ в /u/ в Казанском китабе значительно большая, чем в рукописи 893 Ленинградского университета.

Аканье в узком смысле слова, то есть совпадение в одном звуке безударных гласных неверхнего подъема после твердых согласных, представлено в Казанском китабе значительно слабее, чем в рукописи 893. Примеры: с адним 47бI4, варōта 46a7, на варōтах 59б7, вуȥвали́т 47a4, 49aI3, виȥвали́т 54б5, виȥвалил 49бI, да /предл/ 74бII, ȥдōрōвагō 49бI, малитвôйӯ 43бII, 47б2, малитвôйу 46aI0, навина 54б9,I0, перемагайе́т 72бI4, свайи 54a2, 57б3, свайейӯ 52б2, твайих 43б7, 46a5, 46бI, твайегō 57aI3, фартуна 43б9, 44a3,I4, 44б8, 45a7,I3, 45б2, 47б7, 48aI4, 50a3, 53a5. Из 70 примеров обозначения безударного /о/ знаком ˊ 40 приходится на первый предударный слог. Имеется несколько случаев обозначения безударного /е/ знаком ˊ : парсуна /или парсона/

44aI2, 50б6, 5Ia9, чалом 66б2, страла 64б9.

Еканье в Казанском китабе проведено более последовательно, чем в рукописи 893. Достаточно сказать, что из I04 случаев употребления частицы ся 99 выступает в форме се́ /се/, 2 - со́ /сё/, 2 - са́ /ся/ и I - се /се/, тогда как в рукописи 893 Ленинградского университета абсолютно преобладает са́ /ся/.

Фонетическое явление перехода в известных условиях /е/ в /о/ выражено значительно слабее, чем в рукописи 893. После шипящих, как и в предыдущей рукописи, находим обычно /о/ на месте /е/, напр.: шōстий 45aI0, 46aI4, 47б6, 48б6, 50a4, 5Ia8, 52б6, 53бI, шōстайа 73бI2, прииōл 70бI0, 72a5, 72бII, ō чōм 45бII, 52aI, не при чōм 46б4, 57б2, 57aI2. Имеется некоторое количество примеров перехода /е/ в /о/ после исконно мягких согласных: то́мний 62a8, вамкнōний 64б3 /дважды/, вушпōменōнийе 70a7, 76a8, привōл 60aI4. Во многих лексемах находим чередование /е/ и /о/, а в некоторых выступает только /е/. Последних случаев в Казанском китабе значительно больше, чем в рукописи ЛУ-893. Примеры: привел 63a5 - привôл 60aI4, привôв 6IaI, пōд зе́мдлейӯ 72a7, вôдōйу и зе́млейӯ 70aI5 - пōд зе́млōйӯ 72бI, далекō 49a3, зе́ленӯ 66бI4, зе́ленуйӯ 72aI2, у мед 47aI4, зе́мда тве́рда 62aI0, спасе́нийе 62б6, се́муй 44a5, 45a5, 46б2, 47б8, 48б8, 50a6, 5IaI0, четве́ртий 43бI0, 45a5, 46aI0, 47б2, 48б2, 5Ia4, 52бI, четве́ртōйо 67бII.

Мы видели, что этимологический звук /ѣ/ в рукописи ЛУ-893 последовательно обозначается фатхой /е/. В Ка-

занском китабе находим другую картину. Указанный звук передается фатхой /´/ и кесрой /ˏ/, причем ˏ употребляется чаще, чем ´. Более частое употребление ˏ идет главным образом за счет форм дательного и предложного падежей местоимений я, ты, себя: мни 56б9, 61а4, 66а4, 70а2,3, 71а2,10,11, 72б15, тōби 43б8,9, 44б7, 45б4 и т.д. - всего более 30 примеров, сōби 41б2, 43а9, 44а11, 49а5 и т. д.- всего 18 примеров. Формы мне, тобе, собе встречаются только в единичных случаях. Местоимение весь в имен. пад. мн. ч. находим только в форме вси, уси. В корнях слов на месте этимологического /ѣ/ находим примерно одинаковое количество знаков ´ и ˏ, причем в одних и тех же словах возможны оба знака, напр.: ведал 72а3 - видат́ 67а9, 67б4,6,7, 69б12, видай 47а2, 66б9; неверникōв 58б2, вернийе 76б10 - вирниие 76б12, невирних 65а12; грех 58б9, 61б4,12, 62а2, 63а7, 63б2, 76а7, греху 59а6, 63а5, 76б9, за грехи 63а1, грешил 60б4 - грих 58а14, 58б4, 59а1,3,7,13, гришōн 60б6, гришнӯйӯ 75а8, гришниие 63а2, згришил 71б4, гриху 63б7; йести 62б2, 69б10, 70б12, 71а2, 71б2, 72а3, 72б2, йест /он ест/ 72а12 - йисти 62б11, 67а1, йиж 71а4 и множество других примеров. В окончаниях дат. и предл. п. ед. ч. сущ. находим ´ и ˏ.

Такое колебание в обозначении этимологического /ѣ/ свидетельствует, видимо, о том, что мы имеем здесь дело со звуком средним между /е/ и /і/, то есть с закрытым /ê/. Такой звук, как известно, знают многие юго-западные белорусские говоры, в том числе и те, в которых происходил переход

/у/ в /u/.

О наличии или отсутствии закрытого /о/ в Казанском китабе и в рукописи 893 Ленинградского университета их графическая и орфографическая системы не позволяют сказать что-нибудь определенное. Необходимо отметить, что в тех изучаемых текстах, в которых звуки /о/ и /u/ обозначаются одинаково /одними и теми же знаками/, наши транслитерационные знаки ӯ, у – ō, ô во многих случаях имеют условное значение.

Как показывает сравнительно большое количество примеров перехода /у/ в /u/ после губных согласных, слабое отражение аканья, немногочисленные примеры перехода /е/ в /о/, последовательное еканье, а также наличие закрытого /ê/ на месте /ѣ/, в Казанском китабе нашли свое отражение особенности говоров, расположенных значительно южнее районов предполагаемого возникновения рукописи 893 Ленинградского университета. Очень возможно, что возникновение текстов Казанского китаба /переписка или составление сборника/ связано с населенным пунктом Михновичи, находящемся в юго-западной части Калинковичского района на стыке последнего с Мозырским и Копоткевичским районами Гомельской области. Как видно из ревизии татарских земельных владений, проведенной Яном Кердеем в 1631 г. по поручению короля польского и по постановлению сейма, в Михновичах Мозырьского повета находилась наиболее выдвинутая на юго-восток Белоруссии татарская колония.

В области передачи явлений консонантизма Казанский

китаб почти ничем не отличается от рукописи 893 Ленинградского университета.

Отметим одну морфологическую черту обеих рукописей. Мы имеем в виду форму 3 л. ед. ч. наст. вр. глаголов I-го спряжения. Эта форма в рассматриваемых рукописях употребляется без окончания и с окончанием -ть. Казанский китаб: бйвайе 68а8, гине 72б7, дайе 72б2, бйе́т 75а6, не дайе́т 59б12, идзе́т 74б12, перемагайе́т 72б14. Рукопись 893: бӯде 10а5, бтпӯскейе 19а13, дайе 18б14, бӯде́т 1б13, 7б12, 8б1, 10б2, пейе́т 8а14, 9а18, увайде́т 16б5, перенесе́т 17а3. В современных белорусских говорах окончание -ць в рассматриваемой форме знают только северо-восточные белорусские говоры /16, к. 148, 149/. Возможно, что в наши памятники это окончание попало из старой белорусской кирилловской письменности, где оно было всеобщей нормой. В какой мере было бы оправдано предположение о наличии окончания -ть в 17 в. в южнобелорусских говорах, сказать трудно /ср. стр.169/.

В заключение отметим, что в некоторых частях рукописи заметно довольно сильное влияние польского языка, как, напр., на стр. 64а-67б, 72б-74а и некоторых других.

Ниже дается отрывок текста из диалога Магомета с шейтаном:

/74б//1/ Шетан пришедши кличе пророке. Това/2/риши о̄бачили и рекли: - Сподару про̄ро̄че, а̃ле барздо̄ /3/ шпатна и страшна ство̂рейио̄ те́бе кличе́т. Про̄/4/ро̄к рек:- Бо̄ то̄ ше тан йе́с́т. То̄вариши рекли: - Єпо̄да/5/ру про̄че, невкей йего о̄трекайуца, а̃жно̄ зла реч. /6/ Про̄ро̄к Мухе̄мед рек: - Напро̄д

ти, шетан, дети твойи /7/ хтō йест? Шетан рек: - Прōроче, дети мōйе тō /8/ йест, хтō блӯд чинат, грешних речей /9/ не стерегутца. Йешче прōрōк питал: - Шетане, /10/ вôйскō твôйō хтō йест? Шетан рек: - Вôйскō /11/ мōйо тийе, хтō пашнӯ купивши, да дōрōжини /12/ ждет. Йешче прōк питал: - Шетане, тебе и телō /13/ твôйо хтō рестōпит и чим ā чим рестō/14/пит? Шетан рек: - Газийōв рицелскийе кōни, /15/ ирзанйо и пōтуп конокий - тō мене и телō /16/ мōйо рестōпит так, йак ōлōвô рестōпит. /75а//1/ Йешчō прōрōк питал: - Шетане, тебе хтō ā кōли /2/ задавит пōврозōм за шийӯ? Шетан рек: - /3/ Прōрōче, мене задавит за шийу, гди навчōнийе /4/ луди засадут ā будут з навуки резмôвлат. Йешче прōрōк питал: - Шетане, тебе пōйма/6/вши, черевикōм хтō бйет пō видению? Шетан /7/ рек: - Мухемеду, мене тийе луди пōймавши бйут пō виде/8/нийӯ черевикōм, кōтōрийе луди на гришнӯйӯ /9/ не гледат, частō мене тийе бйут пō виденийӯ /10/ черевивôкôм /!/. Йешчō прōрок питал: - Шета/11/не, тебе на штуки пōсечет хтō тō ā кōли /12/ тō бивайет? Шетан рек: - Прōроче, мене /13/ на штуки посекут тийе луди, хтō усегди пана /14/ бōга хвалит и частō бōга успōмина/15/йет. Йешчō прōрōк питал: -Шетане, /75б//1/ тебе у перōти, нутр твôй рōжнōм хтō пребива/2/йет? Шетан рек: -Прōроче, мене тийе луди нутр мōй /3/ рōжнōм пребивайут, кōтōрийе луди дō немазу /4/ квапетца и в першōм сафе ради станут при/4/шедши. /См. рис. 19/.

XVI. Переходим к Казанскому хамаилу 1775 г. /КХ-3180/. Объем рукописи 59 листов формата 13 х 21 см., из которых один /между листами 4 и 5/ ненумерованный. Основной текст

рукописи, как видно по почерку и чернилам, написан одним писцом. Письмо довольно мелкое, но четкое. На странице по 13 строк. Как видно из записи на стр. 59б внизу, переписчик хамаила Ибрагим ибн Алей Смольский. Там же указан год переписки 1775. Место возникновения рукописи не названо. Текст начальных листов /1-5/ и конечных /55-59/ написан другим почерком. На стр. 3а-5б помещен текст упоминаемого уже нами в другом месте /см. стр. 93/ Третьего весьета, то есть завещания Магомета. Это белорусский текст, написанный в 1780 г. /Стр. 3а/. На лицевой стороне л. 5, 45, 54 имеется прямоугольный штамп с текстом: "Отдел рукописей и редких книг. Восточный сектор". Текст стр. 1а, 58б, 59а сильно выцвел. На лицевой стороне 55 листа имеется запись на польском языке ученическим почерком, в которой неизвестный автор заявляет, что 10 декабря 1802 г. мама подарила ему этот хамаил. На этом же листе, но другим почерком, написано несколько мусульманских имен с датами жизни их носителей.

Хотя рассматриваемая рукопись и является хамаилом, но молитв, обычной принадлежности последних, в ней нет. Текст всех 96 страниц состоит из описания разных мусульманских обрядов и ритуалов, изложены правила отправления молитв и т.д. Кроме того, в нескольких местах кратко изложены некоторые библейские и каранические легенды /искушение Евы сатаной - 18б-19а, странствование Моисея по пустыне - 26б-27б, поклонение ангелов Адаму и отказ Иблиса сделать это - 29а-29б и др./. Все это изложено на белорусском языке.

Изредка только встречаются цитаты из текста Корана на арабском языке.

В графике и орфографии Казанского хамаила ничего оригинального не обнаружено. Звуки /u/ и /o/ последовательно обозначаются одними знаками – вавом с даммой над ним или же одной даммой. Необходимо при этом отметить, что в употреблении названных знаков, как это можно сказать и о других текстах I7 - I8 в., никакой системы не обнаружено. Основной текст хамаила еще не знает случаев обозначения звука /o/ отдельным знаком, как это бывает изредка в некоторых рукописях I7 - I8 в. Несколько случаев обозначения звука /o/ вавом с фатхой над ним обнаружено только в дописанных в I780 г. текстах в начале хамаила /л. I-5/. Начальные гласные, как правило, обозначаются алифом, айн же в таком положении употребляется очень редко. Парные по твердости - мягкости звуки /d/–/d'z'/, /t/–/c'/, /z/–/z'/, /s/–/s'/ последовательно обозначаются отдельными знаками, последовательно обозначается и мягкость звука /к/ в положении перед /i/. Безударный звук /o/ в одних и тех же фонетических условиях обозначается знаками اُ и وُ, ـُ, причем конечный заударный /o/ всегда обозначается знаками وُ и ـُ.

Казанский хамаил возник на территории гродненско-барановичской группировки белорусских говоров, о чем свидетельствуют многие языковые особенности его текстов, как, напр., сохранение /o/ в конечном безударном открытом слоге /дōвгō I4а6, мнōгō IIа6, 40а3, целō' I6б8, мōрō 25а7/, двухсложное окончание сущ. ж. р. с основой на -а в твор.

пад. ед. ч. /вадо̆йу I4б8, I5б2, во̂до̆йу I6а8, руко̆йу I4бI/ и др. Некоторые особенности указывают на северную часть названной территории, на треугольник Новогрудок-Лида-Ивье,

[illegible]

20. Хамаил I775 г. Библиотека Казанского университета, № 3I80, л. 27б /КУ-3I80/.

где были значительные татарские колонии. В заключение отметим, что в Казанском хамаиле сильно дает себя знать влияние польского языка.

Ниже, как обычно, даем отрывок текста из рассматриваемого хамаила /стр. 27аII-28а4/:

/27а//II/ Мӯса̄, мир ему,[25] /I2/ аго̄н о̄бачив и по̄шо̄в до̄ таго̄ агнӯ. Йак пришо̄в до̄ /I3/ агнӯ, жанӯ и дзетќи нашо̄в, а да таго̄ жана сина по̄ро̄дзила /27б//I/ и йӯж жанӯ здаро̄вуйу нашо̄в. Мӯса̄ про̄ро̄к валми ӯра/2/дававсе. По̄тим о̄д пана бо̄га го̄лас пришо̄в: - Ай, Мӯса̄, йам /3/ йест бо̄г тво̂й, цебе про̄ро̄ќем чинӯ, а йа бо̄г о̄ братӯ тва/4/йим Га́ро̄не ведайӯ. Не фрасӯйсе ти о̄ но̄м, о̄н йест у мо̄йей /5/ о̄пеце и йа бо̄г табе бӯду по̄мо̄цниќем, иж над фереб̀о̄нем звер/6/хно̄ст о̄тримайеш. Там же Мӯса̄ с панем бо̄гем веле ро̄змо̄/7/ви чинил и про̄ро̄ченство̄ о̄тримав. Там же Мӯса̄ про̄ро̄к /8/ за всу тӯйу ласкӯ велиќӯйӯ и незмернуйӯ панӯ бо̄гу хвалу /9/ дайучи, четири рекеети немаз пев. Пан бо̄г мило̄сердний зласќи /I0/ свайей тийе четири рекеети немаз Мухемед про̄ро̄ку його̄ мило̄сци /II/, уйету його̄ мило̄сци, нам мусулманем ферзем учинив, абисми теж тийе /I2/ четири рекеети певши, четиро̄х злих речей о̄бзбили/!/. Перше - абӣ па/I3/н бо̄г з ласќи сво̄йей дзеток о̄д ӯшелаќих приго̄д и припад/28а//I/ко̄в абараниц рачил, друге - абӣ в майетно̄сци по̄житки при/2/спо̄рив, треце - абӣ пан бо̄г з ласќи сво̄йей о̄д неприйацелсќих /3/ уциско̄в о̄бро̄ниц рачил, чварте - в мо̄гиле абӣ з ласќи /4/ свайей хо̄ро̄шейӯ тварейӯ то̄вариша дац рачил. /См. рис. 20/.

Несколько лет тому назад Библиотека Академии наук

БССР приобрела от жителя города Вильнюса две рукописи литовских татар. Их сигнатуры P97 и P98.

ХУП. Рукопись P97 в настоящее время состоит из I2I листа формата I5 x I7,7 см. Обложка рукописи утрачена. Большинство листов дефектны. Некоторые из них сохранились только частично в виде больших или меньших кусков. Обгоревшие края некоторых листов свидетельствуют о том, что рукопись

[illegible]

2I. Китаб I8 в. Библиотека АН Бел. ССР, сигн. P97, стр. I74 /БАН-P97/.

находилась в огне и кем-то спасена от гибели. Постраничная нумерация рукописи проведена очень невнимательно, вследствие чего многие страницы обозначены одинаковыми числами с прибавлением латинских букв a, b, c, d /49a, 49b, 49c, 49d/. Текст стр. I-217 написан коричневыми чернилами, 218-235 - черной тушью. Бумага последних девяти листов новая /фабричная/. Некоторые слова текста написаны, как это часто бывает в китабах и хамаилах, красными чернилами. Письмо некоторых страниц рукописи небрежное, а на страницах с подстрочным славянским текстом оно изредка бывает даже неряшливым.

Белорусские тексты в рассматриваемой рукописи очень немногочисленны. Большинство же их, если не считать восточных текстов, можно назвать польскими или польско-белорусскими. Однако, как это бывает и в других рукописях, польские тексты не лишены белорусских языковых особенностей, а в белорусских - немало полонизмов. Кроме того, как в польских, так и в белорусских текстах, имеются описки, попадаются неясные по смыслу места. Вообще, можно сказать, что славянская часть рукописи отредактирована менее старательно, чем в других рукописях.

Прямой даты в рукописи мы не обнаружили, а водяные знаки вследствие небольшого формата последней обнаруживаются только в виде незначительных фрагментов, по которым их трудно восстановить. Отсутствие же отдельного знака для обозначения звука /о/ указывает на то, что рукопись возникла не позже I8 века.

В заключение отметим, что рукопись Р97 Библиотеки Академии наук БССР для исследователей белорусского языка не представляет большой ценности. Однако, являясь звеном в цепи истории татарской письменности на белорусском языке, она может сыграть известную роль при решении некоторых текстологических и других вопросов.

Ниже приводим отрывок белорусского текста рассматриваемой рукописи /БАН-Р97/:

/I74//I/... пац вахтōв немаз̀у пан̄у' застав винен, такōвий челӑвек мус̀улма/2/нин павинен за живата сваго̄ 'албо̄ прекананем с́мерци 'учиниц /3/ парадек из халалней праци свайей, 'упрас́ивши двох ȳ/4/чōних хōц и бōлей, кетōрийе майȳц парахавац таму челаве/5/ку гадӣ и дни, йак веле веку не випелнив немаз̀ев, з̀ека́тев, пōстав, /6/ курбанав и йак веле не видав фитрейев, тō тийе ȳчбнийе /7/ ōбранийе - дла них бȳдзе ведлȳг спрōмōжнōс̀ци. Прас̀и /8/ йих, тих 'учōних, жеби йеней сердзечне за пōвинōсц 'ōдправо́/9/вали з 'ȳбōства и ведлȳг дōстатку йегō девур и 'умур немаз̀/10/ па нōм 'ōдправōвали, 'а ке́дӣ барзо̄ 'ȳбōгий, тедӣ та́кий 'убōгий /II/ мней ста грōшей дац на ōсōба, веле йих бендзе 'упрōшōних, 'аби ... /См. рис. 2I/.

В приведенном нами отрывке текста, как можно было видеть, довольно часто встречаются полонизмы, как, напр.: жебы, кеды, бендзе и др.

ХУШ. Рукопись Р98 Библиотеки Академии наук БССР представляет собой так называемый теджвид, то есть такой текст, в котором излагаются правила чтения Корана /интонация, паузы и т.д./. Ее объем 23 листа формата I0,5 х I7 см.

Нумерация листов отсутствует. Текст расположен на л. 2-18, л. 1, 22, 23 чистые. Многие листы, как и в рукописи Р97, обуглились по краям, но текст не пострадал. На обороте 1-го листа находим запись: "Дворонинъ гор.Слонима Илья сын Ивана Шегидевичъ". Таким образом, можно думать, что теджвид связан своим происхождением со Слонимом. Прямой даты и эта рукопись не имеет, но, судя по тому, что звук /о/ обозначается в ней знаком وَ, можно думать, что она возникла не раньше конца 18 в., но вполне возможен и 19 в.

Язык подстрочного перевода во всей рукописи можно назвать польско-белорусским или белорусско-польским. Кроме правил чтения Корана в рукописи дается описание артикуляции арабских звуков. Насколько можно судить по переводу, не все звуки описываются одинаково удачно. Основное внимание обращается на указание места образования звуков и почти совершенно не описывается способ их образования. Так, напр., про звук ғайн /ɣ/ сказано, что он образуется в том месте, где "горло начинаецца", /r/ идет из углубления в языке, а /f/ хорошо получится, если нижнюю губу приложить к верхним зубам и т.д. Думается, что рассматриваемая рукопись представляет бо́льший интерес для востоковедов, чем для славистов.

Ниже приводим описание в рукописи БАН-Р98 артикуляции некоторых арабских звуков: /36//1/ А ḍад /ض/ - ӯкола йеӡӣка и поверх сподних ӡенбов' /2/ ис правӣ стронӣ йенӡика, иӡ левей стронӣ йенӡика. /3/ Джӣм /ج/ й шӣн /ش/ - сконд йенӡик походзи. /4/ А лам /ل/ - на конец йенӡӣка.

/5/ А нӯн /ن/ йешче нижей. /6/ А ре /ر/ ӯ йезӣка на плецех йак ренка, же цо' ӯ йезӣкӯ' далок зробиц̄а, то' йон ис та́го' далка виходзиц /см. рис. 22/.

XIX, XX. У нас имеются еще репродукции четырех хамаилов, любезно предоставленных во временное наше распоряжение частными их владельцами. Два из них связаны своим происхождением со Швенчёнским и Игналинским районами Лит. ССР. Владелец одного из них /ХЯ/ житель дер. Милькуны Я.Якубовский, а другого /ХР/ – колхозница З.Родкевич, проживающая в дер. Мелегяны /Игналинский район/. Прямой даты ни один из названных хамаилов не имеет. Но первый, как нас информировал его владелец, написан в двадцатые или тридцатые годы нашего столетия. Второй, судя по бумаге и другим приметам, написан не раньше конца 19 или начала 20 веков. Интересно отметить, что даже в сравнительно недавно написанном хамаиле Якубовского находим не химические, а коричневые чернила, изготовленные по старым рецептам. Графика и орфография рассматриваемых хамаилов такая же, как описанного нами выше китаба Сегеневича /см. рис. 9/. Славянского текста, как это бывает в большинстве хамаилов, немного. Он выступает в качестве объяснений, в каких случаях читается или говорится та или другая молитва или же как выполняется тот или иной ритуал, обряд. Язык этих пояснительных текстов можно назвать польско-белорусским, хотя в них можно найти фразы и предложения чисто белорусские.

В заключение хотелось бы обратить внимание на одну особенность хамаила Якубовского. Мы уже видели, что разные

ما دیل یا اِیلدیان دِشلر دندر

هم ماغندن کلور وهم صولون دن کلور

جیم وشین ویا دیل اورتا سندندر

لام دیل اوجلدیر

نون لامدن اشاغیدر

را دیل ارقسنی کرکینجه دندر

22. Теджвид I9 в. Библиотека АН Бел. ССР. сигн. Р98, стр. 36 /БАН-Р98/.

народные поверья и суеверия нашли свое отражение во многих хамаилах и китабах. Но особенно богато представлен такого рода этнографический материал именно в хамаиле Якубовского, где он занимает около 200 страниц. Тут мы находим магические формулы, талисманы /тальсимы/, использование которых, по народному поверью, помогает предсказывать будущее, избегать всевозможных неприятностей, достигать определенных це-

28. Хамаил 20 в. Я.Якубовского /дер. Милькуны Швенченского района Лит. ССР/, стр. 388-389 /ХЯ/.

лей, лечить разные недуги и т.д. Как нам кажется, здесь во многих случаях мы имеем дело со смешением восточного фольклора с местным белорусским или литовским. Вникать в подробности этого дела не входит в нашу задачу. Мы хотели бы только обратить внимание этнографов на данную сторону изучаемых нами текстов.

Отрывок текста из хамаила Я.Якубовского /ХЯ/:

/389//I/ Баб. Йак мами бидла свайо /2/ гадовац. Год од году ӯ чисти /3/ чвартак ӯ лес пōйдзи̯ и ви/4/ромбай липовайа джева, и з̀дзери /5/ лика, и тӯйӯ голайӯ липу ӯлажи /6/ ӯ дӯпло, толка што б ни з̣а/7/мокла, а с тим ликам пайдзи да дому /8/ и схавай на виду, и винес̀и на сами /9/ великден, з̣аважи и з̣аваз̣авайучи /I0/ гавари: - З̣аваз̣ивайу грез̣ди, ӯз̣ли, /II/ и моц гӯби, и з̣ӯб̣и, и з̣лому чело/I2/векӯ, и з̣лим ребаком, а з̣ майег̣о /I3/ статку од малога до великага /I4/ меновац кажнайу скацину, йакой /390//I/ шерс̀ци потшеба ӯ с̀ебе по три /2/ риз̣и мӯвиц и штоб лика да году /3/ не раз̣ваз̣ивац, било з̣аваз̣ино.

/4/ Баб. То йест другайа наӯ/5/ка. Йак бидло з̣аначӯйиц ӯ по/6/ли, то ӯвечер ӯз́ац с̀е́керу, 'ад/7/личиц дзевец бервон ӯ хаци /8/ албо ӯ с́енāх и вцац с̀е́керу ӯ дзе/9/ватайа бревно и полажиц толка /I0/ соли̯ ал́бо каменчика́в, сколќи /II/ бидла з̣аначавала ӯ поли и каз̣ац так: - /I2/ Видзс́е тамy вавкӯ, и медзведзӯ, /I3/ и з̣лому человекӯ, и з̣лим реба/I4/ком каменем албо солйу. Так /39I//I/ три раз̣и мӯвиц, то пан бӯг̣ об/2/рони̯. Конец тей жечи. /См. рис. 23/.

Отрывок текста из хамаила Зофии Родкевич /ХР/:

/226//2/ То йест пред шлўба/3/м. Тшеба найпшўд з̦а́ питац /4/ у млодег̦о:- Веле ника́ху /5/ чили ва́нок дла своййей /6/ облўбеници з̦а́писўйе/7/ш ? За́питавши то мўф: -0/8/- бйавем нинейшим пи̇смам, их /9/ днў дзи̇сейшим з̦авера се̇н /10/ акт з̦вонску веселнег̦о /227//1/ на полчене /полончене/ их мосц пана /2/ та́ке́г̦о ■ йа́ки од бог̦а /3/ на̦значонег̦о, ктурему /4/ то з̦вонскове и з̦авере/5/нцег̦о се̇н шлўбу про/6/-шон биц обецним, ктў/7/рен о блог̦ославенст/8/ва́ боске́ прошон и йа /9/ теж пофтажа́м, проша /10/ панства́ блгославиц /228//1/ раз̦ и друг̦и раз̦, и тшеци ра́/2/з̦. Ослонимса́ до бог̦а /3/ слишонцег̦о, од шета/4/на́ пшекленца́м убитег̦о /5/; име бог̦а ласкавег̦о и мила/6/сердне̦го, ктўри ство/7/жил небо и з̦́еме, ноц и дзе/8/н, олонца и ме̇сонц, та́/9/бли̇ца́ и пўра́. /См. рис. 24/.

XXI. Один из хамаилов Александровича /XAI/ написан на разной по качеству бумаге. Белорусского текста в нем очень мало. Прямой даты в рукописи нет, но, как показывает правописание, она не старше 19 века.

Текст из хамаила С.Х.Александровича /XAI/:

/91б//1/ Джебра́ил пришов до праро́ке йего милоо̇ци /2/ и се̇лам дал и мо̂вил до прароке: - Пан бог табе /3/ се̇лам з̦асилайе и мо̂вил: - Мой милоо̇ник ў той /4/ йаме лежиц, пайдзи, пророче , вими йего с той /5/ йами таго з̦бойца ʻЕбас и дженаз́е немаз́ нехай /6/ пейуц. Але при дженаз̇ейў бўдзе той райски́м чела/7/веком бўдзе/!/. Пророк йего милосц ўстав/8/ши, ўсих сехабейов ўза/в/ши, пашов да той йа/9/ми и таго з̦бойцаʻЕбаца з̦ йами винев. Пророк /10/ йего

милосц мо̄вил: - Йа йего дзеденц лат /II/ ленет чинив, прекпинав, а 'он такой ласки /I2/ дайшов. Узели йего, 'умили и в кефин 'ӯверцели и по/92а//I/чели дженазе немаз пец. Пророк йего милосц /2/ на великих палцех стайав. Сехабейове питалисе: -/Про/3/роче, дла чего стайиш, не пейеш ченазе. Пророк /4/ йего милосц мо̄вил: -Не било мейсца стац проста за /5/ ангелеми, з моци стварицелскей не било гдзе стац. /6/ Пан бог расказав Джебраилу: - Идзи с прарокем йего /7/ милосц дженазе немаз пей. Пророк йего милосц /8/ мо̄вил: -Идзице да таго збой дому 'Ебаса, ӯ при/9/йецелов и и кревних питайце, дла чего он /I0/ той ласки дайшов. Пошли до йего дому и на/II/лезли в йего доме седми лат майонц дзевчина /I2/ и взели и припровадзили до прароке йего милосц. /См. рис. 25/.

ХХП. Второй хамаил Александровича /ХА2/ написан в I868 г. Место написания не указано, но, судя по языку, он мог быть написан в южной части гродненско-барановичской группы белорусских говоров. Это очень большой по объему памятник. Он состоит из 500 страниц текста. Кроме небольших пояснительных текстов в данной рукописи имеется и один довольно большой текст на белорусском языке. Текст этот ничего общего с мусульманской религией /если не считать упоминания имени Магомета и некоторых других персонажей/ не имеет. В нем излагается, что можно предпринимать и чего следует избегать в определенные дни месяца.

Ниже дается небольшой отрывок названного текста /ХА2/:

/I37а//II/ ӯ месецӯ тринасти дзен при/12/важни зли,

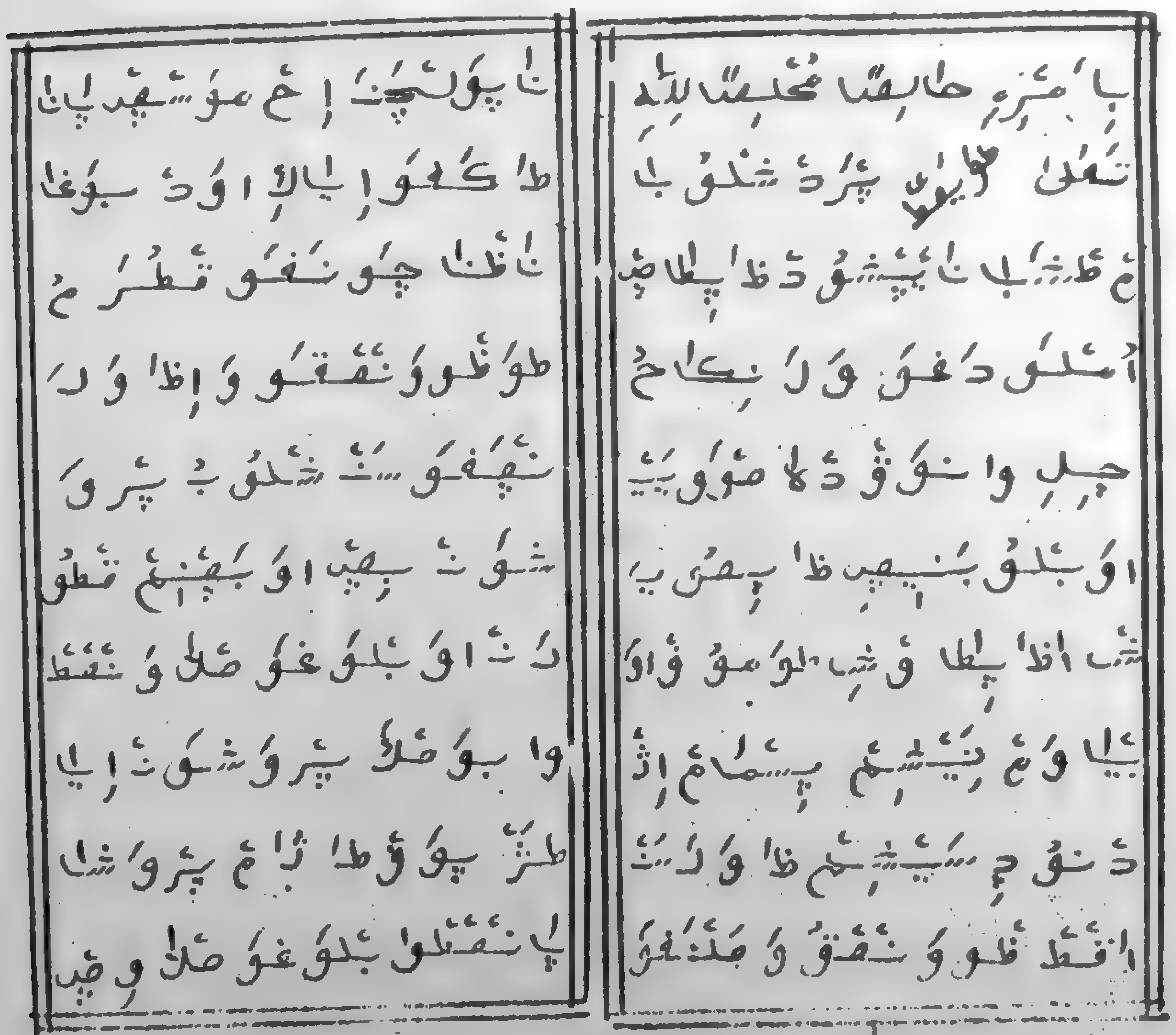
на вс́о негожи. Ферио́/13/н праклати таго дна народзивсе́, /137б//1/ то того дна ад ушелаки́х речей неха/2/й ўсце́ре-гайуп̄а, тиле пану богу йединаму /3/ уклони чини. А йес̀ли дзеце ўродзисе́,/4/ лотрам бўдзе и грехи велики́йе чинициме /5/ и векў кароткаго бўдзе. А йес̀ли /6/ жив довго, то майе биц муна/7/фиком. А йес̀ли хто таго дна ẓа/8/хварейе, а борẓдо ẓдаров не бўдзе, /9/ то пад страхам с̀мертелним бў-дзе. /10/А йес̀ли сон апачиш/!/, ẓлойе и доб/11/ройо ў трох данх/!/ абйа/12/вип̄а. А йес̀ли што добраго ўчў/13/йе, сол-жеп̄а. А йес̀ли што добрейо /138а//1/ ẓгине а бўдзе пилно шукац, знайдзе. /2/ ў мес̀ецў чтернасти дзен добри тарговац, /3/ шати кройец и надзевац, дзевки́ замўж /4/ давац и вен-чац, у дарогу йехац - /5/ на вс́о то гоже, тиле негожа кров /6/ пўскац, лекарство брац. А йес̀ли дзеце /7/ народзисе́, абичайно бўдзе. А йес̀ли та/8/го дна ẓахварейе а бо/р/ẓдо ẓдаров /9/ не бўдзе, то у двап̄ац ў шесц д/10/нах ẓдаров бўдзе. А йес̀ли сон аба/11/чив, то ў двап̄ац и в шесц дзон /11/ абйавис́е. А йес̀ли што ўчўв, не вс́о /12/ правда, иншайо солжеп̄а. А што ẓгине, /13/ тойо найдзеш. А галавў миц доб-ре. /См. рис. 26/.

ХХШ. В библиотеке Лейпцигского университета в настоящее время хранится рукописная книга типа хамаила литовских татар. Ее сигнатура В. OR. 280. Описание хамаила находится в каталоге восточных рукописей, составленном и изданном Флейшером в 1838 г. /66, 450-451/. В названном описании Флейшера данная рукописная книга называется "Codex arabicus, tataricus, polonicus." Язык славянской части тек-

ста на всем протяжении описания называется польским.

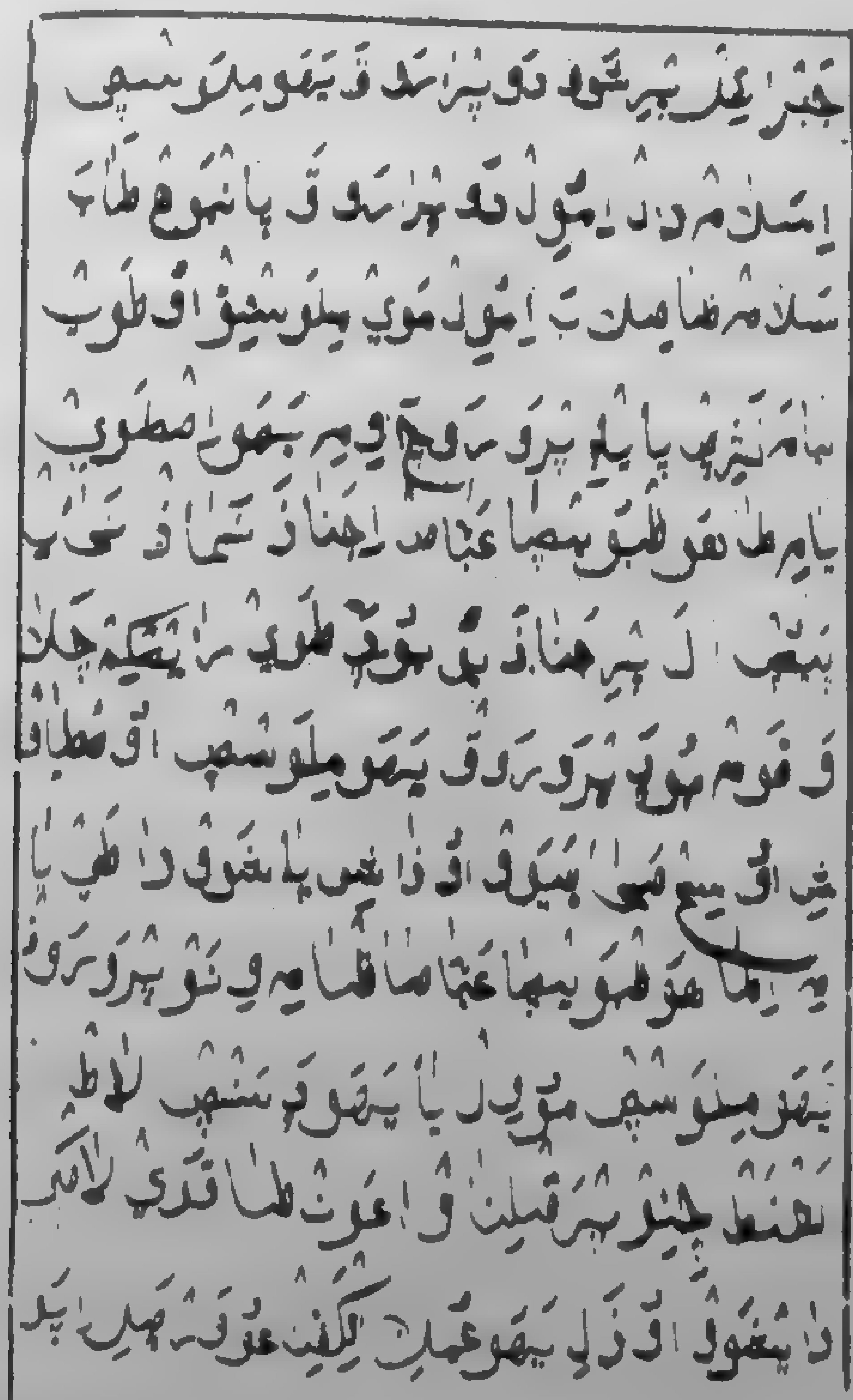
Мухлинский /86, 5, I23/, упоминая рукопись, описанную Флейшером, говорит о молитвеннике на польском языке, писанном арабским письмом.

В августе I966 г. библиотека Лейпцигского университета любезно предоставила в наше распоряжение микрофильм рассматриваемой нами рукописи. Рукопись, как и указано

24. Хамаил I9 в. Зофии Родкевич /дер. Мелегяны Игналинского района Лит. ССР/, стр. 226-227 /ХР/.

Флейшером, состоит из I47 листов текста. Ее формат 8,5хI0 см. Она имеет полистную нумерацию. Это первая из изучаемых нами рукописей такого малого формата. На обороте I-ого листа имеется запись Флейшера на латинском языке, в которой последний просит читателей иметь в виду, что в его описании I-ый лист рукописи соответствует 2-ому листу, 2-ой лист - 3-ему, 3-ий - 4-ому и т.д.[26] На внутренней стороне

25. Хамаил I9 в. С.Х.Александровича /Минск/, л. 9Iб /XAI/.

передней /по-арабски/ обложки рукописи наклеен экслибрис Андреаса Аколютуса. В нижнем правом углу экслибриса написана римская цифра CLXXIX , а под экслибрисом крупным письмом написана цифра 280. Нормальной величины цифру 135 находим в верхнем правом углу. Текст книги начинается на 2-ом листе. Количество строк на странице колеблется от 7 до 10. Текст листов 2-17 зачеркнут кисточкой, однако

26. Хамаил 1868 г. С.Х.Александровича /Минск/, л. 141а /ХА2/.

27. Хамаил I7 в. Библиотека Лейпцигского университета, сигн. В. OR. 280, л. II8б-II9а /Лейпц.-280/.

чернила, которыми зачеркивался текст, были, видимо, значительно жиже тех, которыми писался текст, так как большинство зачеркнутого текста читается свободно. Только стр. 2а и особенно 9б с пленки прочитать трудно. Как обстоит дело с возможностью их прочтения в оригинале, мы не знаем. Отдельные слова с трудом читаются и на некоторых других страницах, зачеркнутых кисточкой. В большинстве случаев мазки проводились кисточкой по строкам текста, только на некоторых находим беспорядочные мазки по всей странице /4б - 7а/.

Переходим к описанию и изучению славянской части текстов рукописи Лейпц.-280.

В описании много внимания уделяется особенностям графико-орфографической системы изучаемых текстов.

Как показывают наблюдения над почерком и графико-орфографической системой рукописи, текст листов I-9, с одной стороны, и I0-I48, с другой, писаны разными писцами.

На листах I-9а исконные мягкие звуки /t'/ и /d'/ обозначаются совершенно последовательно соответственно буквами ڝ и ڔ , тогда как на листах I0-I48 рассматриваемые звуки обозначаются как буквами ڝ и ڔ , так и буквами ت и ر . Для обозначения мягкого звука /s'/ на листах I-9 совершенно не употребляется буква ڛ , тогда как в остальной части рукописи она абсолютно преобладает.

Текст листов I-9 является попыткой передачи содержания некоторых разделов Старого завета, что уже отмечено Флейшером. Им же приведены примеры текстов этих листов в написании арабскими буквами и в польской транскрипции; да-

ется также перевод приводимого текста на латинский язык.

Ниже дополнительно к текстам, приводимым в описании Флейшера, даем несколько других текстов.

/3б//8/ А чвартайа ӯрйашо̄ва /9/ жо̄на, цо̄ то̄ не до̄бре стре/4а//I/г̣ла свег̣о̄ ло̄на. Читай кс̀енг̣и /2/ Саму̇̄елове ӯ ро̄здзеле йеди/3/настий да ко̄нца, там ӯ /3/ но̄й ӯшиткō найдзеш. /4б//9/ То̄ так пан бӯг̣ прикезал ко̄/I0/нечне, жеби рӯки и но̄ги милӣ. /5а//3/ И бендо̄ /4/ умивац. А Гаро̄н и сино̄ве йег̣о̄ /5/ ренце сво̂йе и но̄г̣и сво̂йе, /6/ г̣ди бендо̂ вхо̄дзиц до̄ намо̄/7/тӯ зг̣ро̄мадзенйа, ӯмӯйо̄/8/се во̂до̄ а не ӯмро̄. /8б/ /I0/ ӯ по̂нтих кс̀енг̣ах мо̄йзешо̄вих /9а//I/ ӯ ро̄зделе двадзе́сце о̄смим /2/ ӯ виршу шесцдзесо̄нт тре/3/цим: Йако̄ весе́лил се Йего̄ва вам чино̄/4/нц до̄бре и по̄мнажайо̄нц вас, /5/ так бендзе весе́лилсе Йего̄ва трацо̄/6/нц вас и нишчо̄нц. И виг̣ладзо̄ /7/ни̅ бендзеце из̓ з̓еми.

Не подлежит сомнению, что отрывки текстов, приводимые нами выше с листов I-9, а также те, которые дает с тех же листов Флейшер в своем описании, являются польскими. Необходимо отметить, что польские тексты имеются только на этих листах. В этих текстах систематически употребляются польские неполногласные формы. Польский взрывной звук /g/, обозначаемый буквой ݝ /г̣/, также является нормой.

Необходимо, однако, отметить, что и в польском тексте указанных страниц сравнительно часто встречаются белорусские языковые особенности, а именно:

а/ Довольно часто находим обозначение исконного звука /g/ буквой о /һ/ вместо обычной в рассматриваемых текстах

буквы ع, что свидетельствует о фрикативном произношении данного звука: дрӯгий 3а8, 6б2, дрӯгих 5аI, 7а3, дрӯгайа 3а7, до̄ бо̄га 3б4, но̄ги 4бI0, но̄г 4а9.

б/ Имеются примеры аканья: чатиро̄х 2б7, дӯша /вин. пад. ед. ч./ 5бI0, да ко̄нца 4а3, ӯшитак 6б3 /ср. ӯшитек 7аI0/.

в/ Попадаются случаи реализации группы согласный + ьj + гласный, свойственной некоторым юго-западным белорусским говорам, напр.: насенйе 6аI, 6б9, насенйа 5б9 , ро̄сказанйа 5аI0, зграмадзенйа 5а7.

г/ Как можно видеть из передачи предлога-приставки /v/, произношение последней возможно как звука /ŭ/ краткое, напр.: ӯ 2а5, 2б5, 3а4,5,9, 3б2,3, 4а2, 4бI,2, 5а2, ӯзела 2а8, ӯшитко̄ 4а4 и много других примеров.

д/ /u/ на месте /у/ после губных: рӯк и но̄г не мӯйце 4а9, ӯмӯйо̄ се во̂до̄ 5а7, ӯмӯйе во̂до̄ 5б9, змӯйо̄ /пол.zmyją/ 6а3. Возможна и правильная передача звука /у/: мил 4б3, мили /мыли/, умивац 5а4.

е/ Изредка встречается обозначение буквой و конечного /-l/ в причастиях прошедшего времени на -л: чинив 7аI, не бив /не бы̆/ 7б6, о̄сцерегав 7б7.

В области морфологии можно отметить следующие отступления от польской нормы:

а/ Окончание -ий, -ый в им. пад. ед. ч. прилагательных и порядковых числительных мужского рода: дрӯгий, 3а8, 6б2, каждий 8а9, ктӯрий 8а9, двудзестий 2б5.

б/ Белорусское окончание порядковых числительных жен-

ского рода /им. пад. ед. ч./ дрӯгайа 3а7, трецейа 3бІ, чвартайа 3б7, 8.

в/ Форма деепричастия на -учи: идӯчи 4а9.

г/ Отметим еще, что рядом с польскими местоимениями kto, co встретились и белорусские формы хто, што: што̄ 3а9, 3б3, хто̄ 2б8, 7б6.

Следует особо подчеркнуть, что вопреки утверждению Флейшера /и Мухлинского/ в изучаемой нами рукописи на листах І0-І48 рядом с тюркскими и арабскими текстами мы находим только тексты белорусские. Польские же тексты в этой части рукописи совершенно отсутствуют. На листах І0 - І48 белорусских текстов сравнительно немного и среди них нет крупных повествовательных текстов. Основную их часть составляют гадания по буквам Корана /фал курановый, л. 46а-65б/ и описание магической силы определенных молитв /л. 20а-27б, І02а-І09б, ІІ8а-І2І/. Перечисленные тексты составляют около І00 страниц. На многих листах белорусский текст выступает небольшими вкраплениями, а многие страницы совсем их не имеют, как, напр., л. 66-І0І, ІІ0-ІІ7, І22-І25 и другие.

Ниже мы и приводим отрывки белорусских текстов:

/І0а//І/ Баб. Ге́тӯ ду́ӯ от ѐемидзе́сат ко̂нѐких фаро̄б при сабе на̀сиц гежа /т.е. гожа/. /І0б//5/ Ге́тӯ ду́ӯ от ѐеми-/6/дзе́сат бед при собе на̀сиц. /І0/ Хто̄ бӣ ге́ту ду́ӯ /ІІа//І/ на̀сиѐ, век до̄лгий бӯдзец. /ІІа//7/ Ге́тӯ ду́ӯ /8/ от неприйа-́телев на̀сиц гожа. /І2б//5/ Йе́сли грӯдзи балац на/6/ѐиц гожа. /І2б//8/ От серца баленйе пиц и на̀сиц. /І3а//3/ От лихих очи̇ӯ на̀сиц. /6/ Калӣ ӯ ко̄го шийа боли́т /7/, ге́тӯ ду́ӯ написав-

ши насриц. /13б//7/ Кали ӯ кōго го/8/рло болиц, написавши /14а/ /1/ гетӯ дуӯ насриц. /6/ Баб. Прерō/7/к йего милосц мōвил: /14б//1/-Хто бй гетӯ дуӯ пел аба при /2/ сабе насрив, келиб асминацац тисечей /3/ сватев лудзй йему хоцелй /4/ зла чи-ниц, николй йему зла не в/5/чинец./15а//4/ Калй вада за-/5/имеца, гетӯ дуӯ написавши,/6/ на ж/и/ват заверсиц. /16б/ /5/ От чарав то /6/ йест дуа. /17а//2/ На кена ӯредайучи, на даро/3/гу йедучи пец. /6/ На кена ӯреда/7/йӯчи пец. /8/ На кенӯ /17б//1/ окочивши, пет. /17б//3/ Ис кона иредайӯчи, пец. /4/ ӯ лазну /5/ идучи, пец. /7/ Из ла/8/зни идучи, пец. /18а//1/ Гетӯ дуӯ дō тō/2/ргу, кōли будеш купици /3/ и пра-давати, дуа те йест. /20а//2/'И виклад дуалару, паверц /3/ так идзе. Йерли бй хтō гетий /4/ и даний дуалар при сабе насрив /5/ абō читав, пан бōг милōсциви/6/и тагō челавеке а/д/ бед, ат при/7/гōд абарōнит, бō велми великий /20б//1/ дуалар. А йерли бй хтō не верив, кафиринам /2/ бӯдзе - не дай тогō боже! Йест гетога дуалару шестнацец прикладав. /4/ Перший приклад, тō йест: йерлй /5/ хōчеш, штō б лӯдзе цебе байалисе /6/ и тй миж ними ӯ павазе бӯв и цебе б байа-/7/лисе, на зверинōй албō на лвавай скури /21а//1/ написав-ши, на правай рӯце /2/ привезавши насрит, усе лудзи йегō буду/3/т байатисе и будут йегō паважати... /147а//6/ Баб. Йерлй хтō написевши /7/ при сабе насит будут, тōгō девки, женки лубитиме будут./147б//2/ Баб. Кōгō женка не лубит, написавши пō/3/д пōрōгōм пōлōжити, йак переступит, /4/ тек спалити. Лубитеме. /148а//1/ Ад урōкев дуа насрит.

Совершенно очевидно, что перед нами образцы чис-

того белорусского народно-разговорного языка. Такие же чисто белорусские тексты находим и во всех тех местах листов 10-148 рукописи, где в описании Флейшера идет речь о польском языке.

Неточность, допущенная Флейшером /в определении языка славянских текстов/, объясняется тем, что, как видно из его описания, а также из письма Сокольницкого И.И.Срезневскому /48/, Флейшер, не зная ни польского, ни белорусского языков, обратился за помощью к Сокольницкому, который транскрибировал читаемые Флейшером тексты. Этим, между прочим, объясняются и несоответствия в передаче текстов арабским и польским письмом. Так, напр., во фразе "А Сара с̆о̄стра и жо̄на Абрагамо̄ви" в передаче арабскими буквами, согласно оригиналу, имя А б р а г а м имеет форму дательного пад. ед. ч. / اَبْرَاهَامُوِ /, а в транскрипции Сокольницкого форму родительного пад. ед. ч. /Abrahamowa/. Особенно же большие отступления от оригинала находим в польской транскрипции нескольких предложеных оборотов, на что обратил внимание Срезневский в письме к В.Ганке /48, 946/: za matkę ضَامَاطُقْ - за матку 143а7; za dziada ضَاچَدَ - за чеде /видимо, за чада/ 144а2; za babę ضَابَابُ за бабу 144а5.

Из приведенных отрывков видно, что читаемый Флейшером белорусский текст, Сокольницкий по слуху транскрибировал, передавая его по правилам польской орфографии. В тех случаях, когда белорусское и польское звучание совершенно совпадали, транскрипция Сокольницкого передает оригиналы правильно, как, напр., za brata ضَابْرَاطَ за брате 143б3.

Однако, как говорит Флейшер в своем описании, Сокольницкий не все читаемое понимал и мог транскрибировать по-польски /66, 250/.[27)]

Что касается места возникновения текста, то Флейшер /стр. 451, сноска 3/ на основании встреченных им в польском тексте словоформ другий и што, считая их украинизмами, полагает, что рукопись связана своим происхождением с Крымом.

Переходим к рассмотрению некоторых графико-орфографических и палеографических особенностей белорусской части текстов рукописи Лейпц.-280.

Что касается начертания отдельных букв, то прежде всего обращает на себя внимание буква ه /h/. В своей начальной и срединной форме она выступает в начертании ـهـ, هـ, известном всем рукописям 17-20 в. Примеры: هوْذ го̄д 104б4 هَطوُيوُ гетӯйӯ 120а5, اَنْهَلِي ангелей 106а 1,2 يَهوُ йего̄ 105б5, 106б1. В конце же слова после букв, не соединяющихся со следующими за ними буквами, ه, как правило, выступает в начертании ة, напр.: پَانْ بوُة пан бо̄г 25б8, 26а7, 27а3, 104а4, 104б4, 105а1; مِلوُسْتِوَة милостивего̂ 106а3, اُوْدَارُوْة ӯ дарōгу 50а4. Как явление чрезвычайно редкое, отметим ه в рукописи Лейпц.-280 в рассматриваемом выше положении: اُوْدَارُوْه ӯ дарōгу 64а1.

Очень часто графема ة употребляется в рукописи 17 в. ЛУ-893 /примеры см. на стр. 181/. В третьей рукописи 17 в. КУ-1446 нам известен только один пример обозначения звука /h/ буквой ة: پَانْ بوُة пан бо̄г 55а13. Очень легко буква ة обнаружива-

ется и в репродукции страницы китаба I63I г., описанного Конопацким в польском востоковедческом журнале /78, табл. 2/: قُوطُورُوة кōтōрōгō, صُدْنُوة суднōгō. В рукописях I8-I9 в. такое начертание указанной буквы не встречается.

Звук /а/ в начале слова обозначается алифом, но над ним вместо употребляющихся во всех известным нам рукописях значков фатхи /ـَ/ и мадды /ـٓ/ в изучаемой рукописи пишется знак /ـٓ/, например: آدْ ад II8б7, I48аI, آدِنْ адин I03бI, آنْهَلْ ангел II8аб, آبَارُونِتْ абарōнит́ II9а7, قُرْآنْ Куран 46а2, 47б3.[28)]

Изредка для обозначения начального звука /а/ употребляется и алиф с фатхой над ним: اَشْطُو а штō 55бI, اَنْهَلِي ангелей I06аI,2. اَبْرَاقَانِيُو абраканйō I38б5.

В польских текстах /л. I-9/ знак آ не употребляется.

Рукопись Лейпц.-280 отличается от других рукописей довольно частым употреблением в конце слова буквы ة, ـة /tā-marbūṭa/, напр.: بُودَة бӯдет́ I02а4, مُووِة мōвит́ I08б3, يَغُو مِلُوشِيَة йегō милōс̌т́ I02а3, بُولَيصَايُة пōлецайут́ I06а4. В том же положении рядом с буквой ة употребляется и буква ت . Из других известным нам рукописей букву ة , да и то как явление исключительно редкое, знает только рукопись ЛУ-893 , напр.: بُودَة бӯдет́ I6бI2, دَوَة девет́ I8а3.

Рассмотрим употребление некоторых букв в рукописи Лейпц.-280. Начнем с букв د и ڊ.

Буква د употребляется как для обозначения исконного мягкого /d'/, так и твердого /d/, напр.: будут́ I07б2,

бӯдуц 27б4, гōд II9а7, дай 56аI, дасṫ I20а7, в дōму II9б6, дōбрих 59а7, ōдин 33а8, будеш 49аI,3, 5Iа6, бӯдеṫ 33б8, гледеṫ 47б6, лӯдей 49а2.

Мягкий звук /d́/ обозначается ■ буквой ڕ: адзин тидзен 27а2, адзинаӣатий 24б7, бӯдзе 20б2, 23б2, 25б7, 48а4, 56а2, бӯдзец 2Iа4, дзевец, 5Iа5, дзеватий 24а3, лудзи 2Iа2.

Из приведенных примеров видно, что твердый звук /d/ последовательно обозначается только буквой د, тогда как исконный мягкий звук /d́/ обозначается как буквой د, так и буквой ڕ, причем первая из них в рассматриваемой функции употребляется значительно чаще, чем вторая.

Буквой ڞ обозначается как /ć/ из /ť/, так и /c/ из /ć/, а также /c/ разного другого происхождения, напр.: кōнец 27б8, ōт серца I2б8, шеснаӣец 20б3, ӯдасӣа 6Iа6, жениӣа 56б4, закōхайеӣа 23а8; бӯдзец 2Iа4, наċиц I0а2, I0б6, IIа8, I3а3, чиниц I4б4, хоцелӣ I4б3, купици I8а2, цебе 20б6.

Исконный мягкий звук /ť/ в рукописи Лейпц.-280 обозначается и буквой ث ,напр.: абарōниṫ 20а7, будуṫ 2Iа3, гледеṫ 47б6, забйӯṫ 22б6, заплаṫиṫ 26бI, згӯбиṫ 2Iб5, йехаṫ 50а5, майеṫ ӯṫечи 22а7, прадаваṫи I8а3, пеṫ 24а8 /ср. пец 24а7/, уќинуṫ 23а8. Довольно часто рассматриваемой буквой обозначается звук /t/, как, напр.: перецтан 55б5, геṫӯйу 23б3, 24а6, геṫӯ I0аI, I0бI0, I8аI.

Необходимо отметить, что обратных случаев, то есть обозначения исконного /ť/ буквой ط не обнаружено. Твердый звук /t/ последовательно обозначается буквой ط.

Слово т ы с я ч а, как и в рукописях КУ-I446, ЛУ-893,

всегда пишется с буквой ث : ти́с̧ечи 32а8, ти́с̧ечей 106а2, 106б6, 120б6,7. Форма глагола быть в 3 л. ед. ч. наст. вр. всегда выступает с ط , напр.: йест 20б2,4, 21б4, 25а5, 27а6. Исключение составляет يَضْتْ йест́ 18а3.

Следует особо подчеркнуть, что имеется некоторое количество случаев обозначения звуков /с́/ из /т́/ и /с/ из /с́/ буквой چ , то есть той буквой, которой обычно обозначается звук /č/. Вот примеры обозначения твердого /с/ буквой چ : зебавича /бел. забавіцца/ 51а1, двачач /дваццаць/ 52а3, двача́ти 61а3, пе́тнача́т /пятнаццаць/ 53а6.

Примеры обозначения мягкого /с́/ буквой چ : ведемо́с̧чи /ведамасці/ 52а3, дичаци /дзіцяці/ 50б1, по̄чеше́т /пацешаць/ 58б6, прачегнӯле́с̧а /працягнулася/ 55б7, чешка /цяжка/ 49б4, 50а1, 51а2, 55б2, 60а5,7, 61б2,6, чешки́ /цяжкі/ 55а5.

Об употреблении буквы چ для обозначения звуков /с/ и /с́/ в других рукописях см. стр 262, 348.[41)]

Необходимо еще отметить, что мягкий звук /ш́/ в большинстве случаев обозначается буквой ښ и только изредка буквой ث . В этом отношении рукопись Лейпц.-280 близка к рукописям КУ-1446 и ЛУ-893. Разница заключается только в том, что в двух названных рукописях для обозначения звука /ш́/ употребляется еще буква س.

В обозначении других согласных рукопись Лейпц.-280 ничем не отличается от остальных известных нам рукописей 17-20 в. Так, напр., твердый звук /з/ обозначается, как правило, буквой ض и только в единичных случаях буквой ظ /лист 119а/. Мягкий звук /з́/ обозначается буквой ز, в единичных

случаях - ژ: ў паваже 20б6, жеринб́й 20б7, ў́жемши 23а5, прож́б II8а8, I20б5, ужа́ти 46а4.

Звуки /к/ и /к'/ последовательно обозначаются соответственно буквами ق и ك , как и во всех остальных рукописях. Только в одном случае находим ق вместо ожидаемого ك : ласки 58а5.

В области обозначения гласных необходимо обратить внимание на то, что в рукописи Лейпц.-280, как и в большинстве других рукописей, безударные звуки /а/ и /о/ после твердых согласных обозначаются не только алифом с фатхой над ним /اَ/, но и одной фатхой: йеха́т 64б2, йехе́т 52бI, 54а2, 57б6, прерб́к 33а5, прарб́кев 32а8. Изредка возможно обозначение фатхой и ударного /а/: двеца́т 26а4, лаже́т буде /бел. ляжаць будзе/ II9аI, разкезенйа 48а3, стевши 24аI, рўкех 49б5.

Звуки /о/ и /u/, как правило, обозначаются одним знаком, а именно вавом с даммой над ним /وُ/ или же одной даммой /ُ/: дôбрб́ 64аI, бб́гў 54б5, шкб́ду 56б3, дôбрий 56а3, 56б4, дôбрй 56б5. Необходимо отметить, что в рукописи Лейпц.-280 довольно часто для обозначения звука /о/ употребляется и вав с фатхой над ним /وَ/, напр.: от I0б5, I2б8, I3а3, собе I0б6, гожа I2б6, йего милоçц I4а7, милоçт I02а3, на чолб́века II8б6, тб́йе войçкб́ 22б3, великойе 24а8 и другие примеры. Особенно много случаев обозначения звука /о/ рассматриваемым способом на листах I0-I4.

Обозначение звука /о/ вавом с фатхой над ним находим в рукописи I7 в. КУ-I446.

Как и во всех других известных нам рукописях, звуки

/i/ и /у/ обозначаются одними и теми же знаками, то есть кесрой /ـِ/ или же кесрой с ي, как, напр.: наҫиц 12б8, лудзи 21а2, йеҫлӣ 22а8, 120а2, тӣ /ты/ 20б6. Необходимо отметить, что как звук /i/, так и звук /у/ значительно чаще обозначаются кесрой /ـِ/, чем кесрой с ي.

Рассмотрим далее некоторые фонетические особенности изучаемой рукописи.

Аканье в узком смысле, то есть совпадение безударных звуков /а/ и /о/ после твердых согласных в одном звуке, осуществляется, как и в других рукописях, алифом с фатхой над ним или же одной фатхой.

Примеры обозначения безударного /о/ алифом с фатхой: прапала /ср. р. ед. ч. им. п./ 53а5, 54а5, 55б1, 57б4, ӯ дарōгу 50а4, 64а1, аднō 119а2, наҫиц 12б8, при сабе 20а4, ӯ павазе 20б6, дакӯчиц 55а6, прарōкев 32а8.

Примеры обозначения безударного /о/ фатхой: прерōк 33а5, пōлетна 27б1, де ласкӣ 32а8, ҫōмега 47б6, гелавнōйи 119б1, далōке 53а5, твейе 26а2, тебе 54б4. Фатхой обозначается и безударный звук /а/, напр.: ребота 58а4, ребōте 48а6, йехет 52б1, 54а2, 57б6.

Необходимо, однако, помнить, что безударный звук /о/ обозначается также и теми знаками, которыми обозначается тот же звук в ударном положении, то есть вавом с даммой над ним /وُ/, даммой /ـُ/ и вавом с фатхой над ним /وَ/.

Как установлено подсчетом, на л. 48а-58а и 118а-121а безударный звук /о/ знаками وُ, ـُ, وَ обозначен 83 раза, знаком أ - 57 раз. Безударные же звуки /о/ и /а/ фатхой обоз-

начены 39 раз. Из приведенных нами подсчетов видно, что около половины безударных звуков /о/ обозначается алифом с фатхой над ним /أَ/ и фатхой /ـَ/.

Таким образом, первый слог, например, слова пророк в изучаемой рукописи, как и в остальных известным нам рукописях, может выступать в трояком написании: پْرُوْرُوْق прōрōк 120б1, پْرَارُوْقَوْ прарōкев 32а8, پْرِرُوْق прерōк 33а5.

Безударный звук /о/ в конечном открытом слоге после твердых согласных, как и в других безударных положениях, обозначается теми же графическими средствами, которыми обозначаются звуки /а/ и /о/ в ударном положении, то есть знаком آ, с одной стороны, и знаками وْ, ـُ, وُ, с другой.

Вот примеры обозначения безударного /о/ в рассматриваемом положении: знаками وْ, ـُ, وُ: спасенйō 145а2, горло 13б7, далекô 63б1, дōбрō 48а7, 49б2, 52б7, 54б2, змазанō 120б7, йабликō 120а6, кōлкō 118б6, мнōгō 103б2, 109а7, суднōгō 107б4.

Примеры обозначения того же звука алифом с фатхой над ним: белōга 27а8, бōрзда 48а3, 48б1,3, 49а5, 64а2, гожа 12б6, дōлгавечнега 48б4, дôвга 58б7, жаднага 33б6 мнōга 24б6, ōсмōга 53б4, прапала /ср. р./ 53б4, 54а5, 55б1, 57б4, 59б3, çōмôга 47б5,7, çветōга 118б1, шейтанçкага 30а7.

Мы не будем далеки от истины, если скажем, что случаи обозначения конечного открытого безударного /о/ алифом с фатхой и знаками وْ, ـُ, وُ выступают в рукописи Лейпц.-280 примерно в одинаковом количестве, т.е. окончания -о и -а встречаются одинаково часто.

Отметим еще, что в исследуемой рукописи имеются и случаи обозначения безударного /е/ после шипящих и /r/ алифом с фатхой /|́/, что, конечно, свидетельствует о переходе безударного /е/ в указанном положении в /а/. Примеры: жаница 56а3, из жанōйӯ II9aI,3, чатири 32а8, абраканйб I38б5, ракӯ 24б2, ракōйу 24б4. Приведенные примеры являются одновременно косвенным доказательством отвердения шипящих согласных и /r/ /ср. стр. 274, 295/.

Безударный звук /е/ в положении после мягких согласных, в том числе и в первом предударном слоге, всегда обозначается фатхой /еканье/, напр.: йего I4а7, ӯте́чи 22а7, цебе 20б5,6, 25а8 и др. примеры. Мы обнаружили только один пример /'а/ в рассматриваемом положении: лаже́т буде /бел. лягать будзе/ II9а I.

Ударный звук /а/ в положении после мягких согласных совершенно последовательно обозначается алифом с фатхой над ним, напр.: дзеватий 24а3, десатий 24бI, семдзеса́т I0б7. В тех же самых условиях безударный звук /а/ всегда обозначается фатхой /´/, напр.: дзеве́т 5Iа5, деве́т 57а6, гледе́т 47б6, седзечи 2Iб5, светōга II8бI, привезавши 2Iа2, ти́сечей I06а2, I06б6, I20б6,7, ти́сечи 32а8. В возвратной частице ся также находим фатху: байати́се 2Iа3, байалисе 20б5, сте́режисе 59а2, 6Iа7, не спешайсе 58б4, мōлисе 58а4, ōбрōксе 55б5.

Как на исключение, укажем на два случая появления /а/ в частице ся: пōлецайса 54б5, прачегнӯлеса /бел. працягнулася/ 55б7.

Таким образом, в рукописи Лейпц.-280 находим после-

довательное отражение еканья.

Переход /е/ в /о/ в ударном положении перед тверды-ми согласными в рассматриваемой рукописи - обычное явление; примеры такого перехода: шо̂стий 23аI, о̂бро̄кс̧е 55б5, далоке 60а4, прино̄с II8б2, с̧о̄мий 23б2, с̧о̄мо̂га 47б5,7, с̧о̄мега 47б6. В конце слова: вс̧о̄ 55б2, 57бI. В двух случаях нет перехода /е/ в /о/: далеко̂ 63бI, че́твертий 2Iб8.

В изучаемой рукописи обнаружено более тридцати слу-чаев обозначения ударного звука /о/ в положении после твер-дых согласных теми графическими средствами, которыми обоз-начается звук /а/ в ударном и в безударном положении, то есть алифом с фатхой над ним /ا́/. Не подлежит сомнению, что в таких написаниях мы имеем дело не с орфографическим, а с фонетическим явлением. Ни в одной другой из известных нам рукописей I7-20 в. такое явление не обнаружено. Ввиду того, что переход /о/ ударного в /а/ явление очень редкое, ниже мы приводим все обнаруженные нами примеры: хо̂раб 32б2, абрани̂ 32б3, вайс̧ка 22аI, з вали бо̂жей 27б3, вален бу̂де́т 34а2, вална застане 23аI, то̄й давг 26бI, рабо̄те дабра бу̂де 58а4, здаравӣми 32а5, двавай скури 20б7, праз́бӣ до̄йдзеш 53б6, павес̧ц 20а2, та́ йест 2Iб8, 22а8, 23а2, тайе вайс̧ко̄ 22а6, тай неприте́л 2Iб7, тат долг 27а4, тайу вадайу 2IбI, тайе места 22б8, о̄т убаства 30а5, ӯвайде́т 33б7, у ваган 27бI, на шта 5Iб2, у́сега I06а7, йега I07бI. Сюда же, видимо, следует отнести и обозначение ударного /о/ фатхой /´/: женка I47б4, ат йезӣкев II9а5, грехев 3Iб2.

В рукописи Лейпц.-280, как и в рукописи I7 в. XУ-I446

и ЛУ-893, обнаружены случая перехода /у/ в /u/ после губных согласных, как, напр.: бу /во фразе: в аблеженйӯ бу застали/ 22а3, йеслӣ бӯ 24б8, 33а7, жебу 25а6, без лидкбу 22а2, 104а5, бӯв 20б6, бӯлӣ 25а8, адпӯскливуй 138б3, ласкеву /т.е. ласкавы/ 32б2, из мартвух 108а7, милостивуй 120а4, правдивуй, 48а4, шчасливуй 53бI, шкодливуй 55б6, мӯрлит 54б5, замурлив 51б4, пӯтанйе 33б6, пӯталником 107а5, пӯталники /там же/, не пӯтайем 107бI, ӯмӯ/ват/ 21бI. В одном случае /u/ находим на месте /i/: муло̂/с/тивий 32а6. Один раз после /t/ находим /u/ на месте /у/: гетуй 46б2.

О переходе /у/ в /u/ в польском тексте ср. стр. 153.

Необходимо отметить, что переход /у/ в /u/ может и не происходить, что видно из следующих примеров: вийедзеш 24а3, о̄смий 23б5, сомий 23б2, хто бӣ 33б4, хто бӣ 16а2, виймеца 48а6, 48б7, 49б3, 50а3, 50б6, 51а7, 51б7, 52а7, 52б8, 53бI, 54бI, 55а4, 56а5.

Отметим еще 3 случая появления /у/ на месте /о/: прирок 30аI, дирогу 23б3, притив 26б2.

Как видно из примеров, кесрой обозначен этимологический звук /о/, причем в двух случаях это безударный, а в одном случае ударный звук /о/.

Остановимся на некоторых явлениях консонантизма.

Прежде всего отметим, что группа согласный + ьј в интервокальном положении выступает в исследуемом памятнике только в форме согласный + ьј + гласный, напр.: спасенйе 103а7, знушчения 30а7, абраканйо 138б5, петйо 109б2, шчасцйе 24бI. Другие возможные в белорусских говорах рефлексы рассматриваемой группы не встречаются в рукописи.

Звук /l/ как в середине слова на месте - ъл-, так и в конце слова /в причастиях прошедшего времени на - л/ обозначается буквами ل и و , напр.: долг 27а4, до̄лгий IIаI, до̄лгаведжнега /бел. доўгавечнага/ 48б4, до̂вга 58б7, то̄й давг 26бI, мел 3Iб2, пел I4бI, принал I09а5, прислал II8а7, пев, по̄гладзив 25б6, уло̄жив II8б4, ў́зав 22бI, насив або̄ читав 20а4.

Написание с ل /л/ является отражением морфологического, а с و /в/ - фонетического принципа.

В слове с э р ц а находим твердый звук /в/. В производном же от него прилагательном - мягкий звук /в'/: бо̄г миласердний 58б5, бо̄г миласердни̇ 56а6.

Обратим внимание на еще одну особенность консонантизма. Мы имеем в виду вставку кесры в начале слова при стечении двух согласных звуков, как, напр.: зило̄га 5Iа3, зилега 6Iа7, зидаро̄в 50б3, 56б2, хиверӣ 48бI, хиваро̄ба 60а5, дина /т.е. дня/ 52б6, 60а8, диней 64б5. Хотя кесрой, как мы знаем, обозначаются звуки /i/ и /у/, в приведенных нами примерах, однако, следует видеть вставку звука /у/.

Как и во многих других рукописях, в хамаиле Лейпц.-280 обнаружены случаи обозначения начального звука /р/ буквой ب /б/: бо̄даро̄жнего̄ 50бI /ср. по̄даро̄жний 5IаI/, бо̄дле те́бе I07а4, бо̄треба 25а8.

Слово Джебраил обнаружено в написании Чебрайил 32а6 /см. стр. 2I7/.

Отметим некоторые особенности в словоизменении.

Прилагательные мужского рода в им. пад. ед. ч. высту-

пают, как правило, с окончаниями -ый, -ий, напр.: великий 20а7, до̂брий 56а3, 56б4, до̂брий 57б2, 57б7, милаc̨ердний 58б5, хо̂рий 53б5, 57б2, шчаc̨ливий 27б4. Указанные формы прилагательных только изредка встречаются без конечного краткого - й /j/: до̂бри̅ 56б5, милаc̨ердий 56а6, хо̂ри̅ 56бI, шчаc̨ливи̅ 56а6.

В род. пад. ед. ч. прилагательных женского рода и склоняющихся по их образцу местоимениях возможны окончания -айи, -айе, -ой, /-ай/: из неприйа́телc̨кайи и̂старани̅ 24а2, бо̅ли гелавно̅йи II9бI, ласки́ сво̂йи 32б4, з вали̅ бо̅жей 27б3, магилно̅йе муки̅ 33б7.

В творительном падеже прилагательные и склоняющиеся по их образцу местоимения ж. рода, а также сущ. ж. р. на- а возможны с двухсложным и односложным окончанием, напр.: ижа́но̅йу 27а7, над то̅йу рако̅йу 24б3, тайу вадайу 2IбI, ва́ткаи 25бI, бо̅жей 27б3.

В нашем распоряжении имеется один пример местоимения т в о й в форме им. пад. мн. ч. на - йе: дела твейе 26аI.

Инфинитив употребляется как с суффиксом -ти /-ти́, -ци/, так с -ть /-т́, -ц/, пети́ 46а4,5, 46бI, прадати́ 57а4, о̅дверну̂ти́ 47б3, хварети́ 58б7, спалити́ I47б4, по̅ло̅жити I47б3, видет́ 25б4, гледет́ 47б6, заплати́т́ 26бI, прадат́ 57б5, пет́ 3Iб2, 46б2. Как видно из приведенных примеров, одни и те же глаголы могут выступать в неопределенной форме с суффиксом -ти и -ть.

С основой на /к/ имеется один пример инфинитива. Он имеет форму, свойственную юго-западным белорусским говорам:

ӯте́чи 22а7.

Глаголы I-ого спряжения в 3-ем лице ед. ч. наст. и простого будущего вр. употребляются как с окончанием -ть /на письме -т́, -ц/, так и без него, как, напр.: бӯде́т 33б8, 34а2, 48б6, жадайе́т 25а3, укезӯйе́т 61б2, ӯвайде́т 33б7; бӯде 23б4, 48б2, 51б1,2, 52б3, не буде 119б7, бӯдзе 20б2, не будзе 27а7, дастане 25а3, прийде 48а3. Необходимо обратить внимание на то, что в рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893 с явно выраженными южнобелорусскими чертами также употребляются обе рассматриваемые здесь глагольные формы. Употребляются они факультативно и в большинстве рукописей 18-19 в. также с явно выраженными чертами, свойственными современным юго-западным белорусским говорам /см. стр. 130/. Вопрос о соотношении рассматриваемых глагольных форм с окончанием -ть и без этого окончания заслуживает более подробного изучения.

Что касается форм сложного будущего времени, то следует отметить, что изучаемый памятник знает как аналитические формы, в состав которых входят личные формы глаголов быть, иметь + инфинитив, так и формы синтетические с остатками бывших личных форм глагола имамь. Примеры: буду́т байа-ти́се 21а2, хваре́ти бӯде 58б7, ме́т бӯдеш 50а6, 57а5, 57б6, майе́т ӯте́чи 22а7, хваре́тиме 118б5, луби́теме 147б4. Аналитические формы являются преобладающими. Как и в живых белорусских говорах, личные формы глагола б ы т ь сочетаются только с инфинитивами глаголов несовершенного вида, тогда как такие же формы глагола меть могут сочетать-

ся с инфинитивами глаголов совершенного и несовершенного видов. Сочетания м е т ь с глаголом совершенного вида находим в м а й е т ӯ т е ч и. Из более широкого контекста видно, что рассматриваемая форма имеет явно выраженный модальный оттенок.

В одном случае, возможно, по какому-то недоразумению синтетическая форма лубитиме /3 л. ед. ч./ сочетается с будут /3 л. мн. ч./ в предложении "девки, женки лубитиме будут" 147а7.

Как уже было сказано, в рукописи Лейпц.-280 мы имеем дело с довольно чистыми белорусскими текстами. Полонизмы в них - явление чрезвычайно редкое. Все же мы обнаружили несколько явных полонизмов. К ним принадлежат слова с /'а/ из /ѣ/: мастō 119б6, свāтев 14б3; слова с начальным /jе-/ в соответствии с восточнославянским /о-/: йеднему 103а1, йеднегō 102а4. В слове йеднегō находим غ вместо обычного в белорусских текстах о /г/, то есть в рассматриваемом слове не фрикативный, а взрывной заднеязычный звук.

Отметим еще два случая неполногласия: абрани 32б3 /пол. obroni/, крӯла /пол. króla/ 105б3 /возможно и чтение крōла /krola/. В слове абрани /obroni/ 32б3 начальное а объясняется аканьем, объяснение же а в слоге ра см. стр. 165.

Переходим к определению места возникновения памятника.

Исходя из современной группировки белорусских говоров, можно сказать, что белорусские тексты рукописи Лейпц.-280 связаны своим происхождением со слуцко-мозырской

группой белорусских говоров. Основным критерием для такой локализации является переход звука /у/ в /u/ после губных согласных. Такому выводу не противоречат и многие другие языковые особенности изучаемого памятника, как, напр.:

I. Наличие синтетических форм будущего времени глаголов несовершенного вида /хваре́тиме, луби́теме/.

2. Передача исконной группы согласный + ьj в интервокальном положении /спасенjе, петjо, абраканjо и т.д./.

3. Наличие форм родительного падежа ед. ч. прилагательных женского рода с окончанием -айи /рядом с -айе, -ай/ неприйа́тельскайи, гелавнойи/.

4. Преобладание двухсложного окончания /-ою, -аю/ в творит. пад. ед. ч. существительных на -а и прилагательных ж. рода /ижжанойу/.

Мы уже видели, что белорусские тексты рукописей КУ-1446 и ЛУ-893 также возникли на территории говоров, знающих переход /у/ в /u/ после губных согласных /см. стр. 126/. Нам важно отметить, что по всей совокупности фонетических и морфологических особенностей рукопись Лейпц.-280 очень близка к рукописям ЛУ-893 и КУ-1446 и что ее можно связывать с северо-западной частью территории распространения перехода /у/ в /u/, то есть с районами Глуским и Любаньским, а возможно, и Слуцким Минской области.

Рукопись Лейпц.-280, как мы уже знаем, прямой даты не имеет.

Не имея возможности лично ознакомиться с оригиналом рукописи Лейпц.-280, т.е. с ее бумагой и водяными знаками,

переплетом, попытаемся высказать некоторые соображения о времени возникновения белорусских текстов, опираясь на палеографические особенности и графико-орфографическую систему последних.

Обратим прежде всего внимание на такие особенности, которых совершенно не знают белорусские тексты 18-19 в. и которые только изредка встречались в рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893. Мы имеем в виду употребление буквы ǒ в конце слова после букв, не соединяющихся со следующими за ними буквами. В рукописи ЛУ-893 довольно много случаев употребления буквы ǒ в рассматриваемом положении, а в рукописи КУ-1446 нам известен только один такой пример /см. стр. 157/. В изучаемой нами рукописи буква ǒ в таком же положении является нормой, а букву ه можем отметить как явление исключительное /см. стр. 157/.

Общими чертами для рукописи Лейпц.-280 и рукописей 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893 является употребление буквы پ для обозначения мягкого звука /в'/.

В рукописи Лейпц.-280 довольно часто употребляется и буква tā-марбӯṭа /ǒ, ة/.

Таким образом, можно думать, что рукопись Лейпц.-280 написана не позже 17 в. Очень возможно, что она старше рукописей КУ-1448 и ЛУ-893.[29] Такому выводу не противоречат и многие графико-орфографические особенности, свойственные старшим рукописям. Например:

1. Наличие случаев обозначения звуков /с/ из /с'/, а также /с'/ из /t'/ буквой چ /см. стр. 160, 262, 348/.

2. Параллельное употребление букв ص и ث для обозначения звука /с́/ из /t'/.

3. Написание букв ل и و в глагольной форме прошедшего времени, а также в середине слова в исконной группе -ъл- в положении между согласными /был - быў, доўг - долг/ /ср. стр. I67, 200, 362/.

В заключение нашего описания рукописи Лейпц.-280 прилагаем текст о магической силе одной молитвы:

/II8а//2/ ōд/3/нōгō дна дō реçӯл прōрōка /4/ Мухе-ӣед Джебра́ил йегō милōçт́ /5/ ангел пришōл и мōвил:- Йа, Мухеӣед, /6/ пан бōг милōçти́вий адну̅ дуӯ /7/ тōбе, прорōк, прислал. Тайа /8/ ду́а́ се́мдеса́т рōзмōвитих прō/II8б//I/з́б йест. И дла Хеçена ç̀ветōга, и дла /2/ Хуçейина принōс, нехай при сōбе нōçит́ /3/ и пейӯт́. Йеçлӣ хтō гетӯ ду́а вȯскам /4/ ӯлепивши, ӯ вȯду улōжив, с́ем дōм /5/ мōкла, хтō хваре-т́име напйеце и зда/6/рōв буде. Кōлкō на чолōвека пригōд, /7/ хварōб - ад ӯçих пан бōг абōрōнит́. /II9а//I/ Кали муж из жанōйӯ лажет́, буде пети́, пан /2/ бōг аднō ди́та даçт́ дōбрōйō. Кали /3/ муж из жанōйӯ не в згōде живе, вȏ/4/ди тейе напйеце, пан бōг згȏду д/5/çт́ певне. А хтō нōçит́, ат йези-кев /6/ лӯцких, ад ачӣӯ, ōд у́селаких при/7/гōд пан бōг абарōнит́, ад меланки,/II9б//I/ ō/д/ бōли гелавнōйи йакō тиçече раз /2/ у Ке́бейӯ бил, ти́çечӯ хōлōпӣӯ на вȯлу /3/ випӯçти́л, те́çече гōлōдних накармил - /4/ такōйе спаçенийе пан бōг даçт́. Йесли /5/ хтō гетӯйӯ ду́а при сōбе нōçит́ /6/ и в дōму держат́, Йеçлӣ тōйе мастō /7/ загōрица, тōй дōм не буде гаре/I20а//I/т́. Межи панōв и вȏйевȏд ласку, пō/2/çти́вȏçт́ мет́ буде. Йеçлӣ у

кōтō/3/рем ме̑сце алōб у ȍеле буде, пан бōг /4/ милōстивуй над тими лудми из/5/милӯйеӣа. Йеȍлӣ хтō гетӯйӯ дуа /6/ на ōднō йабликō певши пōдме, когō лубечи даст тōму чōлō/120б/ /I/векӯ, тōйе гадини ласкав буде. /См. рис. 27/.

XXIУ. Арабское письмо употреблялось татарами не только в белорусских и польских текстах китабов, хамаилов и других видов рукописных книг, но и в деловых документах. Такой документ на польском языке хранится в Центральном государственном архиве Литовской ССР /ф. 1177, оп. I, д. 5652, л. I/. Он является распиской, выданной Исмаилом Новосельским братьям Юсуфу, Исмаилу и Яхьи Тупальским. Из расписки видно, что Новосельский четыре с половиной года был на содержании /на выгодованью/ братьев Тупальских и обучался в какой-то мусульманской школе /пилам даний да навуки пōдлуг веери исламскей/.

По мусульманскому летосчислению /хиджра/ документ написан 22 рамазана 1172 г., что соответствует 19-му мая 1759 г.н.э.

Квитанция написана Исмаилом Новосельским, в чем мы легко можем убедиться, сравнивая почерк его подписи с почерком текста документа.

Графико-орфографическая система рассматриваемой квитанции в общем и целом не отличается от графики и орфографии известных нам белорусских и польских текстов 18 в., писанных арабским письмом.

Необходимо только отметить, что в расписке имеется два случая употребления буквы ق вместо ожидаемой буквы ك /ласки, навуки/. Такое употребление буквы ق - чрезвычайно

[illegible]

Mustafa Adamowicz

28. Расписка Исмаила Новосельского, данная в 1759 г.

Юсуфу, Исмаилу и Яхьи Тупальским.

ЦГИА Лит. ССР, ф. 1177, оп. 1, д. 5652, л. 1.

редкое явление /см. стр. 237/.

Отметим несколько фонетических белорусизмов в рассматриваемом нами документе. К ним относятся: переход /о/ и /е/ в /а/: да /предлог до/, билам /пол. byłem/; возможная в белорусском языке и неизвестная польскому языку передача заменителя группы согласный + ьj в интервокальном положении: на вигōдōванйу; случай протетического /в/ в словоформе навуки.

В области словоизменения отступление от польской нормы можем отметить в окончании им. п. ед. ч. муж. р. прилагательных: даний, Нōвȍселскӣй.

Отметим еще наличие в рассматриваемом документе двух случаев написания буквы پ /п/ вместо ожидаемой буквы ب /б/: пилам /вместо билам/ 3, доприми /вместо добрими/ 4. Напомним, что смешение звуков /ь/ и /р/ знают и некоторые другие доступные нам рукописи /см. стр. 239/.

В настоящем описании дается полный текст рассматриваемого нами документа в фотографическом воспроизведении и в транслитерации.

/I/ Чине ведōмō, йавнō тō мōй/б/ квитанцийō данō панōм Йусуфȏви, Исмáилȏви /2/ и Йахйи Тӯпалс̀ким, браци рōдзȏнӣм, на тō, ижем з лаcки и милōсердза их /3/ билам на вигōдōванйу лат чтири и пӯл, с ктӯрих ласки пилам даний да навȳ/4/ки пōдлу̇г вéери исламòкей. А же ми пан бӯг сōндзил' з лудзми доприми мус̀улманми /5/ исц дō велийату мӯс̀улманс̀кеḡō', теди вечне их прешчам и квитӯйе. Рōкӯ /6/ Мухемеде тисȏнц стō ȍседемдзесȏт дрӯгеḡō' ремезана мōс̀ȏнце двудзестеḡō дрӯгеḡō дна. Ктӯрō тō

квӣтацыйō ренкō мōйō пōдпиcӯйе з шагатами. Ѝсма́ил Нōвôсел-
ѐский, шагат Йе́кӯб Йакӯбōвскӣ, Mustafa Adamowicz.

Как видно из фотографического воспроизведения текста документа, Исмаил Новосельский и свидетель Якуб Якубовский расписались арабским письмом, свидетель же Мустафа Адамович – по-польски.

При случае отметим, что татары, как видно из 3I-го тома "Актов, издаваемых Виленскою комиссиею для разбора древних актов" /I/, очень часто расписывались арабским письмом и в документах, писанных кириллицей и польским письмом /см., напр., стр. 24 и 3I предисловия и документ № 236 названной книги/.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

Вводные замечания

Арабское письмо вместе с древнееврейским и многими другими древними восточными /главным образом семитскими/ буквенно-звуковыми системами письма происходят от арамейского через посредство набатейского и куфического письма. Оно является консонантным письмом. В нем имеются только буквенные знаки для обозначения согласных и полугласных звуков, гласные же или совсем не обозначаются, или обозначаются способами совершенно отличными от способов обозначения согласных звуков.[30] "Принято считать, - говорит Дирингер, - что особый арабский алфавит возник в конце 4 или в течение 5 в. н. э."[31]

Арабские завоевания 7-8 в. н. э. и распространение мусульманства способствовали, как известно, распространению арабского языка и в еще большей степени арабского письма на огромной территории между Индией и Атлантическим океаном. Западная, Центральная, Юго-Восточная Азия, значительная часть Африки, а в Европе в Испании и на Балканском полуострове - вот территория, на которой было использовано арабское письмо.[32] Таким образом, оно было приспособлено не только для передачи арабской речи, но и речи очень многих других народов, проживающих на указанной выше территории и весьма различных по своему происхождению и языку.

На территории славянщины известны белорусские, польские и сербские тексты, писанные арабским письмом. Такого рода

сербские тексты связаны своим происхождением со славянами-мусульманами[33] Боснии и Герцеговины, а белорусские и польские – с татарами, проживающими в Литве и Белоруссии с 15 в.

Белорусские тексты, как и все другие тексты, писанные арабским письмом, пишутся и, конечно, читаются справа налево. Листы в книгах следуют также справа налево, то есть начало книги находится там, где в европейской книге находится конец.

Буквенный состав белорусских текстов

В изучаемых нами и имеющихся в нашем распоряжении белорусских текстах 17–20 в., писанных арабским письмом, выявлено 35 букв, 32 из которых служат для обозначения согласных звуков белорусского языка /1–32/, а остальные /33–35/ самостоятельного звукового значения не имеют /о них см. стр. 318, 330/.

Основу алфавита белорусских текстов, как и всех других алфавитов, построенных на арабской основе, составляют собственно арабские буквы в количестве 29. В это число входит и значок хамза /35/, служащий для обозначения особого арабского гортанного согласного, но в арабский алфавит не входящего. Буквы ژ , پ , چ в собственно арабском алфавите отсутствуют, так как в арабском языке, как древнем, так и современном, отсутствуют обозначаемые ими звуки. Эти три буквы введены в белорусские тексты татарами. Первоисточником буквы ژ является, по всей вероятности, персидская азбука, а буквы پ и چ имеются в татарской и других тюркских азбуках.

Буквы ڔ и ڝ созданы татарами уже на белорусской почве

для обозначения соответственно аффрикат /dz/, а также /c/ из /c'/ и /c'/ из /t'/.

О букве ڛ см. стр. 183, 242.

В приводимой ниже таблице /см. стр. 192-3/ даются начертания арабских букв в четырех их графических формах, указывается звуковое значение соответствующих арабских букв в белорусских текстах, а также система транслитерационных знаков. Арабские буквы расположены в таблице не в том порядке, в котором они обычно располагаются в учебниках арабского или турецкого /до принятия в Турции в 1928 г. нового алфавита, выработанного на латинской основе/ языков, но в таком порядке, в котором расположены в современной белорусской азбуке соответствующие данной арабской букве транслитерационные знаки.

О начертаниях арабских букв в белорусских текстах

Приводимые в настоящем разделе примеры из изучаемых нами текстов даются в двояком написании - арабским письмом и по выработанной нами системе транслитерации этих текстов. Написания примеров арабским письмом унифицированы - отдельные графические формы арабских букв, их соединение в словах передаются по принятым в учебниках современного арабского языка правилам, хотя в изучаемых текстах часто мы находим другие написания.

В каждой из изучаемых нами рукописей имеются свои особенности, отличающие ее от других рукописей как по начертанию отдельных букв, так и по общему внешнему виду рукописи, то есть по манере письма или почерку. Ниже мы постараемся показать отличительные особенности в начертании некоторых букв и их эле-

ментов в разных рукописях I7-20 в.

Буква *о* . Начальная и срединная форма буквы *о* особых замечаний не вызывает. Во всех известных нам текстах в рассматриваемых формах буква *о* имеет примерно такое начертание ـهـ , ـه . Только в рукописи ВЭМ-39 иногда встречается срединная форма буквы *о* похожая на форму ее в нашей таблице: يَهُو його I25/II, I29/3, I66/I3,I4, I80/6. В конце слова после букв, которые не соединяются со следующими за ними буквами, *о* выступает в своей начальной форме. В тех случаях, когда она не образует лигатуры с алифом, рассматриваемая буква может иметь более или менее заметный орнаментальный хвост, напр.: ВЭМ-35: پَانْ بُوهْ пан бо̄г I07/3, بُوهَا бо̄га 75/I, دَارُوهِ дароги 50/2; КУ-I44: يَاقُوهُ йако̄го̂ 47б7, پَانْ بُوهْ пан бо̄г 48а2; ВЭМ-39: بُوهَا бога 46/7, دَارُوهُ дарогу I58/7, پَانْ بُوهْ пан бог 35/4, I25/I0, I29/2,II, I58/8; ВЭМ-I0: صْلُوهِ слўги 65/9; ВУ-39I: بُوهَا бога 32I/4, پَاصْلُوهُ паслўгу 32I/I6, پَانْ بُوهْ пан бог 268/4; ЛАН-F2I-8I4: ...نَاهُ ... دْنَا суднаго̂ дна 78бI0; КУ-3I80: پَانْ بُوهْ пан бог I0б4, II64,5,I[illegible]

Обособленная форма рассматриваемой буквы в форме кружка в конце слова ни в одной рукописи не обнаружена.

В только что указанном положении в рукописи I7 в. ЛУ-893 обнаружены примеры употребления *о* в форме ة , напр.: بُوة бо̄г II64, I3аI0,I3, I6б3,7,9, I7аI0,II, I7б9, I8б4, I9аI2, I9бII, 20а3. Такой же знак находим в рукописи Лейпцигского университета В. Or. 280: بُوة бо̄г 20а5, 25б8, 27а3, 30бI,4, II8а7 /см. с. I5[illegible]

В конце слова после букв, соединяющихся со следующими за ними согласными буквами, изредка находим знак ـه , напр.: ВЭМ-I0: كْنِيهِ книги II0/4; ВУ-39I: كْنِيهِ книги 93/I0, پَاصْلُوهِ паслўги I95/I0, پَانْ بُوهْ пан бог 205/I, 260/5. В аналогичном ука-

занному выше положению в некоторых рукописях находим иногда другое начертание буквы о: ЛАН-F2I-8I4: بُغُهْ бо̄г I3а4, I8а8, 30аI7, عَادْ عُسُغُهْ ʿад ʿусо̄го̄ 78б2; ВЭМ-II: بُوغُهْ бог 6бI2, I28б4, 245а3; ВЭМ-35: قِنِهِ книги I07/I0, قِنِهْ книг I08/6. В некоторых текстах обе формы буквы о /ـه , ـه/ употребляются для обозначения, как это бывает в турецком письме, конечного звука /е/: ВЭМ-II: اَبِرْنَه абернег 55б8; ВЭМ-I0: دُويِجِه дойдзег 83/I0, اُضِيجِه узийдзег I68/8, پْرِيْجِه прийдзег 2I4/I3, وُمِنَه в менег 230/4, قْدِجِه гдзег 360/I4, اُونَبَه ӯ небег 2I7/I5; ВЭМ-39: اُضِيجِه узйдзег I3I/I, وْظِيجِه взйдзег I3I/2, اُضِيجِه ӯзйдзег I3I/I2, ظِيجِه зйдзег 323/8, زِيجِه зийдзег I47/9 /ср. стр. I89/. [34)]

При случае необходимо обратить внимание на то, что в некоторых рукописях рассматриваемые нами конечные формы буквы о /ـه , ـه/ изредка соединяются с предшествующими им буквами و , ڕ. Случаев соединения букв ر , ز , ژ , د , ذ со следующими за ними знаками ـه и ـه мы не знаем.

Буквы ع и غ. Головка срединной и конечной формы рассматриваемых букв в верхней своей части в разных рукописях может принимать вид треугольничка /ع, غ - ـع, ـغ/ и кружка /ع, غ - ـع, ـغ/. Во втором случае начертание срединной формы буквы غ совпадает с такой же формой буквы ف /ـغـ/ـفـ/.

Буква ي. В конце слова буква ي в разных своих значениях /функциях/ в одних рукописях выступает с различительными точками внизу, в других же без точек. В рукописях КУ-I446, ЛУ-893, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3I80, ЛУ-869, ВУ-39I конечная буква ي всегда пишется с двумя точками, а в ВЭМ-39, ВЭМ-I0, ВЭМ-42 - без точек. В рукописи же ВЭМ-I3 буква ي выступает без точек и с точками. К ней примыкают рукописи ХР и ХЯ.

Буква ك. В абсолютном большинстве рукописей буква ك выступает в начертаниях, указанных в таблице согласных букв. В рукописи ВУ-391 рядом со срединной формой, указанной в таблице, буква ك возможна и в начертании ک. Последняя форма в названной рукописи преобладает. Примеры: عُرَايِشْكِخْ 'у райских 64/15, رَايِشْكِي райские 246/16,17, اِطُوَلِكُمْ из великим 246/13. Срединную форму ک изредка находим и в других рукописях, как, напр.: ХР, КУ-3180.

Буквы س и پس. Буква س отличается от پس только тремя различительными точками снизу. Начертание рассматриваемых букв в разных рукописях может быть разным. Обе буквы могут выступать с тремя более или менее заметными зубцами / س, ـسـ, ـس/ или же без зубцов / ـس, ـــ, ـس/, причем форма с зубцами более свойственна букве س. Более или менее ясные зубцы во всех трех формах буквы س находим в рукописях ЛУ-893, ВЭМ-10, ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВЭМ-35 и др., а без зубцов в рукописях КУ-1446, ВЭМ-35 /в последней возможны س и ـس/. Известна еще одна форма буквы س. В ней вместо зубцов находим прерывистую волнистую линию / س, ـسـ, ـس/ разных стилей. Такое начертание буквы س свойственно рукописям ВУ-391 и ВЭМ-13. Подстрочный знак буквы پس может иметь разную форму: в КУ-1446 ⟙, а в ЛУ-893 и ВЭМ-35 - ⸪.

Буква ش, если не считать различительного знака сверху, не отличается от букв س и پس. Как и последние, она пишется с тремя зубцами, без зубцов и в виде прерывистой волнистой линии. Указанные формы буквы ش по рукописям распределяются так же, как и буквы س и پس. Различительный знак рассматриваемой буквы во всех известных нам рукописях имеет форму ча-

шечки и точкой над ней. Иногда чашечка приобретает форму точки несколько более крупной размерами, чем верхняя точка / ش /. Нами обнаружено только несколько примеров написания буквы ش с тремя различительными точками сверху в рукописи КУ-3180: ґрешац 4б6, пришôв 3б4, 4б4, грешнийи 4б7, дôшч 4б11.

Вуки ح , ج , چ в рукописи ВУ-391 рядом с обычными для всех известных нам рукописей начертаниями / хто 199/2,3, нехай 183/5, гетих 199/3, чистий 183/13, рече 98/8, лиджби 142/10, 357/5/ знают и следующие срединные и конечные формы: , , , , , / нехай 216/2, иниих 205/16, учинив 218/14, йешче 59/20, лиджби 275/1/.

Надстрочные и подстрочные точки. В нашей азбуке /стр. 192/ имеется 8 букв с тремя различительными точками снизу / پ , چ , ڢ , ڥ , ڛ / и сверху / ژ , ث , ش /. Так мы пишем перечисленные буквы и в приводимых в нашей работе примерах. В изучаемых же рукописях рассматриваемые три точки пишутся по-разному. Мы видели, что уже в имеющихся в нашем распоряжении рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893 различительный знак буквы ش имеет форму чашечки с точкой над нею. Не в виде трех точек пишется и различительный знак внизу буквы ڥ / ڢ /. Другие же буквы с трехточечными различительными знаками в тех же рукописях 17 в. в большинстве своем сохраняют три отчетливо написанные точки. Такое, примерно, положение господствует и в рукописях 18 в. В рукописях 19 в. ВЭМ-10, ВЭМ-39, ВЭМ-42 /две последние писаны одним писцом/ вместо трех точек пишется черточка с точкой над нею / ژ , ث / или под нею / چ , پ , ڢ , ج /.

Примеры: بُوْڎِ бӯдзе I25/2,5,8, قُوْژُنِیْ кожний I27/I2, پْرِشُوْوْ пришов I27/4, صْپِطَيْیُڞ спитайуц I20/3, چِنِوْ чинив 60/5 /ВЭМ-I0/; لُوْڎِ лӯдзи 35/8, پُوْطِمْ потим 27/6, وَرِڞْ вериц 50/I5 /ВЭМ-39/. В рукописи ВЭМ-I0 черточка в большинстве случаев принимает вид точки, а две точки могут даже сливаться в вертикальную черточку, напр.: صْبْلُوْڎِوْ зблӯдзив I56/5, پْرُوْرُوْکَمْ пророкем I55/4, اُچِصْطُوْسْڞِ у чистосци I27/I3, پْرْشِمْ першим II2/8. В рукописи ВЭМ-39 заметно стремление сохранить букву ث с тремя различительными точками. Буква ژ в изучаемых нами рукописях с черточкой и точкой над нею вместо трех точек впервые обнаружена в рукописи ВЭМ-II: غُوْژَ гоже I39а8,9,I0, I40бI, نَغُوْژَ негоже I40бI3.

Две различительные точки в рукописях ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВЭМ-42 сливаются, образуя горизонтальную черточку разной формы.

Лигатуры

В имеющихся в нашем распоряжении белорусских и польских текстах встречаются разного рода лигатуры, то есть соединения соседних букв в один письменный знак. Как в изучаемых рукописях, так и в приводимых в настоящей работе примерах согласные буквы /кроме و , د , ذ , ڎ , ر , ز , ژ / со следующим за ним алифом пишутся в виде лигатур: با , ها , غا , جا , ضا , ظا , يا , قا , كا , لا , ما , نا , پا , صا , ثا , سا , ﭘا , طا , تا , فا , حا , (خا) , چا , ڝا , شا , عا. Перечисленные выше лигатуры знают все без исключения известные нам рукописи, напр.: КУ-I446: پَانَا بُوْغَا пана бōга 69б6, شَمْدَسَات осемдесат 69б8; ЛУ-893: نَاوُقَا навука I4а8, ڎْوَاڞَاتْ двадац 2б8; ЛАН-F2I-8I4: خْوَالَا طَابَ хвала табе 23а6, قَالِ кали 52б7, 82б6,

پَاصْلوُخَاي паслӯхай I23б5.

Буквы و ، د ، ذ ، ڇ ، ر ، ز ، ژ в изучаемых нами текстах, как в арабской и других восточных письменностях, построенных на основе арабского письма, с алифом лигатур не образуют и со следующими за ними буквами не соединяются. Вот несколько примеров: КУ-I446: دَانَا رَادُوسْتْ да на радо̄ст́ 44а9, طْوَاپِيخ тваӥих 43б2, دُو رَايُ до̄ рају 6Iа7, صْوَارِلْتَ сварил о́е 59а9; ЛУ-893: چُزَازَمْڇ чужаземцу I9а8, صْطْرَاوَا страва I0а8, دْوَاڇَاتْ двац̄а́т 2бI0. Примеры соединения букв و и ڇ со следующими за ними знаками ۿ и ـہ см. на стр. I82.

Изредка встречаются написания двух или нескольких букв вязью таким образом, что предшествующая буква пишется над последующей. Приведем некоторые примеры: КУ-I446: فَالْچِوَ фалчиве 76б5; ЛУ-893: صْلوُڇِي слӯги 6б7, نَمَايُوچِ не маӥӯчи 4а9, ځچَش хо̂чеш 2аI0; ЛАН-Р2I-8I4: وَلِچِنِ величини I8а6, لَخْقَا лехка I9а6, لِخِمِ лихими 59аI, پَالِچُونِيْ паличо̄ний 67а4, مُچِڇ мучиц I3аI2, نَخَايْ нехай I5а3, 59а8, نِچِنِوْ не чинив IIбI6, ؑچُونِخ учо̄них I4а2, ؑچِنِڇ учиниц I4аI, ؑچِصْطَاڛِ у чистасци 55бI2, ؑچِنْڇَاڇْ ечисцац I8аI0, ؑعَاچْخْنُووْشَ ачхнӯвсе I9бI5; КУ-3I80: صُوخِخ сӯхих 9б3, صْوَاوُولِچِ свавōлечи I3а5; ВЭМ-I0: دْرُجِي другий II8/I4, I70/I0, أُبَوْجِم убогими 60/I5, أُبَوْجِمْ убогим 60/9, نَاوُبَوْجِخ на вубогих 60/I0, نِخْطُوَ нихто I07/4, طِخْ тих I03/2, 60I/9,I0,II,I2, پَيْچِخ пейучих I03/2; ВЭМ-39: مَالِخْ малих 388/I3, لِجْبَارْ лиджбар 388/8, لِجْبُ лиджбу 307/II, أُشْلَاكِخْ ушела́ких I6I/6, طَاكِخْ та́ких 70/2,4; ВУ-39I: لَاطْرُووْصْكِخْ латровских I83/4.

Отметим, что бывают случаи, когда на первый взгляд трудно сказать, имеем ли мы дело с лигатурой или вязью, или с особой манерой написания определенной буквы. В рукописи ВУ-39I, нап-

ример, конечная изолированная форма буквы ل очень часто пишется таким образом, что можно видеть в таком начертании лигатуру букв ل и ي , как, напр.: قَالِ кали 51/9, 102/15, عُورُوزَدِلِ 'ӯ роз́дзеле 313/6 и много других примеров. В зависимости от того, имеем ли мы дело в приведенных нами примерах с буквой ل или ل+ي , по принятой нами транслитерационной системе написанные выше примеры следовало бы передавать: кали, 'ӯ роз́дзеле или калӣ, 'ӯ роздзелā . Анализ системы графики и орфографии рукописи ВУ-391 позволяет думать, что в приведенных примерах мы имеем дело не с лигатурой /или вязью/, а со своеобразным написанием буквы ل . В пользу такого мнения говорят следующие факты: указанную выше форму конечной изолированной буквы ل находим не только с кесровой и фатховой огласовкой, но и без огласовки: مُووِلْ мо̄вил 35/16, 173/4,7, 280/8,9, 290/9, پُووَدَالْ поведал 35/14. Об этом же свидетельствует и отсутствие двух различительных точек внизу, которые систематически пишутся под буквой ي в рассматриваемой рукописи.

Подобное начертание в рукописи ВЭМ-10 представляет собой соединение букв ل и ي : بُوَلِيْ болей 77/14, وُوَلِيْ волей 183/6. Достаточным доказательством тому, что в приведенных нами примерах из рукописи ВЭМ-10 мы имеем дело с буквой ي является наличие сукуна в конце слова.

В примерах из рукописи ВУ-391 نَاوَكِ навеки 313/7, رُكِ руки 173/15, مُوكِ мӯки 280/8 следует также видеть, как и в случае с буквой ل , особое начертание буквы ك , а не соединение последней с ي .

В заключение еще раз отметим, что написания примеров, взятых из изучаемых нами рукописей, унифицированы, то есть сугу-

бо индивидуальные особенности почерка писцов не передаются.

Слитное же написание в оригинале разных служебных слов как перед полнозначными словами, так и после них, передается нами в работе также в слитном написании, а в транслитерации они пишутся в большинстве случаев по правилам современной орфографии, напр.: ЛАН-F2I-8I4: نَبُوڄٜ не бўдзе 68а5, نَبْرَاصْ не брац 68б8, اِضْضْطِرَاخُ из страху II3б3. И наоборот, слитное написание полнозначных слов передается в раздельном написании как в примерах, писанных арабским письмом, так и в транслитерации. Так, напр., во многих рукописях словосочетание пан бог пишется слитно, что, возможно, связано с произношением его с одним ударением /пáнбог/. Приводимое в качестве примера, это словосочетание всегда пишется раздельно / پَانْ بُوغْ пан бог/.

Замечания о принятой в работе системе транслитерации

Мы видели, что в графико-орфографической системе белорусских текстов отдельных рукописей наблюдаются значительные различия.

Во многих случаях те или иные особенности графики и орфографии объясняются временем возникновения рукописи. Так, например, известно, что в рукописях I7-I8 в. звук /о/, как правило, обозначается вавом с даммой над ним /وُ/ или же одной даммой /ـُ/, а рукописях же I9-20 в. - вавом с фатхой над ним. Известно также, что в белорусских текстах I7 в. буква ڛ употребляется очень часто, тогда как в рукописях I8-I9 в. мы встречаем ее в единичных случаях. Преимущественно в рукописях I7 в. употребляются

и буквы ه, ـه и ة, ـة. Некоторые особенности письма белорусских текстов связаны с местом их возникновения. Замечено, например, что в белорусских текстах с языковыми особенностями, свойственными юго-западной окраине полоцкой группы белорусских говоров, а также северо-западной окраине среднебелорусских говоров, для обозначения начальных гласных в большинстве случаев употребляется буква айн /عَاڃِنْ ʿадзин/, в рукописях же с языковыми чертами, присущими юго-западным белорусским говорам, в рассматриваемом положении явно преобладает буква алиф /أَڃِنْ адзин/. В некоторых случаях способы обозначения того или иного белорусского звука зависят и от знакомства писца с орфографией какой-нибудь восточной письменности, построенной на арабской основе. Так, например, обозначение белорусского звука /е/ в конце слова фатхой в сочетании с буквой о ـَه/, а также случаи смешения букв ب и پ, ح и چ объясняются наличием у писца определенных навыков в турецкой орфографии и фонетике /26, I9; 45, 29; 63, I7/. Необходимо еще отметить, что в орфографии одних писцов наблюдается известная стройность и последовательность, правописание же других из них отличается отсутствием такой последовательности.

Однако несмотря на значительные различия в графико-орфографической системе отдельных рукописей необходимо было выработать для всех белорусских текстов I7-20 в. единую систему транслитерации.

В основу нашей системы транслитерации положен принцип сохранения всех особенностей орфографии оригинала. Таким образом, каждой арабской букве или комплексу знаков, служащих для обозначения определенного звука, всегда соответствует один и тот же транслитерационный знак. Так, например, твердый звук /з/

обозначается буквами ض и ظ. Первой из названных букв соответствует транслитерационный знак з, а второй - ҙ. Мягкий звук /з'/ обозначается буквами ث, س, ښ, которые всегда передаются знаками ć, ċ, ç. Каждому способу обозначения гласных звуков всегда соответствует также один и тот же транслитерационный знак. Так, например, звук /u/ в начале слова, если иметь в виду все рукописи I7-20 в. в целом, обозначается, как видно из таблицы гласных /стр. I94/, знаками أ, أوْ, عُ, عوْ, которым соответствуют в транслитерации знаки у, ȳ, ʻу, ʻȳ.

Только в одном случае сделано отступление от изложенного выше правила соответствия каждого знака или знаков оригинала одному знаку нашей транслитерационной системы. Известно, что в рукописях I7-I8 в. звуки /o/ и /u/ одинаково обозначаются знаками ـُ и وْ. В тех случаях, когда дамма /ُ/ и вав с даммой над ним /وْ/ "читаются" нами как /o/, они передаются соответственно знаками ô и ō, если же мы их "читаем" как /u/, то они обозначаются знаками у и ȳ. Из сказанного видно, что в обоих случаях орфография оригинала находит полное отражение. Нарушенным оказывается в данном случае принцип соответствия каждого знака /или комплекса знаков/ оригинала одному определенному транслитерационному знаку.

Необходимо при случае отметить, что наше "чтение" арабских знаков ـُ и وْ в рукописях I7-I8 в. не всегда является единственно возможным. Вот почему оно ни к чему не обязывает читателя транслитерованных нами текстов.

В нашей системе транслитерации совсем не находят отражения две особенности письма изучаемых нами текстов I7-20 в. Мы имеем в виду неразличение конечной буквы ي с двумя точками внизу и

без точек /دَايْ, دَاىْ дай/, а также одинаковую передачу знаков
أ и ا, служащих для обозначения звука /а/ /آلَ, ألَ але/.

Выработанная нами система транслитерации для большей наглядности представлена в таблицах №I - звуковое значение арабских букв и №2 - способы обозначения белорусских гласных звуков.

В связи с прилагаемыми ниже таблицами № I и № 2 необходимо отметить следующее:

I. Звуковое значение арабских букв как в таблицах, так и во всей работе обозначается буквами латинского алфавита, в качестве же транслитерационных знаков использованы буквы современного русского алфавита.

2. Апостроф с правой стороны латинских букв обозначает, что соответствующая арабская буква служит для обозначения мягкого звука. К таким звукам относятся /dz'/, /z'/, /k'/, /s'/, /t'/. Эти же самые латинские буквы без апострофа показывают, что соответствующими арабскими буквами последовательно обозначаются только твердые звуки /dz/, /z/, /k/, /s/ и /t/. В отношении обозначения твердости-мягкости звуков /d/ и /t/ необходимо отметить следующее. Твердые звуки /d/ и /t/ во всех без исключения рукописях I7-20 в. обозначаются соответственно буквами د и ط, для обозначения же заменителей исконных мягких /d'/ и /t'/ служат буквы ڎ и ڃ. Однако следует иметь в виду, что во многих рукописях I7 в. исконный мягкий звук /d'/, как и твердый звук /d/, обозначается буквой د, а исконный мягкий звук /t'/ - буквой ت. Напомним еще, что буквами ڎ и ڃ обозначаются не только звуки /dz'/ и /c'/ из /d'/ и /t'/, но и твердые /dz/ и /c/ разного происхождения /звук /dz/ употребляется, как правило, в словах польского происхождения, как, например, уродзоны, на дродзе/.

Таблица № I. Употребление согласных букв

Пор. №	Графические формы арабских букв				Их звуковое значение	Транслитерационные знаки
	Конечная	Срединная	Начальная	Обособленная		
I	ـب	ـبـ	بـ	ب	/b/	б
2	ـو	ـو	و	و	/v/	в
3	ـه	ـهـ	هـ	ه	/h/	г
4	ـغ	ـغـ	غـ	غ	/g/	г̣
5	ـد	ـد	د	د	/d/	д
6	ـج	ـجـ	جـ	ج	/dž/	дж
7	ـڗ	ـڗ	ڗ	ڗ	/d'z'/	дз
8	ـژ	ـژ	ژ	ژ	/ž/	ж
9	ـض	ـضـ	ضـ	ض	/z/	з
I0	ـظ	ـظـ	ظـ	ظ	/z/	з̣
II	ـز	ـز	ز	ز	/ź/	з́
I2	ـذ	ـذ	ذ	ذ	/z̀/	з̀
I3	ـي	ـيـ	يـ	ي	/j/	й
I4	ـق	ـقـ	قـ	ق	/k/	к
I5	ـك	ـكـ	كـ	ك	/k'/	ќ
I6	ـل	ـلـ	لـ	ل	/l/	л

Продолжение таблицы № I

17	ـم	ـمـ	مـ	م	/m/	м
18	ـن	ـنـ	نـ	ن	/n/	н
19	ـپ	ـپـ	پـ	پ	/p/	п
20	ـر	ـر	ز	ر	/r/	р
21	ـص	ـصـ	صـ	ص	/s/	с
22	ـث	ـثـ	ثـ	ث	/s'/	ć
23	ـس	ـسـ	سـ	س	/s'/	c̀
24	ـڛ	ـڛـ	ڛـ	ڛ	/s'/	ç̀
25	ـط	ـطـ	طـ	ط	/t/	т
26	ـت	ـتـ	تـ	ت	/t'/	т́
27	ـف	ـفـ	فـ	ف	/f/	ф
28	ـح	ـحـ	حـ	ح	/x/	х
29	ـخ	ـخـ	خـ	خ	/x/	ẋ
30	ـڇ	ـڇـ	ڇـ	ڇ	/c/	ц
31	ـچ	ـچـ	چـ	چ	/č/	ч
32	ـش	ـشـ	شـ	ش	/š/	ш
33	ـا	ـا	ا	ا	—	ʼ
34	ـع	ـعـ	ء	ع	—	ʻ
35		ء	ء		—	ʼ

Таблица № 2. Способы обозачения гласных звуков

Гласные белорусского языка	Их обозначение арабскими знаками	Транслитерационные знаки	Их обозначение арабскими знаками	Транслитерационные знаки	Их обозначение арабскими знаками	Транслитерационные знаки
	В конце слова		В середине слова		В начале слова	
/a/	اَ	a	اَ	a	اَ	a
	—	-	—	-	آ	ā
	—	-	—	-	عَا	ʿa
	ـٰ	ȧ	ـٰ	ȧ	—	-
	ـَیـ ی	ā	ـَیـ	ā	—	-
	ـٰي وـٰى	ǡ	ـٰیـ	ǡ	—	-
/o/,/u/	ـُ	ô, y	ـُ	ô, y	اُ	ô, y
	وُ	ō, ȳ	وُ	ō, ȳ	اُو	ō, ȳ
	—	-	—	-	عُو	ʿō, ʿȳ
	—	-	—	-	عُ	ʿô, ʿy
	وُا	ō', ȳ'	—	-	—	-
/o/	وَ	o	وَ	o	اَو	o
	—	-	—	-	عَو	ʿo
/e/	ـَ	e	ـَ	e	—	-
	—	-	—	-	عَ	ʿe
/i/,/y/	ـِ	и	ـِ	и	اِ	и
	ـِي وـِى	ӣ	ـِیـ	ӣ	اِیـ	ӣ
	—	-	—	-	عِ	ʿи
	ـٖيـ ـٖى	ӣ̦	—	-	—	-

3. Твердость-мягкость остальных парных по твердости-мягкости согласных в изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. не обозначается, то есть арабскими буквами, например, ب , و , ل , م , ن , پ одинаково обозначаются звуки /b/ и /b́/, /v/ и /v́/, /l/ и /ĺ/, /m/ и /ḿ/ и т.д.

4. Как увидим в дальнейшем, графико-орфографическая система польских текстов, писанных арабским письмом, очень незначительно отличается от такой же системы белорусских текстов. Вот почему оказалось возможным указанными в наших таблицах транслитерационными знаками передавать и польские тексты /ср. стр. 334/. Только для передачи польского носового согласного /ǫ/ в конце слова пришлось прибавить знаки ǫ, ǫ̂ и ǭ /см. стр. 34I/.

5. По правилам транслитерации, выработанным для белорусских текстов, передаются в настоящей работе и восточные слова, употребляемые в белорусских и польских текстах, как, например: صَبَاحْ себах, كِتَابْ китаб, قَلَمْ келем, По правилам транкрипции, выработанным академиком И.Ю.Крачковским для передачи арабских текстов, приведенные выше слова следовало бы писать: с̣абāх̣, китāб, к̣алам /II8, IIO/.

Употребление согласных букв

В настоящей главе подробно исследуется употребление согласных букв изучаемых нами белорусских текстов I7-20 в.

Буква و .

В употреблении буквы و в белорусских текстах мы выделяем следущие случаи:

а/ Буквой و обозначается звук /v/ в положении перед следующими за нею гласными. Вот примеры ее употребления в указанном положении из разных памятников: КУ-I446: وِشلوُ вишлō 46бI, وُدْلَ طْوَيِ مِثْلِ вôдле твôйи мúсли 46бI2, ضْوُدِلْ звôдил 63б5, نادْوَام над вами 63б5, وَامْ вам 63б7, 8, دْوَا два 7IaI3, پْرِوُلْ привôл /привол/ 60aI4, وِدَلْ видел 47б9, وِرْشْ вирш 46б2, 5, 7, زْوَضْدِ звезди 48a9, شْوَطِي светий 47a4, صْپْرَاوَا справа 44aI0, 54a4; ЛУ-893: دَوَاتِي деватий 2a7, چِلَاوَقْ ضْدَارُوِي челавек здарôвий 4a8, پْرَاوْدِوُيْ правдивуйу 7a4, مِلَاشْتِوِي миласьтивий I2a7, شْوَطْ свет I2бI2 I4б6, شْوَطْلُوشْتِ светлōсьти I4б5, وَچِسْطِي вечистий I2a4, دْوَانَاچَّاتْ дванацат I7a4, دْوَاچَّاتْ двацат I8б4; ЛАН-Р2I-8I4: صْوَايِخْ свайих 7бI6, صْطْوَارَنْيَا ствареńа I2б9, عَدْدَاوَاچْ eддавац I5б7, نَوَرْنِمْ неверним 2Iб6, مِلُوشْچِوِي милōсцивий 22a3, 24б5, شْوَطْ свет 30б9; ВЭМ-35: طُوَارِشْ товариш IaI2, نَاوَرْبْلُوُدْزِ на верблӯдзе 2/8, صْپَادْزِوَايُوصَ спадзевайӯсе 4/4, ظْمِلُوُوَنْيَا змилōваńа 8/8, وَلِقُوِيُو великӯйӯ I3/8, شْوَطُوهُوُ светогō I4/I2, پُوپْرَاوَادْزِلِ пōправадзили, 20/5, وَقْ век 39/7, پُوِنْنُوشْچْ повиннōсц 82/8; ВЭМ-II: صْلُوَا слова 2б8, صْطْوُرِچِلُوُ створицелӯ 3б5, طْوَارَامِ тварами 5aI2, دَاوَاچْ давац 8б2, وِنَنْ پَچْ винен пец 8a3, دْزِوَاطِي дзеватий 9a7, دْزِوَچْ дзевец 287a4, هَلَاوَا гелава I97aI, نَاپِرْوَيْ напервей 278бI0, دْوَا

два 22469; ВЭМ-39: چشپي طوّنا чесц тваӣа I2/I, وِشُوْ вишев 2/3; شوط свет 5/5, وادي вадӣ 5/I0, وِدِّوْ видзев 9/I, نَوِسْطا невесту 9/I, شُوطلُوِشْج светлосц II/5, وَرُوطا وِدِّوْ варота видзев I3/5, اُوَايْدُ увайду I3/8.

Звук /v/ в рассматриваемом положении обозначается буквой و и во всех других имеющихся в нашем распоряжении рукописях.

б/ Буквой و одинаково обозначаются исконные предлоги-приставки /vъ/-/u/ и /vә-/-/u-/, а также /v-/ и /u-/ неприставочного происхождения.

Примеры обозначения буквой و исконного звука /v/: КУ-I446: وُطوُمْ в тōм 72б6, وُرُوُضْمُوُوَ в рōзмōве 72б14, وُپِكْلُوْ в пеклō 62а2, وُمُوغِلِ в мōгиле 62б6, وُضْقَارْبْ в скарбе 73бI,3, وُصطانْ встан 7Iб4, وُشِهُوْ вс́его̄ 70б9, وُشِخْ вс́их 72б14; ЛАН-Р I-8I4: وُشِومْ وَدَاوْ а вс́ōм ведав 62аII; КУ-3I80: وُشِ غْرَخ вс́е грехи I2б9; ВЭМ-10: وُشُوْ вс́о 6/I, وُسُوْ вс́о 60I/I; ВЭМ-39: ضَاوُشِخْ за вс́их 32/8.

Во всех изучаемых нами памятниках изредка встречаются и случаи обозначения буквой و этимологического /u/ в рассматриваемом положении. Особенно много таких случаев в КУ-I446: نِيوُقُوهُو ни в кōго 73б2, وُوَلِچِلِ ввеличил 67бI0, نَاوُچِنِلِ не вчинил 5Iб3, وُطرَاتِشْ втратиш 45а4, وُژُوْ вжō 45аII, نَاوْچُونِي навчōний, نَاوُچُونِخْ навчōних 72б12,I3, نَاوُچُونِي навчōнийи 75б6, نَاوُچُونِي навчōнийе 75а3, 75б7,I0. В КУ-I446 предлог в /с род. и вин. пад./ 30 раз обозначен буквой و и 36 раз знаками, служащими для обозначения звука /u/ в начале слова, предлог же у/с род. пад./ знаком для /u/ обозначен 36 раз, а буквой و 5 раз. Примеры из других рукописей: КУ-3I80: دْلَا نَاوُچُونِخْ для навчōних 7а6, نَاوُچِنِوْ не вчинив I5б2; ВЭМ-35: اِوُپَانَا بُوغَا и в пана бōга I88/2; ВЭМ-I0: وُژَ вже 2II/6, نَاوُچُونِي навчониӣе 369/I4, وُدِرِوْ вдерив 2I8/I2; ВЭМ-39: وُژَ вже 3/I2; ВУ-39I:

وُزْوُ вжо 68/9, 252/7, نَاوْچُوْنِ ненавчони 331/6, وُوُلِچْ ввеличив 333/18.

Приведенный нами материал обозначения буквой و указанных выше предлогов-приставок, а также /v-/ и /u-/ неприставочного происхождения перед согласными звуками со всей очевидностью показывает, что в рассматриваемом положении исконные звуки /v/ и /u/ одинаково произносились как /u/ или /ū/.

Такой вывод подтверждается и тем, что не только звук /u/, но и звук /v/ в том же положении обозначается и теми способами, которыми обозначается звук /u/. Примеры: КУ-1446: اُصْپُومِنَايِتْ успо̄минайе́т 75а14, اُشَڠْدِ усе́гди 75а13, اُتْ усу 59а8, اُسِخْ у́сих 47а3, 58а14, 58б13, اُصْپُومِنَالِ успо̄минали 41а8, اُصْپُومُوژَ успо̄мо̄же 53а12; ЛУ-893: اُدْرُوڠُمْ у дрӯго̂м 2б7, اُرِبْنُومْ اَبْرُوسِيهْ ӯ рибно̄м'брӯс̀е 5а1, اُوْقَالُودَزِ ӯ кало̄дези 5а3, اُوْسَ ӯс́е 6а9, 8б12, اُوْسِيمِ ӯс̀ими 8б7, اُوْطُومْ پَكْلَ ӯ то̄м пекле 10а6, اُوْزِشْلَ ӯзишла 11б1, اُوْصْحُوچِتْ ӯсхо̄чет́ 16б5, اُوُيْدَتْ ув̂о̂йдет́ 19а1; ЛАН-Р21-814: عُقَاچَاخْ ʿу ʿачах 110б8, عُقَاغْنُ ʿу ʿагну 112б8, عُقَاژْنَاي ʿу кажнай 122а3, عُزَاوْشِ ʿу́завши 72а12, 121б5, عُپَكْلَ ʿу пекле 100б5, عُرَاي ʿу райу 120б5, 124а6, عُرَايْ ʿу рай 123б8, اُوْسَ ӯс́е 80б10, 99а7, عُسَغُو ʿус́его̄ 135б8, اُصْپَامِنَايْصِ успаминайце 118а8, عُسِخْ ʿу ʿус́их 114б7; ВЭМ-11: اُوْزَاصْ ӯзац 129б7; ВЭМ-35: اُوْسِ ӯс́и 179/8; КУ-3180: اُوْسَ ӯс́е 7б13, اُزَاوْشِ у́завши; ВЭМ-10: اُسِ ус́и 10/7,8,15, اُوْشْوَطْ увео̀ о̀вет 222/3, اُزَاوْ у́зав 500/2, اُزَاصْ у́зац 14/15, اُرُكِ у ру́ки 202/15, اُصْبُوطْ у суботу 601/8; ВЭМ-39: اُاَغْنِ у агни 25/4, اُوْسَرَدْزِنَ ӯ̀ середзине 23/7, اُوْسَ ӯдe 17/13, 23/12, اُوْسِخْ ӯсих 31/12, 29/8, اُوْسُو ӯсо 28/12, اُوْزْدِخَايُصْ ӯздихайӯц 25/2, اُوْصْپُومِنَايْصِ ӯспоминайце 34/14; ВУ-391: عُزَاوْشِ ʿӯзавши 342/18; ВЭМ-13: اُوْزَاوْ ӯз́ав 67/15.

При случае необходимо отметить, что обозначение исконного /v/ в рассматриваемом положении знаками أ , او , ئو , ئ, служащими для обозначения звука /u/, является абсолютно преобладающим не только в рукописях 18-19 в., но и в рукописях 17 в. Мы уже видели, что в КУ-1446 предлог в буквой و обозначен 30 раз, а знаками для /u/ 36 раз. В ЛУ-893 предлог в и приставка в- буквой و обозначаются крайне редко.

Таким образом, можно сказать, что в обозначении предлога-приставки /v, v-/, а также начального /v-/ неприставочного происхождения преобладающим является фонетический принцип.

г/ Буквой و обозначается этимологический звук /v/ в положении после гласного перед согласным и после гласного в конце слова. Для иллюстрации приведем примеры из основных наших памятников. КУ-1446: دِوْنُوْ дивнō 60а14, دُوبُوْشِ дōбувши 58а14, پېوْنِيْ певний 63б4, پېوْنَ певне 64б5, دَاوْنُوْ давнō 66а10, قْرِوْدِ кривди 73а14, پُوْيْمَاوْشِ пōймавши 75а5,7, صْطَاوْشِ ставши 76а13, صْطُوْرْغُوْوْلِ с тōргōвли 76б8, اُوْطْ سِنُوْوْ ōт синōв 44а1, صْدُوْرُوْوْ здōрōв 48а14, سْوِطُوْوْ светōв 44а12; ЛАН-F21-814: بُوْيَازْنِقُوْوْ бойазникōв 5б5, مِسِجَاوْ месецав 26а15, غْرِخُوْوْ грехôв 31б9, پېوْشِ певши 18б13, پَالَاژِوْشِ палаживши 44б8, پْرَاوْدُ правду 59а14, صْلُوْوْ слōв 4а3, رَضْمَاوْلَاچْ резмавлац 44б8; ЛУ- 893: پْرَاوْدِوَايَا правдивайа 7а2, پْرَاوْدِوُيْ правдивуйу 7а1,2,4,8, رَضْمُوْلَايِتْ размôвлайет 8а3, پْرُوْتِوْ прōтив 9а12, لِخْطَارُوْ лихтарôв 12а14, صْلُوْ слôв 16а9,11,13,14, پْرَارُوْقَاوْ прарōкав 18б5; ВЭМ-11: ظُوبُوْوْ зубов 292б11, هْرِخُوْوْ грехов 1б6; ВЭМ-35: پېوْنَ певне 15/14, پْرَارُوْقَاوْ прарокав 13/6, چَارَاوْنِقُوْوْ чаравникōв 91/9, چَاسَاوْ часав 184/4; КУ-3180: پُوْچَاوْ пōчав 18б10, اُزَاوْشِ узавши 12б12, چُوْوْشِ чувши 17б10, پْرَاجِوْنِيْ працивнийе 8а4, صْلُوْوْ слōв 9а3; ВЭМ-10:

هْرَحُوْ грехов 35/9, 185/10, ضْدُورُوْ здоров 13/14, يَاوْنُوْ йавно 202/10, پْرَاوْدِوِمْ правдзивим 167/4, پْرِلُوزِوْشِ приложивши 44/15, رُوْوْنِ ровнй 185/2; ВЭМ-39: وَالَاصُوْ валасов 3/9, هْرَحُوْ грехов 327/10, يَاوْنُوْ йавно 24/7, 37/4, پْرَاوْدِوِمْ правдзивим 72/12, اُزَاوْشِ узавши 57/3, 129/6, اُصْپُومُنُوْشِ успоменувши 21/3; ВЭМ-42: پْرَاوْدُ праўду 20б7, ضْدَارُوْ здаров 6а5; ВУ-391: صْلُوْ слов 104/5, پْرَارُوقُوْ прароков 105/3, پْرَاوْدِوَايْ правдзивай 105/2, پْرَاوْدِوِ правдзиве 157/15, عُوزَاوْشِ ʿӯзавши 342/18.

Употребление буквы و в рассматриваемом положении особых замечаний не вызывает. В данной фонетической позиции во всех без исключения белорусских текстах находим букву و , то есть мы имеем тут дело с чисто этимологическим принципом обозначения исконного звука /v/.

Интересно отметить, что второй элемент дифтонга /au/ в слове латинского происхождения inkaust обозначается буквой و. ЛАН-F21-814: اِنْقَاوْصْطُ инкавсту 57б7, اِنْقَاوْصْطَمْ инкавстем 57б5; ВУ-391: اِنْقَاوْصْطُ инкавсту 187/12, اِنْقَاوْصْطَامْ инкавстам 187/11.

д/ Букву و в изучаемых нами текстах находим на месте современного белорусского /ў/ из /l/ в середине и в конце слова. В современном белорусском языке, как известно, в середине слова звук /ў/ из /l/ находим в звукосочетании /-оў-/ из древнерусского /-ъl-/ между согласными /воўк, доўга, поўна, тоўк/, а в конце слова в причастиях на /-l/. Как увидим в дальнейшем, во многих рукописях, особенно в старших, в рассматриваемом положении находим букву و и ل. Так, напр., в КУ-1446 обнаружено только несколько примеров с و на месте этимологического /l/ в середине и в конце слова. Вот эти примеры: دُوْوْهُوْ до̄вгӯ 47б5, مُوْوْچِقُوْمْ мо̄вчико̄м 58а7, هْلَدِوْ гледив 69б5, پُوْمَاضُوْ по̄мазев

47aI4, پْرُولِوْ прōлив 65бI2, رُوضْلِوْ рōзлив 65бI4, پْرِوُوْ привôв 6IaI, رَضْصْطُوپِوْتَ резстӯпивсе 72aI0, اُوْبَاچِوْ ōбачив 72aI0.

Однако, как правило, в рассматриваемом положении в КУ-I446 находим букву ل , напр.: دُوْلْغْ дōлг 5Ia9, 60a4, غْلَادِلْ гледил 56a7, اُوْبَاچِلْ ōбачил 72a8, بْرَالْ брал 67a3, صْوَارِلْتَ сварил се 59a9, صْوَضَالْ звезал 73a5, 73б7, نَاپِصَالْ написал 7IбI4, نَاصِپَالْ насипал 66бI3, پُوچَالْ пōчал 73aI3, اُكِنُلْ укинул 58бI0 и много других примеров.

В рукописи КУ-I446 имеется очень интересный пример, показывающий, что исконные звуки /v/ и /l/ совпали в одном звуке /u/, обозначаемом буквой و : اُوْبَاچِوْ تَرَدِنَ ōбачив середине /т. е. ōбачив в середине/ 72aI0.

В рукописи I7 в. ЛУ-893 одинаково употребительны в рассматриваемом положении буквы و и ل : Примеры с و : پْرِشُوْ пришôв I0бI2, I3aI, صُوطْوَارِوْ ботварив IIa9, صْطُورِوْ створив IIб2, I8б5, پْرِشُوْ пришôв IIбI2, پْرِصْلَاوْ прислав I5б7, پْرِنَاوْ принав 4бI4, رَضْمُوْلَاوْ размôвлав 5a9 и т. д. Примеры с ل : دَالْ дал I5aI2, صْطُورِلْ створил I4б4, نَاپِصَالْ написал I4бI, مُووِلْ мōвил I6aI2, پِلْ пел I7a7, I8aI, پْرِنَالْ принал 4бI2, 5a2,3,5,7, پْلَاقَالْ плакал I8бII, پِطَالْ питал I0б9 и т. д.

В рукописях I8-I9 в. абсолютно господствует буква و . ЛАН-F2I-8I4: مُوْوْچِقَامْ мōвчикам 42бI0, وِجْوْ видзев II6a3, وَدَاوْ ведав I5б3, 62aII, دْرِژَاوْ дрижав II0a2, ضَابَارَانِوْ забаранив 68aI2, پَاشُوْوْ пашōв II5б4, پْرَاتِوْ прабив 96a9, پِطَاوْ питав I36aI4, رَضُمُوْ разумев 97б6, خَاجِوْ хадзив 96бI3, ژَادَاوْ жадав I20a4, چِنِوْ чинив 62aII, طْرَافِوْ трафив II5б4; ВЭМ-II: پِطَاوْتَ питавсе 4a3, پْرِشُوْوْ пришов Ia6, اُوْصْطَاوْ ӯстав Ia6; ВЭМ-35: مَاوْچَاوْ мавчав I83/6, دُوْوْغُوْ дōвгō 2I5/I2, كِوْنُوْوْ кивнӯв I8I/4,

پَاچَاوْ пачав 56/7, پْرِكَاضَاوْ приказав 71/14, صْطوُرِوْ створив 103/12, چِنِوْ чинив 44/4, شُكَاوْ жукав 37/14; КУ-3180: دُوْوْغُو довгō 14а6, بْرَاوْ брав 19а10, نُوِسْچِرَغَاوْسَ не висцерегавсе 14а12, ضَابَارَنِوْ забаранив 11б4,5, 11а12, صْبْلُوڊِوْ збл҃дзив 27а5, ظْغِرَشِوْ згрешив 25а8, طْرِمَاوْ тримав 25а1, خَاچِوْ хацев 24б1; ВЭМ-10: ضَاطْرُبِوْ затрубив 211/6, اُوبَچَاوْ обецав 7/15, اُوْصْطَاوِوْ оставив 29/6, پَوْ пев 1/12, پْرِشُوْوْ пришов 40/7, 318/5, 352/8, پُسْچِوْ пусцив 74/10, رَاڊِوْسَ радзивсе 201/8, اُوپُوسْچِوْ ӯпӯсцив 484/6; ВЭМ-39: وِڊِوْ видзев 23/12, 28/11, وِسَوْ висев 27/12, ضْلَامَاوْ зламав 19/3, تْلِقَاوْ кликав 36/6, پَاكِنُوْ пакинув 24/11, صْپَالُوخَاوْسَ спалохавсе 18/6, خَاڊِوْ хадзив 40/7; ВЭМ-42: دُوْوِغِ довги 14б1, پَاشُوْوْ пашов 6а2,6, پْرِشُوْوْ пришов 6а2,6, صْپَاچِوْ спацев 14б3, شُوْقَاوْ шӯкав 11а2, پَامَاچِوْ памачив 12б1; ВУ-391: مُوْوْچِقَامْ мōвчикам 163/8, وَدَاوْ ведав 104/5, وِمَاوِوْ вимавив 104/5, پَاچَاوْ пачав 26/16, عُوَايْشُوْوْ ʻувайшов 341/13, نَچَاپَاوْ не чапав 341/1; ВЭМ-13: ڊِرْزَاوْ дзержав 57/5, كِوْنُوْوْ кивнӯв 57/6, پْرِشُوْوْ пришов 57/14, 60/13, اُوزَاوْ ӯзав 57/15.

В связи с рассматриваемым здесь вопросом необходимо отметить, что в польских текстах в глагольных формах 3-го лица ед. ч. прошедшего времени /причастие прошедшего времени на -л/ всегда пишется ل, хотя польские и белорусские тексты в большинстве случаев переписывались одними и теми же писцами. Ниже приводятся примеры указанных выше польских форм: ЛАН-Р21-814: نَاشْوَالْ نُوچُو назвал нōцō 124б11,12, مَالْ мал 125а10, رِقْلْ بُوغْ рекл бōг 125б7, پُوْوَوَالْ пōвевал 125б4, بْلُوغُوصْلَاوِلْ благōславил 125б4; ВЭМ-39: ضَاپِطَالْ запитал 388/1, خُوڊِلْ , مُوِلْ мовил, ходзил 354/2, بْرِيشَدْلْ пришедл 354/3. Написания с ل господствуют и в других польских текстах, а появляющиеся в них изредка написания с و

являются, конечно, результатом белорусского влияния.

В свою очередь в рассматриваемом положении находим букву ل даже в белорусских текстах 19 в., что является результатом влияния как польского произношения вообще, так и подобных же написаний в польских текстах, писанных арабским письмом, в частности. Обращает на себя внимание, что словоформа <u>мовил</u> в большинстве случаев выступает в белорусских текстах с буквой ل, напр.: ЛАН-F21-814: مُوۏِل мо̄вил 100б7, 103б8, مُوِل мо̂вил 100б3, 100б8, 96а9, 101б8, 102б6, 103б5,7,9, 110а4,5, 112а4, 115б2; КУ-3180: مُوۏِل мо̄вил 126б10; ВЭМ-10: مُووِل мовил 5/8, 9/12, 213/15, 215/3,15, 216/4, 217/6, 225/6,10, 226/15, 227/7, 231/5, 250/11, 251/10; ВЭМ-39: مُووِل мовил 7/2, 8/12, 9/7, 10/1, 11/9, 19/3, 20/12, 22/7,8,10, 14, 24/9,10, 25/4, 30/9,10, 126/2,10; ВУ-391: مُوۏِل мо̄вил 257/2, 259/3, 261/1, 263/3,4, 275/9, 278/8, 279/8, 286/6.

Таким образом, в положении перед гласными, а также после гласных перед согласными в середине слова и после гласных в конце слова употребление буквы ۋ во всех изучаемых нами памятниках 17-20 в. совершенно совпадает с употреблением буквы в в старой белорусской кирилловской письменности. Буквами ۋ и в обозначается этимологический звук /v/, хотя перед гласными и после гласных произношение этого звука не было одинаковым.

Что же касается обозначения начального /v-/ слова перед согласными и предлога /v/, то в употреблении буквы ۋ в изучаемых нами белорусских текстах 17 в. /КУ-1446, ЛУ-893/ и буквы в в кирилловской письменности наблюдаются заметные различия. В общем и целом в рукописях КУ-1446 и ЛУ-893 звук /v/ в указанном положении значительно чаще обозначается знаками, служа-

щими для обозначения звука /u/ чем в кирилловской письменности, то есть в названных нами рукописях I7 в. в заметно большей степени осуществляется фонетический принцип написания слов, чем в кирилловской письменности.

Тенденцию к реализации фонетического принципа следует видеть и в обозначении буквой و этимологического /l/ в известных фонетических условиях, в написаниях же ل в тех же условиях следует, видимо, видеть влияние орфографии кирилловской письменности, а в рукописях I8-I9 в. польского произношения и письма.

е/ В заключение отметим, что буква و употребляется еще в качестве знака, не имеющего самостоятельного звукового значения и служащего для обозначения звуков /u/ и /o/, о чем см. стр. 297, 308.

Буквы ه , غ. Буква ه употребляется во всех без исключения изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. для обозначения задненебного фрикативного звука /h/. Взрывной же звук /g/ обозначается буквой غ. В чисто белорусских текстах буква غ встречается преимущественно в словах иноязычного происхождения.

Рассмотрим употребление названных букв в изучаемых нами текстах.

В рукописи КУ-I446 преобладает употребление буквы ه. Примеры: صْطُوْرْهُوْوْلِ с то̄рго̄вли 76б8, دُورُوهِ до̄ро̄ги 43бI3, قْنِهْ книг 63б9, هُوْرْچِچَا го̄рчица 66бI3, هُوصْپُودَارُ го̄спо̄дару /зв. пад./ 7IaI, مُوهِلَ мо̄гила 62а5, هْرَخْ грех 62а5, اُوْهْنُو پِكَلْنُوهُو о̄гнӯ пекелно̄го̄ 59б2, بُوْهْ бо̄г 47а4, 7IaI, 72а3, 73а3,4,5,6,7,I4, بُوهَا бо̄га 62бI2, اُبُوهِمْ убо̄гим 73б5, نِچُوهُو ничо̄го̄ 63бI3, نِقُوهُو нико̄го̄ 7Iб8, يَهُو його̄ 72а4, 72б5, طُوهُو то̄го̄ 63бI2, 73аI4,

7I69, پَرَمُوَهْ перемогу /глаг./ 73aI, هُوطُووَالِ гото̄вали 7Iа7.

В рукописи КУ-I446 сравнительно много примеров и употребления буквы غ. Объясняется это тем, что в рассматриваемой рукописи очень сильно дает себя знать польский язык как в фонетике, так в морфологии и лексике. Примеры: غْدِ гди 55б8, 56аI2, 57а4, 6Iб13, 62аI, 63аI, 72бII, 73аI, غْدِي гдӣ 56бI0,I2, غْدِزْ гдих 57а7, غْوَالْطْ гвалт 68а9, غْلُووَا гло̄ва 69б5, چْغُو чего̄ 73а3,4,7, يَدْنَغُو иеднего̄ 7Iб14, قْطُورَغُو кто̄рего̄ 7Iб12, غْلُوْدْنِي гло̄днӣ 7Iб3, دِسِيْشَغُو дисейшего̄ 7IaI, دْلُو غُو длӯго̄ 67а4, خَانْدُوغَغُو хандо̄гего̄ 65аI, اُوْدْغَادْنِ о̄дгадни 73а9. В некоторых словах, одинаково возможных как в белорусском, так и в польском языках, находим о и غ /цифры показывают количество примеров соответственно с о и с غ/, как, напр.: бог I96-8, господар I-22, готовати 8-2. С другой стороны, польский союз gdy трижды написан с о: هْدِ гди 5Iб13, 56а3, 70бI0.

В другой рукописи I7 в., в ЛУ-893, находим только букву о, напр.: نُوهِ но̄ги 2а2, اِهْرَاتِ играти 3аI3, هُولُووِ го̄ло̄ви 2б2, اِزْهُورْلَا на́ го̄рла 3б2, قطُوهُو то̄го̄ 4аII,I2, بُوهْ бо̄г 4бI,3, 6а5, 8б6,7,I0,I3, 9а9, I2бI3, I4б2, هُودْ го̄д 9аII, I2бII, دَارُوهِي даро̄гӣ 9б5, I6бI4, بُوهَا бо̄га IIаII, IIбI3, I2б8, هْرَخُوْ грехо̂в I9бI2 и множество других примеров.

В белорусских текстах I8-I9 в., если не считать иноязычных слов, также безраздельно господствует буква о. Примеры: ЛАН-Р2I-8I4: پَانْ بُوهْ пан бо̄г 3IаI5, 3IбI7, 39а8, 40а2, I02а7, I24б5,8, I32аI2, هَادْنَا гадзина 33аII, چَاهْ чаго̂ 40б3, I38аI7, هْرَخ грехи 65б7, هُلَاسَامْ го̂ласам 82аI, هُولَاصْ го̄ласу 98б3, هَارِجْ гарищ I02а6, هْلَدَجِ гледзечи I02а3, يَهُو иего̄ I3Iб3, I32аI4, اَدْنَاهْ دْنَا аднаго̂ дна I32бI2; ВЭМ-II: هْرَخ грехи 2б2,6, هْرَخُوْ

грехов 267, قْلَيَٰڞ гледзац 266, يَهُوَ його IaI, دْرُهُوَيْ другой Ia9, يَانْ بُوْهْ пан бōг 94б6, خْمَلْنَاهْ хмельнагô 95б1 نَاهَطِيْ پِرِهُوَدِ на гетийе пригоди 287а6; ВЭМ-35: يَانْ بُوْهْ пан бōг 45/I2, I04/I, II2/I2, II4/9, I98/I3, 2I3/I, 2I9/I,4, هَاشْپَادَارْ гаспадар 209/I2, نِچُوهُوَ ничого 2I/4, سْطَارُوْهْ старōгô I23/4, تَمْ هُوْدْ сем гōд I23/4, مْنُوهَا мнōга I05/5, سْوَاطُوْهْ сватōгô II4/6, وْهُوَرَاْدْ в горад I90/I4, مَاهِلَامِ магилами 230/8, دَارُوْ دِ дарōги 208/I, ظْهْرَشِوْ згрешив 2I9/6, وَلِقَاهْ великагô 76/6; КУ-3I80: بُوْهَا бōга 2IбIO, يَانْ بُوْهْ пан бōг 22б4, I3а3, 46а6, 46б4, دْرُهِيْ другий I5б3, دْرُهُوَيْ другōйе 23бIO, 29бIO, هُوْسْپُوْدَارُ гōспōдару I6б7, هَطِيْ гетий I6б6,9, نُوْ دِ нōги I6бIO, نَهْلَدِ не гледзи I7б2, قْرَحْ грехи 46аIO; ЛУ-869: دَارُوْ دِ дарōги 77а3, طَاهُوْ тагō 78а2, هُوْصْپُوْدَارُ гōспōдару 86аI, يَهُوَ його 9Iа7, هَطُيْ гетуйу 90а5,8, 92а6; ВЭМ-IO: بُوْهَا бога 4/6,I2, يَهُوَ його 4/8,I3, I5/2, دُوْوْلُوْ довго I0/5, نِقُوهُوَ никого I9/8, قُوْزْنُوهُوَ кожного 39/6, هَاپِنُ гадзину I03/7, طَاهْدِ тагди I69/I4, هْلَدَچِ гледзечи 264/I5, هَارْلْكِي гарелкӣ I83/2, هُوَلُبْ голуб 357/9, هُطَرِڞْ гутериц 475/I5, اُوهُوَنْ огон 485/I3; ВЭМ-39: يَانْ بُوْهْ пан бог 39/I, I22/2, 23I/I5, 293/7, 420/2, هْلَانُوْوْ гланӯв 3/2, هْلَيْ гледзи 329/9, هُطُوَ гето 4/2, هَطَايْ نُوچِ гетай ночи 4/4, هَطِحْ гетих 7/7, هَطِي гетӣ 272/2, هَارَا гара 3I/7, اُاَهْنِي هَارَڞْ у агни гарáц 26/7, هُوَزُوَ гожо 95/IO, ظَاهْرِمِڞْ загримиц I87/3, طَاهُوَ چَاصُوْ таго часӯ' 335/4; ВУ-39I: نِچُوهَا ничога 26/I2, لَانْڞُوْهْ ланцӯг 33/I, هُوَلَاصَامْ голасам 64/7, يَانْ بُوْهْ пан бог I36/3, I73/3, 202/2, يِرِهُوَدِ пригодзе I27/II, مْنُوهَا многа 222/6, هُوَرِ гори 245/IO, هُوَلَاصْ голас 252/6, هَاطُوَوَ гатова 267/6, عَاهْنُوْمْ 'агном 277/5.

В заключение отметим, что изредка буква غ встречается в белорусских, а буква о в польских текстах. В последних буква о употребляется в словах заимствованных, как, напр.: ВЭМ - IO: هَامُيْ

гамуйе 580/6, نِصْطُوقْ نِغُق ни стӯку ни гуку 583/4, آبْرَاهَامَا А̄бра-
гама 585/6, آبْرَاهَامُوو А̄брагамове 595/4, صَاهَايْدَاقْ сагайдак 593/I;
ЛАН-F2I-8I4: يَهُووِ Йегōви I30/4, يَهُووَا Йегōва I30/I2, هَارُونْ Га-
рӯн I28/I0, يَهُودَا Йегӯда I27б4.

Смешение рассматриваемых букв встречается довольно часто в текстах, которые уже можно назвать польско-белорусскими или белорусско-польскими. Такие тексты имеются в рукописях ВЭМ-II, ВЭМ-35, ВУ-39I, ВЭМ-I3, ХР, ХЯ и некоторых других.

Необходимо особо отметить наличие звукосочетания /zg/ в белорусских контекстах: ВЭМ-I0: مُوضْغِ мозґи /в обороте: мозґи йих кипец бӯдуц/ 507/9; ВЭМ-39: مَاظْغُوو мазґов 236/I2. В ЛАН-F2I-8I4 находим написание с ق : مَاضْقُوْ мазкôв I67. Звук /g/ в звукосочетании /zg/ знают, как известно, и современные белорусские говоры.

Из приведенного выше материала видно, что буква ه соответствует букве г, а буква غ сочетанию букв кг в старой белорусской кирилловской письменности.

В некоторых белорусских и польских текстах буква ه пишется в конце слова после согласных, имеющих фатховую огласовку, напр.: ЛУ-893: قْدَه гдег 6а3, دُورُوزَه дōрōзег 7а4, بُوژَه бōжег IIа5,I2, I2а4, مُورَه мōрег 5б3, IIа9, IIб3,II, I9аI2, مَنَه менег I2аI, بُدَه будег I3б6; ВЭМ-II: اَبِرْنَه аберн ег 5б8; ВЭМ-I0: ڠْدْزَه гдзег 360/I4, دُويْدَزَه дойдзег 83/I0, مَنَه менег 230/4, اُونَبَه ӯ небег 2I7/I5, پْرِيْدَزَه прийдзег 2I4/I3, اُضِيْدَزَه узийдзег I68/8; ВЭМ-39: اُوضِيدَزَه ӯзйдзег I3I/I2, اُضِيدَزَه узӣдзег I3I/I, وْظِيدَزَه взӣдзег I3I/2, ظِيدَزَه зӣдзег 323/8, ضِيدَزَه зийдзег I47/9, پُويْدَزَه пойдзег I20/6; ВЭМ-42: پُويْدَه пōйдег /пол. *pójdę* / 86I. В ВЭМ-42 обнаружен один пример написания ه после согласного с даммовой огласовкой: پَايْدُه пайдуг 6б3.

В белорусских и польских текстах сочетанием фатхи с буквой ه /оَ/ обозначается только конечный звук /е/, в турецком же письме таким образом обозначались звуки /е/ и /а/ не только в конце, но и в середине слова. Нам думается, что наличие в некоторых из изучаемых нами белорусских и польских текстах рассматриваемого выше способа обозначения конечного звука /е/ свидетельствует о знакомстве их переписчиков с турецкой орфографией. Имеются, например, веские основания полагать, что Айша Смольская, переписчица или составительница сборника ВЭМ-10, знала турецкий язык и письмо. Ее орфография отличается от орфографии большинства писцов не только наличием большого количества написаний о в конце слова в рассматриваемом здесь нами положении, но и отсутствием огласовок не только в восточных, но и в белорусских словах и даже в целых отрывках текста, чего мы не встречаем у других писцов. Кроме того в названном сборнике на стр. 600 имеется запись Айши Смольской о месте и времени составления сборника на турецком языке.

Буквы د и ڎ. По наличию букв د и ڎ все известные нам рукописи делятся на две группы. В первой из них имеется только буква د, которой обозначаются как твердый, так и мягкий звук /d/. К этой группе относятся обе имеющиеся в нашем распоряжении рукописи 17 в. - КУ-1446 и ЛУ-893. Примеры обозначения твердого звука /d/ буквой د; КУ-1446: دُوبْرِمِي до̄бримӣ 41а7, دُورُوغَا до̄ро̄га 43а1, دُورُقْ до̄ рук 43б7, اُرَادُيِ урадуйе 43б10, اُرَادُيِش урадуйеш 46б2,9,11, 48а12, 48б10, 49б8,10, 50а6, 50б11, 51а2,51б6, 52а9, دُورُوغُ до̄ро̄гу 51б8, 52а3, طْرُدْنُو трудно̄ 69б11, دَاوْنُو давно̄ 66а10 دَالَقُو далеко̄ 49а8, دَايْ дай 43а6, 46б6, 48б3, 49а3, 50б6, 51б1, 53а8, 54б1, دْوَا два 54а4, 64а3, 72б2; ЛУ-893: دَال дал 15а13, ...

даро̄гӯ 7аI, دَارُوغَا даро̄га 19а4, وَدَايْ ведай I0бII, اُوصْپُودَارْ о̄спо̄-
дар 8а8,I2, 9бII, دُمْ до̂м 20б8, دُوبْرِيْ до̂брий I4а9, پُودْلَ по̂дле
2аI4, پُدْنَاتِ по̂днати́ 2б6, دْرُوغِيْ дрӯгий 3б3, صُودْنِيْ сӯдний 6б3,
I2бI4, بُدُچِ будучи 9а7, بُودُتْ бӯдут́ I7а5.

Той же самой буквой د обозначается и мягкий звук /d́/ в разных фонетических условиях, напр.: КУ-I446: لُدَامْ лудам 58аI3, نَغْلَدَاتْ не гледат́ 75а9, لُدَيْ людей 6IаI,3, پُويْدَشْ по̄йдеш 43бI2, پُويْدَ по̄йде 45а9, پْرِبُدَ прибуде 45б7, دَسَاطِيْ десатий 43а2, اُدَاچَنْ удачен 43а4, اُودَاچُونْ ӯдачо̄н 55б3, صْپُودَوَايَشْ спо̄девайеш 45б6, دِلُو дило̄ 43а3, 44бI4, 54а7, 55б5; ЛУ-893: غْلَدَتِ гледети́ 2а3, صُودِيتْ сӯди́т 6б3, آدِنْ а̄дин 8аI2, اُودِنْ о̄дин 9б2, دَنْ ден I2бI4, نَادْدَتْمِ над детми I4бI4, بُودَ бӯде 4б7, بُدَتْ будет́ I6бI, بُودَتْ бӯдет́ 3аI2, I0б2, I7а8, I7бI2, دُوهُوتْ до̄го̄т́ I0а9.

В рукописи КУ-I446 имеется несколько случаев обозначения буквой د и польского звука /d́ź/ из /d́/: بَنْدَ бенде/będzie/6Iа8, 67б4, بَنْدَ صُونْدِتْ бенде со̄нди́т 64аI0, دِسِيْشَغُو диćейшего̄ 7IаI.

Кроме КУ-I446 и ЛУ-893 мы не знаем ни одной рукописи, в которой бы мягкий и твердый звук /d/ обозначался буквой د.[35]

Мы уже видели, что рукопись КУ-I446 отражает особенности языка говоров, расположенных на стыке Мозырского, Копаткевичского и Калинковичского районов Мозырской области, а рукописи ЛУ-893 южной окраины Глусского района Могилевской области и примыкающей к ней восточной части Любанского района Минской области. Вполне возможно, что говоры указанной территории в первой половине I7 в. не знали дзеканья и в употреблении буквы ڊ не было надобности независимо от того, существовала ли она в указанное время или нет. Такое предположение подтверждается и тем, что в рассматриваемых рукописях не нашло отражения и цеканье,

хотя буква چ в рукописях КУ-1446 и ЛУ-893 имелась, но ею обозначался только твердый звук /c/, а исконный звук /t'/, как увидим в дальнейшем, обозначался буквой ث.

В этой связи отметим один любопытный факт, касающийся употребления букв د и ڊ в турецко-белорусском словарике /ВЭМ-42/. В этом словарике в белорусских словах, а также в употребляющихся в нем полонизмах звук /d'z'/ обозначается буквой ڊ , но в имеющихся в нем нескольких русских словах /листы 1, 2/ мягкий звук /d'/ обозначается буквой د . Вот соответствующие примеры: غوصپودِن господин 2а1, 2а2, بُودَط бӯдет 2а2, سِدَث сидет 2а3.

Вторую группу рукописей составляют тексты, в которых твердый звук /d/ обозначается буквой د , а исконный мягкий /d'/ буквой ڊ .[36]

Нет никакого сомнения в том, что буквой ڊ обозначается в белусских текстах звук /d'z'/ из /d'/, а не просто мягкий звук /d'/. Доказательством тому может служить факт, что буквой ڊ в польских текстах и в полонизмах белорусских текстов обозначается твердый польский звук /dz/ разного происхождения, как, напр.: ЛАН-F21-314: كُو يَڊَنُو кӯ йедзенӯ 125б10; ВЭМ- 11: اُورَاڊَايْ урадзай 4/7, پُسْلَ يَڊَنِي по̂сле йедзение 283б11; ВЭМ-35: سَڊُونِصْ се̂дзо̄нц 230/6, اُورُوڊَنِي ӯродзенйу 43/1; ВЭМ-39: نَا ڇُوڊَ на цӯдзе 375/4, نَارُوڊَنَا народзена 171/1, دُو نَارُوڊَنَا до народзена 167/5; ВЭМ-10: اُمَايُويْ پَاسْلُوڊَ у майой пасл̄удзе 164/11; ВЭМ-42: پْرَنْڊَيْ прендзей 126б.

Вся система обозначения твердости-мягкости согласных в изучаемых нами текстах свидетельствует о том, что буква ڊ создана не для обозначения звука /d'/. Забегая немного вперед, скажем, что обозначение как твердых, так и мягких звуков /l/, /m/, /n/

и других осуществлялось соответственно буквами ل , م , ن /о чем подробнее см. стр. 273/, но попыток создания отдельных букв для обозначения мягких согласных мы не знаем. Поэтому нам кажется, что буква ڔ создана для обозначения звука /d́ź/.

О времени создания буквы ڔ мы пока ничего не знаем.

В приводимой Конопацким /20; 76, таб. 2/ в журнале Przegląd Orientalistyczny и в газете "Ніва" /Белосток/ фотокопии одной страницы текста китаба, открытого им в Суховоле Белостокского воеводства Польской Народной Республики и датируемого 1631 г., имеется достоверный случай употребления буквы ڔ : پَيڝْ بُوڔَڝْ пец бўдзец, 12 строка. Если бы предложенная Конопацким датировка рассматриваемой рукописи в будущем подтвердилась более детальными исследованиями, то можно было бы сказать, что самой древней из известных нам в настоящее время рукописей, в которой имеется уже буква ڔ, является китаб, открытый Конопацким в Суховоле.

Букву ڔ находим и в хранящейся в Пскове рукописи Корана на арабском языке 1682 или 1692 г., которую описал Крачковский в статье "Рукопись Корана в Пскове". В статье приводятся тексты на польском языке с сильными примесями белорусских языковых особенностей, извлеченные из указанной рукописи. Польские тексты представляют собой приписки на многих страницах Корана. В этих приписках систематически употребляется буква ڔ.

Во всех изучаемых нами в настоящей работе белорусских и польских текстах 18-19 в. буква ڔ выступает уже как привычное и общепризнанное графическое и орфографическое явление, имеющее за собой длительную историю.

В белорусских текстах, как мы уже отмечали, буквой ڔ обозначается в основном звук /d́ź/ из /d́/, а в польских звук /d́ź/

из /d'/, а также звук /dz/ разного происхождения /ср. стр. 191/.

Приведем примеры обозначения звука /d'z'/ буквой ڊ в белорусских текстах 18-19 в.: ЛАН-F2-814: بُوڊَچِر бӯдзеце 2б7, بُوڊَ бӯдзе 4а11, 11б16, 82б7, لُوڊِ лӯдзи 5б16, 36б5, دُوِيڊَچِر дойдзец 9а9, ڊَنْ дзен 23а7, ڊِچَا дзица 42б3, ڊَچِي дзеци 59а15, ڊَسَچِر дзесец 92а8; ВЭМ-11: قْڊَ гдзе 2б5, بُڊَچِر будзец 4б4, ڊَسَيِر дзесец 4а5, سَمْڊَسَاطْ семдзесат 4б7, بُوڊَ бӯдзе 6а7, 6а8, 140б1, اِڊِ идзи 93б11, ڊَنْ дзен 134б4, ڊِچَا дзица 139б4; ВЭМ-35: بُوڊَ бӯдзе 54/6, بُوڊَچِر бӯдзец 12/2, خَاحُوڊِوْ заходзив 12/10, ڊَنْ дзен 207/13, ڊَچِي дзеци 25/7,8, ڊَوَچِڊَسَاطْ дзевецдзесат 47/2, ڊُوْنْ дзōн 218/8, پْرِڊَ придзе 54/3; КУ-3180: ڊِچَا дзица 9б5, ڊَوَچِر дзевец 10б9, وِيڊَ виидзе 13б2, 14а5, بُوڊَشْ бӯдзеш 23а12, قْڊَ гдзе 31б3, اُوڊَاچْنَ ӯдзачне 28б5; ЛУ-869: بُوڊَ бӯдзе 88б2, وِڊَچِر видзец 86б7, بُوڊَ قْلَڊَچِر бӯдзе гледзец 91а3, لُوڊَيْ лӯдзей 99б5; ВЭМ-10: ڊَسَچِر дзесец 2/9, وِڊَچِر видзец 13/12, ڊِلِچِر дзелиц 39/3, ڊَچِيْ дзецей 175/2, بُوڊَچِر бӯдзец 200/1, 465/2, ڊْوِر дзвери 200/10, رَاڊْوِسَ радзивсе 200/8; ВЭМ-39: اِڊَ идзе 8/7, بُوڊَ бӯдзе 9/5, 71/11, 135/6, 216/5, 501/1, اَڊِنْ адзин 12/5, 121/5, وِڊَوْ видзев 19/7, 30/8, ڊِچَا дзица 61/1, وِڊَچِ видзечи 171/10, ڊَطْكِ дзетки 172/4, ڊَرَاوَا дзерава 100/8; ВЭМ-42: اَڊِنْ طِڊَنْ адзин тидзен 3а4, ڊْوَرِ дзвери 7а1, ڊُوْنْ дзон 3а4, ڊَچِي дзеци 10а2, ڊَوَچِر ڊَسَچِر дзевец, дзесец 16б3, اِڊَچِ идзеце 20а2; ВУ-391: پْرَاوْڊِوَاسْچِي правдзиваци 22/2, عُچِر ʿōцец 30/2, دُوِيڊَچِر дойдзец 38/6, ڊَنْ 54/6, 139/2, سَڊَچِر седзец 63/7, نَاڊَيِ надзейи 152/11.

Совершенно последовательно звук /d'z'/ обозначается буквой ڊ во всех остальных исследуемых нами рукописях как в белорусских, так и в польских текстах.

Отметим, что в рукописи КУ-1446 имеется один пример обозна-

36)

чения исконного мягкого звука /d'/ буквой ذ: نَارُوذِلَتْ нарȍзилсе 59а5.

Во всех остальных исследуемых нами рукописях, как и в рукописях I7 в., твердый звук /d/ совершенно последовательно передается буквой د. Для иллюстрации приведем примеры из текстов I8-I9 в. ЛАН-F2I-8I4: وَدَايْچِسْ ведайце Iа4, دْرُوغُوِيْ дрӯго̄йе I/7, ضَاحُوُدْ заходу I6I0, دَارُوغَا дарōга 4б5, دَاوَاچِسْ давац 4а9, 9бII, دْوَاچَّاچِسْ двацац 22аI2, ضَادُشُ за душу 26аI6, دْرُوغُومْ дрӯго̄му 33а7, عَادْدَاچِسْ ʿаддац I8б2; ВЭМ-II: بُودُچِسْ бӯдуц 5а8, دَاوَايْچِسْ давайце 6б5, دُوشِ дӯши 9а4, وْسْطِيدْ встид 278бII, اِدُوچِ идӯчи 56а9, دُوبْرَ добре I39б2, غُودْ год I34б2; ВЭМ-35: وِدَاچِسْ видац I2/4, دُوشِ дӯши 9/II, دَاوَاچِسْ давац 74/I4, نَارُودُ нарōду 75/6, I07/6, بُودُوچِسْ бӯдӯц 44/I2, 55/5, اَدْدَايِ аддайу I76/9, پْرِقْلَاتْ приклад 230/2; ВЭМ-I0: دْرُوغِي другий I/9, دْوَا два 3/7, دَارُوغُ дарогу 3/I5, اَدْچِنِچِسْ адчиниц I46/3, بُودُچِسْ бӯдуц I75/8, دَارَايِ да райу 389/4; ВЭМ-39: دَارُوغِ дароги 3/8, وَدَاچِسْ ведац I9/4, آدْنَاغُو а̄днаго 30/8, بُدُچِ будучи I94/II, اُودُومْ дом 2I4/5; ВЭМ-42: دْرُووَا дрова 8а4, دَايْ дай II62, سَادَايْ сада̄й IIаI, وِنَاغْرَادْ винаград I4б6, سُودِ сӯди I5а6, دَارُوغَا дарога I9а4; ВУ-39I: بُودُچِ бӯдучи 25/7, مَژِزِدَامِ межи жидами 40/5, دْرُوغُوغَا дрӯгога 55/4, دُويْدْزَ дойдзе 64/8, عَادْنَاغُو ʿаднаго I25/8, وَدَايْ ведай 223/6, دَاوَادِ да вади 255/2; ВЭМ-I3: سَاغُودْنَا сагодна 6I/6, بُودُ бӯду 63/7, 8, اُودْ مَاطْكِ од матки 62/8, دُوشَا дӯша 64/7, نَادْنِمْ над ним 64/I2, اُودِيْدْزَ одийдзе 69/2.

Как явление очень редкое, отметим еще несколько случаев написания د вместо ожидаемого ڊ.[37] ВЭМ-II: اُودْدَالُنْ بُودْ о̄ддалôн бӯде 77а9, نَبُودَ не бӯде 78бI0; ВЭМ-I0: اِنْدَ инде 6/II, لُودِ طِيَا тийа луди I0/II, بُدَتْ будет I3/I, وْدَاچْنُو вдачно /вместо ожидаемого وْدْزَاچْنُو вдзачно/ I3/I0, پْرِيْدَتْ прийдет I5/II, اُودِنْ دْرُوغُومْ один другому I9/I2, وِحُودَاشْچَايَا виходапчайа 493/4 /в следующей стро-

ке той же страницы в приведенном слове находим букву ڊ : وِحُو
پَاشْچَابَا виходзашчайа/; ЛАН-F2I-8I4: ثَدَچ седечи 306II.

В рукописи ХЯ د на месте ожидаемого ڊ находим не только в белорусских, но и в польских словах, напр.: طْشِدَشْچِ тшидесци 80/2, بُوْدَش будеш III/3, نَارُودِلْثَ народил се 221/6, وِحُودِمْ виходим 291/5, سُمْدَسَاط семдесат 366/I, وَلِقْدَنْ великден 389/9, غْرُودَيْ грудей 378/3, اوْلُودَيْ у лудей 234/I2, غُودِنِ годики 4I0/2 и другие примеры.

Написание د на месте ожидаемого ڊ /мягкого/ в рукописях ВЭМ-II, ВЭМ-I0, ЛАН-F2I-8I4 можно рассматривать как результат влияния графической и орфографической системы оригиналов или их старших списков, с которых переписывался данный текст. Это очень отчетливо видно в рукописи ВЭМ-I0, в которой такого рода случаи смешения рассматриваемых букв находим в основном на первых 25 страницах, резко отличающихся от остальной части рукописи /26-602/ наличием других архаических черт в их графике и орфографии. Само собой разумеется, что в отдельных случаях د на месте ожидаемого ڊ могло появиться и вследствие небрежности переписчика. В ХЯ можно усмотреть влияние русского письма, не имеющего отдельных знаков для мягкого и твердого /d/. Данная рукопись, как мы уже видели /см. стр. I40/, переписана в двадцатые или тридцатые годы текущего столетия пенсионером, то есть лицом, по всей вероятности, знающим русский язык.

Труднее объяснить обозначение твердого /d/ буквой ڊ , то есть написание ڊ на месте ожидаемого د. Такие написания очень многочисленны в ХЯ, напр.: ڊَارُوغُ дзарогу 98/II, قُوْڊِمْ куддзему II/2, ڊْرُوغِ дзроги 265/2, بَنْڊِوْ бендзо /beqq/ 194/5,

پاچْقُو дзачкӯ 12/2, يَدْزَنْ йедзен 253/8, قَاژِڍِي каддзий 270/15, قْرِوْ ڍِ кривдзи /крыӯды/ 234/8 и много других примеров. Даже в арабском слове صَدَقَةٌ ṣадаḳа вместо буквы د находим ڍ : صَاڍَاغُوْ садзаӷӯ 234/15. Один пример, подобный рассматриваемым, обнаружен в ЛАН-Р21-814: عَاڍِيْڍُ ʿадиӣдзу 96б11.

Буква ج. Буквой ج в изучаемых нами текстах обозначается звук /dž/ разного происхождения.

В рукописи КУ-1446 буква ج употреблена дважды: قَاپِلْ دُوژْجُوِخْ капел дōджōвих 68а14, ژْجِتْ жджет 74б2. В другой рукописи 17 в., в ЛУ-893, буквой ج по неясным причинам обозначен исконный мягкий звук /d'/: نُوجْلِ не виджели 9а1. Как увидим в дальнейшем, в рассматриваемой здесь рукописи букву ج дважды находим на месте ожидаемой буквы چ.

Ниже рассмотрим подробно все случаи употребления буквы ج в изучаемых нами текстах.

а/ Буквой ج обозначается звук /dž/ из /dj/, напр.: ВЭМ-35: وِجُ виджу 188/5; ВЭМ-10: اُوْبْحُوجُ обходжу 17/8, پْرُوَاجَايْ преваджайе 103/9, پَاپْرَاوَاجُ паправаджӯ 223/15; ВЭМ-39: پْرُوَاجَايْ преваджайе 307[b]/5; ВЭМ-13: نَاقْلَاجُوسْ нагладжӯсе 55/2.

б/ Буква ج употребляется для обозначения звука /dž/ в звукосочетании /ždž/ из /zdj/. Примеры: ВЭМ-11: وِيَژْجَايُچ вийежджайучи 41б6; ВЭМ-10: اُيَژْجَايْ уйежджай 600/10, نَايَژْجَاچْ найежджац 574/3; ВУ-391: وِيَژْجَايُچ вийежджайучи 16/17.

в/ Буквой ج обозначается звук /dž/ в лексеме дождж. Примеры: ЛАН-Р21-814: دُوژْجْ дōждж 13б17, دْژْجْ дôждж 135а12, دَاژْجُ даждӯ 13б17, 61а3; ВЭМ-10: دُوژْجْ дождж 180/13, 210/5, 465/8, دُوژْجُ дождӯ 465/8, دُوژْجِ дожджи /им. п. мн. ч./ 372/3; ВЭМ-42: دَاژْجُوْ даждӯ 12б1, دُوشْجْ дошдж 12б5, دَاشْجُ дашджу 12б2,

داشچو дащджӯ I2а3, دَشچ деждзу I2а3; ВУ-39I: دوزج дождж I18/I3, 222/I7, 250/7, 32I/I2, دازج даждзу I18/I3, I93/I; ХЯ: دازج даждзу 387/I.

Необходимо при случае отметить, что звукосочетание /ždž/ из /zdj/ обозначается и буквами زج /жч/: ВЭМ-II: وِيَزچاچِر вийежчаци I38а5, وِيَزچاچِر вийежчац I38а9; ВЭМ-IO: وِيَزچاچِر вйежчац 602/2; ВУ-39I: پْرِيَزچال прийежчали 225/I8, پْرَيَزچاچِر прейежчац 352/I9. В слове дождж рядом с сочетаниями букв زج и شچ возможны сочетания زج /жч/ и شچ /шч/: КУ-I446: دُوزچ дōжч 68а8; ЛАН-F2I-8I4: دُوزچ дôжч 80аII; КУ-3I80: دُوشچ дōшч 4бII, دَزچَم дежчем 7а3; ВЭМ-39: دَوشچ дошч 2/5; ВЭМ-42: دُوشچ дошч I0б5. Отметим еще, что в нашем распоряжении имеется два примера обозначения звука /dž/ из /dj/ буквой چ вместо ج : ВУ-39I: پاپْرَواچو паправачӯ 273/6; ВЭМ-I3: نَوِچوُسَ не ввичӯсе 56/9.

г/ Буквой ج обозначается /dž/ из /č/ в слове лічба и производных от него, где озвончение /č/ происходит под влиянием следующего за ним звонкого /b/. Примеры: ЛАН-F2I-8I4: لِجْبِ лиджби I5а8, 29б3, لِجْبُ лиджбу I9а5, 35бII; ВЭМ-II: لِجْبِ лиджби 300а2; ВЭМ-35: لِجْبُ лиджбу I30/4; ВЭМ-39: لِجْبِ лиджби I5/9, بَصَلِجْبِي лиджби 422/7, لِجْبُ лиджбу 5I/I, لِجْبَارْ лиджбар 388/8, 390/I, لِجْبَارُوا личбарӯ 388/9; ВУ-39I: اُلِجبَ у лиджбе 357/I2, لِجْبُو лиджбӯ I52/I, لِجْبُ лиджбу I26/I6, I30/4, I75/9; ХЯ: لِجْبَا лиджба 238/9. Фонетическое написание с ج в корнях приведенных выше лексем абсолютно господствует во всех изучаемых нами рукописях. Морфологическое написание с چ встречается только изредка, как, напр.: КУ-I446: لِچْبَ личбе

68aI3, 68бI, لِچْبِي личбӣ 67а8, 70б5; ВУ-39I: لِچْبِ личби 97/I5.

д/ Ничего общего с белорусским языком не имеют довольно частые случая написаний ج на месте ожидаемой буквы چ в положении перед гласными звуками, как, напр.: ЛУ-893[38]: رَجِي реджей /бел. рэчэй 'вещей'/ 3а4, اُوبَاجَتْ о̄баджет /абачаць/ I0б4; ЛАН-F2I-8I4: عَبَاجِلِ ʻебаджили /в ВУ-39I в том же контексте: عَبَاچِلِ ʻебачили 2I9/I3/ 78аII, پْرَشْجَانَ прещджане /в ВУ-39I в том же контексте: پْرَشْچَانَ прещчане II4/I7/ IIбI2, عَاْدْجِنِ ʻадджини /в том же контексте: ВЭМ-I0: آچِّن а̄чини 225/I4; ВЭМ-39: آچِنِ а̄чини 23/4; ВУ-39I: عَاْدْچِنِ ʻадчини 277/I/ 78аII; ВЭМ-35: اُشْجَبْ о̄щджеб /пол. oszczep 'копье'/ I53/9; КУ-3I80: عُدْلُوجَنُو ʻедлӯджено̄ /бел. адлучано/9аI2, پْرِجِنِ приджини II69; ВЭМ-I0: اُجُونِخْ уджоних 465/II; ВЭМ-42: پَاظِجُو пазиджӯ /бел. пазнчу/ 7а4, جَاغُو джаго /бел. чаго/ I8а2.

Рассматриваемое здесь явление озвончения согласного /č/ перед гласными, как и озвончение /р/ в таком же положении, связано, видимо, с влиянием турецкого языка, а именно, и правилом озвончения в турецком языке конечных глухих согласных звуков /č/, /к/, /р/, /t/ перед гласным наращения. При случае отметим, что озвончения согласных /к/ и /t/ в подобных условиях белорусские и польские тексты не знают.

Буквы ض , ظ , ز , ذ . Буквами ض и ظ обозначается твердый согласный /z/. Количественное соотношение в употреблении букв ض и ظ в разных текстах представляется по-разному. В одних текстах одинаково употребительны ض и ظ , в других более или менее заметно преобладает употребление одной из названных букв, а в третьих писцы используют только одни

из двух знаков.

К первого рода рукописям, то есть к таким, в которых твердый звук /z/ одинаково обозначается буквами ض и ظ относятся КУ-1446, ЛУ-893, ВЭМ-11, ВЭМ-35, КУ-3180, ЛУ-869, ВЭМ-39, ВЭМ-42.

В КУ-1446 на листах 41-55б6 абсолютно преобладает употребление буквы ظ. Во второй части рукописи /55б-76б/ твердый звук /z/ только один раз обозначен буквой ظ / قَطَالْ кеẓал 57б9/, во всех остальных буквой ض . Ниже приводятся примеры употребления букв ض и ظ в рассматриваемой рукописи.
а/ буква ض : بَارْضْدُوْ барздо̄ 45а1, 46б9, 48а12, 51а11, 51б6, 52а12, 52б13, 53б7,10, 54а11, 74б2, بَارْضْدَو бараздо 48б5, بَضْ без 60б3, 70б5, ضْدُورُوْ здо̄ро̄в 44а7, 48а14, پْرِضْنَاوَايِتْ призавайет́ 56а13, رَضْمُوْوِ резмо̄ви 55б9, ضْنَايِ знайе 73б13, ضَادَاوِتْ задавит́ 75а3; б/ буква ظ : ظَارْمُورِتْ ẓежмӯрит́ 41б4, ظَارَاضْ ẓераз 45б6, زْوَظْدِ ẓвеẓди 44б10, اُقَاظُويِ указуйе 43а1,5, 43б4, 44а1,4,6,8,10,13, 44б1,4,11,14, 45а2,5,8,10,13,14, 45б2, 4,6,7, 46а2,4,5,9,11,13, 46б5,6,13 и т. д.

В рукописи ЛУ-893 звук /z/ также обозначается буквами ض и ظ , причем первая из них употребляется значительно чаще второй. Примеры: а/ употребления буквы ض : ضَاوَادِي завадӣ 3а11, ضُوبْ зӯбы 3а14, ضْدَارُوِيْ здарôвий 4а8, رَاضْمُوُ размо̄ву 5а6, پُوضْنَالْ по̄знал 9б11, آضْنَايِمِوْ а̄знаймив 13б7, آدِنْ رَاضْ а̄дин раз 15а5, ضْدَارُوْيَا здарôвйа 19а6, اُضِشُولْ узишо̄л 20б8; б/ буквы ظ : رَاظُمْ раẓôм 2а14, يَظِقُمْ йезикôм 4а5, ظْهَارِتْ ẓгарит́ 10а6, رَاظْلُوكِي раẓлӯкӣ 10б2, اُوظِشْلَا ӯзишла 10а8, 11б1, يَاظِقَامْ йаẓикам 19б1,2,3,4.

В рукописи ВЭМ-11 как в белорусских, так и в польских

текстах буква ض употребляется значительно реже, чем буква ظ . Примеры: а/ буквы ض : نَاضَاخُذْصُونْچَا на захо̂д со̂нца 72а4, ضَادَايُچْ задайуц 49б7, ضَاصِپَاوْشِ засипавши 70а12, ضَاصِپْلُوچْ засиплӯц 70а11; б/ буквы ظ : ظِيْدُ зийду 4а6,8,11, 5б2,4, ظْنَاكِ знаки 4б3, ظِشِلِ зишли 1а10, ظُووُدِچْ зводзиц 7б8, ظَا за 59б9, قَاظَاچْ казац 95а2, رَاظْ раз 4а6.

Приведем еще примеры употребления букв ض и ظ из других рукописей. ВЭМ-35: а/ ض : ضَابَاوْلَاچِسَ забавлацисе 39/8, ضْنَايِمْ знайем 131/1, ضَاپْلَاطِ заплати 206/9, ضْدِيْمَ здийме 114/1, ضَا за 97/8, 132/8, 156/5, ضَاصْطَانُوچَا застанӯца 114/2, ضَاطْرُوبِچْ затрӯбиц 114/10, 205/14, يَضِقْ йезик 121/11, پْرِقَاضَاوْ приказав 71/14, چْرَاضْ مَنَ цераз мене 16/9; б/ ظ : بُوْرْظَادُوْ бо̄рздо̄ 30/14, 124/11, ظْبَرُوچَا зберӯца 52/2, ظْهَرَشِوْ згрешив 219/6, يَظِلِكِ йезики 119/7, پُوظْنَاكِ по̄знаки 114/8, پُوظْوُغْلُ по̄зво̄лу 100/13, پْرِقَاظَاوْ приказав 56/3; КУ-3180: а/ ض : اُطْقَاضَاچْ атказац 9а3, پْرِقَاضَاوْ приказав 10б8, 22а3, رُوضْقَاضَاوْ ро̄зказав 20б7, ضْلِحْ злих 26б1, 27б12, قَاضَاوْ казав 38б8; б/ ظ : رَاظِ рази 10а6; ЛУ-869: а/ ض : ضْبَاوْ نَاصْ збав нас 1а2, ضِيْدِپَ зийдзе 91а8, ضَا за 6а3, 91а7, رَاصْقَاضَانَ расказане 14а1, ضَاذْوِنِچْ завиниц 72а5, عُوضْنَايْمُوْيَ о̄знаймӯйе 71а5, ضَابِچْ забиц 67б5; б/ ظ : بَظْ مَنَ без мене 21б3, ظَاذْوَرَا за звера 1а3; ВЭМ-39: а/ ض : ضْنَاچْ знац 12/4, ضَارَضَاوْ зарезав 156/5, ضَاپْلَاچِ заплаче 425/5, ضَاوْصْطِرَاوْسَ завстидавсе 7/11, ضَاحُوچَشْ захочеш 4/9, پُوضْنَالِ познали 165/10, ضْنَايْ знай 165/2; б/ ظ : ظُوبِ зӯби 6/3, اِظْ из 32/5, 425/11, رَاظْ раз 23/9, 51/7, رَاظُومْنِي разӯмни 58/5, ضْلُوظْ слоз /слёз/ 27/14. В рукописи ВЭМ-42, писанной, как и рукопись ВЭМ-39, Мустафой Шагидевичем, твердый звук /z/ также обозначается буквами ض и ظ .

В заключение отметим, что в большинстве текстов рассматриваемой здесь группы рукописей буква ض употребляется значительно чаще чем буква ظ , а в рукописях КУ-3180 и ЛУ-869 последняя употребляется только в единичных случаях. Единственной рукописью, в которой, как мы уже отметили выше, твердый звук /z/ обозначается преимущественно буквой ظ , является рукопись середины 18 в. ВЭМ-II.

Вторую группу рукописей составляют рукописи ЛАН-F2I-8I4, ЛУ-868, ВУ-392, БАН-Р97, ВЭМ-IO и др. В перечисленных рукописях твердый звук /z/ обозначается только буквой ض . Приведем примеры из некоторых рукописей. ЛАН-F2I-8I4: ضَابَارَنِوْ забаранив 68аI2, ضَارَاضْ зараз I2Iб3, ضَاثَادُڞْ заса́дуц 59б8, ضْبُودَاوَاوْ збӯдавав 42а3, ضْدَالَقَا здалека IаII, ضْنَاكِ знакі II8а2, ضْنَاڞْ знац 44бI2, I04а3, II0б6, يَضِقَامِ йезиками I06а6, يَضِقُووْ йезикōв II5а7, نَاضَادْ назад 64бI2, نَاضِوَالِ називали 64б9, رَاضْمُووُ размōву 5а2, رُوضُمْ рōзум 44аI6; БАН-Р97: ضْلُودِيْ злōдзей 77/6, ضْنُوشِشْ знōсиш 77/8, ضَارَاضَا зараза I73/4,9, بَارْضْدُو барздō I7I/4, پَارَضَاڞْ парезац I7I/7; ВЭМ-IO: ضَارَاضْ зараз I68/8, ظَاطْرُبِوْ затрубив 2I/6, ضْنَايِشْ знайеш I58/9, ضْنَايِڞْ знайец 5I2/5, اُضِيْڞِ узийдзе 60I/II, رُوضْلُوچِوْ розлӯчив 4/9, رُوضْلُچَاىْ розлучайе 273/2, رَضَالِ резали 52I/9.

Третью группу рукописей составляют рукописи, в которых твердый звук /z/ обозначается только буквой ظ . Из имеющихся в нашем распоряжении рукописей к этой группе принадлежат, напр., рукописи ВУ-39I, ВЭМ-I3, ХЯ, ХР и др. Примеры: ВУ-39I: ظَاوُڞْ з̣авуц I85/8, ظَاپْلَاڞِڞْ з̣аплациц I6/I9, ظَاپْلَاطُ з̣аплату 54/9,IO, ظَاپُونِ з̣апони 24/I, ظَابْرَاوْ з̣абрав 343/II, ظْلُونِڞْ

злосц 273/7, بْرَقَاطَظْنَاچْ приказ знац 162/16, رُوظْنِي розниїе 20/7, طْرُوچِظْنِ труцизни 86/5; ВЭМ-13: بْرِظْوَاو призвав 60/13, اُوظْنَايْمِلْ ознаймил 61/5, ظِيْدُ зийду 61/7, رَاظْلُوچِلْنَ разлучилисе 62/8; ХЯ: ظَا за 16/8, 18/7, 20/4, ظَارَاظِ заразн 367/8, ظُوْبِ зубн 381/8, ظَامَرْطْوَوْشِ замертвевши 381/7, ظَاوَظَاوَايْچِ завазавайучи 389/9.

Наши наблюдения над употреблением букв ض и ظ в имеющихся в нашем распоряжении рукописях 17-20 в. показывают, что в рассматриваемом отношении эти рукописи в хронологическом плане распределяются следующим образом: твердый звук /z/ одинаково обозначается буквами ض и ظ в рукописях 17-19 в., только буквой ض в рукописях 18-19 в. и только буквой ظ в рукописях 19-20 в. Абсолютное преобладание в 17-18 в. рукописей, в которых твердый звук /z/ одинаково обозначается буквами ض и ظ позволяет думать, что обе рассматриваемые буквы в этой своей функции употреблялись со времени возникновения первых белорусских текстов, писанных арабским письмом. С течением времени все в большей и большей степени проявляется тенденция обозначения твердого /z/ одной из рассматриваемых букв, В 19-20 в. большинство писцов уже употребляет только одну из них.[39]

Буквой ز во всех без исключения белорусских текстах, писанных арабским письмом, обозначается мягкий звук /z'/. Такое функциональное назначение рассматриваемой буквы очень ясно осознавалось всеми переписчиками 17-20 в. Ниже для иллюстрации приводятся примеры употребления буквы ز из некоторых рукописей. КУ-1446: زَمْلَا зємля 62а9, 64б14, 69а6,10, 69б9, زَمْلِ зємли 66б12, 71а14, نَازَمْلِ на зємли 58а4, 64а5,8, زَمْلِ

ѕемлу 68б13, 69б7, زَلَنُيُو зеленуйӯ 72а12, اُقْنِزَ у книѕе 41б7, نَاوَزَنُو навеѕено 70а14, زَرْنَ ѕерне 67а6, زِمْنَا ѕимна 62а10, وَزَال вѕал 65б10, زْلَاقْتَ ѕлакое 71а4, وُزْمِ вôѕми 65б9, زْوَضْدِ ѕвезди 48а9, زْوَظْدِ ѕвезди 44б10, 52а6, نِپْرِيَازْنَ неприйаѕне 46а8, زْنِخْ ѕ них 67а11, زْنِمْ ѕ ним 74а13, زْيَاكِخْ پْرِچِنْ ѕ йаких причин 65а2; ЛУ-893: نَا زَمْلُو на ѕемлӯ 2а11, زَمْلَانِيْ ѕемланий 15б13, وُپُوصْلُوزَ в пōслӯѕе 7а2, دُورُوزَه дō-рōѕег 7а2,4, قْنِيزَ кнӣѕе 16а4, زْمَنَ ѕ мене 11б8, 12б10, 13а4, زْمَعْرْطُوِيخْ ѕ мертвӣх 18б10, زْمِيلَاوَنْيَا ѕмӣлаванйа 6а13, چُزَازَمْچُو чужаѕемцу 19а8, قَلُودَزْ келōдеѕ 4а3, اُوقَالُودَزِ ӯ калōдеѕи 5а3; ЛАН-F21-814: عُدَارُوزَ ʿу дарōѕе 69б5, دَارُوزَ /на/ дарōѕе 5б15, دَازَمْلِ да ѕемли 81а17, 123б6, زَمْلَنِيْ ѕемленийе 3б17, عُزَاوْشِ ʿуѕавши 49а12, عَازْمِ ʿаѕми 84б6, دَالَازْنِ да лаѕни 49б5, زْوَضْدِ ѕвезди 97а4, زْوَاژَ ѕваже 97а6, زْنِمْ ѕ ним 44б10; ВЭМ-35: زَمْلَا ѕемла 11/12, اُوزَمْلُ ӯ ѕемлу 40/6, 86/1, زَرْنَطِ ѕернети 103/1, لَزَشْ леѕеш 181/9, اُودَارُوزَ ӯ дарōѕе 122/4, 219/5, زْمِلُوِيْتَ ѕмилӯйсе 98/5, عُوبُويَازْنِ ʿӯ бойаѕни 34/3, زْهِنُچْ ѕгинуц 113/10, زْنِمْ ѕ ним 25/3, زْنِمِ ѕ ними 42/11, زْنَبَا ѕ не-ба 23/10, رَازْبِلِ раѕбили 54/11; ВЭМ-11: اُوزْمُو оѕмӯ 4а9; ВЭМ-10: زَمْلَا ѕемла 21/9, زَمْلِ ѕемли 539/11, نَازَمْلِ на ѕемли 602/3, نَادَارُوزَ на дароѕе 602/6, اُزَاوْ уѕав 500/2, 511/8, وَازْمِ ваѕми 15/3, اُوزْمُچْ оѕмуц 15/4, 223/12, نَابَرَزِ на береѕи 233/5, اُوبُويَازْنِ ӯ бойаѕни 501/1, زْنَبَا ѕ неба 233/4; ВЭМ-39: آدْزَمْلِ āд ѕемли 3/4, پُوزَمْلِ по ѕемли 8/4, اَزْمُ аѕму 20/14, اُوزْمُوچْ оѕмӯц 20/4, اُزَاوْ уѕав 5/13, اُزَاوْشِ уѕавши 5/14, 40/2, 193/9, نَابَرَزِ на береѕи 33/6, اُزْلِوَايُوچِ уѕливайӯчи 5/13, زْنِخْ ѕ них 13/14; ВЭМ-42: غُوزِقْ гӯѕик 15а2, وَازْمِ ваѕми 9б2, يَزْدِچْ йеѕдзиц 2б2, زْوَرِيْ ѕверӣ 9б6, زْيَايْقَامِ ѕ йайками 7б4; ВУ-391: زَمْلَا ѕемла

I82/I4, زَلوٗنِيَ зелониіе 294/3, وَازِجْں вазиц 335/I3, رَازْلِوٗ разлив 334/8, رَازْبِلِ разбили 33/I6.

Букву ز , как правило, находим в лексеме просьба, что связано с озвончением /с/ перед звонким согласным /ъ/. Примеры: КУ-I446: پْرُوْزْبَا прӧзба 49бI, پْرُوْزْبِ прӧзби 57бII; ЛУ-893: پْرُوْزْبَا прӧзба 20а5, اُپْرَازْبُ упразбу 5аI, اُپْرَازْبُوٗ упразбӯ 5а3, پْرَازْبُ празбу 5а5,7; ЛАН-F2I-8I4: پْرُوْزْبَا прозба 48б3; КI63I: پْرُوْزْبُ прӧзбу I5; ВЭМ-35: پْرُوْزْبَا прӧзба I4/9; ВЭМ-39: پْرُوْزْبُوٗ прозбӯ 9/II; ВУ-39I: پْرُوْزْبُ прозбу 94/I0; ВЭМ-I3: پْرُوْزْبِ прозби 47/6. В ВЭМ-35 обнаружен один пример с буквой ظ : پْرُوْظْبُ прӧзбу 58/4.

Необходимо отметить большую последовательность в употреблении букв ض и ظ, с одной стороны, и буквы ز , с другой. Случаи обозначения твердого звука /z/ буквой ز и мягкого /z'/ буквами ض и ظ-чрезвычайно редкое явление. В нашем распоряжении имеется только несколько примеров обозначения твердого /z/ буквой ز . Ниже приводим эти примеры. ЛУ-893: زْوَانُوٗ званӧ 9б2; ВЭМ-35: زَاوْپَوَدِ завгоди 32/I0, پْرِعُوْزْدُوْبِلِ прибӧздӧбили 205/8; ЛАН-F2I-8I4: تْلَزَامِ слезами 52а8, زَلَزْنِيْ железной 54б8, غُزْلَازِ узлажи /бел. узлажы/ 83аI2 /в ВУ-39I в тех же контекстах: تْلَزَامِ слезами I79/4, زَلَزْنِيْ железной I83/I, غُظْلَازِ узлажи 227/I5/. Довольно часты случаи употребления букв ض и ظ вместо ожидаемой и более обычной в изучаемых нами текстах буквы ز для обозначения звука /z/ в положении перед мягкими согласными. В рукописи КУ-I446 в лексеме звезда начальный звук /z/ 4 раза обозначен буквой ز и 5 раз буквой ظ : ظْوَظْدِ звезди 46а2, 47а6, 53аI4, 64б7, ظْوَظْدِ звезди 50бI2. Другие примеры из КУ-I446: ضْوَضَالْ звезал 73б6,7, رَضْوَضَالْ резвезал

7369, ضوَتِن звести 7662; ВЭМ-II: ظْيَاوِلوُتْ зйавилосе I6I0; ВЭМ-35: ظْمِلوُوَانِيَا змилованйа 8/8, ضْمَشَايِ змешайе 8/I3, ظْنِمْ з ним 25/6, ظْوِشِيصْ звесци 30/I, ظْبَرُوُچَا зберуца 52/2; ВЭМ-I0: ضْمِلوُيِسْ змилуйсе 7/I3, ضْمِلوُوَانِيوُ змилованйо 525/I5; ВЭМ-39: رُوضْدِرَچَا роздзереца 236/I0; ВУ-39I: ضْنَنَاچِقَا зненацка 50/I0,I3, ظْنَنَاچِقَا зненацка 50/II.

Мягкий звук /z'/ разного другого происхождения и в разных фонетических условиях /зiма, земля, на дарозе, вазьмi, калодзезь/ последовательно обозначается буквой ز . Случай написания ظ вместо обычного во всех рукописях ز в اُوظُمْ озму ВЭМ-II 4а7 общей картины, конечно, не меняет.

Несмотря на наличие в некоторых изучаемых нами рукописях I7-I9 в. случаев обозначения звука /z/ в положении перед мягкими согласными буквами ض и ظ , не может быть сомнения в том, что этот звук в рассматриваемом положении был мягче, чем тот же звук /z/ в положении перед твердыми согласными /з нiм - з намi, зняць - знаць/.

Таким образом, исследуемые нами рукописи вне всякого сомнения свидетельствуют о том, что мягкость звука /z/ в рассматриваемом нами положении белорусские говоры знают, по крайней мере, с первой половины I7 в.

В старой белорусской кирилловской письменности это явление, как известно, не нашло сколько-нибудь заметного отражения.

Буква ژ в абсолютном большинстве изучаемых нами рукописей в славянских текстах или совсем не употребляется, или употребляется очень редко, иногда в единичных случаях. В имеющихся в нашем распоряжении рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893

она не употребляется, если не считать единственного случая ее употребления в КУ-I446 в слове نَارُوذِلْتَ нарȍзнясе 59а5, где, как мы уже имели случай отметить /см. стр. 2I3/, можно видеть попытку выражения дзеканья. В одних рукописях ею обозначается, как и буквой ز, только мягкий звук /z'/. К таким рукописям относятся, напр., ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-39, ВУ-39I. В других же, главным образом в рукописях I8 в., как, напр., ВЭМ-II, ВЭМ-35, а изредка в КУ-3I80 и ЛУ-869 рассматриваемой буквой обозначается твердый и мягкий звук /z/. 36)

Ниже приведем примеры обозначения мягкого /z'/ буквой ذ. ЛАН-F2I-8I4: يَذْڃِصْ йеȁдзиц I0Iа7, ذْهِنُوڃْ ȁгинӯц 36аII, ذْهِنَ ȁгине 36аI6, ذْلُوڎِمِ ȁ лӯдзми 42аI2, اِذْسَهُوتْنُوَطَا из ȁего́ све́та 82б3, ذْمَنَ ȁ мене I35а9, نَاذَمْلُ на ȁемлу I35а9,I6, ذْنَبَا ȁ неба I35аI0,I5. Три последние выражения на той же странице находим и с буквой ز : زْمَنَ ȁ мене I35аI0, نَازَمْلُ на ȁемлу I35а8,I2, اِزْنَبَا иȁ неба; ВЭМ-35: بَذْڃِبَ беȁ цебе I2/2, ذْلُوڎِمِ ȁ лӯдзми 6I/8, ذْمِلُوِيْتَ ȁмилӯйсе 98/I4 /ср. на той же странице в 5-ой строке: زْمِلُوِيْتَ ȁмилӯйсе/, اِذْزَمْلُوبُو иȁ ȁемлōйӯ 8/I2, اُوذَاوْ ӯȁав I8I/I,4, اُذَاوْشِ уȁавши 72/I; ВЭМ-II: ذْوَظَاوْ ȁ веȁав Iа7, اُوطِمْرَازَ ӯ тим раȁе Iа6, اُوذْمُو ōȁмӯ 4а9,I2, اُذْمُو ōȁмӯ 5б4, اُذَاوْشِ уȁавши 278аI0, نَاذَمْلُو на ȁемлӯ 4а4, ذَلُونِمْ ȁелоним 6б3,I2, دَالَاذْنِ да лаȁни I39а7,9, ذْمِلُوِيسَ ȁмилӯйсе 7а8, ذْمِلُووَانِيْ ȁмилованйе I0аI0, پْرُوذْبِ проȁби 5а9; КУ-3I80: اُذَاوْشِ уȁавши 35аI0; ЛУ-869: ذْمِلُوِيْتَ ȁмилӯйсе 3а2, ظَازْوَرَا за ȁвера 67б4, ظَاذْوِنِڃْ заȁвиниц 72а3, ذْنَبَا ȁ неба 72а8, پْرُوذْبَا проȁба I8б4, 88а4; ВЭМ-39: ذَمْلِ ȁемли I7/9; ВУ-39I: ذَلُونِيِ ȁелонийе 38/I6, اِذْيِهُو иȁ йего I79/I5, دَاذَمْلِ да ȁемли 302/9, ذْوَلْقَاهُو ȁ велкаго 32I/I9, لَاذْنِ лаȁни 355/5,

ذَلوْنَا يْ зелонайу 334/22, اِذْزَمْلِ из земли 37/8,9, زْغِنُچْ згинуц 152/18, يَذْجِچْ йездзиц 258/2, زْمَنَ з мене 321/9, اِذْ نَبَا з неба 321/10, ذْلوُدْزِمِ з лудзми 28/18, 341/4, اِذْلَوُوهُوَ بُوقْ عُوْذمَچْ из левого боку озмец 180/19, ذْ لَوُوهُوبُوقْ з левого боку 283/3. Таким образом, мягкий звук /z'/ в некоторых рукописях обозначается буквами ز и ذ. Необходимо, однако, отметить, что основным знаком, служащим для обозначения мягкого звука /z'/ и употребляемым во всех рукописях 17-20 в., является буква ز.

В некоторых рукописях, как мы уже сказали, буквой ذ обозначается и твердый звук /z/. Ниже приводятся примеры такого употребления рассматриваемой буквы. ВЭМ-II: چِزِيْذِشْ чи зиадзеш 4а4, اُقَذُيْ укезуйе 136б11; ВЭМ-35: ذَاذْرِزَالَا задрижала 11/12, رُوذُوْمَلِ розумели 21/7, ذَاچِبْ за цебе 31/13, نَاذَاحوُچِ на заходзе 50/5, نَاذَاذْ назад 88/3, قَاذَاچْ казац 100/3, بُوْرَذْدُوْ борадо 112/2, دَاذَاحوُذُ да заходу 127/5, ذْنَايُوچْ знайуц 210/7, ذَاپُوزِطْقِ за пожитки 208/11, شْطوُذَ وِرَا што за вера 85/12; КУ-3180: رُوذْقَاضَانَ розказане 106II, ذَاوْشَ завше 126 2, ذَالُوكِچْ за локец 146б: ЛУ-869: پِرِقَاذْ приказ 18а2. Самое большое количество примеров обозначения твердого /z/ буквой ذ находим в рукописи 1771 г. ВЭМ-35. Необходимо в связи с этим иметь в виду, что в правописании рассматриваемой рукописи имеется значительно больше непоследовательностей, чем в других исследуемых нами рукописях /ср. стр. 66/.

В заключение отметим, что в отдельных случаях трудно с полной уверенностью сказать, имеем ли мы дело с буквой ز или ذ, так как в некоторых рукописях рассматриваемые буквы по своим начертаниям бывают очень похожи друг на друга.

Буква ي. Буквой ي во всех без исключения белорусских и польских тестах I7-20 в. обозначается звук /j/.

В середине и в конце слова после гласных употребление буквы ي полностью совпадает с употреблением буквы й в графических системах славянских народов, использующих гражданку, а также буквы j в славянских письменностях, построенных на основе латинского алфавита. Примеры употребления буквы ي в рассматриваемом положении: КУ-I446: دَايْ дай 43а6, دَثَاطِيْ десатий 43а2, 44аI3, 45б3, 46б9, 47бI4, 49аI, 50бI, 5Iб5, 53а2, 54а6, ظْلِيْ злий 54аII, قُوطُورِيْ котōрий 76бI, پْرِيْدِ прийди 62б2; ЛУ-893: بُوزِيْ бōжий 5аI2, 6а4,I0, I2аI3, دْرُوغِيْ дрӯгий 3б3, وِصُوكِيْ висōкий 5б2, پْرُويْدَثْ прōйдет I7аI4; ЛАН-F2I-8I4: بْلِزَيْ ближей Iа2, دَاوَايْ давай 20бI2, قُوژْنِيْ кōжний 57аI4, نَحَايْ нехай 87аI, رُقُويْ рукōй 73бI4, صْپِطَايْ спитай 40б3, طُويْ тōй I00а4, پَادِيْمُچَّا падиймуца 49бI6, پْرِيْدْزَ прийдзе 3бI6, 4бI2, 5IбI0, I33аI2, وَدَايْچِ ведайце 25б7, عَادْلُوچَايْچِ адлӯчайце II8б7; ВЭМ-II: دْرُغُويْ другой Iа9, لُدَيْ лудзей I83бII, نَحَايْ нехай 3а3, 5а6,7, 5бI2, 7б2, چِصْطِيْ чистий 7а7, پَرْشِيْ перший 4а6, 8а5, طْرَصِيْ трецій 4а8, پْرِيْدْزَ прийдзе I68б9, دَاوَايْچِ давайце 6б5, مَايْمُو маймӯ 3б7, اُوزْنَايْمِوْ озиаймив 7б6; ВЭМ-35: بُوزِيْ божий 39/9, 47/7, دُووْغِيْ довгий I2I/I0, قَازْنِيْ кажний I37/I5, لُوزَيْ лӯдзей 47/I4, ئُوطِيْ ōветий I2/I6, دَايْچِ дайце 3/I, ضْدِيْمَ здийме II4/I, زْمِلُويْصَ змилӯйсе 98/5; КУ-3I80: بُوزِيْ бōжий 7бII, دِچِيْ дзецей 7б7, مَايُويْ майōй 7а5, نَحَايْ нехай 7б7,8, طْرِمَايْ тримай 33б6, طْرَصِيْ треций 35б9; ВЭМ-I0: اِنَاچِيْ иначей I43/8, لُوزَيْ лӯдзей 462/6, صْوُويْ свой 52/2, صُوثَدِيْ сӯсéдзей I4/I0, طْوُويْ твой I9/5, پْرِيْدْزَ прийдзе 374/9, اُضِيْدْزَ узийдзе I/8; ВЭМ-39: پَاصْلُوخَايْ паслӯхай 29/4,

طوُیْ той 58/4, ضواَیوُی свайой 84/5, بَلَیْشَا белейша 169/1, دوُیْزٍ дойдзе 499/6, رَایْصْکِیَ раскийе 43/6; ВУ-391: وَدَایْ ведай 85/9, هَطِیْ гетий 24/6, نَایْلَیْپْشِیْ найлепший 149/4, پوُیْدُصْ пойдуц 277/4; ХЯ: دٍّوَاطِیْ дзеватий 244/1, نَابوُژْنِیْ набожний 253/9.

В старой белорусской кирилловской письменности звук /j/ в рассматриваемом положении обозначается, как известно, так называемым паерком /ʼ/. Существенных различий в употреблении буквы ي и паерка в данном положении нет.

Звукосочетания /ja/, /jo/, /je/, /ju/, /ji/ во всех изучаемых нами текстах 17-20 в. обозначаются сочетанием буквы ي с соответствующими знаками, служащими для обозначения гласных /a/, /o/, /e/, /u/, /i/, что вполне соответствует сочетаниям j+ гласная буква многих письменных систем, в том числе и славянских, построенных на основе латинской азбуки.

Ниже приводятся примеры обозначения названных выше звукосочетаний в разных положениях слова и в разных фонетических условиях.

Обозначение звукосочетания /ja/: КУ-1446: يَاقْ йак 49а9, 56а9,10, 57б12, 60б7,10, 74б16, يَاکِيَ йакийе 41б7, يَاقوُ йакō 71б10, چِتوَرْطَايَا четвертайа 59б6, طْوُيَا твôйа 47б11, بْرَاطِيَا братйа 75б11,12, 76а9; ЛУ-893: يَا йа 11а12, 12б8, يَاقْ йак 3б6, 7б10, 11а1, 11б8, يَاقوُ йакō 7а12, يَاوْنُ йавнô 8б9, بوُژْيَا бōжйа 13а2, دْرُوهَايَا дрӯгайа 15а14, بوُهَاموُلْيَا бōгамōлйа 17б2; ЛАН2Г21-814: يَاقْ йак 1610, 8а2, 67а14, صْطَايَاوْ стайав 106б7, يَاقَايَا йакайа 104а2, وَلِقَايَا великайа 137а5, يَاکِيَ йакийе 109а5, پْيَانْصْطوَا пйанства 68б11; ВЭМ-11: يَايَصْ йайец 299б6, يَاقَايَا йакайа 802а1, پْيَاطْنِصِ пйатници 58а8; ВЭМ-35: يَاصْنوُشْچِيوُ йаснōсцейӯ 3а10, بَايَالِکْ байалисе 41а5, پْيَاصْ пйац 35а3,5, يَارَافِيَا

парафийа 213а5; КУ-3180: پُوقَايَنْيَا пōкайенйа 46б9, بُوهَامُولْيَا бōгамōлйа 44а2; ВЭМ-10: ژَادَانْيَا жаданйа 93/9, نَارُوژَنْيَا нарожениа 200/1, پْيَاطَيْ пйатей 361/12; ВЭМ-39: يَاقْ йак 7/5, پْيَاطُويُو نَبُو пйатойо небо 28/9,11, پْيَاطِ пйати 54/11, پْيَاطِي пйатӣ 62/12, پْيَاچْ пйац 66/10, پْيَانِچَا пйаница 70/5,7, پِچْيَا пицйа 23/9; ВУ-391: يَاوْنُو йавно 111/7,9, يَاقْ йак 44/12, پْرِيَازْنِ прийазни 111/17, پْيَانْصْطُوْ пйанствô 205/2, پْيَانِيْ пйаний 339/13, پْرَاوْدِوَايَا правдзивайа 103/12, وَرَا طْوَايَا вера твайа 181/19; ВЭМ-13: صْطَايَالُو стайало 31/15; ХЯ: دْرُوقَايَا дрӯгайа 390/4.

Обозначение звукосочетания /jo/: КУ-1446: يَاقُويُو йакōйō 44б14, پِصَانِيُو писанйō 45б8, يُونْ йōн 47а8, ژَادَانِيُو жаданйō 53а2,7, صْطُورَنْيُو створенйō 64б13, 72а14, 74б3; ЛУ-893: يُويْ йōй 2б10, صْوَايُويْ свайōйу 9а10, طْرَتْيُو третōйō 13б3; ЛАН-F21-814: يُونْ йōн 91а12 ; ВЭМ-35: طْوَايُويْ твайōй 132/14; ВЭМ-10: يُونْ йон 185/9, نَايْوِشَايُو найвишайо 62/8, صْوَايُومْ свайом 134/6, صْوَايُونْ свайон 215/5; ВЭМ-39: دْرُوقُويُو дрӯгойо 112/1, يَاصْنُويُو йаснойо 40/10, يَاقُويُو йакойо 155/9, يُونْ йон 140/12, 151/6, پْيَاطُويُو пйатойо 28/9,11, سُومُويُو сомойо 140/11, صْوَايُو свайо 211/15, صْپَاسَنْيُو спасенйо 499/13, طُويُو тойо 112/6, شُوصْطُويُو мостойо 140/10; ВЭМ-42: بْرِطْقُويُو бриткойо 15а5, يُونْ йон 20а5, نَاضْدَارُووِيُو на здаровйо 19а3; ВУ-391: يُونْ йон 18/1.

Обозначение звукосочетания /je/: КУ-1446: يَمْچَ йемче 54а4, 64б10, 66б9, 68б9, 69б5, يَيْثْ йесть 44б14, 56а2, بِيَتْ бйеть 75а6, اُرَادُيَنْز урадуйем 44б8, شُقَايْ шукайе 54а11, اُقَاظُيْ указуйе 44а8,10,13, 45а2,5,8,10,13; ЛУ-893: دَايْ дайе 3б5, طُوْيْ тōйе 4а2, يَهُو йегō 4а5, صْوَايْ свайе 4б1, طِيْ тийе 9а11, يَشْتْ йесть 15б5, 16а14; К1631: اُوچُوِيَچْ ӯчӯйец 6, پَيَچْ пейец 2, يَصْتْ йесть 14, اُوضْنَايَمُويْ бзнаймӯйе 5; ЛАН-F21-814: يَصْطْ йест

2a7, 57aII, يَهُو йемӯ 51бIO, يَهُو його̄ 5I65, وَدَايَجْ ведайец I/4, وَدَايْ يَهُو ведайе його̄ II5б5, پَيِ пейе Ia3, صْپَاثَنِي спасе́ние 3Iб6,II; ВЭМ-II: يَشْچ йешче 5б9, يَزَلِ йежели 279б2, يَهُو його 3б3, 4a4, 5б8, يَايَجْ йайец 299б6, صُووَيِي свойей 2бI, طْوَاي твайе 2a5; ВЭМ-35: يَشْچ йешче IIO/I3, يَصْتْ йесте́ I87/4, I96/I, 20I/5,9, 2II/4, 203/3, 207/4, يَصْطْ йест 99/II, I29/8, 2I5/9, يَسْلِ йѐсли̅ 230/II, پْيَشْ пиeш I2I/4; КУ-3I80: يَهُو його̄ 35a3, 4Ia8, يَصْطْ йест 8a2, 35б2, 43б9, 45a5, صْوَايِي свайей 40aI2, دَاقُوچَايِ дакӯчайе 35б6, دَاقُچَايِ дакучайе 35бII; ВЭМ-IO: يَشْچُو йешчо 8/I3, يَشْچ йешче 602/4, يَثْلِ йе́сли I/I4, يَهُو його I5/7, I95/5, بُوهُومُولْي богомолйе 69/I2, مُويِيُو мойейӯ 8/I, پَاچُيَشْ пачуйеш 60I/3, دْرُهُويِ другойе 47/5; ВЭМ-39: يَسْپِ йѐсци 229/8, يَسْلِ йѐсли 2I9/I2, پِيِ пйе 8I/3, وَدَايِ ведайе I57/II, يَصْطْ йест 66/I3; ВЭМ-42: يَحَاجْ йехац 8б7, يَصْطْ йест 8б7, 9б5, 20бI, يَسْپِ йѐсци I4a2; ВУ-39I: صْوَايِي свайей 35/I4, پِطَانِي питание 58/II, صْپَاثْنِي спасе́ние 204/2, طَايَمْنِي тайемний 52/I7.

Обозначенийе звукосочетания /ju/: КУ-I446: بْيُتْ бйуте́ 75a9, دَايُ дайу 69бIO, مُوصِيُو мо̄цйӯ 67бII, 69a7, پُوصِلَايُو по̄силайӯ 76б4, دُو رَايُ до̄ райу 64б7; ЛУ-893: لَوِيُو левуйӯ 3aI, پُوچِنَايُ по̄чинайу 6aI, نَژَادَايُ не жадайу 6бIO, طُيُو туйӯ 7a8, پْرَاوْدِوُيُ правдивуйу 7aI, مُوصِيُو мо̄цйӯ 8б9; ЛАН-F2I-8I4: رَايُ райу 2б9, چُوُيُجْ чӯйуц 90a6, پْرِيْمُوُيُ прийимӯйу I5aI3, مُوصِيُ мо̄цйу I35б4, غُنَاپُويُ ʿу напо̄йу 63a7, غُپْرَاوُيُ ʿу правуйу 78б8; ВЭМ-II: نَقْلَانَيُصَا не кланейуца 7б2, هَطْيُ гетуйу 53бII, مُوصِيُ моцейу 302б8, پْرَاوُيُ رُقُ правуйу руку 26бI; ВЭМ-35: پِيُجْ пейуц II9/II, پُوشْنِقَايُجْ по̄сникайӯц IO/5, چَاقَايُجْ чакайӯц IO/6, يَاصْنُوتْصِيُوا йасно̄сцейӯ' 3/IO; КУ-3I80: مَايُجْ майӯц 34a2, ضَارَابْلَايُجْ зараблайӯц 35б3; ВЭМ-IO: مَايُچ майучи 499/I4, شْمِيُوچِسِ

смейучисе 471/10, صِپطَایُچِں опитайуц 111/6, مُوَیِیُو мойейу 8/1, مُوَصِّيُ моцйу 501/4, طُيُ туйу 361/7; ВЭМ-39: نَدَایُوچِں не дайуц 234/5, صِپطَایُوچِں спитайуц 63/14, بُوژُویُوا божуйу' 219/7; ВУ-391: ظْوَایُوِي звайуйе 44/7, سَیُچِں сейуц 37/16, مُوصِّيُ моцйу 321/19, عُپَاژِصِّيُ 'у пажицйу 35/11; ХЯ: پَیُوچِں пейуц 94/12, وَطْرَامْ نَاوِيُ ветрам навейу 300/5, مَشْقَايُ мешкайу 297/1; ХР: اَبْلِوایُچِتْ абливайучисе 63/11, дайучи 155/10.

Обозначение сочетания /ji/. Наличие в системе письма изучаемых нами белорусских текстов буквы ي , служащей для обозначения звука /j/, дает возможность обозначать йотацию /i/, как и других гласных, во всех положениях слова /его начало, середина и конец/. Примеры: КУ-1446: يِمْ йим 41б1, 47а13, 61а5,6, 61б6, 63а12, 76б8, يِخْ йих 61а7,8, 62а13, 65а5,7,8, مُويِخْ мойих 66а3, صْوُيِخْ свойих 59а14, 64а11, 76а4, صْوُيِمْ свойим 60б2, طْوُيِ твойи /род. ед./ 43б5, 45б5, 46б12, 50а6, 50б2,9, 69б11, 74а13, طْوَايِخْ твайих 43б7, 46а5, 46б1, طْوُيِخْ твойих 52а11, 55а6, طُويِ тойи 43а3, بُوژُويِ божойи 63б13, صْرَدْنُويِ среднойи 50а4, وَاژْنُويِ важнойи 57б12, بُويِشْتْ бойисе 54а8, صُدْيِ судйи 76б12; ЛУ-893: يِخْ йих 7а3, صْطَايِتْ стайит 12а13, اُوبُوغَامُولِي у богамолйи 5а12, نَاصْقَانَانِي на сканйи 18б12; ЛАН- F21- 814: يِمْ йим 75а6, يِخْ йих 26б, 86б4, 11б10, 12б12,14, 57а16, 75а2, 91б8, 102б6, 111б7, مَايِخْ майих 100б2, 101б7, صْوَايِخْ свайих 52а7, طْوَايِخْ твайих 101б5 طْوُيِخْ твойих 75а6, بَايِصَّا байица 1а7, نَادْزِي надзейи 36а6, عُرَايِ 'у райи 12а7, 12б13, 90б12; ВЭМ-11: يِمْ йим 3а3, 7а9,10, يِخْ йих 5а2, صْوُويِخْ свойих 26б11, صْوُيِخْ свойих 3а1, طْوَايِخْ твайих 2а2; ВЭМ-35: يِمْ йим 58/8,12, يِخْ йих 61/15, 88/3, 134/10, صْوَايِخْ свайих 38/9,11, 129/4, 181/2, صْوُيِخْ свойих 1/1,

صْوَايِمْ свайим 45/13, بَايِچَّا байица 80/5, بَايِثَ байисе181/8, هَطَايِ نوچِ гетайи ночи 22/7, اُرَايِ у райи 220/6; ВЭМ-10: اُرَايِ у райи 15/7, 62/8, اِصْهْنوَيِجْ изгнойиц 500/9, يِمْ йим 8/7, يِخْ йих 10/13, 18/4, 23/15, 26/12, 437/7, صْوَوَيِمِ свойими 435/12, صْوَوَيِخْ свойих 433/11, 436/5, صْوَوَيِ свойи 435/10; КУ-3180: مُوَيِمْ мойим 39б1, صْوَايِخْ свайих 31а4, طْوَيِخْ твийих; 38а7; ВЭМ-39: يِمْ йим 10/9, يِخْ йих 10/2, 17/3, 20/5, 252/2, صْوَايِخْ свайих 25/5, صْوَوَيِخْ свойих 234/12, پَاقْوَيِ пакойи 43/15, اُرَايِ у райи 42/12; ВУ-391: يِمْ йим 258/8, 260/2, يِخْ йих 82/8, 236/4, 284/5, مَايِخْ майих 259/2, صْوَايِمْ свайим 85/10, 136/10, طْوَايِمْ твайим 259/5, عُخَالَاپِيِ у халапйи 35/14, عُرَايِ у райи 102/14, صْطَايِجْ стайиц 330/17.

В начале слова буквосочетание يِ /йи/ в известных падежных формах лично-указательных местоимений 3-го лица /йим, йих, йими/ находим во всех без исключения изучаемых нами белорусских текстах 17-20 в. В рукописи КУ-1446 такое же сочетание находим в разных формах слов ехать и есть: يِدْ йид 45б2, 48а14, 50а10, 52б14, 53б2, اِظْيِزْدِشْ изйиздиш 44а7, 48б1, يِثْ йис 71а4, يِثْتِ йисти 62б11, 67а1, 70б9. В названном памятнике в тех же словах, впрочем, يِ /йи/ чередуется с يَ /йе/: يَثْتِ йести 62б2, 69б10, 70а8, 70б12, 72а3, يَخَاتِ йехати 44а6. Тут же необходимо отметить, что звук /i/ в начале слова, а также союз и во всех белорусских текстах совершенно последовательно обозначается алифом с кесрой под ним /اِ/ или же айном с кесрой же под ним /عِ/. Второй способ обозначения начального звука /i/ встречается значительно реже, чем первый. Из всего сказанного видно, что в начале слова звукосочетание /ji/ и звук /i/ во всех известных нам текстах обозначаются разными графи-

ческими способами.

Как явление очень редкое, приведем несколько имеющихся в нашем распоряжении случаев написаний после гласных хамзы с кесрой под нею вместо употребляемого обычно в таких условиях буквосочетания يِ /йи/: ВЭМ-I3: وْرَاءِ в ра́и 37/I, 4I/8, 42/4,9, ضْطوَءِ сто́и /пол.stoi/; ВЭМ-I0: اوُطوَئِل ӯто́ия 592/2, ضْوَوِئِ сво́йи 592/4.

Из приведенного выше материала, иллюстрирующего употребление буквы ي видно, что в передаче звукосочетаний /ja/, /jo/ /je/ /ju/ /ji/ в изучаемых нами текстах господствует фонетический принцип, тогда как в старой белорусской кирилловской письменности сочетания j+ гласный передавались по принципу слогового письма, то есть звуковой комплекс, состоящий из двух звуков, обозначался на письме одной буквой. Известно, что звукосочетание /ja/ передавалось буквами ѧ или /реже/ ѧ, /je/ буквами ѥ, е или ɛ /реже/, /ju/ буквой ю, и /ji/ буквой ї. Таким образом, напр., в кирилловской письменности звукосочетание /ji/ и звук /i/ на письме не различались /им, их, ими, своих – инши, имя, ити/. В белорусских же текстах, писанных арабским письмом, как мы уже видели, они последовательно обозначаются разными способами./йим, йих, йими, свайих – инши, имя, ити/.

Говоря о йотации гласных, необходимо отметить, что в кирилловской письменности очень неточной является передача группы согласный + ьj в положении между гласными. Известно, что в большинстве случаев согласный перед ьj в указанном положении пишется над строкой: сви^{н}я, су^{д}я, бра^{т}я, збо^{ж}е, се^{м}я, холо^{п}я. Такие написания не дают нам, конечно, никакой

возможности судить в том, имеем ли мы дело с йотированным или нейотированным произношением /насенье или насенне/. В белорусских текстах, писанных арабским письмом, в этом отношении находим значительно большую определенность.

Напомним, что в графической системе старой белорусской кирилловской письменности не было также возможности обозначения звукосочетания /jo/, что объясняется причинами историческими - звукосочетание /jo/ из /je/ из-за отсутствия отдельной буквы для его обозначения по традиции передавалось буквами ю, е или є. Во всех же изучаемых нами белорусских текстах, писанных арабским письмом, в том числе и в текстах I7 в., как мы уже видели, рассматриваемое звукосочетание находит свое отражение на письме. КУ-I446: йōн 47а8, жаданйō 53а2,7, спасéнйō 58аI0, 58бI, 59аI0, 60а7; ЛУ- 893: йōй 26I0, свайōйу 9аI0, третôйō I3б3.

Таким образом, в изучаемых нами белорусских текстах сочетания звука /j/ с гласными, а также разные их звуковые изменения, происшедшие на белорусской почве, с фонетической точки зрения передаются более точно, чем в кирилловских текстах /céмйи, спасéнйе, спасéнйо, спасéнне, спасéне/.

Буквы ق и ك. Буква ق во всех изучаемых нами белорусских текстах употребляется для обозначения твердого белорусского звука /к/. Ниже, как обычно, приведем примеры употребления рассматриваемой буквы. КУ-I446: وَلْقُوهُوْ велкōгō 46бI0, 65а8, قَامَنْ камен 72а8, يَاقُوْ йакō 58б4, 65бI, قُوْلِ кōли 75аI, قُوْژْنِي кōжний 7Iа2, پُوقَاژَ пōкаже 44а3, لَاصْقَا ласка 44б6, 48а5, نَاوُقُ навуку 73аI, نِقُوْهُوْ никōгō 7Iб8, يَاقْ йак 49а9, 56аI0, طَاقْ так 56бI2, 57а7, 57бII, 58аI4, رَقْ рек 74бI4, 72а6;

ЛУ-893: يَاقْ йак I2б9, قَازْنِيْ кажний I2бI, قَالِ кали IaI0, پْقْلُوْ пекло 3б8, قَاطُوْرَيَا катōрейа 7a2, قَاطُوْرِيْ катōрийе 7б2, پْرَارُوْقُ прарōку I5б5, پْقْلُوْنِتِيْسِيْ пôклōнитиçā 2aI, رُقُوْ рукӯ I6̄2, طَاقُوْيْ такōйе I8a9, طَاقْ так 4a8, 7бI2, چِلَاوَقْ челавек I7a3; ЛАН-F2I-8I4: يَاقْ йак 3a4, 75б4, قُوْرِ кӯри 97б5, قَطُوْرِيْ кетō-рий I0a6, قْلَانَيُچِنْ кланейучиб́е Ia4, قْلَانِچَا кланеца I36a7, لَاصْقَا ласка 29a4, مَاطْقَا матка 96aI6, مَاطْقُ матку II67, I38aI, مَالَاقُ малакô I03б4, نَوْزِنِقَاوْ неверникав I02б7, پْرَارُوْقْ прарōк I36I6, پْرَارُوْقَامْ прарōкам 57a8, صْقَارْبِ скарби 6aI4, صْقَازُ скажу I07a2, طَاقْ так IaI5, I05б7, چِلَوَقْ челевек I5бI2, عُچِقَايُ уцекайу I37б9; ВЭМ-II: يَاقْ йак 2a3, قَالِ кали 3б9, I86б9, قَاظَاچْ ка-зац 95a2, قُرِچْ куриц 296a8, دُوْپِقْلَا до пекла 7a5, چَالَاوَقْ чала-век 54бI, چِلُوْوَقْ человек 59a4; ВЭМ-35: قَالِ кали I23/I,3,4,5, 6,7,8,9, قَاطُوْرِيْ каторий 208/I3, قَاطُوْرِيخْ каторийих 28/II, قْنِهْ книг I08/6, قُوْژْنِيْ кожний 38/2, لَاصْقَاوِمِ ласкавими 89/II, نِقُوْلِ николи III/8, نَاوُقُ навуку 30/4, پْرَارُوْقْ прарōк 3I/5, رُوْقَامِ рӯками 207/I0, طَاقْ так I0I/I0; ВЭМ-I0: وَلِقَايَا великайа 4/6, يَاقْ йак 462/4, قَالِ кали I07/I,2,3,8,II, قُوْژْنِيْ кожний 2I0/II, قْرِچِچْ кричиц 60I/I,2,3,5,6,7, لَاصْقَا ласка 9/I2, مَاطْقُ мат-ку 202/I5, دُوْپِقْلَا до пекла I0/I, پُوْقُلْ покул I0/7, صْقَاژُچْ скажуц I87/4, پَاقْلُوْنِ паклони 237/8; ВЭМ-39: ژُوْنْقَا жонка 324/5, قَالِ кали 38/8, 47/I,3, يَاقْ йак 22/4, قَازْپ кажп̄ 56/I3, قَالِبْ кали б 3I/I5, قَاطُوْرِيَ каторийе 2I/I, 26/2, 79/7, قْرِقْنَ крикне 35/2, قَاضَاوْ казав 85/I5, لَاصْقُوْ ласкӯ I89/2, مَاطْقَا матка I7I/I3, نَاوُقَا наӯка 240/6, پَاقَازُوْ паказӯ 242/4; ВУ-39I: يَاقْ як 2I4/3, قَالِ кали I7/I, I55/I0, 234/4, قُوْرِ кӯри 250/6, لَاصْقَا ласка 2I4/8, پْرَارَوْقْ прарок I42/4, پْرَارَوْقُ прароку 89/I9, رُقُوْيْ рукой 273/5, سْقُوْرَا скора 25I/4, طَاقْ так 99/6,9, قْرُوْپِلِ кропли 77/9.

Буквой ك во всех изучаемых нами белорусских текстах обозначается мягкий звук /ќ/. Известно, что в белорусском языке звук /к/ бывает мягким только в положении перед /і/. В таком именно положении и употребляется буква ك во всех белорусских текстах. Примеры: КУ-1446: وَلِكِيْ вели́кий 58б4, 59а1, 70б3, 72а8, 74а11, دوُچْكِ до̄чки 73б13, يَاكِخْ йаких 65а2, يَاكِيَ йакийе 41б7, لَاصْكِ ласки 47б3, 60б4, مَاطْكِ матки 43б11, 45а6, 46а9, 47б3, 59а5, نَاوُكِ навуки 73а10, 73б16, 74а6,8,14, 75а4, 76б1, پْرُورُوكِ про̄ро̄ки 64а3, 69б13, پوُكِ по̄ки 71а4, رُكِ руки 65б9, طَاكِخْ таких 51б2, 71а11,12,13, اُكِنُلْ укинул 58б10, شْطُكِ штуки 75а11,13; ЛУ-893: وِصوُكِيْ висо̄кий 5б2, پوُژِطْكِ по̄житки 4б1, رَايْشْكِيِ райскийе 19а1, رَايْشِكِيْ райский 15б14, روُكِ рӯки 5а13, روُكِي рӯки 13а11, طَاكِمِي таким 7б2; ЛАН-Р21-814: وَلِكِيْ вели́кий 10а15, 113б1, ضْنَاكِ знаки 118а2, يَاكِي йакийе 109а5, لَاصْكِ ласки 29а11, موُكِ мӯки 2б12, نَاوُكِ навеки 137б4, نَاعُكِ науки 61б4, نَاعوُكِ наӯки 10б7, نَاپِطْكِ напитки 56а14,15, پْرَارُوكِ праро̄ки 4б7, رَايْشْكِي райскийе 8а3, رُكِ руки 75а10, صَابَاكِ сабаки 97б5, طَاكِي такийе 6б7, عُمَاطْكِ 'у матки 11б1, عُسَلَاكِي 'усела́кийе 135а8; ВЭМ-11: ظْنَاكِ знаки 4б3, رُكِ руки 286б12, اُوچِنْكِ ӯчники 5а5; ВЭМ-35: وِصوُكِي висо̄кий 117/11, دَالَاصْكِ да ласки 90/1, مَاطْكِ матки 111/12, نَاعوُكِ наӯки 76/3,7, 134/9, نَاوُكِ навуки 30/7, پَاژِطْكِ пажитки 106/4, 135/8, پْرُورُوكِ про̄ро̄ки 172/9, نَاروُكِ на рӯки 122/8, طَاكِي такийе 109/2, عُمَاطْكِ 'у матки 11б1; ВЭМ-10: وَلِكِيِ великийе 26/6, ضَاكِمْ за ким 121/12, موُكِ мӯки 94/4, دوُرِكِ до реки 10/12, طَاكِي такийе 260/13, طوُنْكِمْ тонким 602/12, اُچِنْكِ учинки 150/6, 469/8; ВЭМ-39: وَلِكِي великийе 430/2, وَرْنِكِ верники 468/6, ڋِطْكِ дзетки 127/7, پْرُورُوكِ пророки 437/1, طَاكِمْ таким 38/14; ВЭМ-42: وَيَالْكِ вейалки 5б6,

كِشْكِ ки́шки 5б7, قُوصْطْكْ ко́сти́ 6аI, رُوكِ рӯки́ 5б7; ВУ-39I: وَلِكِيْ вели́кий 234/I7, وِصوكِي високи́й 94/I2, نَاوَكِ наве́ки 334/I2, رَاظْلُوكِ разлӯки́ 86/II, رُكِ руки́ 94/II, طَاكِي таки́йе I7I/I6, نُسَلَاكِمْ 'усе́лаки́м 358/2. Буква ك употребляется и в положении перед мягкими согласными, как, напр.: ЛУ-893: كُوَرْخْ ќ верху IIа2, IIбI,9, I2аI,7; КУ-3I80: جِرْكْوِ церкви 24а3,5,8; ВУ-39I: كْوَاطِ كُوطُوضْ кват́и квитӯц 38/I7. В КУ-893 обнаружен пример с ق перед мягким согласным /v'/: قْوَرْخُ к верху 5аI3.

Как в употреблении буквы ك для обозначения мягкого звука /ќ/ перед /i/, так и буквы ق для обозначения твердого звука /к/ в других положениях /не перед /i/ во всех белорусских текстах I7-20 в. наблюдается полная последовательность. Смешение рассматриваемых букв - чрезвычайно редкое явление. Достаточно сказать, что в нашем распоряжении имеется только несколько примеров обозначения звука /ќ/ буквой ق. Вот эти примеры: ЛУ-893: وَلِقِي بَالَصْ великий палец 2бII; ВЭМ-35: مُوضِق мӯзики I24/5, پْرَارَوقِ прароки 32/6, ذَا پُوزِطْقِ за пожитки 208/II, چَارُوْونِقِ чаро̄вники 59/6, 65/8;

Обратные случаи, то есть обозначение твердого /к/ буквой ك еще более редкое явление. Нам известны только два таких примера. Один из них в КУ-I446: تَرْپِمُو مُوكُ терпимо̄ мӯку́ /вместо мӯку/ 63а8. Другой в ВЭМ-42 /в полонизме/: يَاقْ چْلُوَكْ йак чловеќ 8а2.

Необходимо отметить, что, как и следует ожидать, в польских текстах букву ك находим не только в положении перед /i/, но и перед /е/, напр.: ЛАН-Р2I-8I4: وْشِطْكْ вшитке I25б9, وْشَلْكْ вшелке I25б8, كَدِي кеди̅ I25бI2, I29аI; ВЭМ-I0: وَلْكَمُوْ велкемӯ 583/4, قُوحُونُوْوْصْكَمُوْ Кохоновскемӯ 585/I3; ВЭМ-I3:

بوصَكي боскей 35/I2, وَلْكَغو велкего 94/I, كدي кеди 83/II.

В лексме пекельный букву ك перед /е/ находим во всех белорусских текстах, как, напр.: КУ-I446: پكَلْنوْهوْ пекелнōгō 59б2, پكَلْنِي пекелније 63аI0; ЛАН-Р2I-8I4: پكَلْنِي пекелний I2Iа3, پكَلْنَاهْ пекелнагô I2Iа4; ВЭМ-I0: پكَلْنِي пекелний 237/II, پكَلْنَاهْ пекелнаго 237/I2; ВУ-39I: پكَلْنِي пекелний 297/7, پكَلْناهو пекелнаго 297/8.

Буквы ب и پ. Употребление букв ب и پ само по себе особых замечаний не вызывает. Во всех изучаемых нами белорусских и польских текстах I7-20 в. буквами ب и پ обозначаются соответственно звуки /ъ/ и /р/.

Примеры обозначения звука /ъ/ буквой ب: КУ-I446: بُدُ буду 72а3, بوْهْ бōг 46б7, بوْهُ бōгу 59а4, بوُ бō 48аI, بُدَ буде 45а7, بْرَاطوُمْ братōм 45а3, بْرَاڵ брал 67а3, رِبُ рибу 68бI3; ЛУ-893: تْرَبَا треба I6бII, بوُدَتْ бўдет 76бI2, I0б2, I7б5, دُبْرُيُ дôбруйу 8а9, دُبْرَابوُ дôбрайў I8бI3, بوْهْ бōг 8бI3, I2а2, I5бI, بوُهَا бōга IIа4,I2, IIбI3, I2а5, بوُهو бōгў I4аI, اوُبَاچتْ ōба-чит I8бI4; ЛАН-Р2I-8I4: بوْهْ бōг 3а5, I35б8, عَبَارُونِڞ ʿебарōниц 8а8, بوُدُ бўду 33б8, رَابوُطُ работу 33бII, آبوُ āбō 53а9, عَابوُ ʿабō 85а8, I38аI3,I4, طَابْ табе 96б6; ВУ-39I: عَابوَ ʿабо 4I/8, 352/I, بوُدُڞ бўдуц 56/4,6,I2, بوْهْ бог III/I3, بوُهَا бога I93/I2, 334/I, بوُدَ бўдзе 340/2, 343/4.

Примеры обозначения буквой پ звука /р/: КУ-I446: پَانْ пан 49бI3, پوُكِ пōки 7Iа4, پْرِشْلَا пришла 69б5, پوُپوُلْنِيل пōпōлнил 59а3, پوُطوُمْ пōтōм 73аI2, پْروُروُكْ прōрōк 66а6; ЛУ-893: پَتِ пети Iа7, پَالوُزِتْ палōжит 2аI4, پَرْوِي первий 3а7, خَلوُپْ хелōп 5аI2, 6а7, پوُطوُمْ пōтōм 76бI2, نَاپِشِ напиши I2б7, تَرْپْلِوِخْ терпливих I5бI, پَدَبَاتْ педебат I7б2; ЛАН-Р2I-8I4: سْپَاثَنِي спасеније

18а8, پْرَارُوقَا прарōка 25а10, پْرَاشُ прашу 58а7, پَافْلَانِوْتْ паклаанивсе 86б4, پْرِيڠِ прийдзе 103б8, پْرِيمُوْ приймў 134а4; ВЭМ-39: پَاشَانُوئ пашанўй 18/10, صْپَالوُخَاوْتْ спалохавсе 18/6, صْپِطَايُوْصْ спитайўц 46/6, پُوطِمْ потим 169/4, پْرُورُوقْ пророк 255/4.

В связи с вопросом об употреблении букв ب и پ необходимо подробно рассмотреть явление смешения рассматриваемых букв, то есть написание буквы ب на месте ожидаемого پ и наоборот. Это явление в большей или меньшей степени свойственно почти всем изучаемым нами белорусским текстам. Ниже приводятся имеющиеся в нашем распоряжении примеры смешения букв ب и پ.

Примеры обозначения звука /ъ/ буквой پ: КУ-1446: پَانَ پُوژَ пане пōже 57а14, 60б14, 64а12, 65а8, 65б6, پَانْ پُوهْ пан пōг 64а9, 65б10, پُوژِي пōжий 60б12; ЛАН-Р21-814: عَالْپُو ʽалпō 63б2, آلْپُو āлпō 36б14, نَاپَالْوَانَا на палвана 43б7, پَانْ پُوهْ пан пōг 34а13, پْرَاصْ прац 70а10, عَاپَاچِوْشِ ʽапачивши 21а14, نَلُپِشْ не лупиш /не любіш/ 93а1, عَپُو ʽепō /або/ 33а7; ВЭМ-11: پُوقْ пōк 28а7, 66а2,10; ВЭМ-35: آپُو āпō 83/13, پِصْ пиц /біць/ 59/5, پُولَي пōлей 33/15, پَصْپَچْنِي песпечний 137/4, پُوژِيْ пожий 187/12, پْلِصْكِي плиский 33/9, پْلِشْشِي плишший 33/9; КУ-3180: پَرِي перӣ /бяры/ 16а7, پُولْشْ пōлш /больш/ 15б7, اُوپَاچِلْ ōпачили 29б2, پُوژَ пōже 16б7; ВУ-391: عَپَاچِصْ ʽепачец 68/7, عَاپَرْنُوشَنْ ʽапернувшисе 238/1, نَپْرَاوْ не прав /не браў/ 342/22, پُو по /бо/ 192/16, پَاطْرَاپْنَيْشِي патрапнейшийе 168/2, خْطُوپِ хто пи /хто бы/ 277/4.

Примеры обозначения звука /р/ буквой ب: КУ-1446: بِسْمَا бисма 54а5, بُوقَاژَ бōкаже 43а13, بَظْبَچُوْنْ безбечōн 47а9; ЛУ-893: بُدْنَاتِ бōднати 1а13, بَانْ بُوهْ бан бōг 3а5, بُوژْطَلِكْ

бо̄житки 4б6, بُوطُوْمْ бо̄то̄м 5б5, بُوْدْ бо̄д I26II; ЛАН-Р2I-8I4: بُوكِ бо̄ки /покі/ I0б8, عُوبُوَوْپْ ʿо̄дбо̄ведз 45а8, عُبَانَا بُوهَا ʿу бана бо̄га 246I, بُوثْلَ бо̄́сле 3б7, بُوثْنِقَاصْ бо̄́сникац 67бI5, رُكِ شْچِبِ руки ичеби 83а5, صْبُورُ обо̄ру 60б6, عُبَاطْنِصُ ʿу батницу /у пятніцу/ 3I6I; ВЭМ-35: بُوبُوْزْنَ бобо̄жне 93/II, بُوطْوُلِلْ бо̄зво̂лил I0I/6, بُوظْدْرَوِلْ бо̄здровил 23/7, بُوزْوُغْلِشْ бо̄з́во̂́лиш 9/I2, بُوظْوَلَايِ бо̄звалайе 9/I6, صْقُوبِمْ скӯбим /скупым/ I35/I2, بْرَاشْ брашу 45/4, بُوْيْدْزِچْ бо̄йдзец 2I2/2, پْرِصْتُوبِوْشْ пристӯ́бивсе́ I0/I3, بْرْشِيَ бершийе 40/9; КУ-3I80: بْرَشْقُوْدِ брешко̄ди 29а2, بَچْ бец /пець/ I0б9, I3б7, اُوبَرُوْدْ ӯберо̄д I3бI3; ВЭМ-I0: بُونْثَچ боне́сеце 29/I2, بَضْبَچْنَ безбечне 584/9, ضَابَاخَامِ забахами /з запахамі/ 467/II; ВЭМ-42: بْرْشِ берши /першы/ 5б3, بُوپْ бӯп /пуп/ 6аI, بُوصْطْ бо̄ст 3б3, بُوشِصِ бӯоци 3а5, صْبُورْ обор I8б5; КУ-39I: بَاوَازَالِ бавахали I94/II, بَايِچْ байиц /пайиць/ 350/4, بْرُوثِلِ бро́сили 28/I6, بُوصْطَمْ бостем 332/I6, عُبَرْشَمْ ʿу бершем 58/II, بْلُوَدَامْ блодам 349/I0, قَابْنُوكَا кабнӯка 70/I4, بُوزْوُوَلِلْ бо̄з́волил 332/I8; ХР: اُبْرَاوَايِ у бра́вай 5I/4.

Из приведенных выше примеров видно, что написания پ на месте ожидаемого ب и написания ب на месте ожидаемого پ наблюдаются главным образом в положении перед гласными звуками и только изредка перед сонорными согласными /r/, /l/, /n/, причем употребление پ на месте ب встречается несколько реже, чем обратные случаи. Отметим еще, что около половины имеющихся в нашем распоряжении случаев смешения букв ب и پ приходится на положение перед гласным звуком /о/. Как мы уже отметили, смешение букв ب и پ знает большинство изучаемых нами белорусских и польских текстов I7-I9 в., причем в одних из них частота такого смешения большая, в других меньшая. Так,

напр., в рукописях КУ-I446, ЛУ-893, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-35, ВУ-39I и др. насчитывается по 2-3 десятка таких примеров, иначе говоря в них один пример приходится в среднем на I0-20 страниц текста. В других же рукописях такие примеры встречаются значительно реже или совсем отсутствуют.

Современный белорусский язык смешения звуков /ƀ/ и /p/ в указанном выше положении не знает. На наличие такого явления не находим никаких указаний и в старой белорусской кирилловской письменности. У нас остается только возможность объяснения рассматриваемого явления тюркским влиянием. Известно, напр., что в связи с некоторыми особенностями турецкого консонантизма смешение звуков /ƀ/ и /p/ свойственно турецким текстам. Тут же отметим, что смешение букв ب и پ знают и сербские тексты, писанные арабским письмом /26, I8; 63, 34/.

Не входя в подробности отношения рассматриваемого здесь явления смешения букв ب и پ в изучаемых нами белорусских текстах к системе турецкого консонантизма и турецкой графики и орфографии, укажем лишь на то, что связи литовских татар с единоверной Турцией и ее письменностью в I7-I9 в. должны были быть довольно оживленными, о чем свидетельствуют, между прочим, следующие факты. В изучаемых рукописях находим указания на то, что многие белорусские и польские тексты переведены с турецкого языка. Мы уже видели /см. стр. I25/, что оракул в рукописи I7 в. КУ-I446 переведен "с фарсийскōгō и с турецкōгō йазика". В китабе ВУ-39I на стр. 348 также находим текст, о котором сказано, что он переведен "с тӯрецкаго кúтабу". В некоторых рукописях /ВЭМ-II, ЛУ-869, ВАН-Р98 и др./ находим молитвы и другие тексты на турецком языке. Такие тек-

сты часто сопровождаются подстрочными переводами на белорусский или польский язык, иногда же они могут выступать и без такого перевода. К таким текстам принадлежат главным образом молитвы. Как мы уже в своем месте отметили, в своеобразном предисловии к турецко-белорусскому словарику /ВЭМ-42, стр. 5а/ автор, призывая татар изучать турецкий язык, рассматривает последний как "мусулмански йазик исламскей вери", указывая этим на важную роль турецкого языка в религиозной жизни литовских татар /ср. стр. 189, 207, 217, 349/.

Буквы ص , ث , س , ﭙﺲ . Буква ص во всех известных нам текстах служит для обозначения твердого звука /с/. Примеры: КУ-144б: وَاصْ вас 63б5,6, لاَصْقَا ласка 41б9, 43а12, 44б6, 45б11, 47а7, 48а5, 49а11, 50б8, 52а1, 53а10, نَاصْ нас 57а14, 57б4, 59б13, نَاپِصَاتِ написати 56б2, پُوصِلاَيُو посилайу̅ 76б4, صْلُووَا слōва 41б7, 73а2, صْطُو стō 49а5, صُونْ сōн 44а8, صَامْ сам 70б6, صِنُووْ синōв 48б5, اُصْحُودِتْ уходит 54б7, چَاصْ час 60б6, 70а1, چَاصْطُو частō 75а9; ЛУ-893: وِصُوكِيْ висōкий 5б2, هُلاَصْ гôлас 11б5, 12б8, هُوْلاَصْ гōлас 19б9, هُوْلُوصَامْ гōлōсам 1а5, لاَصْقَايُو ласкайу̅ 9а10, نَاصْ нас 7б2, نَبَصَا небеса 19б9, صْوَايِ сваие 4б1, 10а11, صْوُيْ свôй 13а9, صْلُوْ слôв 15а8, 16б6, 18б3, صْطُورِوْ створив 14а14, صُوْدْنِيْ دَنْ сӯдний ден 17б3, چَاصْ час 1а6, چِصْطِخْ чистих 13а14; ЛАН-Р21-814: وَاصْ вас 61б13, هُوْلاَصْ гôлас 3б16, 4а14, هُلاَصَامْ гôласам 81б7, صْقَاژْ окажу 104б2,4, 107а2,3, صْلُووَا слōва 132б8, صْلُوْهَا слӯга 6б13, صْطْوَارِوْ створив 115а5, صُوْدْنِيْ دَنْ сӯдний дзен 30а2, صِنْ сонн 97б3; ВЭМ-11: صْوَيِ свайе 27б12, نَاپِصَاجْ написац 61а5, صُونْجَا сōнца 72а4, صُورَمْ сорем 4а10, صُرُوقْ сôрōк 59б9, صْطُو сто 3а9, صْطِدُ отиду 7б5, اُوْصْطِدْ ӯстид 4а9; ВЭМ-35: هُوْلاَصُ гōласу 114/11, صْوَايِحْ

свайих 38/9,II, صْقَارْبِ скарби I35/I0, صْلُووْ слōв 38/9, صُونْڃُو сōнцō 7/I2, صُوڋِڃْ сӯдзиц I07/4, اُوصْطَانْ ӯстан I0/I4; ВЭМ-I0: صُوبَ هُولُوصْ голос 54/2, صَامْ сам 309/8, صْوُويِخْ своих 449/5, صُوبَ собе 47I/6, صْقَازُڃْ скажуц I87/4, صْلُووَامْ словам 8/8, صْلُوهَا слӯга 456/I5, صْطُووُرِوْ створив 45/9, صُوثَيْدِيْ сӯседзей I4/I0, صِنَا сина 442/I5, ڃِصْطُو чисто 5/9; ВЭМ-39: هُولَاصْ голас 224/II, صَامْ сам 29/2, صْوُويِمْ свойим I88/I, صْلُووَمْ словем I63/5, صْپِطَايُڃْ спитайӯц 47/3, صْطَايِڃْ стайиц 42/7, چَاصْطُو часто 8I/5, چَاصُواصْوَايْهُو часӯ' свайго I80/6; ВЭМ-42: صَامْ сам 262, صْلُونْڃُو слонцо I468, صْلُوژْبِ слӯжби I864, پَاصْطَاوْ пастав I762; ВУ-39I: وِصُوقَا висока 333/2, ظَاصْنُووْ заснӯв 23I/I7, صْوَايِمْ свайими I53/I2, لَاصْقَاوِيْ ласкавий 205/I, صْقُورَا скора 2I4/9, صْلُووَا слова 25/3, صْلُوخَايْڃْ слӯхайце 20I/4, صْلُوخَالِ слӯхали 20I/8, صْپَالُوخَاوْثْ спалохавс́е 2I9/3, صْپُوصَابَامْ способам 282/I0, صْپِطَايْ спитайе I55/6, صْطوَارِوْ стварив I43/I.

Буквами ث , س и ڛ обозначается мягкий звук /s'/. Сколько-нибудь заметных различий в их употреблении не наблюдается. Они употребляются в одних и тех же лексемах и в совершенно тождественных фонетических условиях.

Буквы ث и س употребляются во всех известных нам белорусских и польских текстах I7-20 в., но частота их употребления в разных текстах может быть разной. Так, напр., в рукописях ЛАН-Р2I-8I4 и ВУ-39I абсолютно преобладает буква ث, а букву س находим только изредка. В рукописях же ВЭМ-I0 и ВЭМ-39, наоборот, мягкий звук /s'/, как правило, обозначается буквой س, буква же ث употребляется очень редко. В некоторых рукописях частота употребления рассматриваемых букв примерно одинакова.

Примеры употребления буквы ث : КУ-1446: ثَاقْ اَبُوطَاقْ ćак або̄ так 49а6, شَادُوثْ засадут́ 75а4, دَثَادِلِي деćатий 43а2, 44аI3, 45б3, 46б9, 47бI4, 49аI, 50бI, 5Iб5, 53а2, 54а6, 55аI4, ثَمْدَ ثَاثْ ćемдеćат́ 59а2, ثَ ćе /возвратная частица/ 45б8, 46аII, 46б4,8, 47бI0, 48аI, 49аI, 49бI2, 50бI0, 5IаI2, 5IбI, 52а8 и т. д., всего 97 примеров, ثَبْ ćебе 73аI4, 73бI3, پُوثَچِثْ по̄ćечет́ 75аI6, وُثَاغُو вćего̄ 70б5,9, اُثَغْدِ уćегди 75аI3, وُثْرَدِنْ в ćередине 72аI5, اُثِمْ уćим 60б2, وُثِخْ вćих 70аI2, 72бI4, اُثِخْ уćих 47а3, 58аI4, پْرُوثِتْ про̄ćити 7Iб5, پْرِنَثِ принеćи 65б7, ثُيُو ćуйӯ 4Iа4, ثُيُ ćуйу 52б3, وَلِقُوثْتْ велико̄ćт́ 69бII,I3, دَاثْتْ даćт́ 59аII, يَثْتِي йеćти 62б2, مِثْلِشْ миćлиш 52а8, ثْوَدِلِي ćветий 7IбI4, چِثْپِشْ чи ćпиш 65б6, ثْوَچُوِي ćвечойу 62а9; ЛУ-893: اُثَا уćа I6а4,5,6, اُثَ уćе I6а7, I9бI3, اُوثَ ӯćе 8бI2; نَوْپَامِنَاوُثَ невпаминавćе I5б6, تِثَچْ тиćеч I2б3, I6бI4, I7аII,I3, تِثَچِ غُودْ тиćече го̄д I2бII, تِثَچِي тиćечей I2б4, ضَوَثْوَا зевеćвćа I3а5, ضَوَثِلَاثَا зевеćилаćа I2бII, نَا ثُومْ ضَوَثْ /на/ ćо̄м ćвеце 8бI, ثْپَاثُونِي ćпаćо̄нийе I0б3, مِيلَاثْنِقُ мӣлаćнику I5б8, پْرُوپُوثْتْ про̄по̄ćт́ I0аI, اُومِثْلَ ӯмиćле IбI2; ЛАН-Р2I-8I4: قْلَانَصِثَ кланецеćе 4IбI3, قْلَانَوُثَ кланевćе 77а6, بَايَالِثَ байалиćе 66бI, مَثَصْ меćец I4бI3, I07а4, پْرِثَغَايُچِ приćегайучи 2аI3,I4, ثَمْدِثَاطْ ćемдзеćат II5а6, دِثَصْ дзеćец 5б9, اُوثَ ӯćе 95а5,6, وُثِمْ вćим 4а9, اُثُومْ ثْوَصِ у ćо̄м ćвеце I33аI0, دَاثْصْ даćц 2бI0, 97а6, مِلُوثْصْ мило̄ćц 2а7, 64а8, 90бII, ثْوَطْ ćвет 99б4, I33аI2, ثْوَطَا ćвета 82б3, ثْمَرْصْ ćмерц 6б7, 96аII, ثْمَيْصَا ćмейеца I33б7; ВЭМ-35: ثَمْدِثَاطْ ćемдзеćат 40/6, بُوبُوچِثَ бойӯчиćе 25/3, پِطَاوُثَ питавćе 25/5, دِثَاصْ дзеćац 35/I3, نَا ثُومْ ثْوَصِ на ćо̄м ćвеце I2/2, اُوثِ ӯćи I72/9, دَاثْصْ даćц 80/3, ثْپَوَايُوصْ ćпевайӯц 97/I0, ثْوَاطْلُوثْصْ ćватло̄ćц 22I/7; ВЭМ-I0: پُوقْلُونِثِ поклони-

цисе 5/II, اُوَتَلِشْ увеселиш 34/5, شَدْزَتَاطْ шесдзесат 38/I2, سَمْدْ تَاطْ семдзесат 2/IO, سْپَاسُونِي спасоние 2I/4, اُوسُو усо 4/5, وْسُو всо 30/7, وِپُتْچِسْچِر випусциц 33/II, دْوَتْچِر двесце 2/I4, تْچِنَا сцена 32/II, سْوَطْلُوسْچِر светлосци I9/2, شَسْچِر шесц 2/5, اُلَاسْنَ уласне 365; ВЭМ-39: اُچِشِوْسَ уцишивсе 7/I4, اُسَدَاوْ уседав 7/4, سْپَالُوخَاوْسَ спалохавсе I8/6, سَدْچِر седзец 6/I4, وَرْنُوْشِسَا вернувшиса 39/I5; ВУ-39I: قْلَانُوسَ кланевсе 262/5, اُ سَرَدْزِنُو у середзину 277/3, سَدْزَلِ седзели 269/7, دَاسْچِر дасц I35/6, سْمَرْچِر смерци I43/7, ظْلُوسْچِر злосц 273/7, مِلُوسْچِر милосц I35/I6, چَاسْچِر часц 263/4.

Примеры употребления буквы س: КУ-I446: سِرُوطَمْ сиротем 46б6, اُسِ уси 45б9, نُوسِتِ носити 5Iб12, مَسَچِي месецей 7Iа7, تِسَچِي тисечей 65б2, 66бIO, 69б9, اُسُو усо 5Iб12, دُوبْرُوسْتِ добрость 46бIO, يَاقُويُسْ йакуйус 50а7, قُوْغُوسْ когос 47бII, شْطُوسْ штос 43б7, 44а5, 45а6, 46а5,I3, خْطُوسْ хтос 46а3,I2, پِسْمُوْ писмо 44аII, سْوَطُوْوْ светов 44аI2, 50б5, سْوَطِي светий 4Iб12, 45бI4, 47а4, 48а8, 50бII, 52а4, 54б5, شْچَاسْلِوَا шчаслива 48а6, 52бI4; ЛУ-893: سَادَ саде 2бIO, سْپَاسَنِيَا спасениа IOб7, سَمْسُوتْ семсот 20б2; ЛАН-F2I-8I4: مَسَچِر месец 97а4,5,6, 98а3, پْرِسَغَايُچِ присегайучи 2а7, اِضْسْنَغُو из снегу IO5б5, تِسَچِ тисече 3б9, 28а3, تِسَچِي тисечей 4а6, 29бI2, IO5а5,6, IIIа7, II5/4,5,6,7, اُسِمْ усим 99а2, اُسُو усо II4б5, نَاسُومْ سْوَچِر на сом свеце II7б4, نَاسُويْ سْوَطْ на сой свет I33аI2, قُوسْچِر косци IIOа3, مِسْلِوْ мислив 97б8, مِسْلَچِ мислечи 97б7, نَامَسْنِقَا намесника 28бI6; ВЭМ-35: تِسَچِي тисечей IO4/I4, 224/7, تِسَچُ غُودْ тисечу год 225/4, سْوَطِمْ светим I6/I3, مِلُوسْچِر милосц 22I/II, نَاسْوَچِر на свеце 200/IO, 202/2,6, نَاسْمَرْچِر на смерц I2/7; ВЭМ-II: دْزَسَچِر дзесец 4а5, مَسَچِر месец 94а6, سَمْدْزَسَاطْ семдзесат 4б7, طِسَچِ

тисече 467, اۈدنوسِيجْ односиц 6а4, پْرَاسِجْ прасиц 94а4, اُوسوُ ӯсо 766, مِلوسِجْ милосц 158б6, پُوسْنِقَاوشِ посникавши 94а2, طَا زَا سْوَقرا за свекра 10а4; ВЭМ-10: دْزَسِجْ дзесец 187/II, زْمِلوُيْسَ змилуйсе 7/13, مَسِجْ месец 71/13, پْرَاسِوْ прасив 85/I, اُسوُ усо 210/12, سْوِشِ севши 602/I, سَمْدْزَسَاطْ семдзесат 2/10, سَمْدْ سَاطْ семдзесат 187/14, 484/II, تِسِچوُ тисечо 2/II, 17/I, سوَمَايَا сомайа 237/I, وَسْجِ весц 601/I,3, يَسْلِ йесли 340/8, 602/5, سْوِطَا света 16/2, سْوَطْ свет 529/3, سْچِرَخْچِسَ сцерехчисе 602/2, سْوَطْلوُسْچِ светлосци 9/2, 17/6; ВЭМ-39: دَايْسَ дайсе 7/I, پْرِچِنَايْسَ причинайсе 18/14, مَسِجْ месец 256/7, سَمْدْسَاطْ семдзесат 214/2, اُوسَ ӯсе 18/2, 9/15, نَاسِچْ насиц 5/8, اُوسِخْ ӯсих 101/13, اُوسوُ ӯсо 11/12, 188/6, صْپَاسوُنَاهوُ спасонаго 201/6, سْوَطْلوُسْچِ светлосци 40/5; ВЭМ-42: سَنوُ сено 761, سَمْ сем 166I, قوُسِجْ косиц 7а5, سْمَرْجْ смерц 6а5, شَسْچِ шесц 9а2, هوُسْ гӯс 10аI; ВУ-391: مَسِجْ месец 45/II, 46/9,12, 269/2, وَسَنِّمْ весеним 36/17, صْپَاسَنِي спасение 91/5, سَيُجْ сейуц 37/16, تِسَچِ тисече 58/9,10,12, 15, 197/10.

Буква ڛ употребляется в рукописях КУ-1446, ЛУ-893, ВЭМ-II и ВЭМ-35. Во всех названных нами рукописях буква ڛ употребляется рядом с буквами ث и س. Количественное соотношение в употреблении букв ث , س и ڛ в перечисленных рукописях разное. В рукописи ЛУ-893, напр., мягкий звук /s'/, как правило, обозначается буквой ڛ , буква же ث употребляется довольно редко, а буква س встречается только в единичных случаях. В КУ-1446 буква ڛ употребляется значительно реже, чем буквы ث и س . Сравнительно редко рассматриваемую букву находим и в рукописях ВЭМ-II и ВЭМ-35. Своим начертанием буква ڛ отличается от буквы س только наличием внизу различи-

тельного знака, в графической форме которого у отдельных писцов наблюдаются некоторые различия /см. стр. 184/.

Примеры употребления буквы ࢬ: КУ-1446: نُوࢬ нōç̀и 46б14, نُوࢬِتِ нōç̀ит́и 45б8, مِلُوࢬْتِوِي милōç̀т́ивий 54б8, 70а1, 52б10, 54а13, ࢬِࢬْمَا пиç̀ма 46б14, رُࢬِࢬْتِ рупеç̀т́и 49а5, رُࢬِࢬْتْ рупеç̀т́ 49а4, رُࢬِࢬْتْ рупиç̀с́е 52а8, ࢬْوِطِيْ ç̀ветий 43б2, ࢬْمَرْتْ ç̀мерт́ 49а14, اُࢬْتَرَزَتْ уç̀т́ережет́ 46б7, اُوࢬْتَرَزْ ӯç̀т́ереже 52б11, خْطُوࢬْ хтōç̀ 46а12, ЛУ-893: ضَابُوْوࢬِي забӯвç̀а̄ 1а11, ضَابُوْوࢬَا забувç̀а 3б13, دِࢬَاتِي деç̀а́тий 3а14, 3б11, ࢬَوْ ç̀егō 9а2, ࢬِمْ ç̀еми 15а8, ࢬَمْدِࢬَاتْ ç̀емдеç̀а́т́ 9а11, دِࢬِتْ деç̀ет́ 18б3, ࢬُمِي ç̀ōмий 3а12, نَا ࢬُمْ ࢬْوَتْ на ç̀ōм ç̀вет́е 6а3, ࢬْوِطِيْ ç̀ветий 10б4, ࢬْوِطِخْ ç̀ветих 7а5, 8б8, ࢬْوَتْ ç̀вет́е 6а2, وُࢬْمِي вôç̀мий 3а12, ࢬْوَطْلُوࢬْتْ ç̀ветлōç̀т́ 11а14, 12а7, مِيلَاࢬْتْ мӣлаç̀т́ 10б5, مِيلُوࢬْتِ мӣлōç̀т́и 12а11; ВЭМ-II: ثَمْدِࢬَاطْ ḉемдзеç̀а́т 1а9, سْطُوَارِࢬْلِࢬْكِي стварицел-ç̀кей 3б1, شَࢬْࢬْصُوطْ шеç̀цсот 247б9; ВЭМ-35: تِࢬَࢬِي тиç̀ечей 103/6, 224/2, عُوࢬُو ‘ӯç̀ō 24/13, اُو ࢬُومْ ࢬْوَࢬِ ӯ ç̀ōм ç̀веце 171/12, يَࢬْلِي йеç̀лӣ 29/8, 30/15, مِلُوࢬْࢬْ милōç̀ц 6/7, مِلُوࢬْنِقْ милōç̀-ник 25/1, 172/11, پُوࢬْنِقَايُوصْ пōç̀никайӯц 10/5. Несколько случаев употребления буквы ࢬ обнаружено в рукописи ВУ-391. Один из них в польском слове miesiąc /مَسُونْࢬْ меç̀онц 41/11/, остальные же в библейских именах, как, напр.: عِيࢬَى ‘Ӣç̀а̄ /Иисус/ 26/16, مُوࢬَى Мӯç̀а̄ /Моисей/ 43/2, يُونُيࢬْ Йӯнуç̀ /Иона/ 220/9. Отметим еще, что в рукописи КУ-1446 буква ࢬ в четырех случаях употреблена вместо ожидаемой буквы ش: وِرْࢬْ вирç̀ 55а9 вместо обычного وِرْشْ вирш, مَايِࢬْ майеç̀ 47а7, 50б10, 52а2 вместо обычного مَايِشْ майеш. Укажем еще на одну характерную деталь в употреблении букв ث, س и ࢬ в той же рукописи КУ-1446. Основную массу случаев употребления букв س и ࢬ находим в ней

на листах 4I-55, то есть в той же части рукописи, в которой абсолютно преобладает обозначение твердого звука /z/ буквой ز. Буква же ڎ довольно равномерно употребляется во всей рукописи.

Из приведенных выше примеров видно, что буквами ث, س и ڛ обозначается не только мягкий звук /s'/ перед гласными и в конце слова /се́бе, спасо̄ни́е, уса́, са̀де, сиро̄тем, çòмий, гус̀, хтос̀/, но и перед мягкими согласными /с́вет, с́мерт́, с́мерц, светий, çветий, дас́ц/. Кроме того необходимо особо подчеркнуть, что буква ص, с одной стороны, и буквы ث, س и ڛ, с другой, употребляются очень последовательно для обозначения соответственно твердого и мягкого звуков /s'/. Мы не знаем ни одного случая обозначения твердого /s/ буквами ث, س или ڛ. Чрезвычайно редки и обратные случаи, то есть обозначение мягкого /s'/ буквой ص. Нам известны только два примера написаний ص в положении перед гласным /е/: КУ-I446: نَرُپْص не рупсе 50бI0; ЛАН-F2I-8I4: پِصَچِينُ дзесецину I3а5. Перед другими гласными и в конце слова таких случаев мы не знаем. В нашем распоряжении имеется только некоторое, очень небольшое, впрочем, количество случаев написаний буквы ص перед мягкими согласными вместо обычных в таких условиях ث, س и ڛ. Вот соответствующие примеры: КУ-I446: اُثْپَوَاث успеват́ 58а6, صْوَچَا свеча 62б7,8, صْمِتْ смит́ 64б5,II, صْمِي смий 64б6, ثْمَال смал 66аI2 /пол. śmiał /; ЛАН-F2I-8I4: صْمَيْچَا смейеца II3б5; ВЭМ-I0: زَالُو صْنَ жалосне 355/I; اُوْنَصْل однесли 3I8/I5; ВЭМ-39: ثْلوظْ слоз 27/I4, ВУ-39I: صْلوظْ слоз 283/3, صَنَازَاڞْ сенажац 349/I6. В последнем примере можно видеть белорусское диалектное 'сана-жаць', в котором звук /s/ является твердым. Буква ص в پِصْمَا

писма 4аI в рукописи ВЭМ-II является исключением. Обычно в данной лексеме находим буквы ث, س или ڛ как перед мягким, так и перед твердым /ш/.

Буквы ط и ت. Во всех белорусских и польских текстах I7-20 в. буквой ط очень последовательно обозначается твердый звук /t/. Как обычно, сказанное нами проиллюстрируем примерами. КУ- I446: طَاقْ так 73бI4, طَايَارِبَا тайа риба 69б3, طُويْ رُوقْ тōй рōк 70бI0, طُولْقُو тōлкō 70б5, طِيِ тийе 60а6, 63бI2, 64а6, 73а7, قُوطُورِيْ кōтōрий 4IбI0, مَاطْكِ матки 43бI2, ثُوطِيِ светийе 75а5,7, خْطُو хтō 74б8, چَاشْطُو часто 75а9, شْطُو штō 72б3, شْطُو што 4Iб4; ЛУ-893: پِطَالْ питал I0б9, طَابَ табе 5а4, طَابْلِيڝَا таблица I0бI0, طَاقْ так 9бI2, ثُوطِيْ светий I0б4, طِيِ тийе I2аI, چَاطِرُوخْ чатирōх I9б5, چَاطِرِي чатирӣ I8б4, I9аI3, قَاطُورَايَا катōрайа 7а2, سْطُو стō I8б4, طُوَارِشْ тȯвариш I9а8, خْطُو хтō I4аI, شْطُو штō I2б8, I3а2, I4бI3, I6аI2, I6б9, مَاطْقَا матка I4бII, طْرِيڝَاتْ трӣцат I6бII,I3,I4; ТАН-F2I-8I4: طَابْ табе I6I5, طَاقُو тагō 26аI2, ثُوطِيْ светий I8а7, طْرُوبَا трӯба II7б3, مُوسْطْ мōст 2б8, سْمُوطَاقْ смӯтак I08б6, سْطَايَاڝْ стайац 84б8, سْطَانْ стан /стань/ I0Iб5, خْطُو хтō 2а2, I4б2, 3Iб4, 36бI6, I38бI2,I3, چِطِرِسْطَا четириста Iб9, شْطُو штō Iа6, 2а2, I9аI6, 36б4, 4IаII, 45бI5,I6,I7, 68аI2 и т. д.; ВЭМ-35: طْوُيْ твȯй I6/I2, طُوطْ тōт II0/2, طُوطْ тӯт 22/6, طُووَارِشْ товариш I/2, بَاقَاطْ багат I24/9, پْلَاطَا плата I33/8, پُوطِمْ пōтим I03/I3, پِطَاڝِّ питацэ́ I04/5, پُومْسْطِ пōмсти 7I/2, ثُوطِيِ светийе II4/I3, طْرَبَا треба I/I4; ВЭМ-II: طَاقُوا тáгō' 3б3, بَاقَاطِخْ багатих 5бI, طِخْ тих 5б2, سُبُوطِ суботи I38б5, طْوَارْ твар 7б9, طْوَايِخْ твайих 2а2, طْرِيڝِرْ трӣцец 3а6, شْطُو штō 2а9; КУ-3I80: طَامْ там 44б9, طِلْقُوا тилкō' 20бII, طُويْ тōй 30бI2, طْوَارِمْ тварем 20бI3, طْرَبَا треба 30а7,

طِرِمَايَشْ тримайеш 27б7, خْطُو хтō 9а3, I6б6, شُوصْطِي шōстий I5а5.

Твердый звук /t/ обозначается буквой ط и в изучаемых нами текстах I9-20 в. Необходимо отметить, что во всех имеющихся в нашем распоряжении текстах I7-20 в. среди многих тысяч случаев употребления рассматриваемой здесь буквы ط нами обнаружено только несколько примеров обозначения ею мягкого звука /t'/. Ниже приводим эти примеры. КУ-I446: بِيطْ مُوزَ біт мо̂же 67б7, بِيطْ مَايُتْ біт майу́т 64аI, 68б8, بِيطْ біт /быть/ 68бI2, طْوُيَا بْرَاطْيَا тво̂йа братйа 75бII, مُوْيَا بْرَاطْيَا мо̂йа братйа 75бI2, بْرَاطْيَا مُوْيَا братйа мо̂йа 76а9, پِطِي خْمَلْنُوْيُو питийе хмелно̄йо̄ 75б8; ЛУ-893: تْرَطُوْيِ тре́то̄йе I4а3, خُطْ хо̂т /бел. хоць/ IбI2, پَطِي пети̅ 'петь' I3бII. В рукописи ЛУ-893 в слове 'латинский' /язык/ находим букву ط : يَاظِقَامْ لَاطِنْسْكِمْ йазикам латинс̌ким I9б3.

По употреблению буквы ت все изучаемые нами рукописи распадаются на две группы. К первой из них относятся обе рукописи I7 в., то есть КУ-I446 и ЛУ-893. В названных рукописях буква ت, как првило, служит для обозначения мягкого звука /t'/. Ко второй группе относятся все остальные рукописи, в которых, как увидим в дальнейшем, исконный мягкий звук /t'/ обозначается буквой ص. Однако буква ت довольно часто употребляется и в некоторых рукописях второй группы. К таким рукописям относятся ВЭМ-II и ВЭМ-35, но в последних, как и буквой ط, ею /ت/ обозначается главным образом твердый звук /t/.

Примеры обозначения мягкого /t'/ буквой ت : КУ-I446: دُوبْرُوسْتْ до̄брос́т́ 50а5, وَلِقُوْسْتْ велико̄с́т́ 68а3, سْمَرْتْ с̌мерт́ 49аI4, قُورِسْتِ ко̄рис́т́и 76б8, طْرُدْنُوْسْتْيُ трудно̄с́т́иу 55а7, اُوْ وَلِقُوْسْتِ о̄ велико̄с́т́и 69бII, ژْجَتْ ждже́т́ 74бI2, قْلِچَتْ кличе́т́ 74б3,

پِرَمَاقَايِتْ перемагайет 72б14, مَايِتْ майет 41б3, 55а6, 57б1, 60б5, بُدَتْ будет 49б3, 50а1, 50б14, 56а11, 56б12, 57а5, 58а6, 76б9, يَشْتْ йест 56а2, 57а1,10, 58б2, 59б4,9 и т. д., всего 48 примеров, بُدُتْ будут 41б12, 48а7, 63а1, رَقْنُتْ рекнут 63а3, مَتِ мети 70а4, پِرُودَاتِ продати 53б4, بَاچِتْ бачит 68б11, بْرَاتْ брат 67а1, زَنِتْبَا женитба 45а9, لُوقْتَا локта 76б6, نِپْرِيَاتَلَ неприйатела 45б13, 46б13, 51б10, طْرَتَهُو третего 72а3, تِرْپِمُو терпимо 63а8, طْرَتِي третий 43б8, خُوتَا хота 47а13; ЛУ-893: بْرَاتْ брат 13б4, بُودَتْ будет 7б12, 10а3,7,14, يَشْتْ йест 9б5, 10а4, 13б5, 14а2,9, 15а3, 15б12, 16а9,14, 16б7,9, 19а10, مُووِيتْ мовит 6б6,11,12, 7б12, پُلُوژِتْ положит 2б12, اُوچِنِتْ учинит 8а6, چِنِتْ чинит 11б4, مَتِمِ метиме 3а4, 19а2, پَتِمُتْ петимут 9а4, تَبَ тебе 6б9, تَمْنُوشْتْ темност 12б12, تَمْنُوشْتِ темности 12б14, تَپَرْ тепер 9а1.

В связи с приведенными выше примерами употребления буквы ت необходимо отметить, что в рукописях КУ-1446 и ЛУ-893 во всех грамматических формах буквой ت очень последовательно обозначается мягкий звук /t́/. Правильную передачу исконного мягкого /t́/ находим в абсолютном большинстве случаев и в корнях слов. В глагольных окончаниях 2-го лица мн. ч. наст. вр., а также в суффиксах инфинитива /-t́i/, то есть перед звуками /е/ и /i/ последовательно употребляется буква ت /дайте, кайтесе, пити, пойти/.

Следует однако отметить, что в рассматриваемых рукописях довольно многочисленны и случаи написаний ت вместо обычной в исследуемых нами текстах 18-20 в. буквы ط, причем не всегда с полной уверенностью можно сказать, в каких случаях мы имеем дело с отражением фонетического явления, а в каких с неразличением букв ط и ت или их смешением, как это имеет место,

напр., в рукописях ВЭМ-II и ВЭМ-35. Во многих случаях в одной и той же лексеме и в совершенно тождественных фонетических условиях употребляются буквы ت и ط. Так, напр., в рукописи КУ-1446 слово 'ты' 4 раза написано с буквой ت/تِ ти́ 56а6, 57б2, 65а4, 69б8/ и 29 раз с буквой ط/طِبِ тй 41б13, 43а12, 44б9, 45б11, 46а1 и т. д., طِ ти 72б3, 74б6/. В формах множественного числа указательного местоимения 'тых','тыми' преобладает буква ت, хотя имеются и написания с ط. Только букву ت находим в полонизмах **ten** и **też** : تَنْ те́н 46б4, 55а1, 65б1, 66б11, 67а4, تَزْ **теж** 45а7, 48б10, 50б9, 68б2, 69б12. Имеется несколько случаев написаний ت перед /о/ в форме дат. п. ед. ч. личного местоимения 2-го лица: تُوِبِ то̄би 44б11, 51б2, 52б13, 53б13, 54б11. Но рядом с этим имеется 32 примера с букво ط. Довольно часто буква ت выступает в звукосочетаниях /**tr**/ и /**tk**/: تْرَتَهُوْ третего̄ 57б8, نُتْرُوْمْ нутро̄м 55б10, نَپُوتْرَبْنَ непо̄требне 56б6 и др. примеры, دُوْ اُوْصْطَاتْقُ до̄ о̄статку 58а6, اُپُوچَاتْقُ у по̄чатку 58а5, صْپُوچَاتْقُ с по̄чатку 67б9, اُوْدْ پُوچَاتْقُ о̄д по̄чатку 69а5, وْشِتْكِ вшитки 67а5,12, 70а7, وْشِتْقُ вшиткô 67а15, 71а9, وْشِتْقُوْهُوْ вшитко̄го̄ 70а2, وْشِصْتْقُوْهُوْ вшистко̄го̄ 70б3 и др. примеры.

Рукопись ЛУ-893 по употреблению буквы ت, как и по многим другим особенностям ее графики и орфографии, очень близка к рукописи КУ-1446. И в ней имеются примеры употребления буквы ت, подобные приведенным нами выше примерам из КУ-1446. Вот некоторые из них: تِلْقُوْ тилко̄ 1б12, تِيِ тийе 3б13, چِتْوَرْتِيِ четвертий 1б3, 3а9, دَپَاتِيِ дератий 2а9, چَاتِرْنَاصَاتِيِ чатирнацатий 2а13, صْتُويُوچِ сто̄йӯчи 1б14, خْرِبْتُوْمْ хрибто̄м 2а8, چِتْوَرْتُويِ четверто̄й 1б4, اُصْتَانَ устане 3а14, تْرَتِيِ третий 3а8, تْرَبَا треба 1б11, مَاتْقَا матка 14б14.

В некоторых из приведенных выше примеров употребления буквы ت можно видеть отражение мягкого произношения звука /t'/. Так, напр., в рукописях КУ-I446 и ЛУ-893 с ярко выраженными южно-белорусскими языковыми особенностями написания ت перед этимологическим /y/, а также смешение букв ت и ط в рассматриваемом положении можно легко объяснить взаимовлиянием соседних белорусских и украинских говоров. Такое предположение находит подтверждение в наличии случаев смягчения /t/ перед /i/ в старой белорусской кирилловской письменности. В последней, как известно, это явление выражается написанием буквы и после т вместо обычного написания ы /ти вместо ты, потилица вместо потылица, тиждень вместо тыдень/. В написании буквы ت в полонизмах ten, też и др. звук /t/ в звукосочетании /te/ мог произноситься мягко по аналогии с такими же сочетаниями белорусского происхождения, как это имеет место, напр., в современном русском литературном произношении заимствованных слов с такими же звукосочетаниями /театр, тема, телефон/.

В связи с рассматриваемым здесь вопросом употребления букв ت и ط остановимся на вопросе написания лексемы 'тысяча'. В рукописях КУ-I446 и ЛУ-893 она пишется только с буквой ت. КУ-I446: تِسَچِيْ тисечей 6б2, 66бI0, 68а5, 69б9, تِسَچِيْ тисечий 67бI, 68а2; ЛУ-893: تِسَچْ тисеч I2б3, تِسِيَچْ тисеч I6бI0, تِسَچِيْ тисечей I2аI0,I4, I2б4,5. Буква ت систематически употребляется в рассматриваемой лексеме в рукописях ЛАН-F2I-8I4 и ВУ-39I, хотя в последних, как мы уже отметили, исконный мягкий звук /t'/ последовательно обозначается буквой ڝ, а твердый звук /t/ буквой ط. Примеры: تِسَچِ тисече 3б9, I6б7, 27аI0, 27бI,2, تِسَچِيْ тисечей Iб7,8, 47б8, I05а5,6, IIIа7; ВУ-39I:

تِسَچِ тисече I02/5, I39/I,7,8, I97/3,9,I0,I3, 265/6, 277/7, 278/I,5, تِسَچِيْ тисечей 98/I7,I8, 265/9, 277/6, 278/2, تِيسِچِيْ тисечей I7I/I9. В рассматриваемой рукописи в нашем распоряжении имеется один пример с буквой ط : طِسَچِ тисече I60/I4. Букву ت , как правило, находим и в рукописи ВЭМ-35: تِسَچِ тисече 225/4, تِيسِچِ тисечи I72/2, تِسَچِ тисечи I87/I3, تِسَچِيْ тисечей I02/3, I03/2,6,I2, I04/I4, I05/3, I72/I,3,4, 224/7. Изредка в данной рукописи возможны написания с ط , как, напр.: طِسَچْ тисеч 225/5, طِسَچِ тисечи I89/I. В рукописях I9 в., кроме китаба ЛУ-39I, господствующей является буква ط : ВЭМ-I0: طِسَچِ тисече 269/3, طِسُونْصْ тисонц 264/6,7; ВЭМ-39: طِسَچُو тисечо 80/5,6, 24I/8, طِسَچِيْ тисечей 42/5, طِسَنْصِيْ тисенцей 242/9.

В заключение отметим, что употребление буквы ت в рассматриваемой лексеме не только в изучаемых нами рукописях с ярко выраженными южнобелорусскими языковыми особенностями /КУ-I446, ЛУ-893/, но и в текстах с многими характерными чертами северо - западной окраины среднебелорусской группы говоров /как ВУ-39I/, а также широкое распространение той же лексемы в старой белорусской кирилловской письменности в написании 'тисеча' позволяет думать, что написания эти являются отражением мягкого или полумягкого произношения в ней звука /t/, причем имеется основание полагать, что такое произношение в определенное время получило широкое распространение. Что же касается рукописи китаба ЛУ-39I /середина I9 в./ то очень возможно, что в ней написания рассматриваемой лексемы с ت являются уже только традиционными написаниями, то есть мы имеем дело с чисто орфографическим явлением, унасле-

дованным от старины.

Как мы уже сказали, в рукописях ВЭМ-II и ВЭМ-35 буквой ت иногда обозначается твердый звук /t/, напр.: ВЭМ-II: تَاغٗو таго̄ 71б3, دُو تَاغٗو до̄ таго̄ 72а9, تَكِي текий 104б9, غَتَيَا гетейа 302б2, غَتُي гетуйу 302б1, اُتِمْ چَاسَ у тим часе 301а7, صْتْوَايْغٗو с твай-го 302а8; ВЭМ-35: تَايَا тайа 15/11, تَاقْ так 13/3, صْتَانْچَ стан-це 6/14, غَاتَاوَاچْ гатавац 12/15, پْرِغَاتَاوَالِسَ пригатавалисе 12/16, صَاصْتَاوْلَايُوْ заставлайӯ 1/7, دُوصْتَاتَاقْ до̄статак 18/10, غَتَاغُوْ гета-го̄ 38/3, تِيَ тийе 2/1, تِمْ غُورَيْ тим горей 17/8, اُوطْتِخْ о̄т тих 184/4, نَادْتِمْ над тим 226/7, اُصْتِدْ устид 139/8. В рукописи ВЭМ-II рассматриваемой буквой изредка обозначается и мягкий звук /t'/: قُوپِتِ кӯпити 78б3, لَژَاتْ лежат 72а5, اُوبُورُونِتْ о̄бборонит 53б12, صْتَاتِ стати 72а6, اُوچِنِتْ ӯчинит 72б8. В других рукописях 18 в. буква ت встречается только в единичных случаях. То же самое можно сказать и о рукописях 19 в. В этом отношении выделяется рукопись начала 19 в. ВЭМ-10. В ее начале /стр. 1-25/ находим очень много случаев обозначения буквой ت как /t'/ мягкого /لُوقُوتْ локот 10/15, مَايَتْ майет 9/1, 18/10, رَقْنَتْ рекнет 8/3, رَقْنُتْ рекнут 18/2, 20/1, 22/6, 26/10, اُزَاتْ узат 17/4/, так и /t/ твердого /لَتَاچْ летац 'летать' 18/10, تُوغٗو то-го 11/11, خْتُو хто 12/8/. Такое явление в рукписи 19 в. можно объяснить только влиянием графической и орфографической системы рукописи, с которой переписаны ее тексты. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что орфография начальных страниц рукописи ВЭМ-10 резко отличается от орфографии остальной части данной рукописи /стр. 26-602/ и других рукописей 19 в.

Подводя итог всему сказанному об употреблении букв ط

и ت, отметим, что буквой ط в изучаемых нами белорусских и польских текстах I7-20 в. последовательно обозначается твердый звук /t/. Несколько известных нам случаев употребления буквы ط для обозначения мягкого /t'/ или его заменителя общего положения, конечно, не меняет. Буква ت, как правило, служит для обозначения мягкого /t'/ или его заменителя. Это относится прежде всего к имеющимся в нашем распоряжении рукописям I7 в. В таком своем значении буква ت /рядом с обычной چ/ иногда выступает и в рукописях I8 в., а в единичных случаях и в рукописях I9 в. Довольно многочисленные случаи обозначения мягкого /t'/ буквой ت на стр. I-25 рукописи ВЭМ-I0 /I9 в./ следует считать явлением исключительным. В некоторых рукописях буквой ت изредка обозначается и твердый согласный /t/. Это возможно в рукописях I7 и I8 в., а в единичных случаях и в рукописях I9-20 в. Довольно много таких примеров обнаружено в рукописи I8 в. ВЭМ-35, что может быть объяснено общей непоследовательностью правописания данной рукописи. Обозначение буквой ت твердого /t/ в рукописи ВЭМ-I0 /на тех же стр. I-25/ является также отклонением от общей для рукописей I9 в. нормы.

Таким образом, можно сказать, что в употреблении буквы ت в изучаемых нами текстах наблюдается несколько меньшая последовательность, чем буквы ط. Если буквой ط во всех изучаемых нами текстах I7-20 в. последовательно обозначается твердый звук /t/, то буквой ت обозначается не только мягкий звук /t'/ или его заменитель, но изредка и твердый звук /t/.

Буква چ. Буквой چ обозначается белорусский твердый звук /c/ из исконного /c'/ и возникший на белорусской почве

звук /с/ разного происхождения, а также /с/ из /t'/.

Как можно видеть, буква ڝ представляет собой букву ص с тремя различительными точками внизу. Так она пишется во всех без исключения известных нам белорусских и польских текстах. Только в рукописи 17 в. ЛУ-893 имеется четыре случая написания различительных точек над буквой ص . Приводим эти случаи: پَالْڞِي палцӣ 2а6, پَالْڞ палци 2б8,12, نَاطُومْ مَيْڞْ на тōм мѐсце 3а2.

Рассматриваемой буквы не знает ни собственно арабский алфавит, ни построенные на его основе тюркские и персидская азбуки, то есть те азбуки, из которых литовские татары могли заимствовать для передачи белорусских звуков отдельные буквы и разные орфографические приемы. Не знают буквы ڝ и сербские /боснийские/ тексты, писанные арабским письмом. Можно поэтому думать, что данная буква создана в связи с возникновением белорусских текстов, писанных арабским письмом, то есть уже на белорусской почве.

Ниже приводятся примеры обозначения твердого /с/ разного происхождения буквой ڝ . КУ-1446: غُورْچِڝَا гōрчица 66б13, ڞْرَايْڝِ зрайци 63а4, قُونَڝْ кōнец 62а3, 65а5, 74а2, لَاڞْڝَ ласце 46б15, 48б2, 49а7, 72б5, مُوڝْنُو мōцнō 64б2,3, 65а1, 65б10, مُوڝِ мōци 67б5, مَسَڝِي мѐсецей 71а7, پَالَاڝْ палац 70б13, پَالْڝُومْ палцōм 41б5, پْرَاڝِ праци 43б13, 51б8, طْرَاوِڝُ травицу 72а11; ЛУ-893: مُوڝْ мōц 11б13, مُوڝِيُو мōцӣӯ 8б9, پَالْڝِ палци 2б8,12, پُولَاوِيڝِ пōлавӣци 11а3, پُولَاڝْ пōлац 11а8, 12а13, طَابْلِڝِ таблици 14а14, آدِنَاڝَّاتْ а̄динацат́ 17б14, دْوَاڝَّاتْ двацат́ 1б14, 2б10, دْوَانَاڝَّاتْ дванацат́ 16б11, چَاطِرْنَاڝَّاتْ чатирнацат́ 18а11; ЛАН-F21-814: عَادْدَالِڝَّا ʿаддалица 68а6, قْلَانَيُڝَّا кланейуца 36б7,

مُوچِچًا мӯчица 73а10, نَاپِيچًا напйеца 63а16, پَامَاژچًا памажеца 73а11, مَشَّچًا месеца 21б12, پَالْچَامِ палцами 73б13, رُقَاوِچِ рукавици 48б13, صَرْچِمْ серцем 2б6, طْرِنَاچَّاطِيْ тринацатий 21б15, غُنَاغُصِّ у науце 45б9; ВЭМ-II: مَسَچِّ месец 94а6, 134б4, مَسَچًا месеца 94а1, اُوپَاطْنِچِ ӯ патницу 92б6, پُومُوچِ помоци 5а3, صُونْچًا сӧнца 72а4, زْبُرُچًا зберуца 104б4, قْلَانَچًا кланеца 93б5, طُورِصْقُوهْ тӯрецкогӧ 95б5; ВЭМ-10: بْلِصْقُووِچًا блисковица 475/12, مَسِچُوْ месецов 82/11, مُوچْنُوهُو моцного 261/2, پَالْچِ палци 172/6, سُونْچِ сонце 601/11, اُپَاطْنِچِ у патницу 12/6, 601/6, پَطْنَاچَّاچِ петнацац 46/7, ضَامْقْنُچًا замкнуца 25/7, نَاقْرِيچًا накрийеца 371/7, نَاپِيچًا напйеца 131/13, پُووَرْنِچِ поверне це 491/1.

Твердый белорусский звук /с/ разного происхождения совершенно последовательно обозначается буквой چِ и в других изучаемых нами белорусских текстах 18-19 и 20 в. Буквой چِ обозначается также и польский твердый звук /с/ любого происхождения как в польских текстах, так и в полонизмах белорусских текстов.

Мы уже отметили выше, что по употреблению букв ث и چِ для обозначения мягкого звука /t'/ или его заменителя /звука /ć/ все изучаемые нами белорусские тексты, писанные арабским письмом, распадаются на две группы. К первой из них принадлежат рукописи КУ-1446 и ЛУ-893, а ко второй относятся все изучаемые нами белорусские тексты 18-20 в. В первых из них рассматриваемый звук обозначается, как мы сказали, буквой ث, а во вторых буквой چِ. Мы видели также, что в рассматриваемом здесь значении буква ث изредка употребляется в некоторых рукописях 18 в. и, как явление, впрочем, чрезвычайно редкое, в рукописях 19 в.

Ниже приводятся примеры обозначения звука /ć/ из /t'/ буквой ڝ. В рукописи КУ-1446 имеется только один пример обозначения рассматриваемого звука буквой ڝ: پْلِينَڝْ плӣнец 'плывет' 696а. В ЛУ-893 три[48] таких примера: نَاطُوْمْ مَيْڝَ на тōм меćце 3а2, ڝِلَمْ целем 3а13, يَيْڝْ йеćц 3б11. В изучаемых нами рукописях 18- 20 в. звук /ć/ из /t'/ уже систематически обозначается буквой ڝ как в белорусских, так и в польских текстах. Примеры: ЛАН-F21-814: عَاذْدَاڝْ ʿаддац 18а5, وَدَاڝْ ведац 138а5, ثَدِڝْ ćедзец 14а2, عُقَاضَاڝِ ʿуказаци 4а2, قْلَانَڝِثَ кланеціćе 41б13, قْلِڎِڝْ гледзиц 13б9, دَاثْڝْ даćц 2б10, عَاذْدَايُوڝْ ʿаддайӯц 36б16, وَدَايُوڝْ ведайӯц 5б11, ڎِڝِ дзеци 44б13, ڝِبِ цебе 99а2, ثْمَرْڝْ ćмерц 108б3, ڎَثَڝْ дзеćец 92а8, حُوڝْبِ хōцби 74а13; ВЭМ-11: بُودِڝْ бӯдзиц 6а10, قُرِڝْ куриц 296а8, ظْنَاڝْ знац 5б9, چِنِڝْ чиниц 2а10, بُودُڝْ مَڝْ бӯдуц мец 5а8, ضْطَايِڝْ стайиц 134б2, 135б11, بُودُڝْ бӯдуц 4б3, نَقْرِيُڝْ не крийуц 2а12, پَيُوڝْ пейӯц 2а9, چِنَڝْ чинец 5б12, پَامَڝِ памеци 1а6, نُوخْڝِ нохци 292а8; ВЭМ-35: وَدَاڝْ ведац 87/3, وِڎَڝْ видзец 188/1, يَثْڝْ پِڝْ йеćц, пиц 18/9, مُووِڝْ мōвиц 25/5, عُوذْدَاوَاڝْ ʿōдавац 1/14, صُوڎِڝْ сӯдзиц 23/13, پْرِيڎَڝْ прийдзец 9/10, بُوڎَڝْ бӯдзец 123/13, ضْلُوخَايْڝَ слӯхайце 96/10, ثْپَوَايُوڝْ ćпевайӯц 97/10, نَاثْوَڝَ на ćвеце 202/6, ڝَمْنُوثْڝِ цемнōćци 226/14, ڎَڝِ дзеци 25/8, ڝَرَاضْ مَنَ цераз мене 16/9, ڎَثَاڝْ дзеćац 35/13; ВЭМ-39: وَدَاڝْ ведац 19/9, ضْنَاڝْ знац 34/6, اِڝِ ици 143/8, پِطَاڝْ питац 68/3, پْرَاثِڝْ праćиц 53/1, ضْطَايَاڝْ стайац 82/3, بُودُڝْ бӯдуц 429/13, مَايُوڝْ майӯц 42/8, ضْپِطَايُوڝْ спитайӯц 53/6, پُوثْنِقَاڝْ поćникац 85/3, پَيُوڝْ пейӯц 318/3, مِلُوثْڝْ милоćц 85/12, اِقْرَاڝْ играц 78/10, نَاثْوَڝَ на ćвеце 135/1, ڝَثْنُوثْڝْ цесноćц 429/7; ВУ-391: بُودُوڝْ бӯдӯц 37/11, بُويْڝَثَ бойцеćе 112/1,

وِتْڝِرَكَايْڝِسَ висцерегайцесе 2II/4, قْرِوْڝِڞْ кривдзиц 340/6, پُو تْڝِوْ пусцив 76/I0, وَڝِرْ вецер 76/I0, پْرِيَڝِلِ прийецели 60/I, قُوتْڝْ косц 76/8, پَاوِنْنَاتْڝْ павиннасц I68/I3, تْمِرْڝِ смерци 247/2, عُوتْڝِ у сеци 256/5, ڝَبْ цебе 253/4, طْرَڝِيْ треций 27/I3, I35/9, پَاڝْڝِتَاطْ паццзесат 58/I7, ڝِپِرْ цепер 247/2. Такое же обозначение мягкого /ć/ из /t'/ находим и в других имеющихся в нашем распоряжении рукописях I8-I9 в.

Таким образом, из приведенных нами примеров употребления буквы ڝ видно, что обозначение буквой ڝ белорусского и польского твердого /c/ разного происхождения в первой половине I7 в. было уже вполне привычным орфографическим явлением, имеющим за собой определенную традицию. Такое употребление рассматриваемой буквы, можно сказать, дошло до наших дней.

Что же касается обозначения буквой ڝ мягкого /ć/, то в имеющихся в нашем распоряжении рукописях I7 в. /КУ-I446 ЛУ-893/, как мы видели, имеется только четыре такого рода примера. Но приведенные примеры обозначения мягкого /ć/ буквой ڝ в названных рукописях I7 в. следует рассматривать как явление исключительное, так как в них исконный звук /t'/ последовательно обозначается буквой ت, что связано, по всей вероятности, с южнобелорусским происхождением рукописей. В тех говорах, язык которых отражен в рукописях КУ-I446 и ЛУ-893, в I7 в. дзеканья и цеканья могло и не быть, как нет их и в некоторых современных говорах южной окраины БССР /Гомельская обл./.

У нас имеются некоторые основания полагать, что исконный звук /t'/ или его заменитель в I6-I7 в. обозначался буквой ت не только в рукописях, возникших на территории южнобелорусских говоров, но и за их пределами. Об этом, на наш взгляд, сви-

детельствуют случаи написаний в текстах 18 и 19 в. ث вместо обычной для рукописей этих столетий буквы ڝ.

В описанной Крачковским рукописи Корана /см. стр. 38/, как можно судить по опубликованному в этом описании отрывку польского текста, в котором, впрочем, сильно дают себя знать белорусские языковые особенности, мягкий звук /ć/ обозначается буквой ڝ как в польских словах / پَنْڝْ пенц, چَنْشْڝَيْ ченсцей/, так и в белорусских / مِنُڝْ минуц/.

Во всех изучаемых нами белорусских текстах I8-20 в., как мы уже сказали, звук/ć/ последовательно обозначается буквой ڝ.

И в открытом Конопацким в I96I г. китабе /ср. стр. 43/, как можно судить на основании опубликованной страницы его текста , мягкий звук /ć/ также обозначается буквой ڝ , напр.: مِلوُشْڝِ милōсци 4, I4, پَيَڝْ пейец 2, بُودَڝْ پَڝْ пец будзец I2, پْرُوڝِوْ прōцив 3. Поскольку, однако, в сообщениях Конопацкого об открытой им рукописи нет подробного археографического ее описания, а также ввиду того, что мы знакомы только с одной страницей ее текста в фототипическом воспроизведении, к тому же довольно слабом, то, естественно, делать какие - либо выводы в настоящее время было бы преждевременным.

В китабе, датируемом В. Вольским I7 в., как можно судить по опубликованной в I927 г. в журнале "Узвышша" транскрипции одного восточного рассказа, мягкий звук /ć/ также обозначается буквой ڝ. Приходится сожалеть, что вопросу датировки рукописи не уделено достаточного внимания. Это обстоятельство лишает нас возможности использовать опубликованный текст в наших выводах по рассматриваемому здесь вопросу.

Мы уже не раз отмечали, что буква ڃ создана на белорусской почве для обозначения звуков /с/ и /с́/. Прямых данных для суждения о том, возникла ли рассматриваемая буква вместе с появлением первых белорусских текстов, писанных арабским письмом, или же на каком-то более позднем этапе бытования последних, мы не имеем. Но известно, напр., что описанные Вляуом сербские /боснийские/ тексты I7-I9 в., писанные арабским письмом, буквы ڃ не знают, хотя, как известно, твердый звук /с/ в сербском языке имеется. Этот звук в названных сербских текстах обозначается буквой چ. В свете этого факта известное значение приобретают случаи обозначения звуков /с/ и /с́/ буквой چ, обнаруженные в некоторых из изучаемых нами белорусских текстов. Ниже мы и приводим все имеющиеся в нашем распоряжении примеры употребления буквы چ вместо ожидаемой и обычной буквы ڃ. ЛУ-893: پلَاچِچْ плачич 'плачет' 9аI; ЛАН-Р2I-8I4: يِژْچَ йежче 26бI4, لُوچَاچْسَ лӯчачсе /в ВУ-39I в том же контексте: لُوچَايْڃِسَ лӯчайцесе I2I/5/ I5б2, عُچِچِسَ 'учичисе 37а9 /в аналогичном контексте в ВУ-39I: 'учицисе I54/6/; ВЗМ-35: آبَاچِچْ а̄бачич 89/4, عَذْرَاچَچَا 'едрачеча 36/3, وَاژِچْ важич 45/2,5, ڎِژْژِچْ дзержич I06/3, I20/I3, I22/I2, ڎِژْژَاچْ дзержач 44/9,I2, قْرِچِچْ кричич 8/5, لَاژَچْ лажеч 'ляжет' I87/3, لَاژِچْ лажич 'лежит' I89/I4, لَژِچْ лежич 'лежит' I05/I2, لَژَچْ лежеч 'лежать' I05/I3, مَاوْچِچْ мавчич 2I5/II, نَمُوژَچَ не мо̄жече 5/I0, مُوژَچَ мо̄жече I56/8, نَمُوژَاچْ не можач 2I8/7, نَاوَژَاچْ навежач 9/7, عُودْرَاچَاچْچَا 'о̄драчачча /бел. адрачэцца/ 37/4, اُوطْرَاچَچَا о̄трачеча 37/6, اُوطْلُوچِچْ о̄тлӯчич 8/II, پَاوَاژَاچْ паважач 209/I3, پَاقَاژَاچَا пакажача 46/8, پَچَاچْ печач 3/9,I2, پْلَاچُچْ плачуч 8/8, پْلَاچُوچْ плачӯч 6/9, II/I6, پْلَاچَچْ плачеч 8/5, پُوظْنَاچِچْ по̄зна-

чеч 30/I3, پوُتَچوُچْ посе́чӯч 26/I2, پْرِچِنْچَا причинча I87/8, صْقَا زوُچْ скажӯч 82/3, صْقوُنْچِچَّا ско̄нчича̄ I37/7, صْطرُوغوُشِچِي стро̄-го̄р̀чӣ 25/2, اوُلوُزَچْ ӯло̄жеч 85/I, اوُظَلَازِچْ ӯз̣лажич 38/5, حوُچِچْ хо̄чеч 8/4, چَچْوُرْطَايِ чечвертайе I04/I0, چِنِچْ чинич I96/I0; ВЭМ-II: شْچَرَخْچِ с̀черехчи 303бI; ВЭМ-I0: پوُچُچْ почуч /бел. пачуць/ 378/7; ВЭМ-39: اُچْضقوُوْ учисков II5/7; ВУ-39I: نَموُهوُچْ не могӯч 32/9, ظَاچْنِمْ з̣ачним I38/I9 /в ЛАН-Р2I-8I4 в том же контексте: ضَاچْنِمْ зацним 27аI0/, يَزْچَ йежче I38/8 /в ЛАН-Р2I-8I4 в аналогичном контексте также йежче 26бI4/ /см. еще стр. I60, 348/.[41]

Как видно из приведенных примеров, буквой چ обозначается как твердый звук /с/, так и /с́/ мягкий, причем первый из них обозначен рассматриваемой буквой 7 раз, а второй 44 раза. Основным источником обнаруженных нами примеров является рукопись I77I г. ВЭМ-35. В ней обнаружено 42 интересующих нас примера. Из них буквой چ в 36 случаях обозначен мягкий звук /с́/ из /t'/ и в 6 случаях твердый звук /с/ разного происхождения.

Если единичные примеры написаний چ вместо ожидаемой буквы ڞ, как это, напр., имеет место в рукописях ЛУ-893, ВЭМ-II, ВЭМ-I0 и ВЭМ-39, можно было бы рассматривать как описки или другое какое-нибудь случайное явление, то в основе 42 таких примеров в рукописи I77I г. ВЭМ-35 должна лежать какая-то объективная причина. Очень вероятно, что рассматриваемое здесь явление имеет реликтовый характер, то есть возможно, что как и в боснийских текстах, в белорусских текстах, писанных арабским письмом, первоначально, за неимением лучшего выбора, твердый и мягкий звук /с/ первоначально обозначался буквой چ, а буква ڞ изобретена для этой цели позже.

Если бы наше предположение подтвердилось в будущем новыми дополнительными данными, то из этого вытекали бы некоторые очень важные выводы.[42)]

Рассматриваемое явление, во-первых, было бы одним из доказательств того, что первые белорусские тексты, писанные арабским письмом, возникли значительно раньше I7 в., в котором, как мы уже знаем, буква ڝ была вполне привычным явлением.

Это, во-вторых, обозначало бы, что в рассматриваемых здесь примерах мы имеем дело с реликтом очень ранней фиксации белорусского теканья.

Буква چ. Как в белорусских, так и в польских текстах буквой چ обозначается звук /č/, напр.: КУ-I446: چُومْ čōму 63бI, چَالُومْ чалōм 66б2, اُچِلْثَ училćе 74аI5, اُچِنِلْ учиниł 67а11, چِصْطِيْ чистий 59а6, چُولُووُقْ чōлōвек 56б4; ЛУ-893: چَاصُ часу 9а2, چِلَاوَقْ челавек I7а3, چِثْوَرْطِيْ четвертий Iа5, I3б6, چِنِتِ чинити 2аI0, اُچِنِلْ учиниł 8а9, وَچِصْطِيْ вечистий I2а4, رَچِيْ رَچِيْ речей I3аI0; ЛАН-Р2I-8I4: ضَاچِنِصْ зачиниц 3а8, رَچِيْ речей 59аI7, بَايُوچِثْ байӯчиćе I2Iа4, پْرِچِنَاچَّا причинаца I2Iа4, چِنِصْ чиниц 39б9, پْرَارُوچِ прарōче I5аII; ВЭМ-39: وِدَچِي видзечи 507/I, حُوَچِشْ хочеш I77/I3, اُچِنِصْ учиниц 82/I2, چِصْطَهُوا чистаго' I9/2; ВУ-39I: عَادْپَاچَاطْقُ ʿад пачатку 357/7, بَاچِوْ бачив 277/3, قُونَچْنِ конечне 2I0/2, حُوَچِ хоче I53/4, عُچِنِلِ ʿучиниłи 30/I, عُودْزَاچِنِ ʿӯдзачни 63/I4, وِصْقَوَچِوْ вискачив 256/5.

В такой своей функции буква چ выступает во всех имеющихся в нашем распоряжении текстах I7-20 в. и особых замечаний не вызывает.

О случаях обозначения звука /č/ буквой ح см. стр. 2I7, а звуков /ć/ из /t́/ и /c/ разного происхождения буквой چ

см. стр. 262-264.

Буквы ح и خ. Во всех белорусских и польских текстах 17-20 в. буквой ح обозначается задненебный фрикативный звук /х/, как, напр.: КУ-1446: خْطُوْ хтō 58а13, 58б3, 59а9, 59б1, دُوحُوْدْنُوْ дōхōднō 53а8, حُوْرُوْشُوْ хōрōшō 56а4, حُوْچُ хōчу 64б11, حُوْدِتْ хōдит 76а5; ЛУ-893: خْوَالَا хвала 4а12, خْطُوْ хтō 4а14, 4б6, 8а12, 14а1, خَلُوْپْ хелōп 5а12, 6а7, قْوَرْخُ к верху 5а13, حُوْدِيلْ хōдил 8б9, حُوْچِتْ хōчет 15а9; ЛАН-F21-814: طِخْ тих 10б3, يِخْ йих 10б4,7, غْرَخْ грех 15б7, خْطُوْ хтō 27б9, خْوَارُوْبْ хварōб 33а4, عُضْدِخَاچْ ʻуздихац 54а6, خْوَالُ хвалу 80б4, خَاذِوْ хадзив 101б2; ВЭМ-39: پَاصْلُوخَايْ паслӯхай 12/3, صْپَالُوخَاوْسَ сплохавсе 21/12, خْطُوْ хто 39/4, غَطِخْ гетих 67/3, ضَاحُوْچَ захоче 99/12, دُوْبْرِخْ добрих 162/11.

Нам известны только 3 случая употребления буквы خ в рукописи 17 в. ЛУ-893. Во всех трех примерах указанной буквой, как и буквой ح, обозначается тот же задненебный фрикативный звук /х/: خْرِبَتْ х̇рибет 2а7, شْخْرِبْتُوْمْ с х̇рибтōм 2а8, خَالُوْبْ халōб /халоп/ 6б8.

Нами более или менее подробно проанализировано употребление 25 из 32 буквенных знаков, служащих для обозначения согласных звуков и употребляющихся в белорусских и польских текстах, писанных арабским письмом. Семь из остальных буквенных знаков, а именно буквы ژ, ل, م, ن, ر, ف и ش особых замечаний не вызывают. Как видно из приведенной нами азбуки /см. стр. 192/, названные нами буквы употребляются соответственно для обозначения звуков /ž/, /l/, /m/, /n/, /r/, /f/, /š/.

В заключение нашего обзора согласных букв отметим, что звукосочетание /šč/ во всех изучаемых нами польских и белорус-

ских текстах обозначается буквами ش и چ , напр.: КУ-I446: شْچِرُو шчирō 56б3, شْچَاشْلِوْ шча́сливô 49а9, یَشْچَ йешче 54а4, 64бI0, 66бI0, 68б9, 69б5, 70а3, 7IаI0, یَشْچُو йешчō 55б7, 56бII, 57а4.

Надстрочный знак сукун ـْ

Диакритический знак сукун ـْ в белорусских и польских текстах, как и в системе арабского письма вообще, пишется над согласными буквами и указывает на отсутствие гласного звука после обозначаемого данной буквой согласного. В отношении употребления рассматриваемого здесь значка ـْ необходимо сказать, что случаев его пропуска в изучаемых нами текстах не наблюдается. Исключение составляет только рукопись ВЭМ-I0, в которой имеются случаи написания отдельных слов, а иногда фраз и даже предложений без огласовок, в том числе и без сукуна, о чем подробнее см. стр. 328.

Сукун в имеющихся в нашем распоряжении текстах выступает в форме небольшого кружка[43] /КУ-I446, ЛУ-893/ или же в виде полукружка, обращенного выпуклой стороной влево ـ٘ или вправо ـ٘. Первый из них находим в ЛАН-F2I-8I4, ЛУ-868, ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3I80, ЛУ-867, ВЭМ-I0, ВУ-39I, ВЭМ-I3, ХР, ХЯ, а второй в ВЭМ-39 и ВЭМ-42 /обе рукописи написаны одним писцом/.

В приводимых нами в настоящей работе примерах, писанных арабским письмом, как, впрочем, можно было видеть, сукун имеет форму кружка, напр.: КУ-I446: قْنِهُو книгӯ 4Iа5, اُصْطَانْ устан 66б6, رَايْ рай 58б5; ЛАН-F2I-8I4: شْطُو штō Iа6, نَاپَيْچَا напйеца 63аI6; ВЭМ-II: شْطْوَارِچِلْ стварицел 26I2, چَاشْكِغْ цап-

ќих 267; ВЭМ-35: شقارب скарб I35/9, پْرَوق прарóк 3/I, I0/I3; ВЭМ-39: شطْراخ страх 34/3, شْوِتْ свет 3I/I0; ВУ-39I: يَسْتْ йест 205/I9, اِنْشِخْ інших 264/I, پاوِنْنَاتْس павиннáец 2I5/I8.

Необходимо особо отметить, что в рукописи I7 в. КУ-I446 в словоформе 'есть' над двумя конечными согласными буквами в абсолютном большинстве случаев пишется один значок сукун вместо ожидаемых двух таких значков: يَسْتْ йес́т́ 56а2, 57аI,I0, 58б2, 59б4,9,I0, 6IаI0,II,I2, 6IбI,2,4, 62б5,7,8,II, 64а2,4, 64бI,2,3,I2, 65аI4, 67б3,8, 68бI,2, 72бI3, 73б4,7,9, 74б8,I0, 75б6,II,I3, 76б5,II. В той же рукописи в словоформе 'дасть' в четырех случаях находим один сукун над двумя конечными согласными буквами /دَاسْتْ дас́т́ 59аII,I3, 60а8, 73бII/ и в трех случаях два сукуна /دَاسْتْ дас́т́ 5IаI4, 55аI3, 55бI/.

Ввиду того, что в рукописи КУ-I446, как и во всех других изучаемых нами рукописях I7-20 в., сукун последовательно пишется над каждой буквой, обозначающей согласный, за которым не следует гласный звук, а также ввиду того, что случаи написания одного сукуна вместо ожидаемых двух находим над согласными буквами, выражающими исконное звукосочетание /s't'/ в конце слова, нам кажется, что рассматриваемое орфографическое явление не может быть случайным и что оно является очень своеобразным косвенным отражением произношения исконного конечного звукосочетания /s't'/ как /s'/ или /s's'/, как это имеет место во многих современных белорусских говорах /I6, к. 59; 4I, I35/.

Отметим, что в рассматриваемой рукописи имеется один пример, являющийся прямым указанием на произношение /s's'/ вместо ожидаемого /s't'/: رَادُوشْنِس радос́с́ 5IаI4.

Надстрочный знак шадда ّ

Как в арабском письме, а также в построенных на основе арабского алфавита письменностях других восточных народов, и белорусских текстах, писанных арабским письмом, для обозначения удвоения /долготы/ согласных употребляется надстрочный знак шадда ّ. Названный значок ставится над той буквой, которую следует произнести как удвоенный звук.

Форма шадды в изучаемых нами рукописях 17-20 в. не одинакова. В одних из них она близка по своему начертанию к головке буквы ش без точек, с которой /буквой/ в арабском письме она связана своим происхождением. К таким рукописям принадлежат, напр., КУ-1446, ЛУ-893, ВЭМ-II, КУ-3180, ВЭМ-IO, ВЭМ-39, ВЭМ-42. В других рукописях рассматриваемый значок напоминает тильду или же арабский знак мадду ~ /ВЭМ-I3, ХР, ХЯ/. У некоторых же писцов шадда приобретает форму горизонтальной черточки /ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-35, ВУ-39I/.

В нашей системе транслитерации шадда обозначается горизонтальной черточкой, проставляемой над соответствующей буквой.

В изучаемых нами текстах мы выделяем четыре основных вида удвоенных /долгих/ согласных.

I. Удвоение согласных на стыке двух морфем, то есть: а/ при присоединении предлогов-приставок к корню, начинающемуся с того же согласного, которым оканчивается приставка /или предлог/, как, напр., ЛАН-F2I-8I4: عَدَّاوَاڄْ ʿед̄авац I36a6, عُسَّاڋِ ʿус̄адзе I00б5, اُسَّسْڄْ ус̄есц I00бI; ВЭМ-IO: اُسَّادُڄْ ус̄адуц 369/6, اوُدَّالِڄْ од̄алиц I6/3, اوُدَّاوْ од̄ав 482/I5, رُوصُّوُدَكْ росӯдек 502/8, اوُدَّاوَاڄْ од̄авац I07/2, اِسُّوبُوىُ ис̄обойу 29/4; ВЭМ-39:

اُودَاوَاجْ о̇давац 50/4, اُسَادْ у̇садзе 6/9,14, اُسَادْ ӯ̇садзе 7/12, اُوسَدَاوْ ӯ̇седав 7/4, اُسُوْ у̇сев 8/1; ВУ-391: عَادَالَنْ ʿа̇дален 172/2, اُوسَادْ ʿӯ̇садзе 257/8; ВЭМ-13: اِسَهُو سْوِطَا и̇сего ȍвета 44/2; ХЯ: آدَاجْ а̄̇дац 266/3;

б/ при присоединении суффикса к корню, оканчивающемуся тем же согласным, которым начинается суффикс, напр.: ВЭМ-35: اَبْرَادُويَاسَا абрадӯйа̇са 121/8; ВЭМ-10: رَاتَادْ ра̇наго 174/1, پُوِنَا пови̇на 269/9, نُوِنَ неви̇не 186/6, پُووِنْ пови̇ни 257/8; ВЭМ-39: پُووِنُوسْجْ пови̇носц 50/1, نَايْوِشِمْ найви̇шим 122/5.

Из приведенных примеров видно, что знаком шадда могут обозначаться и уподобившиеся согласные /найви̇шим, абрадӯйа̇са/. Возможно обозначение шаддой и одинакового конечного согласного предшествующего слова и начального согласного следующего за ним слова, как, напр., в ВЭМ-39: يَاقَاژْ йа̇каже /йак каже/ 62/2.

Как в случае присоединения предлога-приставки к корню, так и суффикса к корню, шадда употребляется непоследовательно – удвоенные /долгие/ согласные очень часто обозначаются двумя одинаковыми буквами: ЛАН-F21-814: عَادْدَاجْ ʿаддац 18а5,17, پَادْدَانْسْطْوَا падданства 4а14, پَاوِنْنَاسْجْ павиннасц 4168,10, 67а16, بَضِرِايْمَنِيمْ безименним 53а10, پَاوِنْنَاسْجِيْ павиннасцей 53а10; ВЭМ-11: اُودْدَالِجْ оддалиц 7612; ВЭМ-35: عَادْدَاوَاجْ ʿаддавац 134/7, آدْدَاوْشِ а̄ддавши 89/13, پْرَاوَاجْجَ правацце 6/10, نَايْوِشْشِي найвишший 95/9, پَاوِنْنَاسْجْ павиннасц 82/8, 134/1; ВЭМ-39: پُودْدَانِخْ подданих 10/12, دْزِنْنِخْ дзенних 61/8; ВУ-391: عَادْدَاسْجْ ʿаддасц 125/16, عَادْدَاوْ ʿаддав 127/15, عَادْدَاوَاجْ ʿаддавац 215/19, اِژْژَانَامْ ижжанами /иж жанами/ 121/9, پَاوِنْنَاسْجْ павиннасц 183/11, 215/18.

2. Более последовательно шаддой обозначается долгота /с/

в разных грамматических формах возвратного глагола, как, напр.:

а/ 3-е л. ед. ч. наст. вр.: ЛАН-F2I-8I4: عَادْرَچِڃَا ʿадречеца 46бI3, I08б3, عَاچِشْڃِڃَا ʿачисцица 70бI6, ظَاضْلُوئِيڃَا заэлӯйеца 36аI5, نَاپِيڃَا напйеца 63аI6, شْمِيڃَا смейеца II3б5; ВЭМ-II: رُودِڃَا родзица I39б5; ВЭМ-35: آدْضَاوَڃَا а̄дзавеца 5I/I3, بَايِڃَا байица 80/5, ڃِيڃَا дзейеца I7/2, پْرُوسِڃَا просица 8/I6; ВЭМ-IO: نَاضِوَايِڃَا називайеца 455/6, پِطَايِڃَا питайеца 268/I3, ضْقْرِيڃَا скрийеца 433/7; ВЭМ-39: اُضْطَانڃَا о̄станеца 2I/7, نَارُودِڃَا народзица 6I/I, شْمِيڃَا смийеца 27/IO; ВУ-39I: عَاچْحْنڃَا ʿачхнеца I2I/II, ظَاچِنِڃَا зачиница I82/6;

б/ 3-е л. мн. ч. наст. вр.: ЛУ-893: لَنُيُوڃَا ленуйӯца 7б2; ЛАН-F2I-8I4: مُوچِڃَا мӯчеца II3а6, صْطَانَاوَاڃَا станаваца 59бI7; ВЭМ-35: بَايَاڃَا байаца 56/4, زْبَرُوڃَا з̄берӯца 5I/9; ВЭМ-IO: شْپَشَايُڃَا спешайуца 436/6, ضَاضْطَانُڃَا застануца 370/6; ВЭМ-39: مُچِڃَا мучеца 52/6; ВУ-39I: عَابِرْنُوڃَا ʿабернӯца 5I/I9, زْبَرُوڃَا з̄берӯца 59/I7, قْلَانِيُڃَا кланейуца 37/I9, I53/7; ВЭМ-I3: قَايُڃَا кайуца 52/6, نَپَامْشْڃُوڃَا не памесцӯца 52/3;

г/ инфинитив: ЛАН-F2I-8I4: پْرِچِنَاڃَا причинаца I2Iа4; ВЭМ-IO: پْرِهْلَدَاڃَا пригледаца 602/II; ВЭМ-39: قْلَانَڃَا кланеца 65/6, رَادَاوَاڃَا радаваца 4/IO, اُوچِڃَا ӯчица 55/IO, ВУ-39I: قْلَانَڃَا кланеца I29/IO, I82/IO, 322/I4, بَايَاڃَا байаца 297/3; ХЯ: قْلَانَڃَا кланеца 99/II, IOO/I2, IOI/6, IO4/3, IO7/I2, II3/5.

3. Последовательно обозначается шаддой и долгота /с/ в числительных II - 30: ЛУ-893: عَادِنَاڃَّاتِي ʿадинаца́тий 2аIO, دْوَانَاڃَّاتِي дванаца́тий 2аII, طْرِنَاڃَّاتِي тринаца́тий 3бI2, چَاطِرْنَاڃَّاتِي чатирнаца́тий Iб9, اُوسْمِنَاڃَّاتْ о̄сминаца́т I2аI4, دْوَاڃَّاتِي два-ца́тий 2б6, طْرِڃَّاتْ три́ца́т I6бI4; ЛАН-F2I-8I4: دْوَانَاڃَّاصْ дванацац 39а7, عَاشْمِنَاڃَّاصْ ʿа́сминацац 38бI7, دْوَاڃَّاصْ двацац I?2бI4;

ВЭМ-35: آشِرنَاچَاچْ ōсинаңац 74/I; ВЭМ-IO: دْوِطْنَاچَاچْ дзеветнаңац 53/6, دْوَاصَّاچْ двадац 97/9, طْرِچَاچْ тридац 469/I4; ВЭМ-39: دْوَانَا дванаңац 60/2, شْمْنَاچَاچْ семнаңац 24/2,3; ВУ-39I: طْرِنَاچَا تِنِي тринаңатей I30/I7, دْوَاصَّاچْ двадац I23/I3; ХР: طْرِچَاچْ тридац 70/7,9.

4. В изучаемых нами рукописях в той или иной степени находит свое отражение удвоение согласных перед исконной группой ьј в положении между гласными. Такое удвоение последовательно обозначается шаддой. Примеры: ВЭМ-II: وِرُوظُمِنَّا вирозумеңа I346I; ВЭМ-35: ژَدَانَّا жадаңа I20/IO, ژَدَانَّ жадаңе I2I/I4, دُوصْقُو نْچِنَّا дō скōнчеңа I9/I, ظْدَاوَانَّا здаваңа 4I/I4, ظْرُوصْقَاضَانَّا з рōсказаңа I5/IO, مَشْقَانَّا мешкаңа I/8; КУ-3I80: اُوچِشْچِنَّ ōчишчеңе 9а7; ВЭМ-IO: مُوِوِنَّا мовеңа 53/3, پْرِقَضَانَّ прикезаңе 64/8, صْپَاسَنَّ спасеңе 45/II, 52/8; ВЭМ-39: آبْلِچُّو āбличчō 37/3, آدْزِنُّو āдзеңō 3/I2, 4/I5, 5/3,4,6,8, ژَدَانُّو жедаңу 39/I4, قَامَنَّا камеңа 6/7, 28/I2, قَامَنَّ камеңе 3/IO, رُوصْقَاضَانُّو роскаӡаңо 5/2, 387/2, صْطْوُرَنَّ створеңе 4/5, صْپَاسَنَّا спасеңа 85/I3; ВУ-39I: صْطْوَارَنَّ стваpеңе 253/4, صْپَاسَنَّ спасеңе 2I8/, پَاقَايَنَّ пакаңеңе I80/I6.

Необходимо отметить, что в имеющихся в нашем распоряжении белорусских текстах I7-20 в. находим все возможные в белорусских говорах заменители исконной группы согласный + ьј в интервокальном положении /насенне, насене, насенье/. Так, напр., в рукописи ЛАН-F2I-I8I4 /нач. I8 в./, а также в очень близкой к ней по языку рукописи ВУ-39I /середина I9 в./ в абсолютном большинстве случаев находим неудвоенный согласный перед ьј. Примеры: ЛАН-F2I-8I4: آدْزَنَا āдзена 2а7, 33а2, 99б2, رَاصْقَاضَانَ расказане 6б9, ضْرَاصْقَاضَانَمْ з расказанем 6IбI5; ВУ-39I: نَاژَادَانَ на жадане I7/I3, پْرِقَاظَانَا приказана 20/9, بْظْپَاقَانَا без пака-

йана I78/4, مشقان мешкане 243/I2.

В этих же самых рукописях возможны и написания с *j*, напр.: ЛАН-F2I-8I4: پڇيبا пицйа 226I3, قامني каменйе 98б2, زلي зелйе I2б68, قلانني кланенйе I3б69, زملاواني эмилаванйе I3бI4; ВУ-39I: پازيبي пажицйу 35/II, شپاسني спасенйе 9I/5.

В рукописи ВЭМ-39 явно преобладают удвоенные согласные, но возможны и два других варианта: قرليا крилйа 8/2, 34/I0, قرليو крилйо 35/7, وسليو веселйо I55/8, شپاسنيو спасенйо 499/I3, پطانو питано 65/I4, 66/I.

В рукописях I7 в. КУ-I446, ЛУ-893 с ярко выраженными чертами слуцко-мозырской группы белорусских говоров в рассматриваемом положении находим только вариант со звуком /j/: КУ-I446: پوودني по виденйу 75а6, قرانيوم керанйом 65а7, 74а9, صدي судйи 76бI2, ضپاشنيو спасенйо 60а5; ЛУ-893: بوژيا لا شقا божйа ласка 9а6, پتيا петйа I0aI2, پرقاضانيا بوژي приказанйа божйе I4a7.

В заключение отметим, что удвоение /долгота/ согласных перед ьj наиболее ярко выражено в белорусских текстах или в белорусизмах польских текстов в рукописях ВЭМ-I3, ХР и ХЯ. В названных рукописях удвоение согласных наблюдается не только в белорусских, но и в польских словах. Примеры: ВЭМ-I3: شپاسن спасеnе 3I/2, براچو брацев 49/3, پوودنو по видзеnу 73/4, پوظووالنم позволеnем I32/3, بوژي божий I70/8, پشقاضان пшиказаnе 4/2, پشقاضانو пшиказаnо 224/6.

Преобладание того или иного заменителя группы согласный + ьj зависит от диалектной основы текста, причем необходимо помнить, что в некоторых из них наблюдаются наслоения разных белорусских диалектов, что в большинстве случаев следует объяснять многократным их переписыванием носителями разных говоров.

Обозначение твердости-мягкости согласных

Как уже можно было видеть из соответствующих мест нашего анализа употребления согласных букв, в белорусских текстах, писанных арабским письмом, вообще говоря, имеется возможность обозначения твердости-мягкости только пяти пар согласных, а именно: /z/ - /z'/, /k/ - /k'/, /s/ - /s'/, /d/ - /d'z' (d')/, /t/-/c' (t')/. Мы уже видели также, что обозначение твердости-мягкости перечисленных пар согласных осуществляется таким образом, что твердый согласный данной пары обозначается одной /или одними/ буквами, а соответствующий ему мягкий согласный другой /или другими/ буквами. Указанные выше пары твердых и мягких согласных звуков обозначаются соответственно буквами ظ, ض - ز, ذ; ق - ك: ص - ث, س, ڛ; د - د или ر - ڍ; ط - ت или ط - ڝ.

Обозначение твердости-мягкости трех первых пар согласных особых замечаний не вызывает. Необходимо только отметить, что для обозначения звуков /k/, /k'/ и /s/ во всех без исключения известных нам рукописях I7-20 в. имеется по одной букве / ق, ك, ص /, тогда как для обозначения звуков /z/ и /z'/ имеется по две буквы / ظ, ض и ز, ذ/, а обозначение звука /s'/ осуществляется одной из трех букв / ث, س, ڛ/.

Что же касается двух последних пар согласных, то есть /d/-/d'z' (d')/ и /t/ - /c' (t')/, то их обозначение, как мы уже видели, представляет более сложную картину. В имеющихся в нашем распоряжении и изучаемых нами рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-393 как искомный твердый, так и мягкий звуки /d/ одинако-

во обозначаются буквой د, для обозначения же звуков второй пары употребляются соответственно буквы ط и ث. Во всех остальных известных нам рукописях I7-20 в. для обозначения противопоставления указанных пар согласных употребляются соответственно буквы د - ڎ и ط - ڟ.

Система письма изучаемых нами текстов не дает нам почти никакой возможности судить о твердости - мягкости согласных, обозначаемых буквами ب, و, ە(ۿ), ل, م, ن, پ, ف, ح, то есть в белорусских текстах, писанных арабским письмом, не находит прямого отражения в абсолютном большинстве фонетических положений твердость-мягкость согласных /b/, /v/, /h/, /l/, /m/, /n/, /p/, /f/ и /x/. Только в положении после звуков /z/ и /s/, твердость-мягкость которых во всех положениях обозначается очень последовательно, можно с полной уверенностью говорить о твердости или мягкости перечисленных согласных. Как мы уже видели /см. с. 224, 248/, во всех рукописях I7-20 в. перед твердыми согласными пишутся буквы ض, ظ и ص /з вамі, звалі, свой/, а перед мягкими согласными ز, ذ и ث, س, ٻس. /зналі, звялі, святы/.

У нас очень немного оснований и для суждения о твердости или мягкости звуков /ž/, /č/, /š/ и /r/. Некоторым указанием на отвердение рассматриваемых звуков является способ обозначения безударного /е/ после этих согласных. Дело в том, что безударный звук /е/ после мягких согласных, как правило, обозначается фатхой, а после твердых согласных алифом с фатхой. В рассматриваемом отношении звуки /ž/ /č/ /š/ и /r/, обозначаемые соответственно буквами ژ, چ, ش и ر, более близки к твердым, чем к мягким согласным /ср. стр. 295/.

В арабском письме, как известно, конечный долгий звук /ā/ обозначается сочетанием фатхи с буквой ي. Такое обозначение названного звука находим, например, в собственных именах مُوسَي Мӯсā /Моисей/ и عِيسَي ʿЙсā /Иисус/ не только в арабских, но и в белорусских текстах.

В некоторых рукописях сочетание фатхи с буквой ي изредка находим и в славянских /главным образом польских/ словах не в конце слова с явной целью обозначения мягкости предшествующего согласного. Примеры: ВЭМ-II: كُوِيطَمْ квāтем /пол. kwiatem/ 299б6, نَيمَا нāма /бел. няма/ 8б6; ХУ-3190: شْوِيطْلوُسْج сватлосц /пол. światłość/ 236?; ВЭМ-I0: شْوِيط сват /пол. świat/ 245/II, 246/8, لَيط лāт /пол. lat/ 246/8; ВЭМ-39: شْوِيط сват /пол. świat/ 40I/4, وِيرِي вāрӣ /wiary/ 362/9; ВЭМ-I3: مِيل мāл /пол. miał/ I88/8. В рукописи ЛУ-893 фатхой в сочетании с буквой ي обозначается /а/ в возвратной частице ся /рядом с другими способами ее обозначения/, напр.: نَضَابُوُوسَي не забӯвсā IаII, قْلَانيُوچِيسَي кланейӯчисā 3аII, قْلَانَتِسَي кланетисā 3бI4.

Нам кажется, что в написании ي перед гласным /о/ мы имеем дело также с попыткой обозначения мягкости предшествующего согласного, как, напр.: ВЭМ-I0: آنيُوْل анол 578/I, 582/7,I0, 586/5; ВЭМ-39: اوُسْ نَبيوُصَا ӯсе небоса I8/2, پُوُوْلبيوُنِي повелбоние 436/2.

С поиском способов обозначения мягкости согласных связаны, по всей вероятности, и довольно частые случаи написания в рукописи ХЯ /20 в./ вертикальной черточки перед мягкими согласными /возможно, что писец под этой черточкой подразумевал алиф/. Примеры: آلْبوَ албо I75/II, بُوآلْشَايَا болшайа 29I/II, 306/4, وَالْكِي велкийе 63/II, بُوآلْكِخ велких 63/9, وآلْكِمْ велким

10/2,6, پَالْچِمْ па́лцем 63/6, پَالْچِي па́лци 63/I2, 64/I, تُوالْقُوْ ко́лко́ III/5, اُوْدْ الُوْدْزِيْ од л̆ӯдзей 254/I2, اَلْوَايْ رُوْقُوْيْ левай рӯкой 63/5, اَلْزِيْ лежӣ 254/2, اِمِيَا и́ма 257/3 и другие примеры.

Из приведенных примеров видно, что некоторые писцы ясно сознавали неудобства, вытекающие из отсутствия в орфографической системе белорусских и польских текстов, писанных арабским письмом, возможности обозначения твердости-мягкости большинства согласных и пытались разными приемами преодолеть этот недостаток орфографии. Однако ни одна из этих попыток не только не стала всеобщей нормой, но и у тех писцов, у которых мы обнаружили такие попытки, последние представляют собой явление очень редкое, исключительное. Поэтому необходимо еще раз отметить, что в изучаемых нами текстах только согласные /z/, /k/, /s/, а также /d/ и /t/ во всех фонетических положениях последовательно различаются на письме по твердости-мягкости. Для суждения же о твердости или мягкости других согласных, в том числе шипящих и /r/, у нас имеются в определенных случаях, как мы уже видели, только косвенные основания. Как правило же возможность такого различения отсутствует.

Способы обозначения гласных звуков

Необходимо отметить, что во всех известных нам белорусских и польских текстах I7-20 в., писанных арабским письмом, имеются тщательные огласовки, то есть в них всегда находим обозначение гласных звуков, причем, как увидим в дальнейшем, уже в самых ранних рукописях заметно стремление писцов приспособить арабскую графическую систему к звуковой системе белорусского языка.

Белорусские и польские слова встречаются изредка без огласовок только в рукописи I9 в. ВЯМ-IO /ср. стр. 328/,

Основными знаками, служащими для обозначения гласных звуков, как и в арабских текстах, являются фатха ـَ , дамма ـُ и кесра ـِ . Как и в арабском письме, названные знаки пишутся над согласными /ـَ , ـُ/ или под согласными буквами /ـِ/, после которых в понятии европейских систем письма следует обозначаемый этими знаками гласный звук. Как и в арабском письме, фатха, дамма и кесра могут употребляться самостоятельно и в сочетании с другими знаками. К таким знакам принадлежат вав و, йа ي, алиф ا, айн ع и хамза ـٔ.

Ниже проводится подробный анализ способов обозначения отдельных белорусских гласных звуков в изучаемых нами текстах, а также употребления перечисленных нами знаков.

Обозначение гласных не в начале слова

Обозначение звука /е/. В изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. звук /е/ последовательно обозначается фатхой. Исключения из этого правила - чрезвычайно редкое явление.

Вначалле приведем примеры обозначения звука /е/ фатхой в ударном положении. КУ-1446: زَلْمِ велми 57а3, زْوَچُرْ ввечо̂р 72б2, دَايْ дайе 72б2, دَايَتْ дайет 59б12, دَنْ ден 58а13, 69б10, يَشْتْ йест 72б13, يَشْتِ йести 72б2, كُونَچْ ко̄нец 74а2, اُپَرْسْتِ у персти 75б1, پُمُشْلَنِيُو по̄мушленйо̄ 50б2, پَقْلُو пекло̄ 63а2, رَقْ рек 58а8, 60а12,13,14, 61а3, 62б4,5,9, 64б2,3,4,6,7,10,12, 65а11, 65б7,9,10,12,14,15, رَقْنُتْ рекнут 63а3, رَقْلِ рекли 70б4, سَرْچُومْ серцо̄м 56б3, سْپَاسَنِيُو спасенйо 58б1, 59а5, طْرَبَا треба 53а1, پُطْرَبَا по̄треба 56а2: ЛУ-893: زَلْمِ велмя 19а12, وَرْتَ верте 14а11, دَنْ ден 19б11, زَمْلُ землу 14а14, يَيِسْتْ йест 13б1, 14а8,9, لُدَيْ лудей 13б1, مْنَ мне 13б9, نَا نَبَا на неба 14а14, پَقْلُوا пекло̄ 15а9, پُوطْرَبَا по̄треба 14б9, سْوَطْ свет 14б3,7; ЛАН-F21-814: نَا لَوَيْ نَازَ на левей назе 83б7, پَانْ بُوغْ رَقْ пан бо̄г рек 59а10, رَزَاچْ резац 136а8, اُنَبَ у небе 104а4, اُپَقْلَ у пекле 100б5; ВЭМ-II: ذْزَسَچْ дзесец 4а5, اُدْمَشْطَا دُمَشْطَا од места до места 6а3, غْرَخِي سْوَايَ грехи свайе 3а3; ВЭМ-35: پَچْ пец 13/12, سْوَطْ свет 8б/8, لُوذَيْ лӯдзей 82/4, مَنَ мене 87/2, ذَوَچْ مَسَچَاوْ дзевец месецав 111/5, اُصَرْچَخْ у серцех 95/11; КУ-3180: وَدَايْ ведай 12а8, ذَنْ дзен 8а9, يَصْطْ йест 10б3,4, 15а7, 49а1, لُوذَيْ лӯдзей 6а8, 42б1, پَچْ пец 6б7, 7б7, 15а12, 38б11, صَرْچَمْ серцем 21а12,13, پْرِ سْمَرْچِ при смерци 9б7, پُوطْرَبْنِي по̄требний 8а13, سْوَطْ свет 46б10, طْرَچِ трецы 29а4, اُوپَاذَ ӯпадзе 15б6; ВЭМ-10: ذَنْ дзен 80/4, يَصْطْ йест 52/1,3,4,5,6, پَوْ пев 80/7, 159/10, پَچْ طْرَبَا пец треба 159/10, رَزَاچْ резац 521/9, طْرَبَا وَرِچْ треба верич 44/3, لُذِيْ лудзй 44/10; ВЭМ-39: وَدَايْ ведай 129/5, ذَنْ дзен 32/6, 147/8, يَصْطْ йест 52/15, مَوْ мев 129/6, پَچْ пец 129/4, صَرْچَمْ серцем 53/9, 104/10, 181/15, صَرْچُو серцо 401/5, سْوَطْلُوسْچِ светлосци 144/13, نَا زَمْلُ اُپَاذَ на землу упадзе 32/2; ВЭМ-42: وْذَنْ вдзен 106I, مُطْوَ

гето 26I, نَاڠطِم سْوَص на гетым ѐвеце 5а7, يَص йец /едзь/ 9а5, خْلَبْ хлеб 7а6; ВУ-39I: وَدَايُ ведайу 245/I3, مَسَص мѐсец 46/9, عُپَقْلَ у пекле 256/9, ثْوَطْ ѓвет 243/I2, عوُ ثَپص у ѓеци 256/5, ڝَب цебе 253/4, ڝَرْپُوْ церпев 245/3; ХЯ: ڠَطَا гета I00/5, زْوَرْ ѕверхноѓц 303/7, يَسْلي йеслӣ 308/I0, اُوُوَچَرْ увечер 308/I0; خنَوسْڝ 308/I0; ХР: يَصْط йест 2/6, رَيَصْطرُ рейестру 2/7.

Очень последовательно во всех известных нам рукописях I7-20 в. фатхой обозначается и безударный звук /е/ в положении после мягких согласных, напр.: КУ-I446: مَنَ мене 47а7, وَلِقوُيُوُ великōйō 58бI, وَلِقوُثِ великōсти 69бII,I3, وَلِكِي великий 59аI, دَثَاطِي десатий 50бI, يَشْچ йешче 70а3, يَمُوْ йемӯ 58а4, 6IaI, يَهُوْ йегō 58а5, مَايَشْ майеш 50б2, 5Iа8, مَشْقَايِ мешкайе 67бI3, نَمُوْ не могу 76б2, نَدَالْ не дал 70а3, تَپَرْ тепер 63а7, اُوُسْتَرَڑَ ӯстереже 49б2, 52бII, 55а9, اُقَاظُي указуйе 50б3; ЛУ-893: يَسَدَتِ ѓедети Iа4, زْمَنَ з мене IIа2, دَثَيْ детей I9бII, سَمْنَاڝَاتِي ѓемнацатий 2б3, پُوْوَرْنُوْتِ пōвернӯти 2б3, اُوُپَمْنَاڝَاتِي ōѓемнацатий 2б5, دَوَتْنَاڝَاتِي деветнацатий 2б5, يَژَنيُوْ ѓеженйō Iб7; ЛАН-F2I-8I4: وَرْنُوْوْ вернӯв I34а8, ڍَرْژَاص дзержац 36бI5, يَپَي пейе 57б4, پَالَص палец I22а5, عُپَقْلَ у пекле I00б5; ВЭМ-II: بُوْڍَ бӯдзе 6а7, وَلِكِي великийе 2б2, ڍَوَاطِي дзеватий 9а7, يَشْچ йешче 5б9, يَهُوْ йегō 5б8; ВЭМ-35: بُوْڍَ бӯдзе 39/8, 40/9, ڍَوَص дзевец 45/8, اُوُڍَثَاطَامْ ӯ дзѓатам 43/5, يَشْچ йешче 25/9, 26/II, ڝَب цебе 26/I2, مَنَ мене 87/2, نَمَاشْ немаш 67/3; КУ-3I30: بُوْڍَ бӯдзе 8бI2,I3, وِڍَوْ видзев I9а6, ڍَرْنُوْ дзернō I4а3, يَهُوْ йегō 23а6, 24аII, يَمُوْ йемӯ I9б8, 24а8,I3, مَايَمْ майем 20б3, پُوْوِنَنْ пōвинен 34а6; ВЭМ-I0: وَلِقوُيُ великойу 462/8, مَايَص майец 442/3, اُڝَقَالَا уцекала 30I/I0, ڝَب цебе I83/4; ВЭМ-39: وَدَايَص ведайце I33/8, يَهوُ йего I44/I3, نَازَمْلِ на ѕемли I2/6, مَايَشْ майеш I95/7, اُووِڍَوْ ӯвидзев

29/I, طوُب тобе I94/I0, چِب цебе I94/7; ВЭМ-42: تِدْزَنْ тидзен 3а4, دْزِچِيْ дзецей I0а2, بُودْزِ бӯдзе I3а2; ВУ-39I: زَا يَيِ за йейе 244/I8, عُپِقْلِ у пекле 256/9, چِب цебе 253/4, چِرْپَوْ церпев 245/3; ХЯ: نَدْزِلِ недзели 308/I0; ХР: بُودْزِ бӯдзе 43/I.

Из приведенных примеров видно, что в изучаемых нами текстах, вообще говоря, употребление фатхи /ـَ/ после мягких согласных как в ударном, так и в безударном положении совпадает с употреблением букв Ѥ, Є, Ɛ в старой белорусской кирилловской письменности /I5-I7 в./.

Как в старой белорусской кирилловской письменности, так и в белорусских текстах, писанных арабским письмом, написания, в которых можно было бы видеть отражение яканья, понимаемого как переход безударного /е/ в /а/ в положении после мягких согласных, очень редкое явление.

Однако в доступных нам в настоящее время белорусских текстах, писанных арабским письмом, обнаружено некоторое количество примеров обозначения безударного /е/ теми знаками, которыми обозначается звук /а/ разного происхождения. Ниже приводим эти примеры: ЛАН-Р2I-8I4: نَا بُودْزَ на бӯдзе 3б2, 3бI6, نَادَيِ на дайе 6аI4, نَاخَايْ нахай 7бI3, عَاصْطَاطْنَامُ астатнаму 5бI4, تَابْ табе 9бб6, ضْبَايَازْنَايُ з байазнайу 3бб7, دْزِيَالَا дзейала 9763; ВЭМ-II: پُوسْلَا طَاغُوا посла таго 3б2, دْزُوشْچَا дзвесца /лет/ 4бI2, پْرَدْ سْطُورِ чِلَامْ пред ствӧрицелам 7б4; ВЭМ-35: نَاپْرَاوْدُ направду /няпраўду/ 89/9, پُوصْلَانَاچْ пӧсланац 93/I, 96/II, اُچِچِلَامْ учицелам /тв. пад. ед. ч./ 98/6, نَفْرَاصُويَاچَا не фрасӯйаца 29/I4, رَادُوسْچَايُو радӧсцайӯ I0/4, مَايَاضْ بِچْ майад биц 32/I2, وِپِيَاچْ випйац /3 л. ед. ч./ 35/7,8,9,II,I2, اَبْرَادُويَاچَا абрадӯйаца I2I/8, زَمْلُو قَايَايَا землӯ кайайа I22/9, نَشْچَارَاغُوصَا не сцарагӯца 28/4, صْوُيَايْ свӧйай I6/I2.

В последнем примере яканье можно видеть только в том случае, если допустить ударение на первом слоге. Примеры яканья из других рукописей: ВЭМ-10: طِيَا тийа 10/11, رَانَاهُو раңаго 174/1; ВЭМ-39: شَارْپَايَا шарпайа 236/12, دَاوْسَاهُو да всаго 197/3; ВЭМ-42: ڠْرَايَا грайа 15б2; ВУ-391: ظَادَاوْلَانَا задавлана 204/11, عُوسَاهُو ўсаго 321/22; ВЭМ-13: لَاژَالَا лажала 203/11.

Как видно из приведенных нами примеров, случаи обозначения безударного /е/ алифом с фатхой обнаружены только в рукописях 18-19 в. Большинство этих рукописей связано своим происхождением с теми белорусскими говорами, которые в настоящее время знают яканье.

Такие случаи совершенно отсутствуют в имеющихся в нашем распоряжении в настоящее время рукописях 17 в. КУ-1446 и ЛУ-893, что легко может быть объяснено их южнобелорусским происхождением.

В исследуемых нами текстах имеется еще одна черта, объединяющая их со старыми белорусскими кирилловскими памятниками письменности. Мы имеем в виду обозначение в кирилловской письменности звука /'а/ в безударном положении буквой е /в рукописях буквами є, ε, ѥ/. В белорусских текстах, писанных арабским письмом, рассматриваемый безударный звук /'а/ обозначается фатхой /◌َ/, то есть тем же знаком, которым, как мы уже видели выше, обозначается ударный и безударный звук /е/. Такое обозначение безударного /'а/ является абсолютно господствующим во всех изучаемых нами текстах. Ниже приводится только незначительная часть возможных примеров. КУ-1446: ڠْلَدِيتَ гледите 76а8, ڠْلَدِ гледи 56а1, دَسَتَرُو десетеро 52а2, دَسَتِينُ десетину 73б6, زْوَزَال звезал 73а5, 73б6,7, قَايَلْ سَ кайел се 71б9, پُوقَايَتْ سَ покайет се

62б10, قلَائلْتَ клането́се 56б5, 58б1,6, قلَانِتِ кланети́се 58а4, مَتَصِي месе́цей 70а15, پَامِتِ паме́ти 71а14, رَضْوَضَالْ резвезал 73б9,10, /ср. رَضْوَاضَالْ резвазал 73а6/, ثُوطِي светий 64б7, 67б8,13, 69а11, 71б14, 72б5, سُوطِي светий 45б14, 47а4, 50б11, 53а12, 54б5, شُوطِي светий 43б2, تِسَجِي ти́сечей 69б9, تِسَجِي ти́сечий 67б1, تِثَجِي ти́сечий 68а2, شْقْلَنِص шклени́ци 65б7,9,11, تَضِق йезик 41а6 /в той же строке йазика/, ثَدَچ се́дечи 63а9, حْوَالِج اِپْرُوثَچ хвалечи и просечи 58а7; ЛУ-893: دَوَتْنَاپَّاتِي деветнапатий 2б5, دَوَتْنَاپَّاتْ деветнапат 18а3, دَوَتْدَثَاتْ اِدَوَتْ деветдесат и девет 18а3, يَظَقَمْ йезиком 4а5, پُو دَپِثْ по десет 9б1, سُوطِي светий 9б10, تِسَجِيْ тисечей 12а10,14, 13б4,5, تِثَچْ тисеч 12б3, 16б8,14, 17а2,11,13, 18б5, تِپِچْ тисеч 16б10, پرُوثَثْ просет 19б11; ЛАН-F21-814: مَسَصْ месец 106б7, 122а4, ثُوطِي светий 134б8, تِسَچِ ти́сече 114а5, يَضِلِك йези́ки 111б7,8, يَضِقوْو йезиков 86б7, وَرْنُوْوثَ верну́все 134а8, عَاذْرَقَايُثَ ʻадре[...]ка-йусе 136б14, ضَمِلُوْيُثَ змилуйсе 133б12, رَاذِوْثَ радзивсе 135а2; ВЭМ-11: دِسَصْ дзесец 4а5, نَهْلَدَّاصْ не гледзац 2а10, ذْوَظَاوْ зве-зав 1а7, پَامَصْ памец 7а10, دُوپَامَصِ до памеци 1а6, قَايَصَّا кайеца 5а1, چِنَصْ чинец 2а10, سُوطِي светий 2б4, طِسَچِ тисече 4б7; ВЭМ-35: دِوَصْ дзевец 45/8, ثُوطُوهُو светого 14/12, تِسَجِي тисе-чей 102/3, 103/2,12, 104/14, 105/3; КУ-3180: مَسَصْ месец 10б6, ثَدَچ седзечи 21а6; ВЭМ-10: قَايَصِسَا кайециса 271/10, مَسَصَا месе-ца 472/9,15, سُوطَاي светайе 271/12, طِسَچِي тисечей 106/11, طِسَچِ طِسَچِي тисече тисечей 103/10, سْ се 266/13, 268/8, هْلَدَچ гледзечи 264/14,15, 265/12,14, اُزَلَا узела 360/14; ВЭМ-39: لَطَارْنَا летарна 34/2, لَطَارْنُ летарну 34/5, قلَانَيْسَا кланейса 153/11, مَسَصْ месец 17/4, طِسَچِي тисечей 24/3, 34/1, ثَ се 18/6, 78/9; ВЭМ-42: دِوَصْ дзевец 16б2, دِسَصْ дзесец 16б2, دِوَطْنَاصَاصْ дзеветнацац 16б4,

پِطْنَاچَاضْ петнайац I6б4; ВУ-39I: مَسَضْ мѐсец 45/5, 46/6,9,I0,I5, 47/I,I6,I8, مَتَچَضْ ме́сец I27/I3, مَسَجَا мѐсеца 46/I8, I9I/I5, تُوَطِخْ све́тих I99/3, تِسَچَ ти́сѐче 39/6, I97/9, تِسَچِي ти́сѐчей I86/7, قَايِطْنِي وَارُوطَا кайетнийе варота 46/I7, قَايِطُ кайету I99/2; ВЭМ-I3: مَسَضْ мѐсец 6I/3, وَرْنُوۤلَاتْ вернӯласе́ 62/2, رَاظْلُوچِلِتْ раз-лӯчилисе́ 62/8,I5,I6.

И в других известных нам рукописях звук /'а/ в безударном положении, как правило, обозначаются фатхой, то есть тем знаком, который употребляется для обозначения звука /е/ в ударном и безударном положении, причем такое явление наблюдается не только в рукописи I7 в. КУ-I446, связанной своим происхождением с теми южнобелорусскими говорами, которым и в настоящее время, как известно, свойственно так называемое еканье, но и в рукописях I8-I9 в. с явными диалектными особенностями, свойственными гродненско-барановичской группе говоров, которые еканья не знают /ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3I80, ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВУ-39I и др./.

Случаи обозначения безударного звука /'а/ знаками, служащими для обозначения того же звука /а/ после твердых согласных в ударном положении, вообще говоря, очень немногочисленны. В рукописи КУ-I446 обнаружено только пять таких примеров: رَضْوَاضَالْ резвазал 73а6, يَاظِقَا йазика 4Iа6, تَا о́а 46аII, 72а7, بِيَا ҫа 50а8. В другой рукописи I7 в. ЛУ-893 таких примеров значительно больше, напр.: دَتَاتْ деса́т I26I, I764,6,I0, پْرُوتَاقْنِ про̄тагни 263, ذَابُوۤوْسَى забӯвҫа̄ I6II, ضَابُوْبِيَا забувҫа 36I4, ضُوَتِوْتَا зевеси́во̀а I3а5, قْلَانَيُوچِيَسِي кланейӯчиҫа̄ 3аII, پْقْلُونِتِيَسِي по̀кло̄ниттиҫа̄ 2аI, نُوۤپَامِنَا وْتَا ӯпами́навса́ I5б7, يَاظِقَامْ йазикам I96I,2,3,4,I0. Очень возможно, что в рукописи ЛУ-893 возвратная частица чаще употребля-

ется в форме ся, чем се. Примеры из других рукописей /I8-I9 в./: ВЭМ-35: مَسَاڞْ месац 36/4; ВЭМ-I0: قَايَڃِسَا кайециса 27I/I0, پُوْرْ وَوْسَا порвавса 259/I4; ВЭМ-39: قَلَانَيْسَا кланейса I53/II, رَادُيُڃِسَا радуйучиса I2/I5, سْمِيُوْسَا смийуса 21/5; ВЭМ-I3: سْوَاطِي сватий 63/5.

Необходимо отметить, что в ударном положении рассматриваемый звук /'а/ последовательно обозначается алифом с фатхой над ним или другими его эквивалентами. Такое обозначение рассматриваемого звука находим во всех известных нам рукописях I7-20 в. Ниже приведем несколько примеров из рукописи I7 в. КУ-I446: پَاطِي патий 43бI3, 45а8, 46аII, 47б4, 48б4, 49бI3, 5Iа6, 52б5, 53бI0, 55а2, دَوَاطِي девятий 43аI, 44аI0, 45бI, 46б7, 47бI2, 48бI2, 50аII, 5Iб3, 52бI3, 54а3, 55аI2, دَسَاطِي десятий 43а2, 44аI3, 45б3, 47бI4, 49аI, 50бI, 5Iб5, 53а2, 54а6, 55аI4.

Из приведенных нами материалов видно, что во всех изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. фатха, как правило, употребляется для обозначения звука /е/ в ударном положении после мягких и твердых согласных, а также для обозначения звуков /'е/ и /'а/ во всех предударных и заударных слогах после мягких согласных. Употребление фатхи в указанном положении, вообще говоря, совпадает с употреблением буквы е /ѣ, є, ѥ/ в старой белорусской кирилловской письменности. Что же касается современной белорусской графической и орфографической системы, то в ударных слогах после твердых согласных фатха соответствует букве э /гэты, трэба/, а после мягких согласных букве е. В безударных же слогах после мягких согласных в изучаемых нами текстах фатха употребляется значительно чаще чем буква е в современных белорусских текстах, где, как известно, /'е/ в первом предударном слоге и /'а/ во всех безударных слогах обозначаются буквой я.

Но в изучаемых нами в настоящей работе белорусских текстах 17-20 в. фатха употребляется и для обозначения безударных звуков /а/ и /о/ после твердых согласных. Необходимо отметить, что ни в старой белорусской кирилловской письменности, ни в современной белорусской орфографической системе буквы е и э в указанном положении не употребляются.

Ниже приводятся примеры обозначения фатхой безударных звуков /а/ и /о/. КУ-1446: طَبَهَايَشْ зебегайеш 53б8, طَهَادَالْ зегадал 41б10, 52б4, 53а12, طَهَادَانُو зегаданō 50б9, اُوچِ طَژْمُورِتْ ōчи зежмӯрит 41б4, اُقَطَالَا укезала 69б2, اُقَژِتَ укежите 72б15, قَطَالْ يَسِ кезал йеси 60б2, قَطَالْ кезал 66б7, قَضَالْ кезал 66б15, 68а1, 70а10, 70б13, 71а2, 72а12, قْلِچِ پْرُورُوقَ кличе пророке 74б1, پْرَبِوَايَتْ пребивайет 75б1, پْرَبِوَايُتْ пребивайут 75б3, پْرَقْلِينُوْلَا преглӣнӯла 49а14, آدَامَ پْرُورُوقْ Адаме прōрōке 58а11, پْرُورُوقْ مُحَمَّدَ прōрōке Мухемеда 74а8, پْرُورَوقْ прōроке 62б12, رَضْبَرُتْ резберут 75б9, رَضْوَاژِتْ резважит 68б11, رَصْقَاضَالْ ресказал 68б14, رَضْوَاضَالْ ревазал 73а6, رَضْوَضَالْ резвезал 73б9,10, رَضْهْنَوِتِ резгневити 75б13, رَزِنُوْلَا رُوطْ резинӯла рōт 71а5, صْوَيَهُو свейего 65а10, سِرُوطَمْ сирōтем 46б6, طْوَي твейи 43а10, طْوَيَا твейа 44б10, 47а6, طْوَارِشَا тевариша 52а13, طْرِضْطَ тристе 61а11, 61б2; ЛУ-393: نَالَوَيُو на левейӯ /руку/ 1б2, پْرُوَهُو первегō 1б9, نَاقَلَنَاخْ на келенах 2а6, حَلُوپَ хелōпе 6а6, حَلُوپْ хелōп 6а4,7,10, 6б1,6,8, قَطُورِيْ кетōрий 9б5, قَطُرِيْ кетôрийе 19а11, پْرِيَاطَلْسْقَيَا прийателскейа 19а8, زَوَشَانُو зевешанō 12б1; ЛАН-F21-814: هَلَاوُ гелаву 84а7, ظَارَضْ зарез /бел. зараз/ 79а5, قَرَنْيِ керенйе /бел.карэнье/ 84б6, مَاصْ масе /бел. мяса/ 26б11, طَوَارِشْ теварищу /зват. пад./ 105а4, طَوَارِشَمْ теварищем /твор. пад. ед. ч./ 114а3; ВОМ-11: نَوَرَضْ не верец 7б10, وَلِقَهُو великего 7б4, هْرَشْنِقَوْ грешникев 3а1, قَضَاوْ кезав 4а5, قَرَانِيَا кераниа

2а6, قَلِ кели 76I, دُوپْرُورُوقَ до пророке 26I2, صْلُوخَيُوصْ слӯхейӯц 265, صُورَمْ сорем 4аI0, خَدِجِصْ хедзиц 46I; ВЭМ-35: پَقْلُونْ пеклōн I8/I5, صَرَامَاژْلِوِي серамажливий I73/7, قَضَاوْ кезав I67/I, اَطْقَضَاوْ аткезав I83/5, ظْقَضَاصْ зкезац I83/I2; КУ-3I80: قَطَاوْ кеҙав I86I, قَضَاوْ кезав 24аI2, پْرَقَاپَايْ прекапай I4а3; ВЭМ-I0: پَقْلَ пекле 375/I5, قَضَاوْ кезав 548/7, آدْقَضَاوْ ãдкезав 222/6, اُقَضَاوْ укезав 500/2, قَطُورَهُو кеторего 60I/I5, قَطُورِیْ кеторийе 400/II, 462/9, قَطُورِخْ которих 400/I2, قَطُورُیْ кеторуйу 40I/I2, پُوپُولَاپْخْ по полацех II/7, پْرَوَاجَایْ преваджайе I03/9, رَضَپْصْ резец 357/I; ВЭМ-39: دُوپَقْلَ до пекле I47/I2, پُوْدْ طِمْ ڎَرَاوَمْ под тим дзерȧвем 32/I0; ВЭМ-42: قَابِلَ кабиле /бел. кабыла/ II65, پْرَدَامْ предам 765, پْرَپَالُو препало I263; ВУ-39I: قَمَنِي кеменйи 284/3, نَقَطُورِخْ некеторих 69/I9, پَالَژِصْ палежиц 244/I8, صَلَاوِیُوْ селавйов 52/I3, خَرُوشَيْ طْوَارِ херошей твари 253/9.

Как можно было видеть из приведенных выше примеров, обозначение фатхой безударных звуков /а/ и /о/ после твердых согласных, вообще говоря, возможно во всех безударных слогах. Создается, однако, впечатление, что такое употребление фатхи заметно чаще встречается в первом предударном слоге, чем в других безударных слогах. Из II7 имеющихся в нашем распоряжении примеров употребления фатхи в рукописях I7-I9 в. в рассматриваемом положения 65 приходится на первый предударный слог и 26 на другие предударные слоги; на все заударные слоги приходится также 26 примеров.

Таким образом, не подлежит сомнению, что в рассматриваемом явлении мы имеем дело со своеобразным способом обозначения аканья, то есть совпадения в произношении звуков /е/, /а/ и /о/ в безударном положении после твердых согласных в одном зву-

ке, обозначаемом фатхой.

Как увидим в дальнейшем, в изучаемых нами текстах совпадение в одном звуке безударных /е/, /а/ и /о/ после твердых согласных обозначается и теми способами, которыми обозначается звук /а/ в ударном положении.

Обозначение звука /а/. В изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. имеется несколько способов обозначения звука /а/ не в начале слова.

I. Основным графическим средством, служащим для обозначения звука /а/ является алиф с фатхой над ним أَ. Такой способ знают все известные нам белорусские тексты I7-20 в. Примеры: رَايْ рай 64б14, طُوَارِشَا товариша 62а7 /КУ-I446/; دَايْ дай I3аII, 28б9, بْرَاڄْ брац I2б5, I3а6 /КУ-3I80/.

2. В некоторых рукописях звук /а/ обозначается вертикальной черточкой над соответствующей согласной буквой, напр.: اُرَايْ у рай 40/7, طْرَافِوْ трафив 43/3 /ВЭМ-39/. Такой способ обозначения /а/ находим главным образом в ВЭМ-39 и ВЭМ-42 /написанных одним писцом/, а также в ВЭМ-I3 и некоторых других рукописях. В некоторых из этих рукописей звук /а/ обозначается и двумя вертикальными черточками, одна из которых /левая/ несколько длиннее другой / دْوَاڄَڄْ رَاظْ двацац раз /ВЭМ-39/. Также вертикальные черточки в нашей системе транслитерации обозначаются так же, как алиф с фатхой над ним. В заключение необходимо отметить, что в тех рукописях, в которых звук /а/ обозначает- вертикальной черточкой, фатха во всех своих функциях, как и в других рукописях, систематически пишется наклонно к линии письма /ـَ/: يَشْڄَ иешче I29/I, اُڄِرَايُوڄِڛَيْ уцирайучисе пей I28/2, بُوسْلَ после I28/6, ڎَسَڄْ رَاظِ дзесец рази I28/4 /ВЭМ-39/.

3. В некоторых изучаемых нами белорусских текстах звук /а/ обозначается изредка уже известными нам знаками ـَ и ـٰ в сочетании с буквой ي. Такие сочетания употребляются в начале и в конце слова. По принятой нами системе транслитерации в настоящей работе рассматриваемые сочетания обозначаются знаками ā и ā̍.

В рукописи ЛУ-893 сочетание фатхи с ي довольно часто употребляется в возвратной частице ся, напр.: پُوقلُونِتِسَي пōклōни-т́иçā IаII, پُقلُونِتِسَي пôклōнит́иçā 2аI, قلَانَيُوچِسَي кланейӯчиçā 3аII. Подобного рода написания в большинстве случаев встречаются в польских текстах и в полонизмах белорусских текстов, напр.: ВЭМ-II: نَيمَا нāма 8б6; КУ-3I80: شوَيطلُوشچِ с̀вā̍тлōс̀ц 23б7; ВЭМ-ВЭМ-IO: دْنَى днā 434/9, 523/8, شوَيط с̀вāт 245/II, 246/8; ВЭМ-I3: مَيل мā̍л I88/8.

Приводим примеры обозначения /а/ в ударном положении алифом с фатхой над ним и его эквивалентами. КУ-I446: بَاچِت бачит́ 68бII, نَبَاچِش не бачиш 46а6, بَاچَات бачат́ 47бI, ضَهَادَال зегадал 4IбIO, لَاصقَا ласка 4Iб9, 43аI2, لَاصْچِ ласце 43б6, مَاطلِك мат-ки 47б3, مَايِش майеш 5IбII, پْرَاوُ правô 76бI4, پُوصِلَايُو пōси-лайӯ 76б4, پْرِقَاظ приказ 6Iб7, رَاي рай 64бI4, صَامِ сами 63бII, صپُودَوَايِش спōдевайеш 46б9, طُووَارِشَا тōвариша 62а7, يَاظِقَا йазика 4Iа6, اُوطرَقَيُچَا ōтрекáйуца 74б5; ЛУ-893: دَاي дай 7а6, دَاي‍چْ даçц I7б3, دْوَا رَاض два рази I5а5, ضْنَات знат́и Iа9, نَاپِصَاو написав I3аI4, پُودَارْق пōдарку I5б8, پْرِقَاض приказу 7б3, رُوقَامِ рӯка-ми 2аI2, صقَاژِش скажеш 2а9, چَاض час Iа6, چَاطِرْنَاصَات чатирнаÇат́ IаI3, IбIO, I8аII, چَاطِرْنَاصَاطِي чатирнаÇатий Iб9, 2аI3; ЛАН-F2I-8I4: وَادَا вада I34а4, وَاض вас 6IбI3, دْوَاصَاچ двапац 22аI2, دَاو дав 23аI2, نَيَادَاوْش не ʿаддавши 20а4, نَاقَامِ нагами

75а12, طوَارِجِص твар миц 75а9, پَاذْدَانْصطوَا падданства 79б9, رَابَا
بُوژَيَا раба бо̄жейа 79б8; ВЭМ-II: ظْنَاكِ знаки 4б3, ذْوُظوْ звеза̀в
Iа7, نَپِصَاوْش написавши 297б7, مُويَا мойа 7б9, اَيْچَا айца 9б5;
ВЭМ-35: عَاذْدَاوَاچْ а̀ддавац 134/7, عَادْزِنَاچَّاچْ а̀дзинаццац 36/2, نَاپْرَا
وْدْ направду /бел. няпраўду/ 89/9, نَارَاقَالِ наракали 17/5, پَانَا па-
на 76/12, 77/7, صْطَارَاچْ старац 57/1,8, چَاقَايُوچْ чакайӯц 10/6;
КУ-3180: بُوهَاطِم бо̄гатим 10б7, بْرَاچْ брац 12б5, 13а6, دَاي дай
13а11, 28б9, دَاسْچْ дас̆ц 40а5, دَاوَايْچِ давайце 46а3, قَاضَاوْ ка-
зав 38б8, پْرِقَاضُ приказу 6б3, لَاصْكِ ласки 7а7, 23б11, مَايُچِ майу-
чи 41а5, بُوقَايُوصَ по̄кайӯсе 46б7, چِطَاچِمَش читацимеш 20а9;
ВЭМ-10: آذْقِضَاوْ а̄дкезав 222/6, دَاوْ да̀в 155/15, دُودَاوْ додав 494/4,
دْوَا два 174/12, رَايُو райӯ 484/6; ВЭМ-39: هَالَاوَامِ галава̀ми 10/13,
مَايِ майе 50/2, پْرِقْلَادَاچْ прикладац 46/10, رَاظْ раз̆ 50/7, اُرَايِ у рай
40/7, دَارَايُ да райу 20/9, طْرَافِوْ трафив 43/3, طوْوَارِشَمْ това̀ри-
шем 45/8, اُودَارِچْ ӯдариц 84/1, طْوَارْ твар 89/9; ВЭМ-42: هَالَاوَا
галава̀ 5б5, مَالُو мало 7а4, پْرِدَامْ преда̀м 7б5, پْرِپَالُو препало 12б3,
چُووَاچْ чӯва̀ц 6а5, 6б1, خْوَالَا بُوهُ хва̀ла богу 6б1,2; ВУ-391: عُعَا
چَاخْ ʿу ʿачах 199/19, عَاصْطَاوْصَ ʿаставс̆е 245/16, مَاطْقَا матка 246/8,
مَاطْقِ матки 243/14, مَايُچْ майуц 199/10, نَخَايْ нехай 245/15, چِطَاوْ
читав 243/10; ВЭМ-13: وَاشَا ваша 62/3, مَاطْقِ матки 62/5, پْلَاقَالَا
плакала 62/1, پْرِوُلَا привела 61/11, پْرِظْوَالَا призвала 61/5, صْپْلَاچَمْ
с плачем 62/12, چِطَالِ читали 63/4; ХР: ظَبْرَاطَا за̀ брата̀ 10/4, دَاچْ
да̀ц 2/6, دْوَا два 131/9, دْوَاچَّاچْ два̀ца̀ц 202/3, ظَامَاطْقُ за̀ матку
7/7, 9/5, پَالْچَمْ палца̀м 49/8, پْرَاوَا пра̀ва̀ 46/4, طْرِرَاظِ три ра̀зи
39/3.

Мы уже отметили, что не в начале слова в абсолютном большинстве известных нам текстов основным способом обозначения ударного звука /а/ в положении после твердых согласных яв-

ляется алиф с фатхой над ним. Однако следует иметь в виду, что в некоторых рукописях /ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВЭМ-I3, ХР/ рассматриваемый звук довольно часто обозначается и вертикальной черточкой.

Такими же графическими средствами обозначается и безударный звук /а/ после твердых согласных, напр.: КУ-I446: ضَاصْنُوْل заснӯл 65бII, 66аI, مِلَايَا милайа 76а9, پُولُووِڝَا пōловица 68б3, رِبَا риба 68бI5, پَالَاڝْ палац 70бI3, صْلُوخَاتْ слӯхат 63б2, اُقَاظُوِي указуйе 43а5,6, 43б4,6,8,I0, 44аI,4,8,I0,I3, 44бI,4,I4, نَاوُقُوْيُو навукōйӯ 52б8; ЛУ-893: لَاضْقَا ласка I9аI0, نَاپِصَاوْ написав I3аI4, پْرِقْلَاذْ приклад 8а5, قَاطُوْرَيَا катōрейа 7а2, ضَابُوْوِڝِي забӯвс̧а I6II, ضَابُوْوِڝَا забувс̧а 3бI3, پْرَاوْدِوَايَا правдивайа 7а2, نَقْلَادِي не кладӣ 2б3, تْرِيَا треба Iа8,9, نَالَژِتْ належит Iа6, چَاطِرْنَاڝَّاتْ чатирнаццат IаI3, IбI0, I8аII; ЛАН-F2I-8I4: وَدَايْ ведай 85б5, دَاوَاڝْ давац I36а9, اُوْدْدَاوَالِ ōддавали 66а4, دْوَاڝَّاڝْ двацац 22аI2, ضَاپْلَاچْ заплаче 52а8, پْرَادَايُڝْ прадайуц 60б3, خْوَالِوْ хвалив 24бI0, رَابَابُوْژَيَا раба бōжейа 79б8, دَاپَانَا да пана 79а8; ВЭМ-II: طَاكِخْ таких 7бII, نَپِصَاوْشِ написавши 297б7; ВЭМ-35: نَاوَاهْ на вагу 45/4, نَاوُژَايُوچِ навежайӯчи I2/5, عَادْزِنَاڝْڝَاڝْ адзинаццац 36/2, عَادْدَاوَاڝْ аддавац I34/7, اَدْقَاذَاڝْ адказац 82/2, پَانَا بُوهَا пана бōга 76/I2, 77/7; КУ-3I80: وَدَايْ ведай I3аII, دَاوَايْڝِ давайце 46а3, دَايُچِ дайучи 23б7, ضَابَارَانِوْ забаранив II64, ضْوِچَايْ звичай I5аI0, قَاضَاوْ казав 38б8, نَاطْرَاوَ на траве I4аI, پْرَاوْدْزِوِيْ правдзивий 42б7; ВЭМ-I0: بِطْوَا битва 60I/6,I5, وَدَايْڝِ ведайце I75/4, I78/9, وَدَالِ ведали 9I/8, دَاوَاڝْ давац I24/I5, 237/3, ضَابَاوْلَاوْسِ забавлавсе I78/3, پُوطْرَبَا потреба 60I/6, 602/2, ضَاخْوَارَوْ захварев 303/II, اُوَازَاڝْ уважац 60I/I5, اُضْطَاوَايْڝِ уставайце 234/I0, ضْطَارَايْڝِصَا старайцеса 78/5; ВЭМ-39: پْرِقْلَادَاڝْ прикладац 46/I0, وَدَايْژَ ведай же 89/I, وَدَايْ ведай 4I/9, I27/6, وَدَاى ведайе I05/2, بُوهْ دَاى бог дайе

50/4, ضَاوُوڞ завуц 54/8,9,10,11,12, ضَاچِنِلَا зачинила 148/2, نَاوُكِ науки 47/6, 150/6, نَاپِصَانُو написано 127/5, ضْلُوخَايْ слӯхай 41/8, 169/8, طَاكِ таки 52/11, اوبْغَاوَارَاوَالِ обгаваравали 27/2; ВЭМ-42: بْرَوْوَا брова 5б6, ظْوَارِڞ зварыц 14а2, مَالَايَا اَرْمَاطَا малайа армата 14а7, پَاپِرْ папер 14а3, پْرَادَايُو прадайӯ 2б1, پْرَادَايِش прадайеш 2б4, خْوَالَا بُوهْ хвала богу 6б1,2; ВУ-391: دَايِ дайе 357/15, ظَاطْرُوبِڞ затрӯбиц 51/1, دَا هُورْلَا да горла 55/12, ظَابِيُّ забиӯ 76/13, طَاكِي такий 166/6, نَاوُكِ صْلُوخَايْ наӯки слӯхай 359/10, پُوشْنِقَاوْ посникав 127/2, پَاوْزْڞِ павзци 55/9, مَاطْقَا матка 246/8; ВЭМ-13: نَوَدَايِ не ведайу 61/13, پْرِظْوَالَا призвала 61/9, پْلَاقَاڞ плакац 61/10, پْلَاقَالَا плакала 62/1, پُوچَالِ почали 62/4, صْقَاژُ скажу 63/9; ХР: پْرَاوَا права 46/4, دْوَاڞِڞ двацац 202/3.

Необходимо отметить, что различие в обозначении ударного и безударного звука /а/ после твердых согласных в изучаемых нами белорусских текстах заключается в том, что рассматриваемый звук в ударном положении совершенно последовательно обозначается знаками ا и ـٰ /знаки ـَ и ـٰ в сочетании с буквой ي употребляются для обозначения звука /а/ после мягких согласных/, тогда как в безударном положении звук /а/ как во всех предударных, так и в заударных слогах может обозначаться не только знаками ا и ـٰ, но и фатхой. Хотя у нас и нет точных статистических данных, но мы можем смело сказать, что во всех рукописях основным способом обозначения безударного звука /а/ в рассматриваемом положении являются знаки ا и ـٰ.

Мы видели /см. стр. 285/, что после твердых согласных фатхой возможно обозначение не только безударного звука /а/, но и безударного /о/. Однако во многих текстах основными знаками, служащими для обозначения звука /о/ в указанном положении, как

и безударного /а/, являются знаки ا и ـَ. Разница заключается только в том, что безударный звук /о/, как увидим в дальнейшем, во многих рукописях обозначается и теми знаками, которые служат для обозначения звука /о/ в ударном положении.

Примеры обозначения безударного /о/ знаками ا и ـَ:
КУ-I446: صَادْنِمْ с адним 47бI4, وَارُوطَا варōта 46а7, وَارُوطَاخْ варōтах 59б7,8, مَالِطْوَيُ малитвôйу 46а9, مَالِطْوَيُو малитвôйӯ 43бII, 47б2, نَاوِنَا навина 54б9,I0, پِرَمَاقَايَتْ перемагайет 72бI4, صْطَايَاتِ стайати 57а5, صْوَايِ свайи 54а2, 57б3, صْوَايِيُو свайейӯ 52б2, طْوَايِخْ твайих 43б7, 46а5, 46бI, فَارْطُنَا фартуна 43б9, 44а3,I4, 44б8, 45а7,I4, 45б2, 47б7, 48аI4, 50а3,5, فَارْطُنِي фартунй 47аI3, 47бI3, 50б4, فَارْطُنِ фартуни 5Iа6, فَارْطُونُ фартӯну 4IбI, فَارْطُنُو фартунӯ 52б6, فَارْطُنْنُو фартунно 43бI3, 44а7, فَارْطُنْنُو фартуннō 5Iб9, 52б3, غَاصْپُودَارُ гаспōдару /зват. пад./ 4IбI3, 54б6, دَادُورُوژِنِ да дōрōжини 74бII, طْوَايِهُو твайегō 57аI3, پِرَادَايُتْ прадайут 76б5 /дважды/, بُوهُومُولْصْطْوَا бōгōмолства 62б7, صْدُورُووَاهُو здōрōвагō 49бI, بُوهْ وُضْوَالِتْ бōг вузвалит 47а4, 49аI3, وِضْوَالِتْ визвалит 54б5, وِضْوَالِلْ визвалил 49бI, قُپُوتْشْتُوَاپِتِ ку пōтчтевасти 49б6, قُپُوتْشْتِوَاسْتِ ку пōтчтивасти 53а5, اُوطْطُوهَا бт тōга 43аI3, 57бI, عَبْبَاصَاوِچْ Еббазавич 52а4, 53аI3, يِدِنُوهَا йединога 74а2, قُوژْنُوهَا кōжнōга 60а2; ЛУ-893: دْوَاهَادِ два гади I7а7, قَالِ кали 2аI0, قَاطُورَيَا катōрейа 7а2, قَاطُورَمُ катōрему 6а6, مِلَاشْتِوِي миластивий 4а2, پْرَارُوقَو прарōкев 7а5, پْرَاشُ прашу 6бI0, صْطَاهُو с тагō I2аI0, چِلَاوَق челавеке 4а2,8,I0, چِلَاوَقُ челавеку 8б6, I9а4, هُولَاصْ гōлас IIаII, I2а3, I3аI, هُولُوصَامْ гōлōсам 3бI2, مْنُوهَا многа 3бII, نُوصَامْ нōсам 2аI2; ЛАН-F2I-8I4: بَارَانِ барани /бел. барані/ 5Iб4, وَادَا вада I24а4, وَادِ вади /вады/ 69б6, وَارُوطَا варōта II0б3, هَالَاوُ галаву 75аII, قَالِ кали Iа9,I0, مَاطِلِ

магили 52а5, ناقام нагами 75аI2, خاچو хацев 6б8, صاباك саба́ки 97б5, صوایم свайим 6Iа8, طامو таго̄ 25а6, داپراروق да прарṓке 66аII, پرادایچ прадайуц 6об3, صپوصابام спо̄сабам 50а8; ВЭМ-II: قالب кали б 7б8, قالاو галаву 6б7, مایم майму 6б2, صوای свайе 3а4, صواهو сваго 9б5; ВЭМ-35: طامو таго̄ 68/4, دادوم да до̄му I80/9, داپخ да йих 88/3, قارلق гарелку I74/II, قارلك гарелки I75/7, قاوارچ гавариц 2II/I2, ماوچاو мавчав I83/8, قامو каго̄ 2II/I3, پالاژو палажив I8I/I, پراث прáси I37/8, پراروق прарōк I00/I0, I04/I4, پراروقا прарōка I03/I3, طاوارش таварищи I79/3, طاوارشو таваришӯ I79/9, بوهو قاصپادار богу гаспадару I76/8; КУ-3I80: وادوی вадо̄йу I4б8, خاچل хацели 25бI2, داچقو дачкӯ 26бI2, ناقام нагами 48б4, داطاهو да таго̄ 27аI3, طاهو таго̄ 30бI0, پالاژچ палажиц 3Iб9, پولاژ по̄лажи 32а2, صوایی свайей I8аI, خاچو хацев 40а6, خالوپوو хало̄по̄в 3Iа4; ВЭМ-I0: صطالچا стали́ца 70/9, آباراژو абаранив 88/2, وادا вада I20/5, وادوی вадойу 82/4, وقاصپادارصطو в гаспадарстве 6I/4, داطاهو да таго I46/I0, قال кали 6I/5, II2/4,5, I52/9, I68/9, پراس прáси 6I/6, پاروباو парубав I52/I0, طاب табе 70/I0, دلاطاهو дла таго II7/I5; ВЭМ-39: قالاوام галавáми I0/I3, ضدوارا з двара 89/7, داراى да ра́йу 20/9, اوسراچى осирацейе 56/9, رابوطنك рáботники 4I/I4, طاب табе 49/I9, پوپراوى صطارانى по правей старáне I7/I4, صوادرچ свайу реч I0/I5; ВЭМ-42: وازم вазми 9б2, قالاوا галавá 5б5, قارچ гариц I4аI, دوراهو дорáго 2б3, صداروو здáров 6а5, پرادایو прадá́йӯ 2бI, پرادایش прадáйеш 2б4, پراشو прашӯ I8а3; ВУ-39I: عقاچاخ ʻу ʻачах I99/I9, داماطك да мáтки 243/II, نقطورخ некáторих 70/I, طوایا твайа 245/I5, یاصناثچ йаснасци I99/I9, ماصا маса /мяса/ 204/9; ВЭМ-I3: دادوم да дому 62/I5, داچب да цебе 6I/I3, مایخ майих 6I/7, ماهیل магӣли 6I/II, 62/2, مایو майӯ 6I/6, صوای сва-

йу 63/8, 64/5,8, پَالَاژِوْ палажив 63/6; ХР: دَابُوضْطُ да посту 46/II, ظَا ظْدَارُوزِيَا за̇ зда̇ровйа I3/II, پْرَاوَا пра̇ва̇ 46/4; ХЯ: پَامِصْ памиц 66/7, وَطْرَامْ ветрам 300/5.

Отметим еще, что в изучаемых нами текстах имеются случаи обозначения алифом с фатхой /اَ/ и безударного /е/ не только после исконных твердых согласных, но и после отвердевших на белорусской почве звуков /ž/, /č/, /š/, а также /r/ и /с/. Примеры: КУ-I446: پَارْصُنَا парсуна /или парсона/ 44aI2, 50б6, 5Ia9, چَالُوْمْ чалōм 66б2, صْطْرَالَا страла 69б4; ЛУ-893: چَاطِرِي чатирӣ I8б4,I0,II, I9aI3, I9б6, چَاطِرُوخْ чатирōх I9б5, چَاطِرُوْمْ чатирōм I9aI3, چَالُوْ чалō 2aI4, چُژَازَمْصُ чужаземцу I9a8, چَاطِرْنَاڇَاتْ чатирнацат IaI3, I6I0, I8aII, چَاطِرْنَاڇَاطِي чатирнацатий I69, 2aI3; ЛАН-F2I-8I4: ڎَرَاوَا дзерава II6a4, پَاذْڎَرَاوَامْ пад дзеравам II6a8, نَا طُوْمْ ڎَرَاوَ на тōм дзёраве II6a5,7; ВЭМ-35: نَارَاقَالِ наракали I7/5, وِرَاقَايْسَ виракайсе I37/I3, صْطَارَاصْ старац 57/I,8, پَرَاڠَاوُرْنِقَاوْ перагавôрникав 9I/I3, چَاقَايُوْصْ чакайӯц I0/6, چَالُوْمْ чалōм 220/I2, بُوْژَاهْ бōжаго I36/7; ВЭМ-II: ژَانَا жана I0/4; ВЭМ-I0: ژَانُ жану I56/2, چَاهُوْ чаго 234/6; ВЭМ-39: ڎَرَاوَا дзерава 75/I, صْطَاهُوْ ڎَرَاوَا с таго дзера́ва I00/8, نَاطِخْ ڎَرَاوَخْ на тих дзеравах 43/5, ژَانَا жана II4/3,I0, ژَانُوْ жанӯ II4/9, پْشَانِچْنَاهُوْ пшаничнаго I00/8, چَاطِرِي чатирӣ I55/I3, چَاطِرُوخْ чатирох I2I/I, I26/4, چَالَاوَقَا чалавека I23/I, چَاصْطَاوَاصْ частавац I55/8.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в рукописи I7 в. КУ-I446 имеется только один пример обозначения безударного /е/ после шипящих алифом с фатхой над ним /чалōм/. Как правило же, в этой рукописи рассматриваемый звук в указанном положении перед мягкими согласными обозначается фатхой / ژَنِتْبَا женитба 45a9, 55a2, چَتْوَرْطِي четвертий 43бI0, 46aI0, 47б2,

شَشْدَزَاتْ шеćтдесаŕ 6I6I,2 и другие примеры/, а перед твердыми согласными он /звук /е/ обозначается теми знаками, которые служат для обозначения звука /о/, то есть даммой или же вавом с даммой над ним / چُولُوْمْ чōлōм 6564, چُولُوُوَقْ чōлōвек 5б64, چُولُوُوِچْ чōлōвиче 56614, چُوْمُ чōму 63бI, 64б6 и другие примеры/. Такое обозначение в рукописи КУ-I446 безударного /е/ после шипящих, вообще говоря, соответствует передаче этого звука в старой белорусской кирилловской письменности. В другой рукописи I7 в., в ЛУ-893, случаев обозначения безударного /е/ после шипящих алифом с фатхой над ним уже довольно много, хотя имеются и примеры обозначения такого /е/ и фатхой / چَلَاوَقْ чeлавек 4аI0, چَتْوَرْتِي четвеŕтий 3а9/ и /очень редко/ знаками, употребляемыми для обозначения /о/ - / إِنْشُوْهُوْ иншōгō 6бI0/. Сочетания زَ, چَ, شَ /же, че, ше/, впрочем, возможны в рассматриваемом положении и в более поздних рукописях.

Нам кажется, что систематическое обозначение в изучаемых нами белорусских текстах безударных гласных неверхнего подъема после парных мягких согласных фатхой, а тех же безударных гласных после шипящих согласных и /г'/ алифом с фатхой над ним или же одной фатхой показывает, что шипящие звуки и исконный звук /г'/ по своей твердости примыкают к твердым парным согласным не только в рукописях I8-I9 в., но и в рукописях I7 в.

Ниже даются краткие выводы об употреблении знаков اَ и ـَ /и ـِ/ в изучаемых нами белорусских текстах.

I. Фатхой /ـَ/ совершенно последовательно обозначается ударный звук /е/ после твердых и мягких согласных.

2. Фатхой обозначаются также в абсолютном большинстве случаев безударные гласные неверхнего подъема после мягких согла-

сных. Случаи обозначения их алифом с фатхой в рассматриваемом положении сравнительно немногочисленны не только в рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893, где такое их обозначение обнаружено только в единичных случаях, но и в рукописях I8-I9 в., в одних из которых алиф с фатхой употребляется несколько чаще, в других реже.

3. Алифом с фатхой последовательно обозначается звук /а/ в ударном положении после мягких и твердых согласных.

4. Безударные гласные неверхнего подъема после твердых согласных во всех безударных слогах обозначаются фатхой и алифом с фатхой над ним /а также знаком اَ/. Количественное соотношение в употреблении названных знаков представляется по разному в разных рукописях, но алиф с фатхой над ним /и اَ/, повидимому, употребляется в рассматриваемой функции чаще, чем фатха.

Таким образом, безударные звуки /а/, /о/, /е/ после твердых согласных обозначаются двояко /казав-кезав, кали-кели, каторый-кеторый, чало-чело/, то есть знаками اَ /اَ/ и ـَ.

Как уже можно было видеть из сказанного выше /см. пункты I и 2/, смешения знаков اَ /اَ/ и ـَ в ударном положении не наблюдается. Несколько имеющихся в нашем распоряжении примеров такого смешения общего положения, конечно, не меняет. Несколько примеров смешения знаков اَ и ـَ: ВЭМ-35: قراپقا دزرز крапка дзержи I36/7 /вместо крепка дзержи/, قراونيخ кравних 42/I3 /вместо кревних/; ВУ-39I: قرطاخ кертах I95/I8 /вместо картах/; ЛАН-Р2I-8I4: قرق керку I006I /вместо карку/. В рукописи ВЭМ-35 обнаружены случаи написания اَ вместо ـَ в полонизмах: بانذ бандзе I43/2,4, پراچ прач 7/4, 9/I2 /вместо ожидаемых бендзе, преч/. Некоторые случаи смешения рассматриваемых нами здесь знаков можно объяс-

нить акцентными причинами. Так, напр., в слове بُوَدَاوَى одавей 272/15 /ВЭМ-39/ написание ـَ в конечном слоге может быть объяснено тем, что писец под влиянием польского языка произносил это слово с ударением на втором слоге от конца. В слове же بُوشَاذْ пошад 19/12 /ВЭМ-35/ написание знака ً в конечном слоге является выражением аканья.

Труднее объяснить такие написания как يَاخَلْ йахел 70б,11, پْرِيَاخَلْ прийахел 70б /КУ-1446/ и پْشِيَاخَالْ пшийахал 133/1 /ВЭМ-13/.

Обозначение звука /о/. В отношении обозначения звука /о/ все имеющиеся в нашем распоряжении и изучаемые нами рукописи распадаются на две группы. К первой из них принадлежат рукописи 17-18 в. КУ-1446, ЛУ-893, ЛАН-F21-814, ЛУ-868, ВЭМ-11, ВЭМ-35, КУ-3180, ЛУ-869, ВАН-Р97. В рукописях этой группы звуки /о/ и /u/ обозначаются, как правило, одними и теми же знаками, а именно даммой /ـُ/ или же вавом с даммой над ним /وُ/, то есть такими графическими средствами, которыми в арабской системе письма обозначаются звуки /u/ и /ū/, а в турецком письме до перехода в 1928 г. на латинизированную азбуку обозначались звуки /о/, /u/, /ö/ и /ü/. В принятой нами системе передачи знаков арабского письма буквами современного русского алфавита звук /о/, обозначаемый даммой, передается знаком ô, а тот же звук, обозначаемый вавом с даммой - знаком ō. Звук же /u/ обозначается соответственно знаками у и ȳ. Дамму /ـُ/ и вав с даммой над ним /وُ/ мы передаем знаками ô, ō или у, ȳ, руководствуясь, как правило, этимологическим принципом, то есть этимологический звук /о/ обозначается знаками ô, ō, а этимологический звук /u/ знаками у, ȳ. Это в одинаковой мере относит-

ся как ■ белорусским, так и к польским текстам, а также к полонизмам в белорусских текстах. Так, напр., польский звук /u/ из /o/ ■ закрытых слогах, обозначаемый в современном польском письме буквой ó /król, który/, мы передаем знаками ô и ō. Можно было бы оба звука обозначать какими-либо одинаковыми условными знаками, что мы и пытались делать на начальном этапе нашей работы, но такое обозначение рассматриваемых звуков значительно затрудняло бы чтение и понимание транслитерированного текста.

Читателю необходимо постоянно помнить, что предлагаемое нами 'чтение' некоторых слов не является единственно возможным. Так, напр., известно, что слово корона в старой белорусской кирилловской письменности выступало в двух написаниях, а именно корона и коруна. Известно также, что звук /o/ в закрытых слогах в разных белорусских говорах может произноситься как /o/, /ô/, /uo/ и даже /u/. Вот почему предлагаемые нами чтения знаков ـُ и وُ в некоторых случаях носят условный характер. В отдельных же случаях нельзя с уверенностью сказать, как следует читать то или другое конкретное слово. К таким словам принадлежит, напр., слово اوُبَاچِشْ , которое можно прочитать обачыць и убачыць В данном случае ввиду однозначности или близкозначности обоих слов мало помогает даже хороший контекст.

Вторую группу составляют рукописи конца 18 в. - 20 в. В них звук /u/, как и в рукописях 17-18 в., обозначается знаками ـُ и وُ, а для обозначения звука /o/ употребляется вав с фатхой над ним /وَ/. Из имеющихся в нашем распоряжении рукописей к этой группе принадлежат ВУ-392, ВЭМ-10, ЛУ-867, ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВУ-391, ВЭМ-13, ВАН-Р98, ХР, ХЯ и др.

Обозначаемый вавом с фатхой над ним /وَ/ звук /o/ в нашей

системе транслитерации передается буквой о.

Необходимо отметить, что обозначение звука /о/ вавом с фатхой над ним /وَ/ в той или иной степени знают уже некоторые из перечисленных нами рукописей I7-I8 в. Однако необходимо помнить, что обозначение звука /о/ знаками ـُ и وُ в рукописях I7-I8 в., вообще говоря, является господствующим.

Примеры обозначения ударного /о/ в рукописях I7-I8 в.

а/ Даммой: КУ-I446: وُدْلَ во̀дле 46бII, 50а6, 50б9, نَاوُلُوْ на во̀лӯ 60аI0, زِوُطْ живо̀т 43а2, ظْوُدِتْ зво̀дит 52б7, ضْوُدِتْ зво̀дит 6Iб4, ضْوُدْچَا зво̀дца 63аI3, صْوُيُيُ сво̂йо̂йу 59а2, پْرِوُلْ приво̂л 60аI4; ЛУ-893: رُوْنُوْ ро̀вно̄ 2а7, خُچَشْ хо̂чеш 2аI0, نَاپْسُمْ سْوَتْ на ро̂м свете 6а3; ЛАН-Р2I-8I4: دُبْرِيْ до̂брийе 66бI3, عُوُيْدُصْ уво̂йдуц 3аI, وُلَنْ во̂лен 30а7, وُلَيْ во̂лей 3б8, نَوُلْنِيِي нево̂лнийе 87бМ 87б8, طَاغُوْ таго̂ 78б2, عُوَاشُوْ ува̂шо̂в 30а2; ВЭМ-II: وُژْ вжо̂ 6б3; ВЭМ-35: بُغَا бо̂га II0/8, اُوُيْدِصْ уво̂йдзец I75/2.

б/ Вавом с даммой над ним: КУ-I446: بُوُژْيُوُمْ бо̂жйо̂м 59а3, وُصُوُقْ всо̄ко̂ 70бI4, دُوْبْرُوُغُوْ до̄бро̄го̄ 46аII, دُوُرُوُغَا до̄ро̄га 43аI, ظْدُوُرُوُوَاغُوْ здо̄ро̄ваго̄ 49бI, قُوُژْنُوُغُوْ ко̄жно̄го̄ 72б2, قُوُطُوُرُوُغُوْ ко̄то̄ро̄го̄ 4Iб6, 68аI3, يَاقُوُيُوْ йако̄йо̄ 44бI4, يَاقُوُغُوْ йако̄го̂ 47б7, پِسْمُوْ письмо̄ 44аII, پْرُوُرُوُقَا про̄ро̄ка 49аI3, پْرُوُرُوُقْ про̄ро̄ку 4Iб3, پْرُوُرُوُچِ про̄ро̄че 76аI2, طُوُيِي то̄й 4IбII; ЛУ-893: بُوُغْ бо̄г 6а5,9, I4аI0, بُوُژِ бо̄же 6а4, دْرُوُغُوِيْ дрӯго̄йе I4а3, نَانُوُغِي на но̄гӣ 2а2, نُوُصِمْ но̄сем 2аI3, پُوُدْلَ по̄дле 2аI4, پَابُوُلْشْ па̄бо̄лшу I4аI, رُوُونُوْ ро̄вно̄ 2а7, پْرُوُمِيْ ро̄мий 2а6, طُوُيْ то̄йе 2аI, چَالُوْ чало̄ 2аI4, شْطُوْ што̄ 6аI4, خْطُوْ хто̄ I4аI, خَلُوُپْ хело̄п 6а4,7, خَلُوُپِ хело̄пе 6а6; ЛАН-Р2I-8I4: بُوُغْ бо̄г 4б9, بُوُژِ бо̄же 4бI0, مْنُوُغَا мно̄га Iб4, پْرَارُوُقْ прапо̄к 55б3, پُوُيْدُصْ по̄йдуц 20а9, طُوُيْ то̄й 4Iб4, خْطُوْ хто̄ Iа3, مَايُوُيْ майо̄й 67аI3, يَغُوْ його̄ 78б5

قطُوَرَهٔ кетōрегô 69а6; ВЭМ-35: بوُهٔ бōг II0/7, II4/9, قوُژني кōжний III/9, مْنوُهوَ мнōго I3/I4, خْطوُ хтō 25/I3, پْرَاروُق прарōку 7I/4, پْرَاروُقْ прарōк I0/II,I3, صْوَايْهوُ свайгō I76/8; ВЭМ-II: يَهْوْ йегō 6а2, موُيْ мōй 3б5; КУ-3I80: بوُهٔ бōг I8бI, 28а2, 42бI, بوُژيِ бōжийе 9а6, قْرَحوُوْ грехōв 9а8, ضْووُدِيْص звōдзиц I8бI0, نَموُژَ не мōже 9а4, صْلوُوْ слōв 9а3, عُقلوُنِ 'уклōни 9аI, خْطوُ хтō 9аI,3, شْطوْ штō 9аII,I2.

Как видно из приведенных выше примеров, ударный звук /о/ в рукописях I7-I8 в. обозначается как даммой, так и вавом с даммой над ним /وُ/. Мы уже сказали, что в некоторых рукописях I7-I8 в. в той или иной мере звук /о/ обозначается и вавом с фатхой над ним /وَ/, о чем у нас более подробно будет речь в дальнейшем /см. стр. 303/.

Что же касается звука /о/ в безударном положении, то он может обозначаться теми знаками, которыми обозначается ударный звук /о/, то есть знаками ـُ , وُ , وَ, а также теми графическими средствами, которые употребляются для обозначения безударных звуков /а/ и /е/, о чем мы уже имели случай говорить /см. стр. 285-294/.

Ниже приводятся примеры обозначения безударного /о/ знаками ـُ и وُ в рукописях I7-I8 в.

а/ Обозначение безударного /о/ даммой: КУ-I446: اُچِنْقُوْ учинкôв 76аI0, نَاژِوُتِ на живôти 5IаI2, موُلِطْوُيْ мōлитвôйу 45а6, مَالِطْوُيوُ малитвôйӯ 47б2, مَالِطْوُيْ малитвôйу 46а9, صْوُيِ свôйи 63а2, صْوُيِخ свôйих 64аII, طْوُيَا твôйа 43б3, 46аI, 46б4, 48а6, 49аI2, 52а5, 53аI4, 54б6, طْوُيِ твôйи 43бI,5, 45а5, 50б2, 58а8, شْچَاثْلِوُ шчаśливô 49а9, 50аI; ЛУ-893: پُلوُژِتْ пôлōжит 2аII,I2, قُلِ кôли 2аI4, دَوَاطُي деватôйе I4а6, دَثَاطُيَ деśатôйе I4а6;

ЛАН-F21-814: عَادِنَاهُ ʿадзинагô 39а9, 57а8, II8а8, بُوژَهُ бôжегô 68б9, ضْلَوُهُ з левôгô 53б16, قَاژْنَاهُ кажнагô 67аI2, پَكَلْنَاهُ пекелнагô 3а7, سْوَچْقَاهُ свецкагô 84аI3, صُوُدْنَاهُ сӯднагô 52бI, IIIа9; ВЭМ-II: دُ نُوخ дô нох 6б6; ВЭМ-35: طْوُيُو твôйô 25/I0, بُغَا عَادِنَاهُ бôга ʿадзинагô II0/8.

б/ Обозначение **безударного** /о/ вавом с даммой над ним.

КУ-I446: دُوْبْرُوهُو дōбрōгō 46аII, دُورُوهَا дōрōга 43аI, ظْدُورُوَاهُو здōрōвагō 49бI, قُوْژْنُوهُو кōжнōгō 72б2, قُوطُورُوهُو кōтōрōгō 4Iб6, 68аI3, يَاقُوُيُو йакōйō 44бI4, قُلْقُوُ кòлкō 5IаII, پُودُورُوژْنِي пōдōрōжний 49бI0, رَانُوُ ранō 72б2, رُوبَاچُوق рōбачōк 72аI3, рōбачôк 72аII, صُرُبَ сōбе 4IбI0; ЛУ-893: هُولُوُو гōлōву 2а7, 2а9, مِيلُوسْتِوِي милōстивий 6а9, پُقْلُونِتِيسَ пôклōнитиса 2аI, پْرُوُ پْرُوتَاهُمْ прōтагôм 2а5, اُوُسْمُوِي ōсмōйе I4а5, پُوچِنَايُ пōчинайу 6аI, پْرُورُوقَ прōрōке I4аII, رُوُونُوُ рōвнō 2а7; ЛАН-F21-814: مِلُوُسْچ милōсц 69а9, 84а5, مِلُوُسْچِ милōсци 30а8, 69аI0,I6; ВЭМ-II: مَالُوُ малō 6б3, صْطْوُرِيصِلُو створицелӯ 3б6; ВЭМ-35: وَلِقُوُيُو великōйō I3/8, مِلُوُسْچِ милōсци 7I/5, مِلُوُسْچِوِي милōсцивий I38/8; КУ-3I80: اِنْشَهُو иншегō 42б8, پُوْچَاوْ пōчав I8бI0, پُوچْنُوُچ пōчнӯц 38аI0, پُووِنَنْ пōвинен 9аI0, صْطْوُرِوْ створив 42бI, صْوُوُيَمُ свōйему 9а2.

Из приведенных выше примеров видно, что в рукописях I7-I8 в. как дамма /ـُ/, так и вав с даммой над ним /وُ/ употребляются для обозначения и ударного, и безударного звука /о/.

В приводимой ниже таблице наглядно показывается частота употребления каждого из названных знаков для обозначения интересующего нас звука в зависимости от его ударности или безударности в следующих рукописях I7-I8 в. /в скобках указываются страницы, на которых проводились подсчеты/: КУ-I446 /44а,

5Ia, 58a, 65a, 72a/, ЛУ-893 /2a, 6a, I0a, I4a, I8a/, ЛАН-F2I-814 /Ia, 3a, 23a, 30a, 46a, 54a, 69a, 84a, 92a, IIIa/, ВЭМ-35 /25, 27, I7I, I79, I8I/, КУ-3I80 /9a, I9a, 29a, 39a, 49a/.

Таблица частоты употребления знаков ઙ и ـ̓
для обозначения звука /о/ в рукописях I7-I8 в.

Пор. №	Название рукописи	Знак ઙ		Знак ـ̓	
		В ударном положении	В безуд. положении	В ударном положении	В безуд. положении
I	КУ-I446	I06	I27	I2	8
2	ЛУ-893	I05	53	I7	I9
3	ЛАН-F2I-8I4	244	38	I7	4
4	ВЭМ-35	68	35	9	3
5	КУ-3I80	I02	80	2	5
		625	333	57	39

Приведенная таблица показывает, что во всех перечисленных в ней рукописях звук /о/ значительно чаще обозначается знаком ઙ, чем ـ̓ как в ударном, так и в безударном положении. Наиболее показательным в интересующем нас отношении является ударное положение в связи с тем, что безударное /о/ может обозначаться знаками ſ и ـ́, чего не бывает с /о/ ударным. Употребительность знака ઙ в отдельных рукописях в ударном положении от 8 до I8 раз больше, чем знака ـ̓, в среднем же это число равняется II.

Мы уже знаем, что некоторая часть безударных /о/ во всех исследуемых нами белорусских текстах I7-I8 в. обозначается и знаком ſ, то есть тем знаком, который употребляется для обозначения звука /а/ в ударном положении. Так, напр., в рукописи

КУ-1446 нами обнаружено всего 65 таких примеров, из которых 49 приходится на первую половину рукописи и 16 на вторую. В рукописях ЛУ-893, ВЭМ-35 и КУ-3180 на тех пяти страницах, на которых проведен подсчет употребительности знаков وُ и ـُ, обнаружено 32, 77 и 12 примеров обозначения безударного /о/ знаком اَ. Необходимо иметь в виду, что во всех перечисленных в таблице рукописях имеется еще некоторое количество случаев обозначения безударного /о/ после твердых согласных знаком ـَ. В рукописи ЛАН-F21-814 абсолютно преобладает обозначение безударного /о/ знаками اَ и ـَ, знаки же وُ и ـُ в ней - очень редкое явление.

В некоторых рукописях 17-18 в., как мы уже упоминали, рядом со знаками وُ и ـُ для обозначения ударного и безударного звука /о/ употребляется и вав с фатхой над ним /وَ/.

Примеры употребления знака وَ для обозначения звука /о/ в ударном положении: КУ-1446: بُوهُومُوَاَصْطْوَ бо̄го̄молства 62б7, بُوَهْ бог 73б10, بُوَهْ богу 70а9, وُدَوِيُ во̂дойу 69а1, دَوَمْ дом 62а6, ظْدْرُوَوْ здо̄ров 45б3, يُهُوَ його 49б1, 63а9, 67б10, 70б8, 72б11, 73а1, 73б8, 74б5, قُوُهُوَ ко̄го 73б2, مُوِيُوَ мо̄йо 61а5, 74б15, نُوُوُخْ новух 73б13, اُوُدْنُوَ о̄дно 43а3, پْرُوُرُوَقْ про̄рок 64а12, 65б6, 70б1, 75а10, پْرُوُرُوَچْ про̄роче 74б7, 75а12, 75б2, 76б11, ضْرُوَطَا з рота 68а10, ثْوَچُوِيُ све̄чойу 62а9, صُوِيُوَ сво̂йо 73а9, 76а6, طُوُهُوَ то̄го 63а3, 70а15, 71б9, وْثَهُوَ все̄го 70б5, شْطُوَ што 41б4, 69б8; ВЭМ-11: هْرَحُوَوْ грехов 2б7, اُوُدْ اُوُبُوَهِخْ од ӯбогих 4а11, خْطُوَبِي хто бӣ 6а2; ВЭМ-35: عُوسُوَ ӯсо 24/13, طَاقُوَوِخْ такових 37/9, پْرِحُوَدِمْ приходзим 38/9, بُوَژْ боже 46/1, طْوَايُوَ твайо 46/6.

Такие же примеры в безударном положении: КУ-1446: بُوُرْضْدُوَ бо̄рздо 69б3, وَلِقُوِيُوَ велико̄йо 58а10, وَاژْنُوِيُوَ важно̄йо 58а10, هُوَطِي готуй 62а6, 62б1, دُوُبْرُوَهُوَ добро̄го̄ 45а10, دُوُبْرُوَشْچِ доб-

ро́ст 50а5, دُوبْرَوِي до̄бройе 43б5, دُوبْرَيُو до̄брейо 5Iа7, قُونِڝ конец 64б9, قُوطُورَوِي ко̄то̄рой 69б9, مُوذْرَو мӯдро 60аI4, مُورَو мо̄-ро 69аI3, نَبُو небо 64бI4, 67б2, 69а2, پِطَانْيُو питанйо 66б6, پُو تَقُتْ посе́ку́т 75аI3, طُووَارِشِ товариши 43бI3, 44а7; ВЭМ-II: صُووَيْي свойей 2бI, اُوذْ од /предлог/ 4аII, 6а4; ВЭМ-35: طُويُو тойо I0/I2, طُووَارِشِ товариши I4/I, بُويُوچِتْ бойӯчисе 25/3, بُويَا زْنِي бойа́зни̅ 34/3, پَكَلْنَايُو пеке́лнайо 48/2.

Частота употребления знака وُ в отдельных рукописях I7-I8 в. представляется по-разному. В рукописи I7в. КУ-I446 он употреблен более I50 раз, из них 64 раза в ударном положении, а остальные в безударном. В другой рукописи I7 в., в ЛУ-893, мы знаем только один достоверный случай употребления рассматриваемого знака /پَقُوڶ пекол I3а6/, только один такой пример нам известен и в рукописи КУ-3I80 /پْرِشُووْ пришов I8бI0/. На пяти страницах рукописи ВЭМ-35 обнаружено 24 **случая** обозначения ударного и безударного /о/ знаком وُ. Рассматриваемый знак совсем не обнаружен в рукописи первой половины I8 в. ЛАН-F2I-8I4.

Нам важно отметить, что в употреблении знака وُ в рукописях I7-I8 в. никакой определенной системы в хронологическом отношении не замечено: он возможен в рукописях I7 в. /КУ-I446/, но вполне может отсутствовать в рукописях I8 в. /ЛАН-F2I-8I4, КУ-3I80/.

Как уже было сказано, в нашем распоряжении имеются и также белорусские и польские тексты, в которых звук /о/ обозначается только знаком وُ. К ним принадлежат, как мы уже отметили /см. стр. 298/, следущие рукописи: ВУ-392, ВЭМ-I0, ЛУ-867, ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВУ-39I, ВЭМ-I3, БАН-Р97, ХР, ХЯ и др. Абсолютное большинство перечисленных рукописей - это тексты I9 в. Толь-

ко рукопись ВУ-392 связана своим происхождением с концом 18 в. /1788 г./, а рукопись ХЯ переписана в 20 в.

Ударный звук /о/ в рукописях рассматриваемой группы всегда передается знаком وٗ, безударный же звук /о/ может передаваться тем же знаком وٗ и знаками آ, ـَ. Количественное соотношение между знаками ـَ и آ /اَ/ в разных белорусских рукописях бывает разным.

Примеры употребления وٗ в ударном положении: ВЭМ-10: وٗسوٗ всо 601/1, اُسوٗ усо 125/9, دوٗژْجْ дождж 210/5, يوٗنْ йон 123/4, صْلوٗوٗ слова 457/7, طوٗیٰ тойе 221/6, طوٗیْ той 182/15, شْطوٗ што 183/10; ВЭМ-39: بوٗرْضْدوٗ борздо 9/13, طوٗيوٗ тойо 61/5, اُوَاٗ رُوطَ у варота 13/6, پْرَوٗرُوچْكِیٰ пророцкийе 9/15, پَاشوٗوْ пашов 15/14, صْپوٗصوٗبُ способу 49/15, شْطوٗ што 2/6; ВЭМ-42: وٗوْيْصْقوٗ войско 1461, قوٗلْقوٗ колко 263, لوٗدْ лод /лёд/ 1565, مْنوٗهوٗ много 1067, بوٗقَا бога 5а1, شْطوٗ што 6а5; ВУ-391: يوٗنْ йон 32/17, 33/13, پوٗطِمْ потим 244/9, پْرَارُوقْ прарок 23/10, پْرُوزْبُ прозбу 20/17, خْطوٗ хто 246/14, شْطوٗ што 246/8; ХР: نَاضْطوٗلْ на стол 257/3, خْطوٗ хто 95/4; ХЯ: اُ وُوٗدُ у воду 176/6, يَهوٗ його 139/4, قْرُوٗوِيْ кровиу 260/8, پوٗثْلَ после 90/5, پْرَارُوقَا прарока 16/8.

В рассматриваемой здесь группе рукописей не только ударный, но и безударный звук /о/ обозначается знаком وٗ, как, напр.: ВЭМ-10: طوٗمُ тому 48/7; ВЭМ-39: پْرُوٗرُوچْكِیٰ пророцкийе 9/15, طوٗيوٗ тойо 61/5, صْپوٗصوٗبُ способу 49/15; ВЭМ-42: وٗوْيْصْقوٗ войско 1461, هَطوٗ гето 261, قوٗلْقوٗ колко 263, مْنوٗهوٗ много 1067, رُوٗظوٗمَصْ розумец 5а3; ВУ-391: يَاوْنوٗ صْطَالوٗ йавно стало 278/5; ХР: پوٗدْنَاوْشِ поднавши 44/9, پوٗقْلَادْزِوْشِ погладзивши 100/9; ХЯ: مِلوٗسْصْ милосц 139/4,6, شْوِطْلوٗسْصِ светлосци 139/9.

Мы уже видели, что безударный звук /о/ во всех изучаемых

нами белорусских текстах 17-18 в. обозначается также знаками Ѓ /⊥́/ и ∠ /см. стр. 285, 291/, что является отражением аканья.

Приближенное количественное соотношение употребительности знаков ý, ∸, с одной стороны, и Ѓ /⊥́/, с другой, для обозначения звука /о/ в безударном положении в некоторых белорусских текстах 17-18 в. дано на стр. 303.

Проведенные нами подсчеты частоты обозначения безударного /о/ знаками ý и Ѓ /⊥́/ на пяти страницах белорусских текстов первой половины 19 в. ВЭМ-10 /стр. 5, 60, 117, 170, 225/ и ВЭМ-39 /стр. 5,60, 115, 170, 225/ показывают, что в рассматриваемом положении в ВЭМ-10 знак ý употреблен 100 раз, а знак Ѓ 43 раза, в рукописи же ВЭМ-39 знак ý 105, а знак Ѓ /⊥́/ 41 раз. Таким образом, на указанных пяти страницах рассматриваемых рукописей только 28-30 процентов безударных звуков /о/ обозначено знаками Ѓ /и ⊥́/. В рукописи середины 19 в. ВУ-391 абсолютно преобладает в интересующем нас положении употребление знака Ѓ.

Что в обозначении безударного /о/ знаками Ѓ /⊥́/ и ∠ /после твердых согласных/ во всех белорусских текстах 17-20 в. следует видеть аканье, сомнению не подлежит. В обозначении же безударного /о/ знаками ý, ∸ и ý в зависимости от диалектной принадлежности соответствующего текста можно видеть и фонетическое явление /то есть отражение в той или иной степени окающего произношения/, и орфографическое явление /написание в безударном положении такой буквы, которая пишется в той же словоформе в ударном положении, хотя в произношении и имеется различие/. Так, напр., даже в таких рукописях как ЛАН-F21-814 и ВУ-391, в которых безударный звук /о/ довольно последователь-

но обозначается знаком اَ, в окончании род. пад. ед. ч. прилагательных мужского и среднего рода с ударением не на флексии -ого конечный безударный звук /о/ всегда обозначается буквами وَ /в ВУ-39I/ и وُ , ـُ /в ЛАН-F2I-8I4/. Тут мы имеем дело с произношением, при котором рассматриваемый звук /о/ не совпадает с безударным звуком /а/ в конечном открытом слоге /добраго - -книга, синяго-смага/. Доказательством тому служит тот факт, что то же окончание прилагательных с ударением на первом слоге флексии -ого систематически обозначается знаком اَ /малога, старога/. Знаком اَ обозначаются в рассматриваемых рукописях и другие конечные безударные звуки /о/. С уверенностью можно также сказать, что во многих рукописях, связанных своим происхождением с юго-западными белорусскими говорами, обозначение безударного /о/ знаками وُ, ـُ и وَ в конце слова является отражением окающего произношения. Это видно из того, что, напр., в рукописях ВЭМ-IO /переписана в окрестностях гор. Барановичи/ и ВЭМ-39, ВЭМ-42 /переписаны в Слониме/ безударный конечный звук /о/ последовательно обозначается знаком وَ, тогда как не в конце слова этот же звук обозначается знаками ـَ и اَ /1/.

В связи с изучением способов обозначения звука /о/ в рукописях I7-20 в. необходимо в заключение сказать следующее.

I. Основными знаками, служащими для обозначения звука /о/ во всех рукописях I7-I8 в. являются дамма /ـُ/ и вав с даммой над ним /وُ/. Необходимо отметить, что знак ـُ в рассматриваемой функции употребляется значительно реже, чем знак وُ /порядка I:II/.

2. Звук /о/ обозначается и вавом с фатхой над ним /وَ/, причем в указанной функции в I7-I8 в. он употребляется только в некоторых рукописях /КУ-I446, ВЭМ-II, ВЭМ-35/. В текстах же

19-20 в. звук /o/ обозначается только знаком ɡ́ .

3. Безударный звук /o/ во всех известных нам рукописях 17-20 в. может обозначаться по морфологическому /знаками ɡ́, ⁻̓ и ɡ́ /, а также по фонетическому принципу /знаками ⎡ /⁻̓/ и ⁻́ /.

Обозначение звука /u/. Как уже было оказано, звук /u/ во всех известных нам белорусских, а также в польских текстах 17-18 в. обозначается знаками ɡ̓ и ⁻̓ . В рукописях 17-18 в. эти знаки, как мы знаем, употребляются и для обозначения звука /o/. Мы уже отметили также /см. стр. 297/, что обозначение звуков /o/ и /u/ одними и теми же графическими средствами создает некоторые неудобства в чтении, транскрибировании, а иногда и в понимании отдельных слов. Эти трудности были бы значительно больше, если бы нам пришлось читать разрозненные слова, не связанные между собой по смыслу или формальными признаками.

Понимание отдельных слов очень облегчается наличием хорошего широкого контекста. Известно, что омографы типа замо́к - за́мок, мука́ - му́ка, коса - коса и др. в современных русских текстах, если не считать нарочитых каламбуров, недоразумений не вызывают.

Однако необходимо отметить, что с указанными выше трудностями мы сталкиваемся только в изучаемых нами белорусских текстах 17-18 в., в которых звуки /o/ и /u/ обозначаются одними и теми же знаками ɡ̓ и ⁻̓. В рукописях же 19-20 в., как мы знаем, звуки /o/ и /u/ обозначаются уже разными знаками, поэтому их разграничение не вызывает никаких затруднений.

На условный и чисто утилитарный характер обозначения звуков /o/ и /u/ в нашей системе транслитерации рукописей 17-18 в. мы уже указывали /см. стр. 190, 298/.

В заключение напомним, что в принятой нами системе транслитерации знаки у и ӯ соответствуют знакам وُ и ـُ оригиналов и обозначают звук /u/.

Ниже приводятся примеры обозначения ударного и безударного /u/ знаками وُ и ـُ в рукописях 17-20 в.

а/ Обозначение ударного /u/: КУ-1446: يَاقُوِيُسْ йакӯйус 50а7, يِمُوْ йемӯ 49аI4, 58а4, 59аI2, نَلُوبِشْ не лӯбиш 76аII, اُومِنُولَا ōминӯла 45аII, اُودْنُو رَجْ ōднӯ реч 49бII, پُوصْلُوزَ пōслӯзе 56бI, پْرَهْلِنُولَا преглинӯла 49аI4, دُو رُوقْ дō рӯк 45а6, 46б2, 47аII, 48аI2, 49б8, دُو رُقْ дō рук 52аII, ضْرُقْ з рук 46а5, 48аII, 48б3, 52аII, اِظْرُقْ из рук 47аI0, ضمُوتِشْتْ смӯти́ш се 46бII, طُو مُو тōмӯ 60а7, فَارْطُونُ фартӯну 4IбI, بُدُتْ будут 4Iб12, 48а7, وَارُيِنْ варуй се 48аI, ظَاُوطْرُطَ за ōтруту 47бГ, ثُيُو суйӯ 4Iа4, فْرَاصُنُوقْ фрасунōк 45а5; ЛУ-893: بْلُودْنِقُوْ блӯдникōв 7б7, بُودَتْ бӯдет I9аI, بُودَشْ бӯдеш I5аII, پْرُوتَاهْنُووْشِ прōтагнӯвши 2а8, رُوكِي рӯкӣ 2б7, I3аII, رُوكِي рӯкӣ 2а6, رُقْ руку Iб2, هُولُوُ гōлōву 2а7, هَارُ гару 20аI3; ЛАН-F2I-8I4: بُودُصْ бӯдуц 20аII,I2, نَبُوپَ не бӯдзе Iа2, نَصْلُوحَايْ не слӯхайе Iа9, يِمُوْ йемӯ 80аI0, 86б8, پْرَاوُيْ نَاهُ правуйу нагу 83б6, ضْوَايُ овайу 8Iа9; ВЭМ-II: اُوزْمُو ōзмӯ 5б4, رُوكِي рӯкӣ Iа7, ظِيْدُو зийдӯ 5бI, ظَاصْوَايُو دُوشْ за свайӯ дӯшу 9а2, ظِيْدُ зийду 5б2, مَايْمُ майму 6б2; ЛУ-869: نَدُوژِ недӯжи 76а5, نَبُوپَ не бӯдзе 77б4,5, 78а3, بُوپَشْ бӯдзеш 77а2, 77б5, بُودُوصْ бӯдӯц 77бI,2,6, دَادُوصْ дадӯц 78а2, نَپَارَاطُوِي не паратӯйе 77б6, نَپَاچُوِيَ не пачӯйе 77а3, يَاقُوِي йакӯйу 98а9, صْلُحَاصْ слухац 99б9; ВЭМ-35: بُودُوصْ бӯдӯц 4I/7, ظْنَاوُكِ з навуки 24/I4; КУ-3I80: بْلُوتْ блӯд 48а7, بُوپَ бӯдзе 2Iа8, 39б9, بُوچِ бӯце 36а6, پُوصْلُوهَا пōслӯга 50аI, رُوضْلُوچِصْ рōзлӯчиц /3 л. ед. ч./ 4Iб9, صُودْ сӯд 49б8, بُپَ будзе 29а3, دْوُخْ двух 33б8, وَادُ ваду 35б2; ВЭМ-I0: بُوپَ бӯдзе

I27/I2, بُودُڞْ будуц 469/3,4,8,II, نَبُودُڞْ не будуц I33/2, لُوڊِ лӯдзи 227/4, يَمُوْ йемӯ 237/4, يَابَرُدُشِ йа беру души 224/3, بُدُڞْ будуц I33/3, دُخْ дух I43/7, طُطْ тут 225/I2,I3; ВЭМ-39: بُودُچِ будучи 46/I, دُوشِ дӯши /им. мн./ 9/I5, مُوقُ мӯку /муку/ 24/5, پَاصْلُو хَاىِ паслӯхай 24/3, رُوكِ рӯки 26/I3, پَيُڞْ пейуц 32/7, 34/I2, طُيُ وَادُوَا туйу вадӯ' 33/I; ВЭМ-42: بُودُ бӯду 2б2, وُوژْ вӯж I0а5, قُو نُو конӯ /бел. каню/ 7бI, پْرَادَايُو прадайӯ 2бI; ВУ-39I: بُودُ бӯду 284/7, بُوڊِ бӯдзе 73/2, يَمُو йемӯ 73/I2, لُوڊِ лӯдзи 79/4, پْرَاشُو прашӯ 246/9, دَرُوقْ да рӯк II3/2, بُدُچِ будучи II6/I, دُشِ душу 79/II,I4, دُشَامْ душам II0/2, قَاشُلُ кашулу I27/I4, ظَاوُڞْ завуц 90/II; ХЯ: رُوكِ рӯки 66/6, ХР: بُوڊِ бӯдзе 43/I, اُووُشِ у вӯши 54/I2.

б/ Обозначение безударного /u/: КУ-I446: پُووِدَنيُو по̄ виденйӯ 75а8, پُووِدَنيِ по̄ виденйу 75а6, پُوذْزَمْلُوِيُو по̄д земло̄йӯ 72бI, زَمْلَيُو землейӯ 70аI5, قُوطُورِيُو ко̄то̄руйӯ 52б3, مَالِطْوِيُو малитво̂йӯ 47б2, پْرَاوْدُوُ правдӯ 74аI3, شِيُو суйӯ 4Iа4, ظَاشِيُو за шийӯ 75а2, بُوغُ бо̄гу 59аI,I0, بُدُتْ будут 4IбI2, 48а7, بَصْدُشِ без души 60б3, قُپُوژِطْقُ ку по̄житку 44б8, 48б7, شُيِ суйу 52б3, 53аI0, ظَاشِيِ за шийу 75а3, اُرَادُيَشْ урадуйеш 44бI3, 45аI, 46аI0, اُچِنْقُ учинку 76аI2; ЛУ-893: بُوغُو бо̄гӯ 6а8, I3б6, بُوغُ бо̄гу 4бI, 5б7, I9а4, دْرُوغِي дрӯгий 3б3, رُوقَامِ рӯками 2аI2, پُوچِنَايِ по̄чинайу 6а2, نِقُومُ нико̄му 6б8, نَاغَطِي на гетуйу 20аI3; ЛАН-F2I-8I4: دْرُوغَايِ дрӯгайе 4Iб7, دْرُوغِمْ дрӯгим 4IбII, ضْبْلُوڊِوْ зблӯдзив 80а9, ظْلُوچِوْسَ злучив се 80аI3, پَيُوچِ пейӯчи 84аI2, بُودُڞْ будуц 20аII,I2, صْپِطَايُڞْ спитайӯц 4Iб5, ضْدَارُوْوِيِ здаро̄вуйу 80а7, لَاصْقَايِ مَايِي ласкайу майейу 70бII; ЛУ-869: غَطِيُو гетуйӯ 98аI, 99бII, غَطِيِ гетуйу 98аI0, بُودُوڞْ бӯдӯц 77бI,2,6, يَاقُويُو йакӯйӯ 98а9, وِرَقَايِتْسَ вирекайу се 99бI2, دُشَا душа 76а5, ضْدُومُ з до̄му 99бI0, پْرُوروُقُ про̄ро̄ку 99б4;

ВЭМ-II: دُوشُ дӯшу 9а2; ВЭМ-35: بُودُوݘِ бӯдӯц 26/5, لُوݘِي лӯдзей 28/II, لُݘِي лудзей 28/I5, سَدَايُوݘِ седайӯц 27/4, زَاشِيُو за шийӯ 26/3, وَطْرُ ветру 27/I5, دُشَا душа 87/9, نِقُومُ никōму 30/7; КУ-3I80: دْرُومُوِي дрӯгōйе 25б6, لُوݘِي лӯдзей 25а5, 46а4, پَانُو панӯ 23б7, نَا رُوݘِ на рӯце 32б4, بُوهُ бōгу I5бI4, پَانْ بُوهُ пану бōгу 29б5, رُقُوِيْ рукōйу I5бI4; ВЭМ-I0: دُوبْرُوِي رَݘْ добрӯйу реч 67/4, لُوݘِي лӯдзей I28/I0, 227/I,9, 462/6, مُوژُووْ мӯжов 227/7, بُودُݘِ бӯдуц 2I2/I, 469/3,4,7,II, نَبُودُݘِ не бӯдуц I33/2, مَايُݘِ майуц 225/I3, اُصُبُوطُ у суботу 60I/8, صِپِطَايُݘِ спитайуц II9/7; ВЭМ-39: وَرُوا верӯ' 45/4, بُودُچِ бӯдучи 46/I, صْپُوصُوبُ способу 49/I5, صْطَابُوِيْ с табойу I3/9, طُيْ туйу 33/I; ВЭМ-42: قُوپِݘْ кӯпиц 26I, نَامُوقُ مَالُوݘِ на мӯку малоц 7а6, بُوهُو богӯ 66I, بُودُ бӯду 26Ɂ, رُبَايْ рубай 8а4; ВУ-39I: لُوݘِي лӯдзей 89/2, I29/8, مُوژْچِنِ мӯжчины I24/I2, مُوژْچِنَ мӯжчине I59/I4, عَادِيْدُݘِ адийдуц 73/6, بُوهُ богу 89/7, رُوظُمْ розум 73/I; ХЯ: رُوقُوِي рӯкой 63/5, بَرُچِ беручи 67/8,I2, نَامَهِيلُ магӣлу 56/4, اُصُبُوطُ у суботу 24I/I0; ХР: قُصُوقْ кусок 48/7.

Как видно из многочисленных примеров, знаки وُ и ـُ совершенно одинаково употребляются как для обозначения /u/ ударного, так и безударного. Не замечено также никаких различий в употреблении рассматриваемых знаков в интересующей нас функции в разных положениях слова /начало, середина, конец/.

Очень часто как ударный, так и безударный звук /u/ в одной и той же словоформе в определенной рукописи может обозначаться знаками وُ и ـُ, как, напр.: су́йӯ - су́йу, за шийӯ - за шийу, дō рӯк - дō рук в КУ-I446; лӯдзей - лудзей в ВЭМ-35; панӯ - пану в КУ-3I80.

Бывают и такие случаи, что определенная словоформа на протяжении всей рукописи пишется единообразно. Так, напр., глаголь-

ная форма 3 лица ед. ч. наст. вр. указуйе в КУ-I446 в приведенном написании выступает II0 раз.

В приводимой ниже таблице наглядно показано количественное соотношение в употреблении знаков ۇ и ـُ для обозначения ударного и безударного звука /u/. Приведенные в таблице цифры получены путем подсчета знаков ۇ и ـُ на определенном количестве страниц текста. В рукописях I7-I8 в. КУ-I446, ЛУ-893, ВЭМ-35, ЛАН-F2I-8I4, КУ-3I80 взяты те же самые страницы, на которых проводился подсчет употребительности рассматриваемых знаков для обозначения /о/ ударного и безударного /см. стр. 302/. В следующих рукописях I9 в. подсчет рассматриваемых знаков проведен на пяти страницах текста: ВЭМ-I0 /стр. 25, 75, I25, I75, 230/, ВЭМ-39 /20, 70, I20, I70, 220/, ВУ-39I /25, 75, I25, I75, 225/.

Употребительность знаков ۇ и ـُ для обозначения звука /u/.

Пор. №	Название рукописи	Знак ۇ		Знак ـُ	
		В ударном положении	В безудар. положении	В ударном положении	В безудар. положении
I	КУ-I446	4	25	34	56
2	ЛУ-893	22	49	3	II
3	ЛАН-F2I-8I4	73	38	2I	I38
4	ВЭМ-35	I8	4I	II	2I
5	КУ-3I80	I7	28	4	29
6	ВЭМ-I0	I9	5	34	53
7	ВЭМ-39	44	39	2	22
8	ВУ-39I	4I	I8	9	32
		238	243	II8	362

Приводимые нами в таблице цифровые данные имеют, видимо, приближенный, ориентировочный характер, так как для подсчетов употребительности знаков ۇ и ـُ использован сравнительно небольшой текстовый материал. Нам, однако, кажется, что приводимые в таблице данные являются ценным дополнением к цитируемым нами примерам обозначения ударного и безударнрго /u/ в изучаемых рукописях I7-20 в.

Из таблицы видно, что в одних рукописях преобладает знак ۇ /ЛУ-893, ВЭМ-35, КУ-3I80, ВЭМ-39, ВУ-39I/, а в других знак ـُ /КУ-I446, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-I0/, причем эта разница в некоторых рукописях бывает довольно значительной. Однако несомненно и то, что знаками ۇ и ـُ обозначается во всех восьми рукописях I7-I9 в. как ударный, так и безударный звук /u/, о чем мы уже имели случай сказать на основании анализа приведенных выше примеров употребления рассматриваемых знаков. Очень важен для нас и тот факт, что количество знаков ۇ и ـُ для всех помещенных в таблице рукописей в целом является одинаковым и выражается цифрами 48I и 480.

Отметим еще, что знак ـُ в ударном положении находим реже, чем в безударном. Это относится ко всем без исключения рукописям в отдельности и к итоговым данным, которые, как видно из таблицы, выражаются цифрами II8 и 362. Знак ۇ в количественном отношении одинаково употребляется в ударном и в безударном положении /238 и 243/. В заключение нам важно отметить, что никаких заметных различий в обозначении ударного и безударного /u/ в памятниках I7-I8 в., с одной стороны, и I9-20 в., с другой, не наблюдается.

Обозначение звуков /i/ и /у/. Отдельных знаков для обозначения звуков /i/ и /у/ в исследуемых нами текстах нет. Оба звука как в белорусских, так и в польских текстах обозначаются кесрой /ـِ/ или же кесрой с буквой ي после нее /ـِي, ـِيـ/. В нашей системе транслитерации названные знаки обозначаются соответственно буквами и и ӣ. Буква ي в рассматриваемой здесь функции может писаться в конце слова с двумя различительными точками внизу и без них /ـِي, ـِى/.

Примеры обозначения звука /i/:

а/ Кесрой: КУ-1446: بِلْ бил 63б7, دَتِ дет́и 74б7, يَثْتِ йес́т́и 62б2, مِلُوثْتِوِيْ милōс́тивий 54б8, دُوچْكِ дōчки 73б13, اُثِخْ ус́их 58б3; ЛУ-893: فْلَدَتِ гледет́и 2аI, قَالِ кали Iа9, نِژِيْ بُوپَا нижей пӯпа Iб2, نَاپِصَاوْ написав IIаI4, رَايِسْكِيِ райс́кийе I9а2, اُچِنِلْ учинил 8а9; ЛАН-Р2I-8I4: بْلِصْقَا блиска 62б4, ضُبَامِ зубами 79а5, كْلَاصْكِ лас́ки 4бI, نَاعُوكِ наӯки 67аI0, چِنِچِمَ чиницимe 4IбII; ВЭМ-II: پِچِ пици 6а7, وَلِكِيِ великийе 2а8, قَالِ кали б 7б8, پْرِ وَلِ привели 7б5, ضِرْپْلِوُوبْصِ церпливоҫци 3бI; ВЭМ-35: مَاقِلْ магил 82/7, پْرِشْلِ пришли I4/I, اُچِنِلْ ӯчинил 65/5; ВЭМ-I0: فْرَخِ грехи 464/9, اُچِنْكِ учинќи 464/2; ВЭМ-39: اِشْلِ ишли 36/I5, قَالِ кали 56/I4; ВЭМ-42: اِشْلِ ишли I0б2, يَاكِ йаки I2б3, قُوپِچْ кӯпиц 2бI; ВУ-39I: عَاذِنْ ʿадзин 245/I6, ذَيْبِصِنُ дзеб́ецинӯ I36/7, پْلَا قَالِ плакали 245/7.

б/ Кесрой с буквой ي: КУ-1446: دِيتَا дӣта 55бI, قْنِيِ книгӣ 4Iа9; ЛУ-893: مِلَارْپْچِ мӣлаҫт́ 4а5, مُووِيثْ мōвӣт́ I6б, 6аI2, 7бI2, مُووِيلْ мōвӣл 4а8, رُوكِي рӯкӣ 2бI2, صُودِيثْ сӯдӣт́ 6б3; ВЭМ-II: فْرَخِي грехӣ 3а3, اُچِنْكِي ӯчинкӣ 5а5,7; ВЭМ-35: بُويَازْنِي бойаз́нӣ 34/8, ذْلُوذْمِي лӯдзмӣ 6I/8, يَسْلِي йеҫлӣ 30/I5, پْرِشْلِي пришлӣ I4/3; ВЭМ-I0: يَسْلِي йеслӣ 402/2, نَاوِينَا навӣна 577/8, اُوضْطَاطْنِي

остатнӣ 500/6; ВЭМ-39: نَفْلَدِي не гледзӣ 22/II, لُوْدِي лӯдзӣ 25/I; ВЭМ-42: قُوصْطكي косткӣ 6аI; ХЯ: يَشْلِي йеслӣ 53бII, 6IаII, 77а4, I34б3; ХР: طَابْلِيصَ таблӣца 228/9.

Примеры обозначения /у/:

а/ Кесрой: بِتْ бит 46б3, 46б4, 49аI0, 52б4, 53а7, 54а8, 55а3, وِشْلُوْ вишлō 46бI, طِ ти 66аI0, 65б7, 72б3, 74б6, طِمْ тим 47бI3, صِنُوْوْ синōв 46аII, صِنَا сина 73бI3; ЛУ-893: فَطِي гетийе I2а5, طِحْ тих I6а3, ضُوبِ зӯби 3аI4; ЛАН-Р2I-8I4: بِوْ бив 62б4, دَ وَادِ да вади 99б8, صِنْ син 97б2, صِنَا сина I8Iа2; ВЭМ-II: بُوطِمْ потим IаII, طِسَچِ тисече 4б7, اُوْضطِدْ ӯстид 4а9; ВЭМ-35: بُوطِمْ потим 47/2, ثُوَطِي светий I20/4, صِنَا сина I8I/I,2,3; ВЭМ-I0: صِنَا сина 442/I, ضْدِمُ з диму 2I8/I0; ВЭМ-39: ژُوْوطِ жовти 6/I, يَنِ йени 49/6, ظْدِمُوْ з димӯ I3/4; ВЭМ-42: بُوطِ боти I3б2, يَظِقْ йезик 5б5; ВУ-39I: ظْدِمُ з диму 264/4.

б/ Кесрой с букво ي: КУ-I446: بِيلْ бӣл 60а9, 67бI0, بِيلُوْ бӣлō 63б8, طِي тӣ 4IбI0, 43аI2, 44б9, 46аI, 73а8,I0, فَارْطُنِي фартунӣ 50б4; ЛУ-893: بُوْسِيلَاْلْ пōсӣлал 9б3; ЛАН-Р2I-8I4: وِي вӣ 2б6; ВЭМ-II: قَاژْدِيِ каждӣй I0а6, حطُوبِي хто бӣ 6а2; ВЭМ-35: وِي вӣ 66/8, مِي мӣ I77/6, صِينَا сӣна I8I/5, صِينْ сӣн I8I/7, دَ شْقُوْلِي да школӣ I79/7; КУ-3I80: وِيمِيِ вӣмий I6б3, وَادِي вадӣ I5б8, مِي мӣ 35бI; ВЭМ-I0: طَايْنِي тайнӣ 502/I3; ВЭМ-39: دُوْ وادِي до вадӣ 5/I0, اِظِيدُچِ изӣдуц 20/I, يَظِيقْ йезӣк 44/I, لَوِي левӣ 27/I3; ВЭМ-42: مِي мӣ I26I, طِي دُوْرْنِي тӣ дӯрнӣ I2б7; ВУ-39I: عَانْقَلِي ʼангелӣ I00/9, صِينْ сӣн 284/6; ХЯ: صِينَامْ сӣнам 2I9/I0.

Как можно было заметить из приведенных выше примеров, в одних и тех же словах как звук /i/, так и звук /у/ одинаково обозначаются знаками ◌ِ и ◌ِي, напр.: КУ-I446: طِ ти /ты/ 65б7, 66аI0, 72б3, 74б6 – طِي тӣ /ты/ 4IбI0, 43аI2, 44бI0,

46аI, 73а8,I0, بِتْ би́т /быть/ 44б3, 46б4, 48б8, 49аI0, 52б4, 53а7, 54а3, 54б8, 55а3 - بيتْ би́т /быть/ 64а9, 70аI3, بِتِ бити́ /быти/ 49б8, 52б2, 53а3, 55бI - بيتِ бити́ /быти/ 64а6,8,II; ВЭМ-35: پرِشلر пришли I4/I - پرِشلي пришлӣ I4/3; صِنَا сина /сына/ I3I/I,2,3 - صينَا сӣна /сына/ I8I/5; ВЭМ-42: وِلو вилив I7бI - - ويل вӣли I7бI.

Таким образом, все приведенные нами факты свидетельствуют об отсутствии каких-либо функциональных различий в употреблении знаков ـِ и ـِي.

Имея в виду все изучаемые нами рукописи I7-I8 в. в целом, можно сказать, что знак ـِ является абсолютно преобладающим. Даже в рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893, в которых знак ـِي употребляется сравнительно часто, случаев употребления последнего в несколько раз меньше, чем знака ـِ. Подсчетом установлено, что на пяти страницах текста рукописи КУ-I446 /стр.45а, 50а, 55а, 60а, 65а/ знак ـِ употреблен I47 раз, а в рукописи ЛУ-893 /стр. 2а, 6а, I0а, I4а, I8а/ I09 раз, тогда как знак ـِي соответственно 3I и 42 раза. В других рукописях это соотношение представляется по-разному. В рукописях ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВУ-39I знак ـِي употребляется очень редко, а в некоторых из них он обнаруживается даже с большим трудом. Довольно часто знак ـِي употребляется в рукописях I8 в. ВЭМ-II, ВЭМ-35, КУ-3I80, а также в рукописи I868 г. ВЭМ-I3.

Необходимо отметить, что не смотря на отсутствие отдельных знаков для обозначения звуков /i/ и /у/ в определенных случаях указанные звуки в орфографической системе всех известных нам текстов I7-20 в. находит свое объективное отражение на письме. Мы имеем в виду те случаи, когда звуки /i/ и /у/ находятся

в положении после согласных /d/, /z/, /k/, /s/, /t/. Напомним в связи с этим, что для обозначения на письме противопоставления указанных согласных по твердости-мягкости в системе письма изучаемых нами текстов имеются буквы, одна /одни/ из которых употребляются для обозначения твердого, а другая /другие/ – мягкого варианта рассматриваемых звуков. Вот эти буквы: د - ڊ; ظ, ض, - ز /ذ/; ق - ك; ص - ث, س, ڛ; ط - ت или ط - ڝ.

В ВЭМ-II обнаружено несколько примеров обозначения звука /у/ кесрой с вавом ـِو: عِبو ʿеби 9а10,12, 106б,6,10, بِولُو било 1067, بِول бил' 1062, بِوق бик 246б9, پُوپِشْچِو по пушчи 296б6. Очень возможно, что приведенные выше примеры употребления сочетания кесры с вавом является индивидуальной попыткой обозначения звука /у/ отдельным знаком. Рассматриваемое сочетание в других известных нам рукописях не обнаружено.

Обозначение гласных звуков в начале слова

Вводные замечания

Необходимо отметить, что в белорусском языке некоторые гласные звуки в начале слова употребляются очень редко. К таким звукам относятся /е/ и /о/. Что касается последнего, то следует помнить, что в изучаемых нами белорусских текстах рассматриваемый звук в начале слова, как и не в начале его, обозначается знаками, служащими для обозначения и ударного /а/, и ударного /о/.

Все употребляющиеся в начале слова звуки обозначаются в большинстве своем теми графическими средствами, которыми они

обозначаются не в начале солва. Разница заключается только в том, что в начале слова перед известными нам знаками, служащими для обозначения гласных звуков, пишется алиф ا или буква айн ع . Так же обозначаются и гласные в середине слова в положении после гласных /наука/.

Начальный знак айн ع в нашей системе транслитерации обозначается значком ʿ, алиф же в начале слова совершенно не обозначается, не обозначается он и в середине слова после гласных. Его наличие в рассматриваемом положении следует подразумевать везде там, где нет знака айн ع /он - ʿон, у них - ʿу них, наука - наʿука/.

После этих наших общих замечаний переходим к подробному рассмотрению способов обозначения гласных звуков в начале слова.

Обозначение звука /а/. Говоря об обозначении звуков /а/ и /о/ не в начале слова, мы подробно изложили способы их обозначения в ударном и безударном положении. Так как различий в передаче безударных /а/ и /о/ в рассматриваемом здесь положении сравнительно с положением не в начале слова не наблюдается, то мы не находим нужным все сказанное в своем месте повторять здесь. В интересах же простоты изложения мы будем тут говорить одновременно не только о способах обозначения исконного /а/ ударного и безударного, но и /а/ из /о/ безударного.

Имеется несколько ясно различимых способов обозначения звука /а/ в начале слова, а именно /в скобках даются их транслитерационные знаки/: алифом с фатхой над ним أَ, ا /а/, алифом с маддой над ним آ /ā/, айном с фатхой над ним عَ /ʿе/, лигатурой айна с алифом и фатхой عَا /ʿа/.

Ниже приводятся примеры обозначения начального звука /а/ перечисленными выше знаками.

I. Алифом с фатхой над ним: КУ-I446: اَلبُو албо̄ 66б14; ЛУ-893: اَدرُوقیَا а дрӯгейа 9бI, اَي ай 8аI, اَترَتِي а третий 3а8, اَخطُوبِي а хто̄ бӣ I6б2; ВЭМ-II: اَبُو або̄ 8аI0, 8б7, اَلبُو албо 8а3,5; ВЭМ-35: اَ а I68/8, I69/I, اَدْ ад I40/2,4, اَدّاَيُ аддайу I76/9, اَي ай I32/I2, I40/8, I77/3, اَدْقَاَذَاصِ адказ̌ац 82/2, اَطِ دِصِي ат дзецей I7I/I; КУ-3I80: اَ а I3а6, I3бI, 46бI3, اَي ай 46а2, اَلبُو албо̄ IIб3, I4а5, 3IаI0, 3IбI,5, 33б8, اَلبُوا албо̄' 9б3, I2а4, اَل але 6аI0, IIа3; ВЭМ-869: اَژْ аж 72б3, اَبُو або̄ 72б2, اَي ай 76а5; ВЭМ-I0: اَى ай 70/3; ВЭМ-39: اَى ай 2I/I, I00/6, اَطْقَازِي ат-кажӣ 56/I5; ВУ-39I: اَبُو або 205/9,I2; ХЯ: اَ а I80/I2, 222/6,7, 225/5, اَدْ ад I32/7, اَژْ аж 232/9, 233/2, اَبُو або I33/7; ХР: اَبُو або 246/4, 248/I.

Начальный звук /а/ из /а/ и из /о/ безударного алифом с фатхой над ним обозначается очень редко. С трудом, напр., он обнаруживается в КУ-I446, ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВУ-39I. Нам известны только единичные случаи употребления этого знака в рукописи ЛУ-893. Несколько чаще алиф с фатхой обнаруживается в рукописях ВЭМ-35, ВЭМ-II и других. В рукописи ХЯ знак اَ является господствующим, а в ХР его трудно отличить от знака ا.

В нескольких рукописях начальный звук /а/ обозначается алифом с совершенно отчетливой вертикальной фатхой над ним /اٰ/. Такое обозначение звука /а/ в начале слова употребляется в тех же рукописях, в которых звук /а/ не в начале слова обозначается вертикальной черточкой /ٰ/, а именно в рукописях ВЭМ-39, ВЭМ-42, ВЭМ-I3 и частично в ХР. В нашей системе транслитерации

знаки آ и ا одинаково обозначаются буквой а, как, напр.: ВЭМ-39: ا а /союз/ 56/I5, 64/I2, 65/I, 66/9, I03/I, ابو або 70/II, 76/I3, I06/8, ابوا або I06/7, اژ аж 76/I5, ال але I2/9, 28/I4, 6I/9, اڎناهو аднаго 2I/9, اڎناهو аднаго I37/7, البو албо 64/6, انِ ани 2I/8, اڎِن адзин 2I8/8, انولي анолӣ 28/4. Примеры из других рукописей: ВЭМ-II: اواخلوڎ ӯ ахлōдзе 6а9, اژ аж 6б6; КУ-3I80: ا а /союз/ I0б8, I3а4,6, 22аI0, 23аI2, 25бI3, اغون агōн 27аI2, اغنو агнӯ 27аI3; ВЭМ-42: اوطوراق авторáк I7аI; ВЭМ-I3: ابي абӣ I64/I5, اچيب а цебе I89/8, ابناوشِ абнавши 56/I3; ХР: اڎپوشِ адпевши 202/I0.

2. В очень многих рукописях I7-I9 в. широко распространено обозначение начального /а/ алифом с маддой над ним, напр.: КУ-I446: آ ā /союз/ 45а9, 49а5, 52аI0,I2, 59а4, 63б3, 68бI5, 75аI, آبو ābō 44а4, 49б7, 57б8, 75аI, آژ āж 67а4, آدَامَا Āдама 63б4, آدَامُ Āдаму 60бII, آنغل āнгел 60б5,8,II, 66бI6, آل āле 60а4; ЛУ-893: آ ă /союз/ 2а3, 3а9,I2,I3, 4бI, I2аI0, I2бI, I5б3, آبو āбō 3аI3,I4, آڎ ăд I4а7, آڎژا āдежа 3аI3, آضنايموي āзнаймӯйе I3бI, آقروم āкрōм I69, آنِ āни 7аI0, I4бI0, آنغلي āнгелӣ I9бI0, آرابسکم āрабс́ким 4а5, آضپادار āспадар I5а8, آط āт 9бII, آچيشتيل āчис́тия IIаI0; ЛАН-F2I-8I4: آ ā /союз/II7а2, آڎ ад I6бI2, آدَامَا Āдама 5аI7, آڎِن āдзин I23а4, آل āле 44бI2, II9б8, آنِ āни I2а6, 42бI5, آنغل āнгели 95аI0; ВЭМ-35: آ ā /союз/ 30/I5, 79/7, 9I/I, I76/8, آبو āбō 57/I0, آبصوڎوت āбходзив с́е 42/I0, آڎِشوو āдишов I0I/8, آدَامْ Āдам 94/II, آڎِناه āдзинагô 77/7, آڎضاوچا āдзавуца 85/6, آژ аж I27/5, آغن āгну 38/2, آغنو āгнӯ 38/I, آل āле 90/I, آنغل āнгел 32/I5, آنغلِ āнгели 39/8, 97/I0, I0I/8, آنِ āни 97/7; ВЭМ-II: آل āле 2аI2; ВЭМ-I0: آ а /союз/ 3/I2,I5, 8/7, 32/4, 34/8,I0, 37/2, 52/4, I08/3, III/II, II9/2,

400/3, 458/II, 462/4, آبُو ā̃бо 2/4, 9/I,5, 237/5, آدْ ā̃д 8/I, 27/8,II, 40/I3, I29/I3, I57/9, I62/7, آدِزْ ā̃дзин 99/I2, آدْطُولْ ā̃дтӯл 40/I4, آژْ ā̃ж 291/6, آلَ ā̃ле 602/7, آنْݣَلَا ā̃нгела I8/I4, آنْݣَلُ ā̃нгелу 49/6, آنْݣَلِ ā̃нгели 9/8,I0, 2I/I, آنِ ā̃ни 9/I5, آطْرُطَ ā̃труте I29/8, آچِيْ ā̃чей 49/II, آچِسْچِصْ ā̃чисцищ 77/9; ВЭМ-39: آ ā̃ /союз/ 54/I5, 67/3,I2, 7I/I, آدْ ā̃д 34/I5, آدِزْ ā̃дзин II/4, آدْنَا ā̃дна 2I5/2, 225/4,9, آدِزَنُو ā̃дзено 3/I2, 4/I5, آدْنَاݣُو ā̃днаго' 23/9, آدْكَاژِ ā̃дкажи 63/8, آچِيْ ā̃чей 30/3, ВЭМ-42: آوُوصْ ā̃вос /бел. авёс/ I3бI5, آݣُونْ ā̃гон I4аI, آدِزْ ā̃дзин 3/4, I6бI, آدْنُويْ ā̃дной 3аI, آژْمِ ā̃зми I3а2, آلَ ā̃ле I0б7, آلِوَا ā̃лива́ I3б7, آرَحِ арехи I3б6, آرْمَاطَا ā̃рмата I4а7.

Употребляется знак آ и во многих других известных нам белорусских и польских текстах. Так, напр., он очень характерен для рукописи ЛУ-392, представляющей собой подстрочный перевод Корана на польский язык. Интересно отметить, что в другом списке текста Корана в начале слова абсолютно господствует знак اَ.

Переходим к примерам обозначения начального звука /а/ знаками آ и اَ в сочетании с айном /عَا, عَ/.

I. Примеры обозначения начального /а/ айном и фатхой над ним: ЛАН-F2I-8I4: عَقَالِ ʿе кали /бел. а калі/ 72а5, عَژَانَا اِضْمُوژَامْ ʿе жана из мӯжам 59а9, نَاعَدِزَژِ на ʿедзежи 72а9, عَبَاچِصْ ʿебачиц 54бI3, عَنْݣَلِ ʿенгели 8Iа2, II5б6; ВЭМ-II: عَوَدْلُوقْ ʿе ведлӯк 8аI, عَپُوطِمْ ʿе потим 5б6, عَژْ ʿеж /бел. аж/ 28а6,8, عَلْبُوا ʿелбо' 8бI2, عَلْبُو ʿелбō II6б, عَنِي ʿенӣ /бел. ані/ 28а2, عَسْمِدِزَسَاطْ ʿе̇смидзеса̇т 4б9; ЛУ-869: عَقُيُوصْ ʿекуӣӯц 77б3, عَدِزْ ʿедзин 97б2, عَيُونْ ʿе йōн 97бI2; ВЭМ-35: عَدْمَنَ ʿед мене II0/6, عَنْݣَلْ ʿенгел II3/I3, عَطْرُوطَا ʿетрӯта I29/8; ВУ-39I: عَبَاچِشْ ʿебачиш 253/7, عَدِزَنَ ʿедзене /бел. адзенне/ 254/6, نَاعَدِزَژُ на ʿедзежу 2I0/6, عَيَا ʿе йа /а я/ 247/I6, عَبَادْوَا ʿебадва 337/3,

عَبَارَانِو ʻебаранив 224/7, عَنغَل ʻенгел 275/3,4,8; ХР: أُعُوطُورَاق у ʻеворак 274/I,9, 275/5,IO.

2. Примеры обозначения начального /а/ алифом с фатхой над ним в сочетании с айном /ʻ/: ЛАН-Р2I-8I4: عَا ʻа /союз/ II266, II4аI, عَابُو ʻабо 72а9, 84аII, عَاذْ ʻад 2068, 27аII, 29аI5, 6662, 78а2, 9I68, عَالَ ʻале 6968, 7064, عَاڋِنَاگُو ʻадзинагô 57а9, عَاڋَنَاگُو ʻаднагô II5а3, عَاپْرُوچْ ʻапрōч 2I6I, عَاڋِنْ ʻадзин I05а5, II2а2; ЛУ-869: عَا ʻа /союз/ 87а4, عَابُو ʻабо 73аI, عَابَاچِڅْ ʻабачиц 77а5, عَاذْ ʻад 73аI, نِعَاذْقَاژ не ʻадкаже 77аI, عَاڋِنْ ʻадзене 87а4, عَاژْ ʻаж 566I; ВЭМ-35: عَا ʻа /союз/ I29/8, عَاذْدَاوَاڅْ ʻаддавац I34/7, عَاڋِنَاگُو ʻадзинагô II0/8, عَابُووَامْ ʻапōвам /аповям/ I45/9, عَاذْ ʻад I30/I2, عَالَ ʻале I34/8; КУ-3I80: ضَعَاڋِژِ з ʻадзежи 3IаI0; ВЭМ-II: عَاهُونْ ʻагōн 9467; ВЭМ-I0: نَعَاپُسِڅِڅْ не ʻапусциц I83/II; ВУ-39I: عَا ʻа /союз/ 204/I, عَاذْ ʻад I03/I0, I56/9,I2,I3,I4, 282/7, عَابُو ʻабо 228/II, عَاژْ ʻаж I7/2, عَاڋِنْ ʻадзин 282/8, عَاذْدَاوَاڅْ ʻаддавац I26/II, عُوعَايْڅَا ӯ ʻайца II4/I4, عَاڋِنَامُ ʻадзинаму I63/7.

Из польских текстов сочетание айна с алифом употребляется в рукописи ЛУ-868, писанной тем же писцом, что и рукопись ЛАН--Р2I-8I4, а также в рукописи ВЭМ-I3 /стр. I88-208/, хотя в последней в целом преобладает в рассматриваемом положении алиф.

Как видно из примеров, знаками ا, أ, آ, عَ и عَا в начале слова обозначаются как /а/ ударный и безударный, так и /а/ из /о/ безударного. Так же обозначается и союз а. Необходимо обратить внимание на то, что безударный звук /а/ в начале слова, как и не в начале его, может обозначаться знаками ا и ـَ, выступающими в начале слова в сочетании с айном /عَا, عَ/, напр.: عَ ʻе /союз/ 59а9, 72а5 - عَا ʻа /союз/ 3665, نَاعِڋِژِ на ʻедзежи 72а9 -

عَاڗَنَ 'адзене 99б6 /ЛАН-F2I-8I4/; عَڗَنَ 'едзене 254/6 - عَاڗَنَ 'эдзене 254/8, عَبَاچِشْ 'ебачиш 253/7 - عَابَاچِشْ 'абачиш 253/7 /ВУ-39I/.

В связи с рассматриваемым здесь вопросом обозначения в изучаемых нами рукописях безударных звуков /а/ и /о/ необходимо обратить внимание на правописание лексемы ангел. Начальный звук /а/ рассматриваемой лексемы в тех рукописях, в которых перед начальными гласными пишется айн ع, в большинстве случаев обозначается айном с фатхой над ним / عَنْغَلْ енгел/. Такое написание с точки зрения изложенных нами правил обозначения безударного /а/ после твердых согласных и в начале слова может быть признано оправданным только в случае безударности первого слога.

Обозначение звука /о/. Известно, что вследствие перехода безударного звука /о/ в /а/, а также вследствие постепенного развития протетических звуков перед начальным ударным звуком /о/, в современном белорусском литературном языке и в большинстве его говоров звук /о/ в начале слова почти не встречается. Таким образом, в тех изучаемых нами белорусских текстах в которых последовательно проведено на письме аканье /как, например, ЛАН-F2I-8I4, ВУ-39I/ о безударном звуке /о/ в начале слова почти не может быть речи. Ударный же звук /о/ в начале слова возможен почти во всех изучаемых нами текстах, так как формы слов с протетическими согласными звуками употребляются сравнительно редко. Знаки عوُ, عُ, عوَ в безударном положении пишутся в начале слова /как и в других его положениях/ только в тех рукописях, в которых аканье на письме совсем не обозначается или же передается только частично.

Как перед всеми другими гласными в начале слова, перед /о/

пишется алиф или айн.

I. Примеры начального /о/ с алифом: КУ-I44б: اُو о /предл./ 6Iа9, اُوبُورُونُو обо̄ро̄нӯ 62аI2, اُونُويْ оной 67б7, اُطْ от 43а3, 50а2, اُوبْرَادُيْ о̄брадуйе 43а2, ضَااُوطْرُطْ за о̄труту 47бI, اُوچِي о̄чӣ 4Iб4, اُوچْنُوْ о̄чко̄ 4Iб5; ЛУ-893: اُودْنَا о̄дна IIа2, I3а4, اُوغُونْ о̄го̄н I3а5, اُوسِمِدَسَاتْ о̄смидеса́т I7бI2, اُوطَاژْ о̄таж 7б3, 9аII, اُوچِمَا о̄чима 3а9; ЛАН-F2I-8I4: اُچِيُ о̄чйу 83бI5, اُوچِ о̄чи 86аI3; ВЭМ-II: اُودْمَصْطَا од места 6а3, اُودْنُوسِچْ одно̀сиц 6а4, اُودْاُوبُوغِخْ од ӯбогих 4аII, اُوبْمَاچِ о̄бмачи 28а3; ВЭМ-35: اُودِشْلِي о̄дишлӣ I2/I, اُونِي مُووِلِ онӣ мовили 57/3; ЛУ-869: اُودْپُشْچَنَ о̄дпушчене̄ 6б4, اُوذْمِ о̄̀зми 98аII; КУ-3I80: اُوبْمِنُوچْ о̄бминӯц I4а3, اُودْطَاغُو од таго̄ I3аI3, اُوضْنَايْمُوُيْ о̄знаймӯйе IIбII, اُوپْرُوچْ о̄про̄ч IIбI3; ВЭМ-I0: اُودْآسْچْ ода̀сц 73/6, اُودْ ڋَچِيْ од дзецей 73/9, اُودْمَنَ од мене 40/9, اُوكْنَا окна 229/2; ВЭМ-39: اُودْطُولْ одтӯл I5/5, اُوبَاچِوْ обачив' I5/I3, اُودْاُوسَاغُو од у̀саго I24/8, اُودْپُوسْچِچْ одпӯ̀сциц 98/I3, اُونْ он I02/4, اُوضْنَايْمِوْ ознаймив I03/I, اُوضْنَايْمُوُيْ ознаймӯйе I33/8; ВЭМ-42: اُودْ од 5б3, اُوصْطْرِ остри IIб3, اُوچِ очи 5б6.

Звук /о/ отмечается алифом и в польских рукописях ЛУ-867, ВУ-392, а также на стр. I-I87 рукописи ВЭМ-I3. Алиф перед /о/ в начале слова господствует и в польско-белорусских текстах ХР и ХЯ.

2. Примеры начального /о/ с айном. Разные варианты буквы о / وُ, ـُ, وَ / в начале слова с предшествующим им знаком айн в имеющихся в нашем распоряжении белорусских текстах встречаются значительно реже чем с алифом. Объясняется это тем, что в тех текстах, в которых в интересующем нас положении употребляется айн, в значительно большей степени реализуется на письме аканье, чем в текстах с алифом в начале слова перед гласными.

Примеров начального /о/ с айном в белорусских текстах очень немного: ВЭМ-II: نَعوُضطَوُلِي не ʻоставлай 28а2; ВЭМ-35: عوُرِبَاخْ ʻо рибах 42/II, عوُنْ ʻон I32/4; ВЭМ-I0: نَعوُپُصقَاصِ не опускаци I89/2; ВУ-39I: عُعوُثْمَمْ ʻу ʻосмем 56/I2, عوُچِ ʻочи 228/I3, 232/I9.

Само собой разумеется, что в польских текстах написания с буквой айн в рассматриваемом положении возможны чаще, чем в белорусских текстах, в связи с отсутствием в них аканья.

Обозначения звука /u/. Напомним, что звук /u/ в рукописях I7-20 в. во всех положениях слова обозначается знаками وُ и ـُ. В начале слова названные знаки выступают в сочетании с алифом или айном.

I. Примеры обозначения начального /u/ знаками وُ и ـُ в сочетании с алифом: КУ-I446: أ у /предл./ 58бI0, 59а3, 62б3, 65аI3, 72б4, 73б3,5, أُبُوجِمْ убогим 73б5, أُقَاظُي указуйе 43аI,6, 53а2,4,6, أُرَادُيِشْ урадуйеш 44бI3, أُثِ уси 43а9, أُصحوُدِتْ усходит 46а2, أُچِنْلِكِ учинки 62б6, أُوُدَاچْنِ ӯдачни /бел. удзячны/ 49б3, أُوُقَاظُي ӯказуйе 43а3, 46б2, 48б8, أُوُثْتَرَزِ ӯстережи 59б3; ЛУ-893: أُدْرُغُمْ у другом 2б9, أُوُزَ ӯже 9а5, أُوُظِيشْلَا ӯзийшла IIа8, أُوُظِشْلَا ӯзишла II69, أُسِمْ усим I4бI3, أُوُسِمْ ӯсим I3а6, أُوُثَ ӯсе 6а9, أُوُچِنِتْ ӯчинит 8а6; ЛАН-F2I-8I4: أُثِخْ усих 4бI6, أُسِخْ усих 85а5, 89б8, أُوُثَ ӯсе 77аII, أُوُثُوُ ӯсо 73аI, أُاِنْشِخْ у инших 74б8, أُشِ уши 72б6, أُوُصْطَانْ ӯстан 99а3, أُچِنْكِ учинки 59б9, أُچِنِچْ учиниц 48а3, 86бI, أُپِصْكِ уписки 8Iб8; ВЭМ-II: أُوُسوُ ӯсо 7б6, أُوُبُوجِمْ ӯбогим 4аII, أُوُصْطَاوْ ӯстав Iа6, أُوُصْطِدْ ӯстид 4а9; ВЭМ-35: أُوُزَمْلُ ӯ землу 40/6, 86/I, أُنَاصْ у нас 67/3, أُوُيْدِزِچْ увойдзец I75/2, أُوُوُدْنُوُمْ ӯ водном I74/I3, أُمْرَچْ умрец 88/2, أُچِچَ учици се 82/3, أُچِچَلَامْ учицелам 98/6; КУ-3I80: أُغُورْلُوُ у горло I5бI2, أُوُدْزِنْ ӯдзен 20бI0, أُوُوُوُدُ ӯ воду I5б6, أُزَ уже 30а3, أُوُزَوُيِسْ

узавши I7a9, I86б4, اُوتَ ӯсе 76I3, اُوسِخ ӯсих 37aI, اُوچِنِچْ ӯчи-ниц 246б2, 3I6II, نَاوُق наӯке 49a3; ВЭМ-I0: اُ у /предл./ 2/4, 60I/4,5,7,9, لُو ӯ 60I/I0, اُپِوْسَا упивса I83/7, اُپُوسْچِوْ ӯпӯсцив 484/6, اُوچُوپِچْ ӯчӯйец 464/5, اُچِشْسَا уцишса 2I3/I2, اُوچَونِخ ӯчо-них 63/3; ВЭМ-39: اُوَرْخ уверх 35/I5, اُدَرِچْ удериц 98/3, اُوژَ ӯже II/I5, اُقوُژْنُوْمْ у кожнӯм 42/5, اُسَو усо 34/I, I05/I, اُوسِ ӯси 2I/8, اُوسُو ӯоӯ 98/4, اُوسَوْ ӯсев 9/I3, اُصْطَاوَايْچَا уставайца 35/3, اُوچِشْسَا ӯцишса 6/I3, اُچِنِوْ учинив 37/9, نَاوُكِ наӯки I0/2, 55/I; ВЭМ-42: اُوروط ӯ рот I6a3, اُوبُوكِ ӯбоги I7a7, اُودَوْمَا ӯдо-ма 86б, اُوظْدَچْقَا ӯздечка I6a2, اُمَارِوْسَ умаривсе I46б3, اُومِيَ ӯме-йе I8a6, نَاوُكِ наӯки I86б2; ВЭМ-I3: اُوزَاوْشِ ӯзавши 6I/II, اُو پْرَوْرُوقَوْ ӯ пророкев 50/I0, اُوسِخ ӯсих 62/7, اُوچِنْقُ ӯчинку I90/I, اُوچِنْكِ ӯчинки 50/7; ВУ-39I: اُ у /предл./ I90/I0, 343/I6, 357/I2, 344/I6; ХЯ: دُو اُوشَيِ до ӯшей II4/7, اُوروط ӯ рот 67/8, اُطْرَچِمْ у трецим 94/I2, نَاوُقَا наӯка 390/4, اُوزَاوْشِ ӯзавши 64/4; ХР: اُشَا нَوَاچْ ушановац I96/7, اُزْلِوَاچْ узливац 49/4. Господствующим яв-ляется алиф в рассматриваемом положении и в польских текстах рукописей ВУ-392 и ЛУ-867.

2. Примеры обозначения начального /u/ знаками ـُ и وُ в со-четании с айном: ЛАН-F2I-8I4: عُرَايِ ʻу райи I26I3, عُنَاعُچِ ʻу наӯце 45б9, عُزَاچْنَا ʻудзачна 5I6I2, عُدَاچْنَاتْچ ʻудзачнасц 2aI0, عُپِوْشِتَ ʻупив-шисе Ia7, عُسُو ʻусо̄ 62б12, عُچِشْتَ ʻуцишсе I00б4, عُوچِنْقَامِ ʻӯчинками 67a7, عُوچِقَايِ ʻӯцекайе Ia7, نَاعُوكِ наӯки 38a6, 40бI0, عُوَوْيْدُچْ ʻӯвойдуц II0б5; ВЭМ-II: عُرَايِ ʻу райи 58a7, نَاعُوچُونَمُو наӯчонемӯ 8б7; ЛУ-869: عُوَاسْنَ ʻува сне 98aII, عُوِدْزِش ʻувидзиш 98aII, عُژِ ʻужи 76б6, عُلُوژَاچْ ʻуло̄жац 76б4, عُمِرَاچْ ʻумирац 76a6, عُسِخ ʻусих 76бI, عُچِقَاچْ ʻуцекац 77a3, عُچِنْكِ ʻучинки IaI; ВЭМ-35: عُوبُوْيَازْنِي ʻӯ бойазнӣ 34/3, عُقْنِهَاخ ʻу книгах II2/I4, عُوزَاچْ ʻӯзац 9/7,

عُمْرَبِیْ 'умрец III/I4, عُپِرَاد 'уперад III/I, عُثُوْ 'усо̄ 133/8, عُوسُو 'ӯсо 24/I3, عُوثَ 'ӯсе 32/7, عُوچِنْكِ 'ӯчинки 87/4, عُچُوُوْ 'учӯв I32/6, عُوچِچْ 'ӯчиц I28/6, نَاعُوكِ наӯки 25/4, نَاعُوچَالْ наӯчал 98/I0; ВЭМ-I0: دُوعُشُ до 'ушу I49/9, نَعُوچِنِشْ не 'ӯчиниш I83/2,3, نَاعُقَ науке 63/3, I84/II, نَاعُكِ науки 63/4, اُنَاعُچِّ у науце I84/I2; ВУ-39I: عُبُوغِيْ 'убогий I6/I8, عُدَارُوُهْ 'у дарогу I6/I7, عُپِقْلَ 'у пекле 246/I0, عُووِدْزَوْ 'ӯвидзев 253/8, عُووَيْدُچْ 'ӯвейдуц I58/5, عُوثُو 'ӯсо I90/7, 253/7, عُسِخْ 'усих 285/2, عُوچِشْتَ 'ӯцишсе 256/7, نَعُوچِنُ не 'ӯчину 57/6, خْطُوْنَاعُقُ اُچِچْ хто науку учиц 234/I0.

Очень последовательно айн ع в рассматриваемом положении употребляется в подстрочном переводе Корана на польский язык в рукописи ЛУ-868; преобладает этот знак и в польских текстах в рукописи ВЭМ-I3 на стр. I88-208.

Обозначение звука /i/. Имеется несколько способов обозначения звука /i/ в начале слова.

I. Самым распространенным знаком, служащим для обозначения звука /i/ в начале слова, является алиф с кесрой под ним. Названный знак употребляется во всех известных нам текстах I7-20 в. Примеры: КУ-I446: اِ и /союз/ 4Iа4, 4Iб4, 43бI2, 44аI2, 49б6,I2, اِژْ иж 4IбI, 43а3, 43б4, 44аI,4,8, 44бI,I4, 45а2,5,I3, 49б5, اِمَا има /имя/ 67б8, اِنْشِيِ иншийе 7IбI, اِنُوْ ино̄ 4Iб2; ЛУ-893: نُوچْ اِدَنْ но̄ч и ден I9бI0, اِژْ иж 7аII, I3аI2, I4бI, اِنْشُوْ هُوْ иншо̄го̄ 6бI0; ЛАН-Г2I-8I4: اِ и /союз/ 3б6, 4а2,5,6,I2,I7, I2аI7, اِمَمْ имем 3б5, اِضْ из 4Iб9, اِنْشِمْ иншим 42б8; ЛУ-868: اِ и /союз/ IIб3, 42а3, 67а4, اِضْ из 2б5, اِنَاچِيْ иначей 4аI; ВЭМ-35: اِ и /союз/ I2/5, اِضْ из 80/I, 86/5; КУ-3I80: اِ и /союз/ IIа7,8, I4аI3, I7аI3, I8бI3, 23б5, اِضْ из 4IбI; ВЭМ-39: اِدْزَ идзе 33/4, اِظَا из 32/5, اُاِنْشِخْ у инших I2/8; ВЭМ-42: دْزَاِدْزِیْر

гдзе идзеце I5а6, إِمْ име 3а2; ВУ-39I: إِ и /союз/ I3/2, 4I/I0, I24/2, 252/2, إِمْ име 268/5, إِنْشِي иншийе 258/8,9, إِظْ из I7/I, إِدْزِيڞْ идзец 262/6.

2. Обозначение звука /i/ в начале слова сочетанием кесры с айном /عِ/ встречается очень редко даже в тех рукописях, в которых буква айн для обозначения других начальных гласных употребляется очень широко или является единственным знаком в рассматриваемом положении. Примеры: ЛАН-Р2I-8I4: عِعُوڞِقَايِ ʿи ʿуцекайе Iа7, عِقَاژْنَاڠُ ʿи кажнаго I3аI5, نَعِدْزِڇِ не ʿидзище 69бII, عِعُودْلُو ʿи ʿӯтоплана 68аI7, عِعُوڎْپُوسْڞِڞْ ʿи ʿōдпӯсциц 8б9; ЛУ-868: عِ ʿи /союз/ 2аI, 6аI, 7а6, 8б5, I4а7, I6а2, 73б5; ВЭМ-35: دَا عِزْبِ да ʿизби I43/I, عِنْقَاوُضْ ʿинкавот I25/2; ВУ-39I: عِ ʿи /союз/ 3/I4, 204/I0, 206/I0, 2I2/2, 246/I0, 290/I, نَعِدْزِڇِ не ʿидзице 206/II.

3. В начале слова звук /i/ изредка обозначается алифом или айном с кесрой под ними в сочетании с буквой ي : ЛУ-893: اِي ӣ /союз/ 6а3, 7а6,I0,II, 7б6, I4б3; ВЭМ-42: اِيڋِ ӣдзи I3аI, اِيڋِي ӣдзӣ IIа6, اِيڋِ ӣдзе I2а6; ВЭМ-I3: إِي ӣ /союз/ 9/6, I56/I4, I59/I3, اِيمْ ӣме 9I/I0; ВЭМ-35: عِيطْوَارِ ʿӣ твари I43/II, عِيزَاوْپِيَوْدِ ʿӣ завԑоди 32/I0, خْوَالَاعِيپَقْلُونْ хвала ʿӣ пеклōн I8/5.

4. В рукописи I7 в. КУ-I446 обнаружено I5 примеров обозначения звука /i/ в начале слова /в I3 случаях это союз и/ хамзой с кесрой под нею: ءِ ʼи 4Iб4, 49а9, 54а2, 56б9, 57а2,6, 57б2, 6Iа7, 66б9, 67б7, 68а8, 69а3, 74аI, ءِلَ ʼиле 60бI3, آءِلَمْ а ʼилем 66бI /два последних примера - полонизмы/.

Мы уже имели случай сказать, что во всех известных нам белорусских текстах I7-20 в., писанных арабским письмом, имеются тщательные огласовки. В этом отношении выделяется руко-

пись ВЭМ-I0. В ней огласовки иногда отсутствуют не только в восточных текстах /тюркских, арабских/, что возможно и в других рукописях, но и в белорусских и польских. Приведем примеры таких написаний: بوﮔا бога 39/I0, پانبوه пан бог I3/3,9, 20/I4, 40/6,8,I0, 4I/4,6,I4, 45/9,II,I5, 62/7, 6I/II, 69/I5, 93/8, I32/8, 522/7,I2, 527/I3, پانا بوﮔا пана бога 23/II, 202/I2, پانبوه صطوورڤ пан бог створив 4I/9,I4, پروروق пророк 76/I3, 259/7, پروروق يهوملوسپ пророк йего милосц 30/II, I32/2, پروروق محمد пророк Мухемед 35/4, ابراهيم پروروقا Ибрагим пророка 20/6, شعبانا مسچا шебана месеца 80/I5, ضپاسنيا спасенйа I29/3, I28/7, صطوورل створил 526/I2, يصط йест 20/2,3,4, طو يصط то йест 43/I0, 5I2/4,I4. На странице I09 имеется даже несколько строк белорусского текста без огласовок.

Как видно из приведенных выше примеров, большинство слов, написанных без огласовок, составляют слова, обозначающие разного рода религиозные понятия /бог, пророк, спасенье/, хотя, как видно из тех же примеров, в таком написании могут выступать и другие слова.

Имеется основание полагать, что переписчица /составительница/ китаба ВЭМ-I0 Айша Якубовская не только знала турецкий язык, но ей хорошо были известны приемы турецкого письма, о чем свидетельствует запись на турецком языке о месте и времени написания ею рассматриваемого китаба, а также случаи обозначения конечного звука /е/ сочетанием фатхи с букво ه /ه/ и смешение в определенных условиях букв ب и پ.

Таким образом, можно думать, что написания белорусских слов без огласовок появились в китабе ВЭМ-I0 под влиянием турецкого письма, приемы которого были для Якубовской привычными.

Знаки алиф, айн, хамза и их употребление

Буквы алиф, айн и хамза /ا, ع, ء/ в белорусских и польских текстах самостоятельного звукового значения не имеют. Знаки ا и ع употребляются во всех рукописях I7-20 в. в качестве так называемых подставок для обозначения гласных в начале слова, о чем мы уже имели случай говорить подробно. Знак же хамза и в качестве подставки употребляется очень редко.

Здесь мы рассмотрим разные другие более редкие случаи употребления рассматриваемых знаков.

Алиф. Прежде всего необходимо отметить, что алиф в некоторых рукописях довольно часто употребляется после конечной буквы و слова. Примеры: ВЭМ-II: عَلْبوُا 'елбо' 86I2; ВЭМ-35: دَارَايوُا да райӯ' 55/3, نَمَاهوُا не магӯ' 3I/5, نِچوُهوُا ничогō' 29/I4, چَاهوُا чагō' 32/2; ВЭМ-39: مَايموُا маймӯ' 39/I4, صقَازوُا скажӯ' I2/3, يَاقوُا йако' 205/4, صپَاسَنوُا спасено' 32/7, موُژوُوا мӯжов' 25/5, پوُا пев' 29/2; ВЭМ-I3: يَموُا йемӯ' I/5, 8/4, 37/I,I0,II, 92/6, موُحوُا мохӯ' 2I4/6; ХР: پَچوُا печо' 86/I0, 90/I2, 93/7. Особенно часто алиф употребляется в рассматриваемом положении в рукописи ВЭМ-39.

В рукописи ВЭМ-II имеется очень много случаев написаний алифа после буквы ل в конце слова, напр.: عَنوُلْ پرِلَيصِلْا 'енол' прилецел' I57б6, موُوِلْا мōвил' I57а8, موُلْا мōвил' 287б5, بْرَالْا брал' 9а8, دَالْا дал' I06I, پرِشلِا пришли' IаII. Нам кажется, что назначение алифа в приведенных выше примерах-сигнализировать конец слова.

Очень часто употребляется алиф в рукописи I7 в. ЛУ-893 между двумя соседними словами. Можно думать, что он сигнализи-

рует конец одного слова и начало другого. Примеры: وَرَاَبِرَاوِدوَايَا вера 'правдивайа 7а2, بَسِىاَصْلُوْ семи 'слôв 967, بُوْزِيْاَصقَارْبْ божий 'скарб 1263, بَزَابِرِچِنِي без 'причини 261, دْرُوقَايَاقنِيغَا друга̄йа 'книга 1962. Чаще всего такого рода алиф находим перед словами, начинающимися буквами پ и ص .

Об употреблении буквы ا в рукописи ХЯ для обозначения мягкости согласных /в основном /1/ мы уже говорили /см. стр. 275/.

Айн. В рукописи 18 в. ВЭМ-35 довольно много примеров написания буквы ع после гласных перед согласными /в понятии европейских систем письма, с точки же зрения арабского письма между двумя согласными буквами/ в середине слова. В отличие от айна, служащего подставкой в начале слова, над буквой ع в рассматриваемом положении пишется сукун. Примеры: وُعْلَوَا вôлева 26/I, وُعْدِي вôди 154/4, وُعْدِ вôди 221/13, نَاوُعْچِ навучи 23/7, نَاوُعْنِمْ ثْوَصِ на вôним свеце 92/3, پُوطْوُعْلُنُوْ позвôлôно 100/13, وَعْرِ вери 99/I, طْوُعْلِ з вôли 18/2, وُعْدِ چِصْ вôдзиц 59/5, وُعْلَاصِ вôлац 51/2,4, 55/4, وُعْثَ вусе /ср. اُوَثَ усе 55/7/ 55/6, وُعْلَاصْ вôлас 48/I, صْطْوُعْرِچِلْ створицелу 225/10, صْپِرَاوُعْيَشْ справуйеш 110/I, صْوَاعْيُوْ свайо 104/11, صْوُعْيِمْ свôйим 99/4, صْطْوُعْرِصْ створиц 221/2, صْپِرَاوُعْوَابْصْ справôвац 23/13. В нашем распоряжении имеется несколько примеров написаний ع в конце слова из той же рукописи: ذِرَاوُعْ дзеравô 88/6, طُويُوشْلُوْوُعْ тойо слово 190/11, عَادِنُوْ صْطْوُعْ 'адзинôстве' 189/5. Для всех приведенных выше примеров общим является то, что букву ع всегда находим после و. Подобное употребление буквы ع смотри еще на стр. 342.

Хамза. В рукописи КУ-1446 хамза употреблена в очень ограниченном, впрочем, количестве примеров в качестве подставки для кесры /см. стр. 328/.

Отметим еще употребление знака хамзы ء в качестве подставки для фатхи /ءَ/. Такое сочетание хамзы с фатхой мы обнаружили во многих польских текстах для обозначения звука /е/ в положении после гласных в некоторых библейских именах, напр.: ЛАН-Р21-814: قْسَنْغِ صَامُوءَلُوَ ксенги Самуелове 1306б; ВЭМ-10: اِضْرَاءَلْ Израел 589/9, اِضْرَاءَلَ Израела 252/3, اِضْرَاءَلْصْكَغُو Израелского 589/7, لُوْدْ يَضُوءَ од Йезуе 586/13, اِضْمَاءَلْ Измаел 578/8, 580/1, اِضْمَاءَلَ Измаела 579/12, اِضْمَاءَلُوْ Измаелу 588/3, اِضْمَاءَلُوِ Измаелови 589/12, اِثْمَاءَلْ Исмаел 577/7,10; ВУ-391: قْسَنْغِ صَامُوءَلُوَ ксенги Самуелове 314/15; ВЭМ-13: نُوءَغُو Нуего 217/8; ХР: اِظْرَاءَلُوِحْ Израелових 237/9; ХЯ: اِظْرَاءَلْصْكِمْ израелским 410/12, اِظْرَاءَلْصْكِ израелски 410/13.

В тех же самых именах возможно употребление ا вместо ءَ: ВЭМ-10: اِضْرَاالُوِحْ Израаловиx 289/8, اِضْمَاالَا Измаала 578/12, اِضْمَاالْشْكَغُو измаалского 572/12. Написания с ا в приведенных выше и подобных им именах в рукописях ЛАН-Р21-814 и ВУ-391 являются преобладающими. В рукописи ВЭМ-10 в польском слове poeta звук /е/ обозначен алифом с маддой над ним: پُوآطَا поāта 585/15. По принятой нами системе транслитерации в приведенных нами выше примерах алиф с фатхой над ним мы обозначаем знаком ᵃ, а آ знаком ā, понимая, что наши транслитерационные знаки - дело условное.

Приведем еще примеры употребления хамзы в рукописи 18 в. ВЭМ-35 в середине и в конце слова: طَاگُوء тагō' 28/13, نُطْرُوء нутрō' тваōō' 26/16, طْوَايُوء нутрō' маōō 27/2, نُطْرُوءمَايُو в великаōȳ радосцаōȳ 10/4, وْ دُوشْپَايُو ورَاءَقْ на реке 15/2.

Употребление айна и хамзы не в качестве подставки следует признать индивидуальной особенностью рукописи ВЭМ-35.

Перенос слов

Наблюдения показывают, что никаких правил переноса слов на следующую строку не существовало. Мы не обнаружили также никакого знака переноса слов. На следующую строку может быть перенесена любая часть слова, то есть любое количество письменных знаков, составляющих данное слово. Так, напр., возможны случаи переноса слов по слогам: КУ-1446: پْرِ-شَدْشِ при-шедши 75б4, بُوْ-زُوْهُوْ бō-жōгō 67а2, وَاڗْ-نِي важ-нийе 66а11; ЛУ-893: مَا-يَيْشْ ма-йеш 16б12, دَا-نُوْ да-нō 19б2, صِپَا-سَنِيَا спа-сѐнйа 18а1; ЛАН-F21-814: نَاوْ-چُوْنَاڠُوْ нав-чōнагô 14а12, سْوَا-يَيُ сва-йейу 28а9, وِزْنَا-وَايُ визна-вайу 89б3; ВУ-391: بُوْ-غَا бо-ґа 314/2.

Может переноситься на следующую строку и оставляться в конце строки одна буква: КУ-1446: وِرْ-شْ вир-ш 45б5, وِرْ-شْ вир-ш 44а3, زْ-وَضْدِ з́-вездн 48а9; ЛУ-893: پَا-نْ па-н 14б1, اُدْ-رُڠُيِ д-ру-гôйе 18б13; ВЭМ-35: دُوْ-صْ-قُوْنْچِنَّا дō с-кōнчена 19/1, عُوْ-نْ 'ō-н 132/4, دَا-لْ да-л 15/9; ВУ-391: طَا-قْ та-к 314/12, ژَانُوْ-قْ жано-к 340/16; ХР: اُ پْرَاوِ-مْ у прáви-м 168/10.

Могут отделяться друг от друга даже знаки, обозначающие по существу один какой-либо звук /гласный/: КУ-1446: پُوا-وُدْنُوي то есть پُوَاوُدْنُوي пō однōй 68а10; ЛУ-893: مُوْوِ-يِتْ мōвит́ 6а5; ВЭМ-35: زْبَرْ-وُچَّا з́бер-ӯца 51/8; ХР: أَ-وبَاچِ то есть اُوبَاچِ обачи 174/2, صْطُوْ-وْزِلْ то есть صْطُوْوْزِلْ ствожия 228/6, پْرَاڠَاوَ-وز то есть پْرَاڠَاوُوْز прáгавор 169/3, غْرَ-وشِ то есть غْرُوشِ гроши 2/1.

Необходимо отметить, что перенос слов в изучаемых нами текстах – сравнительно редкое явление, причем каждый писец решал его, видимо, по-своему.

Некоторые особенности графики и орфографии польских текстов, писанных арабским письмом

Мы уже не раз говорили, что до нас дошли и имеются в нашем распоряжении не только белорусские тексты, писанные арабским письмом, но и такие же тексты на польском языке. Напомним, что много полонизмов фонетических, морфологических и лексических имеется в некоторых белорусских текстах рукописи I7 в. КУ-I446. Большее или меньшее количество польских текстов находим рядом с белорусскими в рукописях ЛАН-F2I-8I4, ВЭМ-II, ВЭМ-35, ЛУ-869, ВЭМ-I0, ВЭМ-39, ВЭМ-I3, ЛУ-39I. Рукописи ЛУ-868, ВУ-392, ЛУ-867 – это Коран на арабском языке с подстрочным его переводом па польский язык. Нам уже приходилось отмечать, что во многих польских в своей основе текстах возможны белорусские языковые особенности, а в белорусских текстах часто встречаются полонизмы. Бывают и такие тексты, котрые по их языковым особенностям можно назвать белорусско-польскими или польско-белорусскими. Такие тексты находим, напр., в рукописях ХЯ, ХР и некоторых других.

Различия в графике и орфографии белорусских и польских текстов очень незначительны. Объясняется это тем, что как одни, так и другие возникали, переписывались и читались в одной и той же татарско-мусульманской среде Белоруссии и Литвы. Польские и белорусские тексты, как мы видели, включались в одни и те же сборники, написанные одним писцом. Ввиду того, что различия белорусских и польских текстов в употреблении отдельных арабских букв и в способах обозначения гласных звуков в начале и не в на-

чале слова очень незначительны, в настоящей главе нам остается только рассмотреть способы обозначения на письме специфических польских звуков как в польских текстах, так и в полонизмах белорусских текстов.

Начнем с согласных звуков.

Наиболее характерным признаком польских текстов является наличие в них буквы гайн غ, служащей для обозначения польского взрывного заднеязычного звука /g/. Белорусский фрикативный звук /h/, как мы видели, в белорусских текстах очень последовательно обозачается буквой *о* /ɤ/.

Примеры обозначения звука /g/ буквой غ в польских словах: КУ-I446: غْوَالْطْ г̣валт 68а9, غْدِ г̣ди 55а8, 56аI2, 57а4, 6IбI3, 62аI, 63аI, 72бI0, 73аI, 75а2,3, غْدِي г̣дӣ 56бI0, 60бI0, غْدِژْ г̣диж 57а7, غْلُووَا г̣лōва 69б5, غْلُوْدْنِي г̣лōднӣ 7Iб3; ЛАН-F2I--8I4: شُوصْطَغْ шōстег̣ô I25бI, بُوغْ бōг̣ I25б3,4,I4, دْرُوغِي дрӯг̣ий I27аI5, قْسَنْغِ кс̀енг̣и I27аII; ЛУ-868: ضْغُوبِلْ зг̣ӯбил 7аI, طَغْ те-г̣ô 8а3, طَاكَغْ такег̣ô 23а5, بُوغَا бōг̣а 2IаI, بُوغَا نَاشَغْ бōг̣а нашег̣ô 9а3, بُوغِ اِنْشِ бōг̣и инше 8а2, غْرَشْنِقُوْ г̣решникōв I3а2, غْرُومَادِ г̣рō-мади 23а3; ВЭМ-35: غْلَمْبُوكَ г̣лембōке I56/4, صُونْدْنَغُو сōнднег̣ō I59/6, I60/2, چَغُوْ чег̣ō I56/7; ВУ-392: اُوْدْ نَغُو од нег̣о 380а3, وْشَحْمُوغُونْچِي вшехмог̣онций 380а2; ЛУ-392: غْلُوصْ г̣лос 248а4, قُوغُو, ког̣о́ 264а4, 282а4, صُونْدْنَغُو сонднег̣о 260а7, غْدَشْچِ بِيلِ г̣дзе̇оце бйли 253а7, غْدِژْ г̣диж 244б3, يَغُو йег̣о́ 244а2; ВЭМ-I0: اُوْدْ بُوغَا од бог̣а 373/2, خْوَالُونْچْ بُوغَا хвалонц бог̣а 577/I3, غْلُوصْ г̣лооу 580/I2, ضْغُودِ зг̣оди 574/I, بُوغْ بْلُوغُوسْلَاوِ бог̣ блог̣ослави 273/7, طَاكَغُو такег̣о 577/9; ВЭМ-39: غْلُووَا г̣лова 386/4, مَالَغُو اِ وَلْكَغُو малег̣о и велќег̣о 388/I4, نَمُوغَنْ не мог̣ен 389/9, دُوبْرَغُو добрег̣о 390/3, 39I/I3, بُوژَغُو божег̣о 390/8; ВЭМ-I3: غْلُوصْ г̣лос I6/I4, غْلُوصْ

глосу 3/I5, دو طغو до тего I/7, بظ نوغ без ног 98/I,7; ВУ-39I: دروغغو дрӯгего 306/I0, چغو чего 306/9, بوغ бӯг 306/6, يغو йего 3II/2, قسنغ ксенги 3I4/I5, بلزنغو طوغو близнеге твего 3I2/6.

Как мы уже имели случай отметить /см. стр. 204/, польский звук /g/ обозначается буквой غ очень последовательно. Смешение же букв غ и ■ возможно только в текстах, которые мы называем польско-белорусскими или белорусско-польскими /см. там же/.

Необходимо отметить еще одну графическую особенность польских текстов, писанных арабским письмом. Мы имеем в виду обозначение польского звука /ž/ из /r'/. Как звонкий, так и глухой вариант этого звука почти во всех польских текстах обозначается буквой ر, то есть той же буквой, которой обозначается и исконный польский и белорусский твердый звук /r/. Примеры: ЛАН-F2I-8I4: زورونط зверо̄нт I25aI5, وپارونذق в паро̄ндку 66б7, وول во̂л, چو زم طرما цо̄ земе трима I25aI6, صطورلش پووطر ство̂рилес по̄ветре I24бI5, وشطكه درو вшитке древо̂ I25б9; ЛУ-868: كد پريدي кеди прийдзе I2б5, طرمايوق тримайо̨ I4aI, نپريموي не приймӯйо̨ I4a4, پرينل прийенли 3a8, ودو دوبر ведзо̄ до̄бре 2Ia3, طربا треба I7a2; ВЭМ-55: چصر цесер I49/6, چصارا طورچكغو цесара тӯрецкего̄ I48/3, زورنچي зверенчий I5/II, چصارا پوطنزنغو цесара по̄тенжнего̄ I49/5, قوزنغو رچرا ко̄жнего̄ рицера I45/2, درو древо̂ I5I/8; ВУ-392: نورلشص не верилисце 370бI; ЛУ-867: نطرمايوق не тримайо̨ 255a5, رقلشم рекли́сми 246a4, رقل река 244бI, 246aI, پرغوداِم пригодами 244a4; ВЭМ-I0: پرمرا نبندو حوو پرمرا نبندو حووا примера не бендо ховац 595/5, اوزرچص одруциц 595/2, پلاچ رون плаче ревне 596/5, پلاقاچ رون плакац ревне 596/I5, روندل рондзил 584/I2, نقرودو не кривдзо 580/2, چغو بنذ طربا чего бендзе треба 58I/I0; ВЭМ-39: پرصطونيل

пристонпил 388/8, دْرُوغَا رَچْ дрӯга реч 389/I4, پْرِيشَدْلْ пришедл 354/3, پَانْ بُوغْ رُوضْرُونْدِلْ пан бог розрондзил 596/I5. Такое же обозначение как звонкого, так и глухого варианта рассматриваемого нами звука находим и в польских текстах других рукописей, как, напр., ЛУ-869, КУ-3I80, ВУ-39I.

Исключение составляют только рукописи ВЭМ-I3, ХР и ХЯ. В названных рукописях звонкий вариант рассматриваемого нами звука обозначается буквой ژ . Примеры: ВЭМ-I3: دُوْ ژَكِ до жеќи 94/4, پَانْ غُوصْپُودَاژُ пане господажу 96/5, غْژَحُوْوْ гжехов 33/I5, غْژَج гжехи I2/I4, صْطُووُژِلْ ствожил I/6,8, 5/I0, وْدَژِي вдежи 33/3; ХР: غْژَج гжехи 90/II, II8/II, پِلْغْژِمُوْيُونْصْ пелгжимӯйонц 205/9; ХЯ: نَا بْژَغْ на бжег 2I9/I4, دْژَوَا джева I52/9, پُوژُونْدَاقْ пожондак 64/8, II0/I0, وْژُوْصِصْ вжӯцищ I0/4. Глухой вариант рассматриваемого звука в тех же самых рукописях обозначается буквой ش , напр.: ВЭМ-I3: قْشِقْنَ кшикне 33/I3, پْشَدْ اُوچِ пшед очи 6/2, پْشَدْ نِمْ пшед ним 8/I3, صْقْشِدْلَا скшидла 3/I3, طْشَصَا тшеца I4/9, طْشِ چِنْسْصِ тши ченсци 79/3, طْشِمَايْ тшимай 4/6, طْشِمَايُو тшимайо 3/I, II/5; ХР: طْشِ رَاظِ тши рази 62/8, 86/7, 90/I0, نَاوْشْخُ на вешху I42/9; ХЯ: پْشَيْدْزَ пшейдзе I63/9, پْشِمَنْدْزَ пшибендзе I0/5, پْشَيْصْصْ پْشَظْ مُوصْطْ пшейсц пшез мост I4/I0; پْشِشَدْشِ пшишедши 54/3.

Необходимо отметить, что обозначение заменителей звука /r'/ проводится и в рассматриваемых рукописях непоследовательно. Рядом с буквами ژ и ش находим, как и во всех других рукописях, букву ر , напр.: ВЭМ-I3: غُوصْپُودَارْ господар 94/9, 97/I2, 95/3,7,I2, غُوصْپُودَارَا господара 94/II, رَقْلْ рекл II/I4, I03/I5, عُيْرَاوْشِ ʽуйравши I93/I0, رُونْدِصْ рондзиц 205/7; ХР: پُورُونْدْكَمْ порондќем 2/8.

Кроме того, возможны случаи орфографического сверхнорма-

лизма, то есть обозначение исконного польского твердого звука /r/ буквами ژ и ش. Примеры: ВЭМ-I3: دوبژب ملوڍنڅ добжи мло-дзенец 2/I2, قشيشطالووى кништалова́ I0/I5, واطش вати 2/7, نا واطش на ватиу I04/4, طشيوغا тшивога I30/3; ХР: و دوبژم چاث в добжем часе 233/8; ХЯ: اود غژبوواي منك од гжебовай менки 43/2, اود غژبوواي منك од гжебовай менки 56/6. Такие написания объясняются, конечно тем, что переписчики, а может быть и среда, в которой они жили, слабо знали польский язык.

Интересно еще отметить обозначение заменителя /r'/ буквами -رژ- в рукописи ВЭМ-I3: ويرژخ верзх I47/I. Сверхнормальным является -رژ- в форме 3 лица ед. ч. наст. вр. польского глагола karać в той же рукописи ВЭМ-I3: قارژ карже I89/I4.

Обратим еще внимание на орфографию слова drzwi : درژو дрви 206/I3, ظا درواِم за дрвами 206/I0, درژو дживи 208/4.

Переходим к гласным звукам.

Обозначение польских носовых гласных /ę/ и /ǫ/. Рассмотрим способы обозначения указанных гласных в рукописи I7 в. КУ-I446. В середине слова носовой гласный /ǫ/ передается сочетанием -он-: وُنپيش во̂нпиш 72б5, مونڌري мо̄ндрий 68бI0, صونديث со̄ндит 64аI0, صليشونڅ слйшо̄нц 73бI4, صُنْدْ со̂нд 64аI0, ضلوژونڅر слӯжо̄нц 6Iа4. В форме род. пад. мн. ч. польского слова wąż носовой звук /о/ обозначен сочетанием -он- и -ан-: وُنژوو во̂нжо̄в 62аI2, وانژوو ванжов 62б9. Во втором примере /о -ан-/ можно предполагать ударение на втором слоге, вследствие чего в первом предударном слоге произошел переход /ǫ/ в /а/. В нашем распоряжении имеется только один пример носового звука в конце слова: پرُوشوُو про̄шо̄в 70а8. Такое обозначение носового /ǫ/ в конце слова позволяет думать, что конеч-

ная буква - و читалась как /-й/.

Носовой звук /ę/ в середине слова в рукописи КУ-1446 передается сочетанием -ен-: بَنْدَ бенде 61а8, 64а10, 67б4, وَنْچِي венцей 68а12, تِيرَنْچِي тиренцей 67а7, شْوَنْطِي свентий 64а12, اُوْدْ پَامَنْتِ од памени 66б2. Конечный звук /ę/ передается фатхой: اُزَمَ پَاْدْلِ у земе падли 66б5, اُوطْقَاژَ откаже /1-е лицо ед. ч./ 66б6. Возможен переход такого безударного /e/ из /ę/ в /a/: پْرَوْشَا проша 69а12.

Переходим к рассмотрению способов обозначения тех же звуков /ę/ и /ǫ/ в польских текстах 18-20 в.

Начнем со звука /ǫ/. В середине слова звук /ǫ/, как правило, обозначается во всех рукописях 18-20 в., как и в рукописи КУ-1446, сочетанием -он-, напр.: ЛАН-F21-814: رُوْنْدِلْ рōндзил 127б16, رُوْدِزُوْنْچْ рōдзōнц 125а8, سْطُوْنْدْ стōнд 125а14, دْنَا پُوْنْطَغُ дна пōнтегō 125а11, زْوَرُوْنْطْ зверōнт 125а15; ЛУ-868: وْبْلُوْنْدْ в блōнд 55а1, مُوُوُنْچِي мōвōнций 6а2; ВЭМ-35: دْنَا صُوْنْدْنَغُو дна сōнднегō 159/6, 160/2, صُوْنْدْ сōнд 159/2; КУ-3180: قَنَايُوْنْچَغُو кенайōнцегō 7а12; ВУ-392: خْوَالُوْنْچِي хвалонций 349б1, صُوْنْدْ сонд 334б7, وْشَحْمُوغُوْنْچِي вшехмогонций 380а2; ВЭМ-10: رُوْنْدِلْسَ рондзил се 428/15, قْسُوْنْژُوْنْطْ ксонжонт 578/14, مُوْنْژْ монж 574/3, مُوُوُوْنْچْ мовонц 580/15, مَشْقَايُوْنْچْ мешкайонц 582/13, مَايُوْنْچْ майонц 585/1, شُقَايُوْنْچْ шукайонц 577/3; ЛУ-867: شْوُوْنْطْ свонт 245б1, صُوْنْدْنَغُو دْنَا сонднего дна 245б1; ВЭМ-39: چَرْپُوْنْچْ церпонц 389/15, ضَارْضْنُوْنْچْ зарзнонц 391/14, پْرِسْطُوْنِيلْ пристонпил 388/8, كِلْقُوُدْسُوْنْطْ килкӯдзесонт 389/12; ВУ-391: رُوْنْدِلْ рондзил 311/4; ВЭМ-13: دْوَنْدْسُوْنْطْ дзевендзесонт 8/10, بَغَايُوْنْچْ бегайонц 81/1, مَسُوْنْچْ месонц 1/8,10, دُو رُوْنْقْ до ронк 10/3, صُوْنْدْنِي دْنْ сондний дзен 2/8, ظْرُوْنْقْ з ронк 7/2; ХР: بْلُوْنْدْ блонд 231/7, شْلِشُوْنْچْ слишонц 236/2;

ХЯ: مايۈنڄر майонц I33/7, پوزوۈنداق пожондак 64/8.

Таким образом, можно сказать, что во всех известных нам польских текстах и в полонизмах белорусских текстов I7-20 в. носовой польский звук /ǫ/ в середине слова, как правило, обозначается сочетанием -он- /то есть وۡ , ـُ или ۆ с ن/.

В середине слова перед губными согласными возможно обозначение рассматриваемого гласного сочетанием -ом- /то есть وۡ , ـُ или ۆ с م/, напр.: پۺصطوۉمپِل пшистомпил II7/8, طروۉمبِل тромбил ф тромба 4/2 /ВЭМ-I3/.

В середине слова перед /l/ тот же звук /ǫ/ обозначается знаком -о- /то есть وۡ , ـُ или ۆ /, напр.: ВЭМ-I0: اوڎيوۆل одйол 589/9; ВЭМ-I3: وزوۆل вз̆ол 6/4, پوچوۆل почол 7/8, 2II/7.

Носовой гласный /ǫ/ в конце слова, если иметь в виду все имеющиеся в нашем распоряжении польские тексты в целом, обозначается по-разному.

I. Как и в середине слова, он может обозначаться сочетанием -он /то есть وۡ , ـُ или ۆ с ن/, напр.: КУ-3I80: نَصپوُپ وَايۈنت не спо̆дзевайо̆н с́е 7а2, مايۈن майо̆н 6а5; ВЭМ-39: مۆڄوۉن صوۆيون моцон свойон 507/7; ВЭМ-I3: صطوۆيون стойон I2/9,I0,II, بوروۉن борон I2/I4, بۈيدوۉن пўйдон I8/4, ناڎ ژقوۉن над жекон 93/6; طشِمايون тшимайон I/II, ڄرپيوۉن церпон 23/3; ХР: پروشوۉن прошон 227/5; ХЯ: ثمرڄوۉن с́мерцон 227/I0.

2. Звук /ǫ/ обозначается теми знаками, которыми обозначается звук /о/: ЛАН-Р2I-8I4: ناڎ ربو موۆرصقو над рибо̆ мо̄рско̄ I25б6; ВЭМ-35: وِخوڎو виходзо I50/I, زطوبو с то̄бо̆ I58/5; ВУ-392: نوِڎو не видзо 349б3, نَخ بَنڎو нех бендо 334б4, نَخ ناروڄو нех нарӯцо 334бI; ВЭМ-I0: صقاروڹو с кароно 573/2, نوڄو ноцо 243/I, ضوودو з водо 547/II, پطايو питайо 574/2, موۆيو مايَنطنوشڃو мойо майент-

носцо 580/5; ЛУ-867: نَطِرمَايُوْ не тримайо 255а5, شلوژو слўжо 263а4, پوْدغُورُو под гўро 247а.; ВЭМ-39: نَبَنْدُو не бендо 387/5, ضَمْنُو зе мно 388/6, زيدِو зйедзо 389/2, پُوِدْزُو поведзо 379/2, زْصوبُو з собо 388/6, زَاودُومُوشْچُوبُوسْقُو за ведомосцо боско 388/; ВЭМ-I3: بُورُو боро /пол. biorą/ I8/I0, نَادْ ژُقُو над жеко 92/II, تْشِمَايُو тшимайо 3/I, II/5, ژُونْدَايُو жондайо 5/2; ХЯ: بَنْدُو бендо I63/5, بِوَايُو бивайо I88/4.

Такое обозначение конечного /ǫ/ возможно и в других польских текстах.

3. В некоторых польских текстах конечный носовой звук /ǫ/ обозначается таким образом, что после знаков وُ, ـُ, وَ, служащих для обозначения звука /о/, пишется еще буква ڭ с тремя различительными точками над нею /сагыр-нун/, причем в одних рукописях буква ڭ пишется в начальной своей форме, а в других – в обособленной. Так обозначаемый звук /о/ в нашей системе транслитерации передается знаками ō, ô или ǫ. Примеры: ЛУ-868: ترِمَايُوڭ тримайǫ I4аI, وِدْزُوڭ اِ ضْنَايُوڭ ведзǫ и знайǫ 8а4, نَپْرِيمُويُوڭ не приймўйǫ I4а4; ЛУ-392: ضَابِيَايُوڭ забийайǫ 334б6, صُوڭ сǫ /są/ 334б6; ВЭМ-I0: يُوڭ йǫ 573/I,6, 574/I2,I3,I5, 577/5, 578/I2, 58I/I5, نَاشُوڭ нашǫ 294/II, چِنُوڭ чинǫ II9/II, رَقْنُوڭ рекнǫ 59I/I0, پُوْد صُوبُوڭ под собǫ 584/II, رَاچُوڭ рачǫ 583/I2, ضَمْنُوڭ зе мнǫ 38I/2; ВАН-Р97: يُوڭ йǫ 32/7; ВЭМ-I3: وُظْمُوڭ везмǫ II9/I4, مَايُوڭ майǫ I57/I0, پْرُوَادْزُوڭ провадзǫ II9/I5, ظْرَادُوشْچُوڭ з радосцǫ I49/I5, اِظْصُوبُوڭ из собǫ I54/I2, چِنُوڭ чинǫ I20/I2.

Необходимо отметить, что в рукописи ВУ-392 обнаружен один пример обозначения конечного /-он/ в словоформе жон знаками وُڭ –: دُوژُوڭ صُوِيخ ادُو چُورُق до жǫ своих и до цорек 334бI.

Рассматриваемый выше способ обозначения конечного звука

/ǫ/ находим в рукописях ЛУ-868, ВУ-392, БАН-Р97, ЛУ-867, ВЭМ-I0 и ВЭМ-I3. Необходимо, однако, иметь в виду, что и в перечисленных нами рукописях такой способ не является единственным. Во всех из них возможны в рассматриваемом положении и способы, указанные в пунктах I-ом и 2-ом, что отчасти можно видеть из приводимых там примеров.

4. В рукописях КУ-3I80 и ВЭМ-I3 обнаружены примеры обозначения конечного /ǫ/ знаками وُ и وَ в сочетании с айном / وُع -, وَع- /: КУ-3I80: مَايُوُعْ майо̄ʿ 6аI2, 6б5, نَبَدُوع не бендо̄ʿ 6б7; ВЭМ-I3: وِسْمَنِطوَعْ висменитоʿ 89/9, دُوفْنوَشْصوَعْ дӯфносцоʿ 80/5, ظْلوَعْ злоʿ 89/9, ظْنَاقوُمِيطوَعْ знакомӣтоʿ 89/I0, لَاصْقوَعْ ласкоʿ 80/I0, مِطْرَنْغوَعْ митренгоʿ 86/I2, پْرَاووَعْ правоʿ 89/I0, طْووَعْ قْسَنْغو твоʿ кс̀енго 89/I2.

5. В рукописи ВЭМ-I3 обнаружен один пример обозначения конечного /ǫ/ сочетанием знаков وَم - : صْطوَبوَمْ с тобом I02/8.

Имея в виду все польские тексты в целом, можно смело сказать, что наиболее расспространенным способом обозначения /ǫ/ в конце слова является написание -о во всех его арабских графических вариантах / وُ , ـُ и وَ /.

Обозначение звука /ę/.

В середине слова во всех известных нам польсеих текстах звук /ę/ передается фатхой и ن /-ен-/, то есть теми графическими средствами, которыми обозначаются звуки /е/ и /н/.

Ниже приводятся примеры из польских текстов.

ЛАН-F2I-8I4: قْسَنْغ кс̀енги I27аII,I4,I7, I30б5, I3IаI, I3IбI, چَنْشْص чено́ц I25аII, زْوَرَنْطَا зверента I25аI2,I4; ЛУ-868: چَنْشْص чено́ц 2Iа6, بِدْلَنْطَا бидлента 34ɡб3, پْرِيَنْلِ прийенли 3а8; КУ-3I80: بَنْظِي бендзе 7б8; ЛУ-867: اُوپوَمَنْطَا شَ опомента с́е 244а8; ВЭМ-I0: بَنْظِي бендзе 242/I4, 596/9, اُدْظَنْچْنوَشْص удзенчно̀сц 284/8, وْرَنْقو

в ренкӯ 574/13, وشَنْزَ вшендзе 573/9; ВЭМ-39: بِنْزَ бендзе 379/1, 389/12, 391/10, بَنْدُو бендо 387/5, دِسَنْچِنُو дзесенцӯ 389/15, يَنْضِقَاوْ، يَنْضِقَامِ йензикав, йензиками 387/14, مَنْچِڅ менчиц 387/5, شْوَنْطَ دْنِ свенте дни 391/7, شْچَنْسْلِوَ щченсливе 387/6; ВУ-391: چَنْسْڅ ченсц 306/13; ВЭМ-13: بَنْزَ бендзе 9/12, وَنْقشَا венкша 13/4, يَنْظِكَمْ йензикем 27/6, مَنْژْنَيْ менжней 199/11, ظْرَنْكِ з ренки 118/1,2, پْشِيَنْطَا пшийента 80/4, چَنْسْڅِ ченсци 21/2, پَنْقْنَغو пенкнего 80/4; ХР: مَنْكِ менки 43/3; ХЯ: بَنْدَو бендо 163/5, مَنْكِ менки 56/7.

В нашем распоряжении имеется два примера обозначения /ę/ перед /b/ в середине слова сочетанием ـَمْ /-ем-/: ВЭМ-35: غْلَمْبُوكَ глембоке 156/4; ВЭМ-13: ظَمْبِ зембі 5/9. Отметим еще два случая обозначения /ę/ в середине слова фатхой в той же рукописи ВЭМ-13: مَدْزِي медзӣ 35/8, 213/12.

В конце слова, как правило, /ę/ обозначается фатхой: ЛАН-F21-814: ژُوْنَ жоне /вин. пад. ед. ч./ 126а6; ВЭМ-10: رَادْزَ طُوبَ радзе тобе 586/9, دَاڅْ زَمَ дац земе 594/10; ВЭМ-39: يَا وِدْزَ йа видзе 388/3; ВЭМ-13: صْطْوُزِلْ زَمَ ствожил земе 1/8, فْچِنَ фчине 37/10, مَ ме /вин. ед./ 209/15, طَ نُوڅْ те ноц 4/4, يَا مُوْوَ йа мӯве 90/3. Возвратное польское местоимение się также выступает с фатхой : ВЭМ-10: رُوْنْدِزِلْ سَ рондзил се 248/15; ЛУ-867: صْپْرَچَالِتْ سَ спречали се 245б4; ВЭМ-13: يَمُوْ سَ پُوقْلُوْنِلْ йемӯ се поклонил 211/10; ХР: طُوْ سَ ظْنَاچِ то се значи 2/1.

Как явление исключительно редкое, отметим обозначение конечного /ę/ сочетанием ـَنْ /-ен/, как это бывает в середине слова: ВЭМ-39: نَمُوْغَنْ не моген 389/2,9, صْپْرَاوُوْيُو سَنْ справӯйо сен 596/9, نَدُوْتِقَاڅْ سَنْ не дотикац сен 390/13, صْپْرَاوُوَاڅْ سَنْ справовац сен 395/1.

Нам известен один случай обозначения конечного /ę/ сочетанием ـَم -/-ем/: خْجَمْ хцем 102/8 /ВЭМ-13/.

Однако несколько приведенных выше примеров не нарушают общего правила о том, что конечный польский звук /ę/ в подавляющем большинстве случаев обозначается фатхой ـَ /е/.

В заключение нам хотелось бы обратить внимание на то, что польские тексты, писанные арабским письмом, могли бы послужить хорошим материалом для исследования разных аспектов польско-белорусских языковых отношений на протяжении нескольких последних столетий. Так, например, приведенный нами материал о способах обозначения польских носовых гласных /ǫ/ и /ę/ показывает, что реализация рассматриваемых нами гласных в ареале распространения исследуемых польских и белорусских текстов колебалась в зависимости от положения в слове и от других условий в границах от звукосочетаний /on/, /en/ до чистых /о/, /е/. Перед губными согласными они реализовались соответственно в звукосочетаниях /om/, /em/. Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет сказать, что конечный звук /е/ из /ę/ настолько совпал со звуком /е/ разного другого происхождения, что он, как и всякий другой звук /е/, под влиянием белорусского языка мог переходить в /а/. Примеры перехода /е/ из /ę/ в /а/: КУ-1446: پْرُوشَا تَبَ проша ́тебе 69а12; ВЭМ-10: پُوشْلَا اُدْرُوغَا пошла у дрога 581/13, يَايِخْ بُورَا йа йих бора 580/13, وِدْزَا видза 574/11; ВЭМ-13: پْرُوشَا وَاسْ проша вас 211/2, سْپُويْژْ نَا ژَكَا спӯйжи на жека 92/15, وْظْدَيِمْ غْلُووَا вздейми глова 36/1, طْرُومْبِلْ فْطْرُومْبَا тромбил ф тромба 4/2; ХЯ: اُوْ چِسْطَا وُودَا ӯ чиста вода 207/12. Вполне возможен и переход /о/ из /ǫ/ в /а/: ВЭМ-13: نَامُسُلْمَانْسْقَا وَارَا на мусулманска вара 91/12.

Сравнение некоторых особенностей графики и орфографии белорусских и сербских текстов, писанных арабским письмом

Известно, что кроме белорусских и польских текстов, писанных арабским письмом, такие же тексты имеются и на сербском языке.

Появление такого рода белорусских и польских текстов в Белоруссии и Литве, с одной стороны, и в Боснии и Герцеговине, с другой, вызвано совершенно разными причинами. В Белоруссии и Литве белорусские и польские тексты возникли вследствие того, что поселившиеся здесь татары скоро забыли свой родной язык и стали пользоваться белорусским языком /а позже и польским/ в качестве разговорного и письменного языка, но сохранили свою мусульманскую религию. В Боснии же и Герцеговине такие тексты возникли в связи с завоеванием в 15 в. турками этих славянских земель и являлись средством отуречивания боснийцев и герцеговинцев и распространения среди них мусульманства.

Нам важно отметить, что сравнение графики и орфографии белорусских и польских текстов, писанных арабским письмом, с такими же сербскими текстами представляет несомненный научный интерес. В проводимом нами сравнении некоторых особенностей письма названных текстов все сербские примеры взяты нами из работы О. Вляуа /63/, в которой он опубликовал известные ему сербские тексты, а также подробно проанализировал систему письма последних.

Буквенный состав сербских текстов очень мало отличается от буквенного состава белорусских и польских текстов. В сербских текстах, как в белорусских и польских, кроме 28 арабских согласных букв употребляются также буквы ژ , پ , چ и ڭ /сагыр-нӯн/. Принадлежностью только белорусских и польских текстов, как мы уже видели, являются буквы ڝ и ڔ. В употреблении же отдельных букв в белорусских и сербских текстах наблюдаются иногда довольно значительные различия.

Ниже рассмотрим основные различия и сходства в употреблении согласных букв и в способах обозначения гласных звуков в белорусских и сербских текстах.

А. Различия в употреблении согласных букв:

I. В обеих рассматриваемых нами письменностях в употреблении букв ز , ذ , ض , ظ наблюдаются существенные различия. В сербских текстах звук /z/ всегда передается буквой ز , напр.: زورا зора 'утренняя заря, рассвет' 37, زاوأزت завезати 'связать' 37, زُوبَه зубе /вин. мн./ 'зубы' 143, زبوينه зубовина 'дентин' /бот./ 164, رَازُومِيتَه разумите 'понимаете' 132. В белорусских и польских текстах буквой ز очень последовательно обозначается мягких звук /z'/, буквами ظ и ض твердый звук /z/.

2. В сербских текстах различий в употреблении букв س и ص не наблюдается. Можно только сказать, что буква ص употребляется очень редко. Примеры: نَاسْ нас 'нас' 106, قسليچه киселица 'щавель' 156, إِسْتِنَا истина 'правда' 133, صترانه страна 'сторона' 185. В белорусских и польских текстах буквой س обозначается мягкий звук /s'/, а буквой ص - твердый /s/. Для обозначения мягкого звука /s'/ в белорусских и польских текстах,

как мы видели, рядом с буквой س употребляется и ث. В сербских текстах, как отмечает Бляу /63, 36/, буква ث встретилась только несколько раз. Ею обозначен во всех случаях сербский звук /s/: وَثَلى весели 'веселый' 36.

3. Нет различий в сербских текстах и в употреблении букв ت и ط: طوپوله топола 'тополь' 159, مطويچه метвица 'мята' 168, متويچه метвица 'мята' 174, إِشتِنَا истина 'правда, истина' 133, شتُو што 'что' 131, 137, نَشتُوا нешто 'нечто, что-то' 107, هترو хитро 'бистро, проворно' 107, پاپرات папрат 'папоротник' 172. В некоторых белорусских текстах /в старших/, как мы видели, исконный мягкий звук /t/ последовательно обозначается буквой ت, а твердый - буквой ط. В других же текстах /18-20 в./ такое противопоставление выражается буквами ڽ и ط.

4. Совершенно по-разному фунционируют в сербских и белорусских текстах буквы ق и ك. Первой из них во всех белорусских текстах 17-20 в. обозначается твердый, а второй - мягкий звук /k/. В сербских же текстах буква ك употребляется для обозначения /ћ/ и /ђ/ из /tj/, /kj/, /dj/, напр.: حوكو хоћу 'хочу', ماكها маћеха 'мачеха', صلاويك славић 'соловей', لكيه лађа 'ладья', مكو међу 'между', پك пећ 'печь', أُورَكِ урећи 'условиться' /63, 30/. Буквой же ق, как и в белорусских текстах, обозначается сербский звук /k/, напр.: غراشق грашак 'горох' 157, قوقول куколь 'куколь' 171, قودَ куда 'куда' 106.

5. Как отмечает Бляу, в сербских текстах звук /x/ одинаково обозначается буквами ح, خ и ه, напр.: حرن хрен 'хрен' 171, ميلودح милодух 'любисток, зоря' /бот./ 168, هترو хитро 'бистро, проворно' 107. В белорусских же текстах буквой ح по-

следовательно обозначается звук /х/, а буквой ٥ – белорусский фрикативный звук /h/. Буква же خ в белорусских текстах – явление чрезвычайно редкое. Мы знаем только три случая ее употребления в рукописи I7 в. ЛУ-893 /63, 26/.

6. Во всех белорусских текстах I7-20 в. буква ج употребляется для обозначения звука /č/. В боснийских текстах этой буквой обозначается не только звук /ć/, но и звук /c/, напр.: چلو чело 'лоб, чело' 23, چودو чудо 'много' I39, ملیچاچ млечац 'молоко, молоки' /рыбы/ I5I, چرقوه црква 'церковь' 23, قسلیچه киселица 'щавель' I58, متویچه метвица 'мята' I68.

В белорусских текстах, как известно, твердый звук /с/ из /с'/ и звук /с'/ из /t'/ обозначаются буквой ڞ, то есть буквой ص с тремя различительными точками внизу. Только изредка находим в белорусских текстах букву ج на месте ожидаемой буквы ڞ /см. с. I60, 262/. Таким образом, обозначение звука /с/ буквой ج в сербских текстах I7-I9 в., а также наличие такого рода примеров в некоторых белорусских текстах делает возможным предположение о том, что и в белорусских текстах, писанных арабским письмом, звук /с/ обозначался первоначально буквой ج, а буква ڞ изобретена несколько позже.[41)]

7. Отметим еще, что буквой غ в сербских и польских текстах обозначается исконнославянский взрывной звук /g/, белорусский же фрикативный звук /h/ в белорусских текстах последовательно обозначается буквой /ɣ/.

8. Буква ڭ /сагыр-нӯн/ в белорусских текстах не употребляется. Изредка она встречается в польских текстах для обозначения польского конечного носового звука /ǫ/. Употребляется она и в сербских текстах /63, 28, 33-34/.

9. Употребление букв ب , و , ج , ژ , ي , ل , م , ن , پ , ر , ف ,ش особых замечании не вызывает. Необходимо только отметить, что как в сербских, так и в белорусских текстах изредка наблюдается смешение букв ب - پ и ج - چ /63, 23, 34/.

В. Различия в обозначении гласных звуков:

I. В старших белорусских текстах /I7-I8 в./ и во всех представленных в работе Вляуа сербских текстах звуки /o/ и /u/ одинаково обозначаются знаками وُ и ـُ /63, I7/. В белорусских текстах I9-20 в. звук /o/ обозначается вавом с фатхой над ним. **Так же** обозначается звук /o/ и в польских текстах I9-20 в.

2. Нам кажется, что в изучаемых нами белорусских текстах I7-20 в. выработана более четкая система обозначения звуков /e/ и /a/, чем в сербских текстах. Знаки, служащие для обозначения рассматриваемых звуков, в белорусских текстах не смешиваются, чего, видимо, нельзя сказать о сербских текстах /63, I7/.

3. Перед начальными гласными звуками слова как в белорусских, так и в сербских текстах, вообще говоря, употребляются алиф и айн /63, 25-26/.

Г. Наш краткий сравнительный обзор некоторых особенностей графико-орфографической системы сербских и белорусских текстов, писанных арабским письмом, убеждает нас в том, что прав был Самойлович /46/, высказавший в 1926 г. мысль о том, что "сличение литовско-татарских систем /письма А.А./ с боснийской приводит к признанию независимости тех и другой друг от друга."

Но приведенный нами материал позволяет нам сделать еще

один очень важный вывод, суть которого заключается в том, что орфография известных нам в настоящее время белорусских текстов оригинальнее и совершеннее, чем орфография сербских текстов, опубликованных в работе Бляуа. Литовские татары проявили бо́льшую изобретательность в приспособлении арабского алфавита к фонетическому строю белорусского языка. Достаточно в связи с этим напомнить, что ими изобретены буквы ڝ и ڔ, что они постепенно пришли к обозначению звуков /о/ и /ʊ/ отдельными знаками, что в белорусских текстах выработана довольно стройная система обозначения звуков /е/ и /а/ и пр. Нам кажется, что мы не будем далеки от истины, если скажем, что в изучаемых нами белорусских текстах в значительно большей степени заметно стремление к приспособлению арабской азбуки к передаче особенностей белорусской речи, чем в сербских текстах к передаче особенностей сербской речи.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Белорусские тексты, писанные арабским письмом, связаны своим происхождением с татарами, поселившимися в 14-15 в. в Литве и Белоруссии, где их потомки проживают до настоящего времени. Принято считать, что некоторая часть татар оказалась в Великом княжестве Литовском в качестве военнопленных, другие же из них прибыли сюда как добровольные переселенцы /82, I-20/.

Эти-то татары, проживая в Великом княжестве Литовском, скоро забыли свой родной язык и стали пользоваться белорусским и польским языками. Сведения об этом находим в источниках I6-I7 веков. Высказывания по интересующему нас вопросу имеются в докладной записке /Рисале/ неизвестного нам по имени литовского татарина, паломника в Мекку, посетившего в I557/58 г. Турцию и написавшего указанную записку зятю турецкого султана Рустему Паше, в которой описывает положение татар в Литве и Белоруссии в середине I6 в. /86, 4, 25I-252, 260/. Сведения об утрате татарами родного языка имеются у Гвагнина /69, 4I2/, а также у турецкого историка I7 в. Ибрагима Паши /I03, 36/.

Вот почему белорусский язык стал не только разговорным языком многих колоний литовских татар, но и языком некоторых видов мусульманской религиозной литературы /описание мусульманских обрядов и ритуалов, катехизисы, легенды /хадисы/ и т.п./, а также восточной светской письменности /рыцарские повести, приключенческие рассказы, оракулы, объя-

снения снов, определение счастливых дней месяца, недели и т.д./. Необходимо отметить, что языком богослужебным, языком ежедневных молитв был арабский, а позже турецкий язык /106, 454/.

Существовали и подстрочные переводы Корана.

До нас дошло сравнительно много рукописей татарско-мусульманской письменности в переводе на белорусский язык. Все они написаны арабским письмом.

Первым ученым, описавшим в 1838 г. рукопись литовских татар, в которой имеются и белорусские тексты, является немецкий востоковед О.Флейшер /66, 450-451/. Много сведений о литовских татарах и их письменности на белорусском и польском языках находим в работах А.Мухлинского, вышедших в 1857 и 1858 годах /40; 86/.

Большой интерес вызвала информация И.Луцкевича об открытой им в 1915 г. рукописи китаба ЛАН-F21-814. Изучением этой рукописи на протяжении многих лет занимался Я.Станкевич /49; 97; 98/. Он же опубликовал многие тексты рассматриваемой рукописи. Научная ценность работ Станкевича значительно снижается из-за ошибочной датировки рукописи. Китаб ЛАН-F21-814 написан не в 16 в., как думал Станкевич, а в первой половине 18 в. На информацию И.Луцкевича откликнулся известный исследователь белорусского языка Е.Ф.Карский. В своих статьях /21; 22; 23; 24/ Карский использовал материалы, приводимые в статье Луцкевича и в работе А.Мухлинского /40, 62-70/.

Кроме того, в двадцатые и тридцатые годы появилось в печати несколько статей и кратких сообщений о рукописях

литовских татар и других авторов, а именно: И.Ю.Крачковского /28; 29; 31/, А.Н.Самойловича /46/, В.Вольского /9; 10/, Я.Шинкевича /104; 105/, А.Вороновича /112; 113; 114/, С.Шахно-Романовича /101; 102/, А.Е.Крымского /32, 153-155/, Л. Цветкова /53/, А.Шлюбского /56/.

В 1951 г. А.Заёнчковский описал хамаил 1804 г., хранящийся в Варшаве. В последние годы несколько новых рукописей литовских татар открыл в Польше М.Конопацкий /20; 75; 76; 77; 78/.

II.

I. В настоящей работе /стр. 50-177/ описаны 24 рукописи. Среди описанных рукописей 8 китабов, 10 хамаилов, 3 тефсира, I теджвид, турецко-белорусский словарь-разговорник и деловой документ 1759 г. /расписка/.

По столетиям описанные рукописи распределяются следующим образом: 3 рукописи 17 века, 9 рукописей 18 века, 11 рукописей 19 века и одна рукопись 20 века. Из 24 изучаемых в работе рукописей 10 датированных и 14 недатированных. Время написания рукописей, не имеющих прямой даты, определяется по водяным знакам на бумаге, а также по орфографии и другим приметам. Само собой разумеется, что степень точности датировки последних не одинакова,

Необходимо отметить, что, говоря о датировке описываемых рукописей, мы имеем в виду только время составления или переписки данной рукописи, а не время возникновения /перевода/ входящих в ее состав текстов. Вопрос о времени перевода на белорусский или польский язык отдельных текстов нуждается

еще и более детальном изучении. Однако уже теперь у нас имеются достаточно веские основания полагать, что перевод на белорусский язык большинства известных нам в настоящее время белорусских текстов осуществлен не позже середины 16 века, а в последующие столетия они только переписывались. Так, напр., некоторые тексты Казанского китаба /КУ-1446/ первой половины 17 в. находим и в китабах 18 и 19 веков. К таким текстам принадлежит, напр., диалог Магомета с шейтаном /сатаной/. Кроме Казанского китаба этот текст выступает в китабе ЛАН-Р21-814 /первая половина 18 в./, в китабе Лебедя 1771 г. /ВЭМ-35/ и в китабе Карицкого /ЛУ-391/ середины 19 века. Текстуально различия во всех четырех списках настолько незначительны, что их происхождение от одного общего для всех их оригинала совершенно очевидно. То же самое можно сказать и о некоторых других текстах Казанского китаба. Известная нам в пяти списках /первой половины 18 в., 1815 г., 1837 г., середины 19 в., 1868 г./ легенда /хадис/ о вознесении Магомета на небеса /Мерадж/, как показывают очень незначительные разночтения и другие данные, восходит также к более древнему оригиналу-древнее списка первой половины 18 в. Так обстоит дело и с многими другими текстами.

2. Кроме белорусских текстов в описанных рукописях имеются тексты польские и восточные - арабские и тюркские. Встречаются и тексты, которые можно назвать польско-белорусскими или белорусско-польскими. Типичным их примером является подстрочный перевод теджвида 19 в.

3. Язык белорусских текстов, писанных арабским письмом, очень близок к народно-разговорному языку. В нем нашли

свое яркое отражение многие диалектные особенности юго-западных белорусских говоров, а также небольшой полосы среднебелорусских и юго-западной части полоцкой группы белорусских говоров, непосредственно примыкающих к литовской языковой территории.

4. Как видно из высказываний А.Мухлинского /40,29/ и Я.Шинкевича /105, 29/ и как можно судить по количеству дошедших до нас белорусских текстов, писанных арабским письмом, последние в прошлом представляли собой очень обширную и разнообразную переводную письменность, в большинстве своем возникшую не позже середины 16 в. Памятники этой письменности являются очень ценным дополнением к белорусской кирилловской письменности этого же периода. Сравнительное их изучение открывает возможность постановки и решения многих вопросов истории белорусского языка, как, напр., проблемы отношения старого белорусского литературного языка к народно-разговорному языку, некоторых аспектов польско-белорусских языковых отношений и множества других. Не менее ценными рассматриваемые нами рукописи являются и для решения некоторых вопросов исторической диалектологии белорусского языка. Нам кажется, что письменность литовских татар представляет несомненный научный интерес не только для славистов, но и для востоковедов /арабистов и тюркологов/.

Ш.

I. Во всех изучаемых нами белорусских текстах 17-20 в. вместе взятых мы выявили 32 буквенно-звуковых знака, служащих для обозначения согласных звуков белорусского языка и

3 знака, не имеющих самостоятельного звукового значения /ا, ع, ء/.

2. Шесть из приведенных в нашей таблице буквенно-звуковых знаков /см. стр. 192/ являются лишними. К таким знакам относятся:

а/ Одна из двух букв, служащих для обозначения твердого звука /z/, то есть буква ض или ظ. В указанном звуковом значении названные буквы употребляются очень последовательно во всех известных нам белорусских текстах, причем в одних из них звук /z/ обозначается только буквой ض /ЛАН-Р21-814, ЛУ-868, ВЭМ-39, ЛУ-867/, а в других только буквой ظ /ВУ-391, ВЭМ-13, ХР, ХЯ/. В большинстве же рукописей рассматриваемый звук обозначается обеими буквами, причем, в одних из них может преобладать одна, в других - другая.

б/ Одна из двух букв, служащих для обозначения мягкого звука /z'/, то есть буква ز или ذ. Необходимо отметить, что в большинстве рукописей буква ذ или совсем не употребляется, или же употребляется только в единичных случаях. В рукописи ВЭМ-35 буква ذ употребляется непоследовательно - ею обозначается мягкий и твердый звук /z/. В некоторых рукописях начертания букв ز и ذ очень похожи. В таких случаях трудно сказать, имеем ли мы дело с буквой ز или ذ.

в/ Лишними являются и две из трех букв, служащих для обозначения мягкого звука /s'/, а именно буквы ث, س или ﭗ. Последняя из них употребляется только в рукописях КУ-1446, ЛУ-893, Лейпц.- 280 и ВЭМ-35, причем в рукописях КУ-1446 и ВЭМ-35 частота употребления всех трех букв примерно одинакова, тогда как в рукописи ЛУ-893 буква ﭗ является господст-

вующей, а буква ث встречается очень редко. Несколько случаев употребления буквы ڛ обнаружено в рукописи ВУ-39I в собственных именах ʿӣс̧а̄ /Иисус/ и мӯс̧а̄ /Моисей/. Во всех остальных известных нам в настоящее время рукописях употребляются только буквы ث и س , причем в одних из них явно преобладает первая /ЛАН-F2I-8I4, ВУ-39I/, а в других - вторая /ВЭМ-II, ВЭМ-I0, ВЭМ-I3/. Необходимо отметить, что буква ڛ является принадлежностью старших рукописей.

г/ В тех белорусских текстах, в которых звук /c'/ из /t'/ обозначается буквами ڝ и ث , лишней является одна из них. Напомним, что в рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893 заменитель исконного /t'/ последовательно обозначается буквой ث В рукописи Лейпц.-280 этот же звук в большинстве случаев обозначается буквой ث , хотя в такой функции употребляется и буква ڝ .

д/ В рукописи ЛУ-893 лишней является буква خ, которая несколько раз употреблена для обозначения звука /х/. Во всех же других рукописях, как, впрочем, и в рукописи ЛУ-893, звук /х/ обозначается буквой ح.

3. Твердость-мягкость большинства парных по твердости-мягкости белорусских согласных не находит в исследуемых нами текстах отражения. Исключение составляют только пары /d/ - /d'z'/, /z/ - /z'/, /к/ - /к'/, /s/ - /s'/, /t/ - /t'(c')/ , твердость-мягкость которых обозначается соответственно буквами /ت-ط ; ڛ, س, ث-ص ; ك-ق ; /ذ/ ز-ظ ; ض, ڊ-د в рукописях КУ-I446 и ЛУ-893/ или /ڝ-ط/ в рукописях I8-20 в./.

Относительно первой пары согласных необходимо отметить, что в рукописях I7 в. КУ-I446 и ЛУ-893, а отчасти и в Лейпц.-

280 и твердый, и мягкий звук /d/ одинаково обозначается буквой د, во всех же остальных изучаемых нами белорусских текстах /18-20 в./, как мы видели, соответственно буквами د и ڋ.

4. В связи с употреблением буквы ڝ для обозначения /c'/ из /t'/ необходимо сказать, что указанной буквой обозначается и звук /c/ из /c'/ и разного другого происхождения.

5. Прямых данных для суждения о твердости или мягкости шипящих согласных, а также исконного звука /r'/ у нас нет. Об отвердении указанных согласных можно судить только на основании косвенных данных /см. стр. 274, 295/.

6. В белорусских текстах буквы غ и ف употребляются только в иноязычных словах /польских, арабских, тюркских/. Обратим внимание на употребление غ в звукосочетании /-zg-/ в белорусском контексте в словоформах مُوضْغ мозги 507/5 /ВЭМ-10/, مَاظْغوُو мазгов 236/2 /ВЭМ-39/.

7. Белорусский фрикативный звук /h/ последовательно обозначается буквой о /ھ, ه/.

8. Буква ج употребляется для обозначения звука /dž/.

9. Звук /ŭ/ из /v/ и из /l/ обозначается одинаково знаком و /ضَاوْطرَا завтра, دُوُوْغ довг, بِوْ бив/. Предлоги в и у, а также начальные звуки /v/ и /u/ обозначаются буквой و и теми графическими средствами, которыми обозначается звук /u/ в начале слова / وُقَاضِيَ вказуие - اُقَاضِيَ указуйе, وُرَايُو в райӯ - اُرَايُو у райӯ, وُنَاض в нас - اُنَاض у нас/.

10. Передачу звуков /e/ и /a/ разного происхождения во всех белорусских текстах следует признать вполне удовлетворительной. Звук /e/ в ударном и безударном положении, как

правило, обозначается фатхой /ـَ/. Для обозначения же звука /а/, имея в виду все изучаемые нами рукописи в целом, употребляется несколько ясно различаемых графических средств /в начале слова اَ, آ, عَا, а не в начале слова اَ, ـَا, ـَي/.

В связи со сказанным выше необходимо отметить, что для изучения таких явлений белорусского вокализма как аканье, яканье и еканье мы находим в имеющихся в нашем распоряжении текстах довольно надежный материал.

II. Большим недостатком изучаемых нами текстов I7-I8 в. является то, что звуки /о/ и /u/ одинаково обозначаются знаками وُ, ـُ. Хотя в некоторых рукописях указанного периода для обозначения звука /о/ рядом со знаками وُ, ـُ употребляется и вав с фатхой над ним /وَ/, но последний способ, вообще говоря, играет в I7-I8 в. незначительную роль. Только с конца I8 в. и начала I9 в. все писцы стали последовательно обозначать звук /о/ вавом с фатхой над ним, звук же /u/, как и в I7-I8 в., обозначается знаками وُ и ـُ.

I2. Нет отдельных знаков и для обозначения звуков /i/ и /y/ - оба звука одинаково обозначаются кесрой /ـِ/ или кесрой в сочетании с буквой ي /ـِي, ـَي, ـِيـ/. Однако необходимо иметь в виду, что после букв, служащих для обозначения только мягких согласных, с одной стороны, и после букв, которыми обозначаются только твердые согласные, с другой, звуки /i/ и /y/ фактически находят свое выражение на письме / زِمَا зима, سِلَا сила, مَاطْكِ матки, صِخَا циха, ڎِڝَا дзица, يِخ йих, صِنْ син, دِمْ дим, ضِيْڎِ зийдзе, طِ ти/.

I3. Необходимо отметить, что в отличие от старой белорусской кириловской письменности в изучаемых нами текстах

звук /i/ и звукосочетание /ji/ различаются очень последовательно: طْوَايِ твайи, ضوَايِ свайи, يِخْ йих, يِمْ йим, но: اِنشِ инши, اِنَاچِيْ иначей.

I4. Что касается избыточности графических средств для обозначения отдельных звуков, то в области вокализма она значительно большая, чем в области консонантизма. Достаточно сказать, что для обозначения звука /a/ существует несколько способов /см. стр. 287/. Если учесть, что в начале слова, как мы уже сказали, звуки /v/ и /u/ одинаково могут обозначаться буквой و, а также знаками, служащими для обозначения звука /u/, и что звук /u/ может обозначаться знаками وُ и ـُ /в рукописях I7-I8 в./, то станет ясным, что словоформа, напр., унуку может выступать в двадцати написаниях:

وْنُوقُوْ внӯкӯ,	وْنُقُوْ внукӯ,	وْنُوقُ внӯку,	وْنُقُ внуку;
اُونُوقُوْ ӯнӯкӯ,	اُونُقُوْ ӯнукӯ,	اُونُوقُ ӯнӯку,	اُونُقُ ӯнуку;
اُنُوقُوْ унӯкӯ,	اُنُقُوْ унукӯ,	اُنُوقُ унӯку,	اُنُقُ унуку;
عُونُوقُوْ ʻӯнӯкӯ,	عُونُقُوْ ʻӯнукӯ;	عُونُوقُ ʻӯнӯку,	عُونُقُ ʻӯнуку;
عُنُوقُوْ ʻунӯкӯ,	عُنُقُوْ ʻунукӯ,	عُنُوقُ ʻунӯку,	عُنُقُ ʻунуку.

Многие варианты написания одного и того же слова возможны и в связи с наличием двух способов обозначения звуков /o/ и /u/.

I5. Сравнение некоторых особенностей турецкой графики и орфографии /до перехода на латинское письмо/ и особенно графико-орфографической системы сербских текстов, писанных арабским письмом, с такими же белорусскими текстами, убеждает нас в том, что татары стремились к приспособлению арабского письма для передачи белорусской речи и проявили в этом отношении большую изобретательность, о чем свидетельствует:

а/ Изобретение букв ڗ и ڛ, отсутствовавших в арабской и тюркских азбуках.

б/ Очень последовательное обозначение твердости-мягкости звуков /d/ /z/ /k/ /s/ /t/.

в/ Последовательное употребление буквы о для обозначения белорусского фрикативного звука /h/ и буквы غ для обозначения взрывного звука /g/ в иноязычных словах.

г/ Четкое разграничение способов обозначения звуков /e/ и /a/.

д/ Обозначение в рукописях 19 в. звука /o/ вавом с фатхой над ним /وَ/.

Самыми крупными недостатками графико-орфографической системы изучаемых нами белорусских текстов, которых не сумели устранить татарские книжники, являются отсутствие возможности обозначения твердости-мягкости большинства парных по твердости-мягкости согласных, а также обозначение звуков /i/ и /y/ одними и теми же знаками.

16. Польские тексты по употреблению буквенно-звуковых знаков, служащих для обозначения согласных звуков, и по способам обозначения гласных звуков отличаются от белорусских текстов очень незначительно. Различие в употреблении согласных букв сводится к тому, что в польских текстах взрывной заднеязычный звук /g/ обозначается буквой غ, тогда как белорусский фрикативный звук /h/ обозначается буквой о /ہ, ه/.

Характерной особенностью польских текстов является то, что звонкий и глухой варианты звука /ž/ из /r'/ обозначаются буквой ژ, то есть той же буквой, которой обозначается твердый звук /r/. В области обозначения гласных звуков можно отметить

только одно различие, а именно, употребление в некоторых польских текстах буквы сагыр-нӯн /ڭ/ для обозначения польского носового звука /ǫ/ в конце слова /см. стр. 341/.

17. Характерной особенностью правописания дошедших до нас белорусских текстов 17-20 в., писанных арабским письмом, является то, что во многих случаях наблюдается постепенный переход от морфологического к фонетическому принципу написания слов.

Такая общая тенденция нашла свое яркое выражение в обозначении безударного звука /о/. Если в рукописях 17 в. указанный звук в большинстве случаев обозначается теми графическими средствами, которыми обозначается звук /о/ в ударном положении, то в рукописях 18-19 в. господствует или абсолютно преобладает обозначение его теми знаками, которые служат для обозначения ударного /а/.

Такое же направление постепенного изменения правописания наблюдается в обозначении исконного звука /l/ из /ъl/, а также /l/ в конце слова в причастиях прошедшего времени на -л. В рукописях 17 в. в общем и целом преобладает обозначение их буквой ل / دُلْغ дôлг, خادِل хадзил/. С течением времени заменитель звука /l/ указанного происхождения все чаще и чаще начинает обозначаться буквой و / دُوْغ дôвг, خادِو хадзив/. В рукописях 18-19 в. такие написания становятся всеобщей нормой.

18. Необходимо отметить, что графико-орфографической системе изучаемых нами белорусских текстов 17 в. сравнительно с такой же системой старой белорусской кирилловской письменности присущи некоторые очень существенные недостатки, о

которых уже упоминалось неоднократно. В них звуки /o/ и /u/ обозначаются одними графическими средствами, нет отдельных знаков для обозначения звуков /i/ и /y/, совершенно не обозначается твердость-мягкость большинства парных по твердости-мягкости согласных.

Однако в очень многих случаях в белорусских текстах, писанных арабским письмом, звуковые особенности живой белорусской речи передаются более точно, чем в старой белорусской кирилловской письменности того же I7 в. Так, напр., мы уже видели, что во всех имеющихся в нашем распоряжении текстах рассматриваемого периода последовательно обозначается на письме звукосочетание /ji/, систематически обозначается мягкость звуков /z/ и /s/ в положении перед мягкими согласными /с́вет, з́мена, з́ неба/, довольно яркое отражение находит аканье, а во многих случаях передаются даже узкодиалектные фонетические особенности.

ПРИМЕЧАНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

1. В научной литературе интересующих нас татар по имени государства, в котором они проживали, называют обычно литовскими татарами. В настоящей работе и мы будем употреблять этот условный термин. В некоторых работах этих же татар называют польскими татарами или белорусскими татарами. Исследователи под термином литовские татары понимают татар-старожилов, проживавших и проживающих в Белоруссии и Литве. Так указанный термин следует понимать и в нашей работе.

2. Цифры в скобках, особенно после фамилии автора, являются ссылками на работы нашего занумерованного библиографического списка, причем первая цифра указывает на порядковый номер работы в списке, а следующие на том или номер периодического издания и на страницу. Если в ссылке указывается несколько работ, то каждая работа отделяется от других точкой с запятой.

3. Хотя настоящая работа посвящена изучению белорусских текстов, но в ней довольно много внимания уделяется и текстам польским. Объясняется это очень тесной связью, существующей между белорусскими и польскими текстами. Так, напр., можно с уверенностью сказать, что имеется большое количество польских текстов, являющихся переводами на польский язык соответствующих белорусских текстов. Необхо-

димо также иметь в виду, что в определенное время и в определенной татарской среде были в употреблении одновременно белорусские и польские тексты, о чем свидетельствует наличие в большинстве имеющихся в нашем распоряжении рукописных сборников /китабов/ как белорусских, так и польских текстов, писанных одним и тем же лицом.

Нам представляется очень важным сравнительное изучение белорусских и польских текстов для решения многих текстологических и языковых проблем /ср. стр. 22-25, а также 334-344/.

4. Вопросу истории поселения татар в Великом княжестве Литовском посвящен первый раздел историко-этнографической монографии С.Кричинского /82, I-55/, где имеется и богатая литература вопроса.

5. В текстах, приводимых из изучаемых нами рукописей, цифры в скобках указывают начало страницы и строки оригинала; при полистной нумерации буквы а и б обозначают соответственно лицевую сторону и оборот листа /ср. примечание 7/.

6. Дословно такая же рекомендация и в совершенно аналогичном контексте сохранилась на стр. 233/4 рукописи середины 19в. ВУ-391. Такой же совет, но на польском языке обнаружил Воронович /113, 382/ в одном из трех китабов, использованных им в указанной работе. Ниже приводим этот совет, полностью сохраняя транскрипцию Вороновича:

kedi po turesku' ne 'ume to neh hos po rusku' nijet ucini.

7. Цифры после приводимых нами примеров обозначают страницы и строки соответствующей рукописи. При постраничной нумерации названные цифры выступают в виде простой дроби, а при

полистной отделяются буквами а и б, обозначающими соответственно лицевую сторону и оборот листа /ср.примечание 5/.

8. Примеры написаний в некоторых рукописях 18-19 в. د вместо ожидаемой буквы ڍ см. на стр. 213.

9. Ниже приводим полный текст заметок из упомянутых польских журналов об открытом Флейшером хамаиле Лейпц.-280.

O rękopisie polskim arabskiemi literami.

Pisma publiczne donoszą, że oryjentalista profesor Fleischer, znalazł między rękopisami biblijoteki lipskiego uniwersytetu arabski rękopis, który jednak jemu zupełnie był niezrozumiały, gdyż wyrazy arabskiemi głoskami pisane, nie okazywały najmniejszego śladu dyjalektu semityckiego. Nakoniec odkrył p. Fleischer przy pomocy pana Sokolnickiego, że pomieniony rękopis zawierał uwagi nad zdaniami z Pisma Świętego, w polskim języku arabskiemi zgłoskami napisane.

Otrzymawszy bliższą wiadomość, nie omieszkamy donieść o tym ciekawym rękopisie, którego autor może w czasach sporów religijnych chciał mniej znanemi zgłoskami arabskiemi myśli swoje o rzeczach wiary przed okiem przeciwników osłonić. /Rozmaitości Lwowskie, 1840, nr. 21, str. 179/.

Orientelista p. Fleischer znalazł w Bibliotece lipskiej rękopism polski arabskiemi głoskami bardzo niewyraźnie pisany. Obejmuje rękopism ten 147 stronic in 12mo. Stronnice często pozacierane i pozamazywane. Zdaje się, iż celem autora było dowieść chrzescijanom, iż ich pismo święte nie jest świętem, tylko pofałszowanem przez żydów, pogan i t.d. Prócz

tego autor zamieścił rozmaite modlitwy, które odmawiają narody wschodnie przy rozmaitych obrzędkach pogrzebowych. Napisy modlitw są czysto polskie głoskami arabskiemi i tatarskiemi pisane, modlitwy zaś same mięszaniną języka polskiego, arabskiego i tatarskiego.

/Biblioteka Warszawska, pismo poświęcone naukom, sztukom i przemysłowi, 1841, tom 1, s. 663./

В сущности нет ничего удивительного в том, что в те отдаленные времена рукопись хамаила Лейпц.-280 для авторов приведенных информаций, а может быть, и для Флейшера, казалась чем-то совершенно непонятным и рассматривалась ими как курьез.

Но появление подобного рода газетных заметок о белорусских и польских текстах, писанных арабским письмом, возможно и в наши дни. Такая информация была напечатана, например, в газете "Чырвоная змена" /Минск/ от 25 мая 1963 г. под заглавием "Беларускія словы ў арабскіх рукапісах". Заметка написана после посещения ее автором В.Кривошеиным библиотеки восточного факультета Ленинградского университета, где хранятся белорусские и польские тексты, писанные арабским письмом. Ниже приводим небольшой отрывок текста заметки: "Якое ж было іх /ученых А.А./ здзіўленне, калі яны убачылі ў гэтых кнігах мноства польскіх і беларускіх слоў на арабскай мове.

Першае знаёмства з гэтымі кнігамі говорыць аб тым, што невядомы аўтар, а таксама перапісчыкі рукапісаў у Шыразе, гісторык Хамза Ісфаганскі ў далёкія ад нас часы занеслі беларускія і польскія словы ў арабскія рукапісныя кнігі, відавочна, невыпадкова. Ключ да разгадкі тайны арабскіх кніг яшчэ не знойдзены".

IO. Статью И.Луцкевича об открытом им в I9I5 г. китабе ЛАН-Р2I-8I4 и приведенные в ней тексты использовал М.Гарецкий в своих книгах "Гісторыя беларускае літэратуры" /II9, 40-42/ и "Хрыстаматыя беларускае літэратуры" /I20, 49/. В первой из них Гарецкий перепечатал часть статьи Луцкевича, дал краткое описание открытой им рукописи и указал на большую научную ценность последней. В той же книге на 4I-ой странице автор поместил факсимильное воспроизведение текста оборотной стороны 97 листа /5 и 6 строки/ легенды Ме'радж. Этот же снимок позже был помещен в книге Ластовского /35, 364/ и в статье Станкевича /49, I9/.

В "Хрестоматии" /I20, 49/ Гарецкий напечатал 3 страницы /97а, 97б, 98а/ текста той же легенды Ме'радж.

II. О языке китаба ЛАН-Р2I-8I4 пишет Станг в своей работе "Die Westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen", а именно в разделе об отношении старого разговорного белорусского языка к языку письменному /Schriftsprache/ в его деловой разновидности /95, I23-I32/. В работе использованы, как говорит Станг, опубликованные Станкевичем тексты рассматриваемого китаба в его статье "Беларускія мусульмане" /49/, а также в журнале Slavia /98, 357-390/. Станкевич предоставил в распоряжение Станга и рукописную транскрипцию всего китаба, осуществленную в Праге /см.стр. 33/.

В начале рассматриваемого раздела Станг дает краткую справку о белорусских текстах, писанных арабским письмом, высоко оценивает их как лингвистический материал, возникший независимо от церковнославянской письменной традиции /I25-I26/.

Далее идет сопоставление важнейших фонетических и морфологических особенностей китаба ЛАН-Р21-814 и памятников канцелярского языка, знатоком которого Станг является.

Ценность умело проведенного Стангом сапоставительного анализа языковых явлений китаба ЛАН-Р21-814 и памятников белорусской деловой письменности значительно снижается из-за неправильной датировки первого - Станг рассматривает используемый им китаб как список конца 16 или начала 17 в. /ср.стр. 54 и 100-102/.

12. Нравственно - поучительную повесть об Абиде дважды перепечатал Конопацкий /20, 3; 75, 31/.

13. Нам известны 4 случая обозначения звуков /с/ и /с'/ буквой ص с тремя точками сверху / ڞ /, о чем см.стр. 257.

14. Сопоставление нумерации страниц в нашей копии /первая цифра/ и в оригинале /вторая цифра/.

1а/136б, 1б/136а, 2а/134а, 2б/134б, 3а/135б, 3б/135а, 4а/133а, 4б/133б, 5а/132б, 5б/132а, 6а/131б, 6б/131а, 7а/130б, 7б/130а, 8а/129б, 8б/129а, 9а/128б, 9б/128а, 10а/127б, 10б/127а, 11а/126б, 11б/126а, 12а/125б, 12б/125а, 13а/124б, 13б/124а, 14а/123б, 14б/123а, 15а/122б, 15б/122а, 16а/121б, 16б/121а, 17а/120б, 17б/120а, 18а/119б, 18б/119а, 19а/118б, 19б/118а, 20а/117б, 20б/117а, 21а/116б, 21б/116а, 22а/115б, 22б/115а, 23а/114б, 23б/114а, 24а/113б, 24б/113а, 25а/112б, 25б/112а, 26а/111б, 26б/111а, 27а/110б, 27б/110а, 28а/109б, 28б/109а, 29а/108б, 29б/108а, 30а/107б, 30б/107а, 31а/106б, 31б/106а, 32а/105б, 32б/105а, 33а/104б, 33б/104а, 34а/103б, 34б/103а, 35а/102б, 35б/102а, 36а/101б, 36б/101а, 37а/100б, 37б/100а, 38а/99б, 38б/99а, 39а/98б, 39б/98а, 40а/97б, 40б/

97а, 4Iа/96б, 4Iб/96а, 42а/95б, 42б/95а, 43а/94б, 43б/94а, 44а/93б, 44б/93а, 45а/92б, 45б/92а, 46а/9Iб, 46б/9Iа, 47а/90б, 47б/90а, 48а/89б, 48б/89а, 49а/88б, 49б/88а, 50а/87б, 50б/87а, 5Iа/86б, 5Iб/86а, 52а/85б, 52б/85а, 53а/84б, 53б/84а, 54а/83б, 54б/83а, 55а/82б, 55б/82а, 56а/8Iб, 56б/8Iа, 57а/80б, 57б/80а, 58а/79б, 58б/79а, 59а/78б, 59б/78а, 60а/77б, 60б/77а, 6Iа/76б, 6Iб/76а, 62а/75б, 62б/75а, 63а/74б, 63б/74а, 64а/73б, 64б/73а, 65а/72б, 65б/72а, 66а/7Iб, 66б/7Iа, 67а/70б, 67б/70а, 68а/69б, 68б/69а, 69а/68б, 69б/68а, 70а/67б, 70б/67а, 7Iа/66б, 7Iб/66а, 72а/65б, 72б/65а, 73а/64б, 73б/64а, 74а/63б, 74б/63а, 75а/62б, 76а/6Iб, 76б/6Iа, 77а/60б, 77б/60а, 78а/59б, 78б/59а, 79а/58б, 79б/58а, 80а/57б, 80б/57а, 8Iа/56б, 8Iб/56а, 82а/55б, 82б/55а, 83а/54б, 83б/54а, 84а/53б, 84б/53а, 85а/52б, 85б/52а, 86а/5Iб, 86б/5Iа, 87а/50б, 87б/50а, 88а/49б, 88б/49а, 89а/48б, 89б/48а, 90а/47б, 90б/47а, 9Iа/46б, 9Iб/46а, 92а/45б, 92б/45а, 93а/44Бб, 93б/44Б, 94а/44Аб, 94б/44а, 95а/44б, 95б/44а, 96а/43б, 96б/43а, 97а/32а, 97б/3Iб, 98а/3Iа, 98б/30б, 99а/30а, 99б/29б, I00а/29а, I00б/28б, I0Iб/28а, I0Iб/27б, I02а/27а, I02б/26б, I03а/26а, I03б/25б, I04а/25а, I04б/24б, I05а/24а, I05б/23б, I06а/23а, I06б/22б, I07а/22а, I07б/I4б, I08а/I4а, I08б/I3б, I09а/I3а, I09б/I2б, II0а/I2а, II0б/IIб, IIIа/IIа, IIIб/I0б, II2а/I0а, II2б/9б, II3а/9а; II3б/8б, II4а/8а, II4б/7б, II5а/7а, II5б/6б, II6а/6а, II6б/5б, II7а/5а, II7б/8а, II8а/2Iа, II8б/20б, II9а/20а, II9б/I9б, I20а/I9а, I20б/I8б, I2Iа/I8а, I2Iб/I7б, I22а/I7а, I22б/I6б, I23а/I6а, I23б/I5б, I24а/I5а, I24б/42б, I25а/42а, I25б/4Iб, I26а/4Iа, I26б/40б, I27а/40а, I27б/39б, I28а/39а, I28б/38б, I29а/38а, I29б/37б, I30а/37а, I30б/36б, I3Iа/36а, I3Iб/35б, I32а/35а, I32б/34б, I33а/34а, I33б/33б,

134а/33а, 134б/32б, 135а/4б, 135б/4а, 136а/3б, 136б/3а, 137а/2б, 137б/2а, 138а/1б, 138б/1а.

15. Первая из двух цифр в скобках в данном перечне обозначает страницу рукописи ВУ-391, а вторая - рукописи ЛАН-F21-814.

16. Довольно полное представление о составе и содержании китабов дает статья Вороновича /113/, в которой находим перечень текстов трех больших китабов /см.стр. 45/.

17. В китабе ЛАН-F21-814 в аналогичном контексте находим форму плакав 132б17.

18. В китабе ЛАН-F21-814 в аналогичном контексте находим форму пойдзем 133а11.

19. О графико-орфографической системе Айши Смольской см. стр. 208 и 328-329.

20. Тремя точками в скобках обозначается пропуск восточного /чаще всего арабского/ текста.

21. В статье Самойловича /46, 5/ объем рукописи ЛУ-869 ошибочно приписывается рукописи ЛУ-893 и наоборот.

22. Не все татары ясно осознавали разницу между китабами и хамаилами и в 19 веке, о чем свидетельствует, например, запись на польском языке на чистом ненумерованном листе в начале китаба ВЭМ-28 /начало 19в./. Вот эта запись:

Należy tę swięty chamaił czyli kitab do pana Jana Bahdanowicza.

23. В словоформе меҫце звук /с/ обозначен буквой ص с тремя точками над ней /ڞ/ /см.стр. 257/.

24. Смотри, например, стр. 218 об употреблении букв ض и ظ, а также стр. 304 об обозначении звука /о/ вавом с фатхом над ним в разных частях рукописи КУ-1446.

25. Словосочетание мир ему является переводом арабского приветствия عَلَيْهِ السَّلَامُ, написанного в оригинале в виде сокращения عم /70, 24/.

26. Qui hunc librum cum catalogo mea conferent eos rogo ut, quod folium hic secundum est, id primum numerent, et sic deinceps. Fleischer.

27. /Sokolnicki/ non omnia, quae ego titubante lingua legebam, intelligere et polonice rescribere posset.

28. Ввиду того, что рассматриваемый значок в рукописи Лейпц.-280 пишется над алифом и в слове قرآن куран, его можно рассматривать как особое начертание мадды /~/.

29. В связи с вопросом датировки рукописи B.OR.280 дополнительно можем сообщить следующее.

В ноябре 1967 г. мы обратились к доктору Дебесу, заведующему рукописным отделом библиотеки Лейпцигского университета, с просьбой сообщить нам о рукописи B. OR.280 сведения, имеющие отношение к ее датировке. Доктор Дебес любезно сообщил нам, что рукопись, как видно из экслибриса, принадлежала Андреасу Асолютусу /1654-1704/ /117, 1, 40/ и в 1690 г. вместе со всей библиотекой последнего была приобретена библиотекой Лейпцигского муниципалитета, где она находилась до 1962 г. В 1962 г. вместе со всем рукописным фондом рукопись B. OR.280 была передана библиотеке Лейпцигского университета.

Таким образом, не подлежит сомнению, что рассматриваемая нами рукопись написана до 1690 г. Однако следует помнить, что от написания рукописи до ее передачи библиотеке Лейпцигского муниципалитета должно было пройти некоторое время. Нам кажется, что на основании палеографических и графико-орфографических

данных рукопись Лейпц.-280 можно отнести к первой половине 17 в. Ниже мы приводим полный текст письма доктора Дебеса от 8 декабря 1967 г.

8.12.67

Sehr geehrter Herr Antonovič,

auf Ihre Anfrage vom 12.11.67 können wir Ihnen zur Ergänzung der Unterlagen über unsere Handschrift B. OR. 280 noch folgende Mitteilungen machen. Nach dem in den vorderen Deckel der Handschrift eingeklebten Exlibris stammt diese Handschrift aus der Bibliothek des Andreas Acoluth. Die gesamte Bibliothek ist im Jahre 1690 von der Leipziger Ratsbibliothek erworben worden und ist in deren Besitz bis 1962 gewesen. In diesem Jahre ist der gesamte Handschriftenbestand der Stadtbibliothek der Universitätsbibliothek übergeben worden. Eine Datierung der Handschrift aufgrund paläographischer Fakten lässt sich allerdings von uns nicht durchführen, da wir über keinen Fachmann für arabische Paläographie verfügen. Einen Mikrofilm vom Titelblatt des Kataloges von Naumann-Fleischer fügen wir in der Anlage bei.

Mit vorzüglicher Hochachtung
(Dr. Debes)
Leiter der Handschriftenabteilung

30. См. Истрин /18, 224-225/.

31. См. Дирингер /14, 324/.

32. См. Дирингер /14, 322/, Истрин /18, 233/ и Лоукотка /38, 115/.

33. О сербских текстах, писанных арабским письмом, см. книгу О.Бляуа /63/.

34. Об употреблении буквы ه /ɤ/ в такой функции см. еще стр. 207.

35. В рукописи Лейпц.-280 для обозначения звука /ɗ/ употребляются буквы د и ڊ /см. стр. 159/.

36. Самойлович /46, 5/ отмечает, что в имевшемся в его распоряжении хамаиле Я.С. Шинкевича 1840 г. звук /ɗź/ обозначается "через د также с тремя точками внизу /как и ڝ А.А./ или через ژ. Там же сказано, что звук /ź/ обозначается "через ذ и ظ".

37. О написании د вместо ожидаемой буквы ڊ см.стр. 29.

38. О звуках /ɗż/ и /ɤ/ в турецком языке см. Кононов /26, 18/ и в сербских текстах Бляу /63, 23/.

39. Во второй половине 19 в. абсолютное большинство писцов твердый звук /z/ обозначает буквой ظ, буква же ض совсем исчезает. Даже в арабском слове فَرْض 'обязанность, долг' пишется буква ظ, напр.: ХЯ: فَرْظ ферȥ II/3; ХР: فَرْظ ферȥ 68/9, IOI/I,5.

40. По недосмотру пропущены примеры ćвеце, свеце 86I /см. стр. II8/.

41. По свидетельству Самойловича /46, 5/, в хамаиле Я.С. Шинкевича 1840 г. звук /c/ обозначается "через ص с тремя точками внизу или через ڃ."

42. Наличие в рукописи Лейпц.-280 случаев обозначения звуков /c/ и /ć/ буквой ڃ /см. стр. 160/ делает наше предположение еще более правдоподобным.

43. Сукун в форме кружка находим и в рукописи Лейпц.-280.

44. В именной указатель не входят восточные имена, встречающиеся в отрывках текстов, приводимых в работе из изучаемых рукописей.

45. Так у Гринцевича, должно быть 5249.

SUMMARY

I.

Byelorussian writings in the Arabic script are linked in their origin with the Tartars who in the 14th and 15th centuries settled in Lithuania and Byelorussia where their descendants have been living ever since. It is generally assumed that a certain part of the Tartars found their way into the Grand Duchy of Lithuania as war prisoners, while others came there as immigrants of their own accord /82, I-20/.

These Tartars, while living in the Grand Duchy of Lithuania, soon forgot their native tongue and began to speak Byelorussian and Polish. Evidence concerning the fact can be found in the sources of the 16th and 17th centuries. Hints on the question are found in the report /Risale/ of a Lithuanian Tartar /name unknown/, a pilgrim of Mecca who visited Turkey in 1557-58 and wrote the report mentioned to the Turkish sultan's son-in-law Rustem Pasha, where he described the Tartars' position in Lithuania and Byelorussia in the middle of the 16th century /86, 4, 251-252, 260/. Statements about the Tartars losing their native tongue are found in the works of Gvagnin /69, 412/ as well as in those of the Turkish historian of the 17th century Ibrahim Pasha /103, 36/.

For this reason the Byelorussian language became not only the spoken tongue of many of the colonies of the Lithuanian Tartars but also the language of certain kinds of Mussulman literature /descriptions of Mussulman ceremonies and rites, catechisms, legends /khadis/, etc./ as well as the

language of the secular writing of the East /knight stories, adventurous stories , oracles, explanations of dreams, defining happy days of a month, week, etc./. It should be mentioned that the language of divine service and that used for everyday prayers was Arabic and later Turkish /106, 454/.

There also existed interlinear translations of Koran.

A comparatively great number of Tartar-Mussulman manuscripts have reached us as translations into Byelorussian. All of them are written in the Arabic script.

The first scientist who in 1838 described a manuscript of the Lithuanian Tartars containing Byelorussian texts was the German orientalist O.Fleischer /66, 450-451/. Many observations regarding the Lithuanian Tartars and their writing in Byelorussian and Polish can be found in the works of A.Muchlinski published in 1857 and 1858 /40; 86/.

The information concerning the kitab manuscript discovered by I. Lutskevich in 1915 aroused great interest. This manuscript was studied by J.Stankevich in the course of many years /49; 97; 98/. J.Stankevich also published many texts of the manuscript. The scientific value of the works of J.Stankevich was considerably reduced owing to the erroneous dating of the manuscript. The kitab ЛАН-F2I-8I4 was written not in the 16th, as J. Stankevich believed, but in the first half of the 18th century. The information of I.Lutskevich was commented on by the famous specialist of the Byelorussian language E.F.Karski. In his articles /21; 22; 23; 24/ Karski made use of the materials which had been mentioned in the article of I. Lutskevich and the work of A.Muchliński /40, 62-70/.

Besides, in the 20s and 30s there appeared in the press several articles and short reports on manuscripts of the Lithuanian Tartars by other authors, such as I.Y.Krachkovski /28; 29; 31;/, A.N.Samovlovich /46/, V.Volski /9; 10/, J.Szynkiewicz /104; 105/, A.Woronowicz /112; 113; 114/, S.Szachno-Romanowicz /101; 102/, A.E.Krymski /32, 153-155/, L.Tsvetkov /53/, A.Shlubski /56/.

In 1951 A.Zajączkowski described the khmail of 1804 which is kept in Warsaw. In recent years several new manuscripts of the Lithuanian Tartars were discovered by N.Konopacki in Poland /20; 75; 76; 77; 78/.

II.

1. The present work contains descriptions of 24 manusripts /p. 50-177/. Among these there are 8 kitabs, 10 khamails, 3 tefsirs, 1 tejwid, a Turkish-Byelorussian dictionary-phrase-book and a business document of 1759 /a receipt/.

According to centuries the manuscripts are divided as follows: 3 manuscripts of the 17th century, 9 manuscripts of the 18th century, 11 manuscripts of the 19th century and one manuscript of the 20th century. From the 24 manuscripts studied in the present work 10 are dated and 14 are not. The time of writing the manuscripts the direct date of which is not indicated is traced by water marks on the paper, orthography and other things. It goes without saying that the degree of accuracy of this dating varies.

It should be noted that speaking about the dating of the above-mentioned manuscripts the author has in mind only the

time of their composition or copying but not the time of the emergence /translation/ of their texts. The question regarding the time of the translation of individual texts into Byelorussian or Polish still remains to be investigated in detail. At present, however, there is already every reason to suppose that the translation of the majority of Byelorussian texts, known to us, into Byelorussian, was carried out not later than the middle of the 16th century and that in subsequent ages the texts were only copied. Thus, for example, certain texts of the Kazan kitab /KY-1446/ dating back to the first half of the 17th century are also found in kitabs of the 18th and 19th centuries. One of such texts is, for instance, the dialogue of Mohammed and Satan. Besides the Kazan kitab this text also appears in the kitab ЛАН-F2I-814 /the first half of the 18th century/, in the kitab of Lebedev of 1771 /B3M-35/ and in the kitab of Karicki / BY-39I / dating back to the middle of the 19th century. So far as the texts are concerned, the differences in all the four lists are so slight that their origin from one and the same source is quite obvious. The same holds true of some other texts of the Kazan kitab. A legend /khadis/ appearing in five lists /the first half of the 16th century, the year 1815, the year 1857, the middle of the 19th century and the year 1868/ and dealing with the ascension of Mohammed can also be traced back to a more ancient original, judging by some slight differences in spelling and other data. The same holds true of many other texts.

2. Besides Byelorussian texts, the manuscripts under study also contain Polish and Eastern - Arabic and Tiurk texts.

One may also come across texts that can be called Polish-Byelorussian or Byelorussian-Polish. A typical example of these is the interlinear translation of tejwid in the 19th century.

3. The language of Byelorussian texts written in the Arabic script is very close to the people's spoken tongue. It reflects many a typical feature of the South-West Byelorussian dialects as well as the peculiarities of a narrow belt of the Central-Byelorussian dialects and those of the South-West part of the Polock group, directly adjoining the Lithuanian speech territory.

4. As far as one can judge by the statements of A.Muchliński /40, 29/ and J.Szynkiewicz /105, 29/ and by the amount of Byelorussian texts in the Arabic script that have reached us the latter constituted in the past a very extensive and rich part of written monuments in translation, which in major part emerged not later than the middle of the 16th century. These written monuments are a very valuable addition to the Byelorussian Cyrillic writing of that period. Their comparative study affords a possibility of raising and solving many problems of the history of the Byelorussian language, such as the relation of the old Byelorussian literary language to the people's spoken tongue, some aspects of Polish-Byelorussian lingual relations, etc. The value of the manuscripts in question is equally great for solving certain questions with regard to the historical dialectology of the Byelorussian language. In the author's opinion, the writing of the Lithuanian Tartars presents considerable interest not only for Slavonic philologists but also for orientalists /arabists and tjurkologists/.

III.

1. In all the Byelorussian texts of the 17th to 20th century, which are studied in the present work, taken together the author has distinguished 32 symbols which represent the consonant sounds of the Byelorussian language and 3 symbols which have no independent phonetic meaning / ا , ع , ± /.

2. Six symbols of those adduced in the table of symbols /see p. 192/ are superfluous. Such symbols are:

a/ One of the two letters serving to represent the hard sound /z/, namely, the letters ض or ظ . In this phonetic meaning the above-mentioned letters are used very consistently in all the Byelorussian texts that are known to us. In some of these texts the sound /z/ is represented only by the letter ض /ЛАН-Р2I-8I4, ЛУ-868, ВЗМ-39/, while in others only by the letter ظ /ВУ-39I, ВЗМ-I3, ХР, ХЯ/. In the majority of manuscripts the above-mentioned sound is represented by both the letters, one prevailing in some of the manuscripts and the other - in others.

b/ One of the letters serving to indicate the soft sound /z'/, i.e. the letters j or ز . It should be noted that in the majority of the manuscripts the letter ز does not occur at all or is only used in rare cases. In the manuscript ВЗМ-35 the letter ز is not consistently used. It represents both the hard and the soft sound /z/. In some of the manuscripts the ways of writing the letters j and ز are very similar. In such cases it is hard to say whether one deals with the letter j or the letter ز .

c/ Two of the three letters which serve to represent the

soft sound /s'/, namely, the letters ش , س or ښ are also superfluous. The latter is only used in the manuscripts КУ-I446, ЛУ-893, Leipz.-280 and ВЗМ-35 . In the manuscripts КУ-I446 and ВЗМ-35 the rate of occurence of the three letters is almost the same, while in the manuscript ЛУ-893 the letter س is prevalent and the letter ش occurs very seldom. Several cases of using the letter ښ are observed in the manuscript ВУ-39I in the proper names Īṡā /Jesus/ and Mūṡā /Moses/. In all the rest of the manuscripts that are known to us at present only the letters ش or س are used, one being prevalent in some of them /ЛАН-F2I-8I4, ВУ-39I/ and the other - in others /ВЗМ-II, ВЗМ-IO, ВЗМ-I3/. It should be noted that the letter ښ is the property of older manuscripts.

d/ In those Byelorussian texts where the sound /c'/ from /t'/ is represented by the letters ڇ or ث one of these letters is superfluous. It should be remarked that in the manuscripts of the 17th century КУ-I446 and ЛУ-893 the substitute for the original /t'/ is consistently represented by the letter ث . In the manuscript Leipz.-280 this very sound is in the majority of cases represented by the letter ث , although the letter ڇ is also used in the same function.

e/ In the manuscript ЛУ-893 the letter خ is superfluous. It occurs several times for the sound /x/. In all the other manuscripts, however, the manuscript ЛУ-893 included, the sound /x/ is represented by the letter ح .

3. The hardness and softness of the majority of the Byelorussian twin consonants related according to hardness and softness are not reflected in the texts studied in the present

work. It is only the pairs /d/-/ďz/, /z/-/z'/, /k/-/k'/, /s/-/s'/, /t/-/t'/ /c'/ that constitute an exception. Their hardness and softness are represented by the letters د - ڊ, ض, ظ - ز/ذ/, ق - ك, ص - ث, س, ڛ, ط - ت /in the manuscripts КУ-I446 and ЛУ--893 or ط - ڝ in the manuscripts of the 18th to 20th century/, respectively.

As for the first pair of the consonants it should be observed that in the manuscripts of the 17th century КУ-I446 and ЛУ-893 and partly in the manuscript Leipz.-260 both the hard and the soft sound /d/ are represented by the letter د, whereas in the rest of the Byelorussian texts, studied here /from the 18th to 20th century/, these sounds, as we have seen, are represented by the letters د and ڊ, respectively.

4. With regard to the usage of the letter ڝ for the sound /c'/ from /t'/ it should be noted that the above-mentioned letter also serves to represent the sound /c/ from /c'/ and that of any other origin.

5. There are no direct data to judge about the hardness and softness of sibilant consonants and the original sound /r'/. It is only by indirect data that it is possible to judge about the above-mentioned consonants becoming hard /see p.274, 295/.

6. In the Byelorussian texts the letters ف and غ are used only in foreign words /Polish, Arabic, Tiurk/. Attention should be paid to the usage of غ in the sound combination /-zg-/ in the Byelorussian context in the word forms مُوضْغِ mozgi 507/5 /BЭM-IO/, مَاضْغُوْ mazgov 236/2 /BЭM-39/.

7. The Byelorussian fricative sound /h/ is consistently represented by the letter ه /ھ, ه/.

8. The letter ج is used to represent the sound /dž/.

9. The sound /ŭ/ from /v/ and from /l/ is equally represented by the symbol و / زَاوْطرَا zavtra, دُوْوهْ dovh, بِيوْ biv/. The prepositions v and u as well as the initial sounds /v/ and /u/ are represented by the letter و and by these graphic means which are used to represent the sound /u/ at the beginning of the word / وْقَاضُبي vkazuve - أُقَاضُبي ukazuve, وْرَايُو v ravū - أرَايُو u ravū, وْنَاصْ v nas - أنَاصْ u nas/.

10. The representation of the sounds /e/ and /a/ of various origin in all the Byelorussian texts should be considered quite satisfactory. The sound /e/ in stressed and unstressed position, as a rule, is represented by the fatha /ـَ/. To represent the sound /a/ in all the manuscripts under consideration several clearly distinguished means are used: at the beginning of the word أَ, آ, ءَا and not at the beginning of the word اَ, ـَا, ـَي.

In connection with the above considerations it should be noted that the texts at our disposal constitute rather reliable material for studying such phenomena of the Byelorussian vocalism as akenje, jakenje and jekenje.

11. The fact that the sounds /o/ and/u/ are equally represented by the symbols ـُ ; وُ is a great shortcoming of the texts of the 17th and 18th centuries. Although in some of the manuscripts of the above period alongside with the symbols ـُ, وُ the waw with the fatha over it /وَ/ is used to represent the sound /o/, the latter means, generally speaking, plays but a secondary role in the 17th and 18th centuries. Only from the close of the 18th century and the beginning of the 19th century did all the scribes start to consistently represent the sound /o/ by the waw with the fatha over it, while the sound /u/, as in the 17th and 18th centuries, was represented by the letters ـُ

and وْ.

12. There are no special symbols to represent /i/ and /y/. Both the sounds are equally represented by the kesra /ـِ/ or the kesra in combination with the letter ي /ـِيـ , ـِي/. It is necessary to bear in mind, however, that after the letters serving to represent only soft consonants on the one hand and after the letters that represent only hard consonants on the other the sounds /i/ and /y/ actually are reflected in writing / زِمَا śima, سِلَ śila, مَاطِكِ matḱi, صِحَا cikha, دِصَا dzica, يِخ yikh, صِنَ sin, دِمْ dim, ضِيِدْزِ ziydze, طِ ti/.

13. It should be noted that unlike the old Byelorussian Cyrillic writing, the sound /i/ and the sound combination /ji/ are differentiated very consistently in the texts in question: طْوَاي tvayi, صْوَاي svayi, يِخ yikh, يِم yim, but اِنْشِ inshi, اِنَاچِيْ inachey.

14. As for the redundance of graphic means to represent certain sounds, this phenomenon is much more typical of vocalism than of consonantism. Suffice it to say that for representing the sound /a/ there exist several means /see p.287/. If one takes into consideration the fact that, as has been remarked, the sounds /v/ and /u/ can be represented by the letter و as well as by the characters serving to represent the sound /u/ and also the fact that the sound /u/ can be represented by the characters ـُ and وُ /in the manuscripts of the 17th and 18th centuries/, it becomes clear that the word form, for instance, unuku can be represented in 20 different ways of writing.

وُنُوقُو vnūkū, وُنُقُو vnukū, وُنُوقُ vnūku, وُنُقُ vnuku;
اُونُوقُو ūnūkū, اُونُقُو ūnukū, اُونُوقُ ūnūku, اُونُقُ ūnuku;
اُنُوقُو unūkū, اُنُقُو unukū, اُنُوقُ unūku, اُنُقُ unuku;

عُونُوقُو 'ūnūkū, عُونُقُو 'ūnukū, عُونُوقُ 'ūnūku, عُونُقُ 'ūnuku;
عُنُوقُو 'unūkū, عُنُقُو 'unukū, عُنُوقُ 'unūku, عُنُقُ 'unuku.

The fact that there exist two ways of representing the sounds /o/ and /u/ can also account for the numerous variants of the spelling of one word.

15. If we compare certain peculiarities of the Turkish graphic means and orthography /before the transition to the Latin script/ and especially those of the graphic-orthographic system of Serbian texts in the Arabic script with the same kind of Byelorussian texts, it becomes clear that the Tartars strove to adapt the Arabic script for rendering the Byelorussian tongue and in this respect proved rather inventive. The following can serve as evidence:

a/ Invention of the letters ڃ and ڛ which are not found in the Arabic and Turk alphabets.

b/ A very consistent representation of the hardness and softness of the sounds /d/, /z/, /k/, /s/, /t/.

c/ The consistent usage of the letter o to represent the Byelorussian fricative sound /h/ and the letter ځ to represent the plosive sound /g/ in foreign words.

d/ The exact differentiation of the means to represent the sounds /e/ and /a/.

e/ The representation of the sound /o/ by the waw with the fatha over it /وَ/ in the manuscripts of the 19th century.

The major shortcomings of the graphic-orthographic system of the Byelorussian texts under study, which the Tartar scribes were unable to eliminate, are the absence of means of representing the hardness and softness of the majority of twin consonants related according to hardness and softness and the representation

of the sounds /i/ and /y/ by the same symbols.

16. According to the usage of the symbols of phonetic writing for the representation of consonants and according to the means of the representation of vowels there is but a slight difference between the Polish and Byelorussian texts. The difference concerning the usage of consonants consists in the fact that in the Polish texts the plosive back sound /g/ is represented by the letter ځ, whereas in the Byelorussian ones the fricative sound /h/ is represented by the letter ہ /ہ, ـہ/.

It is typical of the Polish texts that both the voiced and the voiceless variant of the sound /ž/ from /r'/ are represented by the letter ر, i.e. by the same letter which is used to indicate the hard sound /r/. So far as the representation of vowels is concerned, there is only one difference, namely, the usage if the letter ۆ in some of the Polish texts to represent the Polish nasal sound /ǫ/ at the end of the word /see p.341/.

17. It is distinctive of the orthography of the Byelorussian texts in the Arabic sript of the 17th to 20th century that in many cases one can witness gradual transition from the morphological to the phonetic principles of orthography.

This general tendency manifested itself in representing the sound /o/ in unstressed position. If in the manuscripts of the 17th century the above-mentioned sound in the majority of cases is represented by the same graphic means as the sound /o/ in stressed position, its representation by the symbols which serve to represent the stressed sound /a/ predominates in the manuscripts of the 18th and 19th centuries.

The same tendency of gradual change in orthography is

observed in representing the original sound /l/ from /ъl/ as well as /l/ at the end of the word in past participles. In the manuscripts of the 17th century their representation by the letter ل prevails / ذُلْهْ dôlh, خاڊِل khadzil/. In the course of time the substitute for the sound /l/ of the above-mentioned origin is more and more often represented by the letter و / ذُوْهْ dôvh, خاڊِوْ khadziv/. In the manuscripts of the 18th and 19th centuries this way of spelling is accepted as the general standard.

18. It should be noted that the graphic-orthographic system of the Byelorussian texts of the 17th century under study, as compared with that of the old Byelorussian Cyrillic writing, is characterized by some essential shortcomings which have been mentioned more than once. The sounds /o/ and /u/ are represented by the same graphic means, there are no separate symbols to represent the sounds /i/ and /y/, the hardness and softness of the majority of the twin consonants related according to hardness and softness are not represented at all.

In the majority of cases, however, the phonetic peculiarities of the living Byelorussian speech are rendered more exactly in the Byelorussian texts written in the Arabic script than in the old Byelorussian Cyrillic writing. Thus, for instance, as has been mentioned, in all the texts of the period under review at our disposal the sound combination /ji/ is consistently represented in writing, the softness of the sounds /z/ and /s/ before soft consonants is also consistently represented /ثْوَطْ dvet, زْمَنَا źmena, زْنَبَا ź peba/. The same holds true of stanje. In many cases even dialectical phonetic peculiarities are reflected.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ

I. ЛАН-F2I-8I4 - Китаб первой половины I8 в. Библиотека АН Лит.ССР, сигн. F2I-8I4.

2. ВУ-39I - Китаб середины I9 в. Библиотека Вильнюсского университета, № 39I.

3. ВУ-392 - Тефсир I788 г. Библиотека Вильнюсского университета, № 392.

4. ВЭМ-35 - Китаб I77I г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № 35.

5. ВЭМ-I0 - Китаб I8I5 г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № I0.

6. ВЭМ-28 - Китаб начала I9 в. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № 28.

7. ВЭМ-39 - Китаб I837 г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № 39.

8. ВЭМ-I3 - Китаб I868 г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № I3.

9. ВЭМ-42 - Турецко-белорусский словарь-разговорник около I836 г. Историко-Этнографический музей АН Лит. ССР, № 42.

I0. ВЭМ-II - Хамаил I765 г. Историко-Этнографический музей АН Лит.ССР, № II.

II. ЛУ-867 - Тефсир начала I9 в. Библиотека Ленинградского университета, № 867.

I2. ЛУ-868 - Тефсир первой половины I8 в. Библиотека Ленинградского университета, № 868.

I3. ЛУ-869 - Хамаил I8 в. Библиотека Ленинградского университета, № 869.

I4. ЛУ-893 - Рукопись I7 в. Библиотека Ленинградского университета, № 893.

I5. КУ-I446 - Рукопись I7 в. Библиотека Казанского университета, № I446.

I6. КУ-3I80 - Хамаил I775 г. Библиотека Казанского университета, № 3I80.

I7. БАН-Р97 - Рукопись I8 в. Библиотека АН Бел. ССР, сигн. Р97.

I8. БАН-Р98 - Теджвид I9 в. Библиотека АН Бел.ССР, сигн. Р98.

I9. ХЯ - Хамаил Я.Якубовского /дер. Милькуны Швенчёнского района Лит.ССР/.

20. ХР - Хамаил I9 в. Зофии Родкевич /дер. Мелегяны Игналинского района Лит.ССР/.

2I. ХАI - Хамаил I9 в. С.Х.Александровича /Минск/.

22. ХА2 - Хамаил I868 г. С.Х.Александровича /Минск/.

23. Лейпц.-280 - Хамаил I7 в. Библиотека Лейпцигского университета, сигн. В. OR. 280.

24. Расписка Исмаила Новосельского, данная в I759 г. Юсуфу, Исмаилу и Яхьи Тупальским. ЦГИА Лит.ССР, ф. II77, оп.I, д. 5652, л. I.

ГЛОССАРИЙ

Авле, авлей - полуденная молитва, полдень /тюрк./.

Авле намаз - полуденная молитва /намаз перс./.

Аджик - стиль арабского письма.

Àзанный голос - голос призыва на молитву, призыв на молитву /ар. أَذَانٌ 'азан/.

Ãзанчей - призывающий на молитву /ар. 'азан + тюрк. джи/.

Ãйет́ - стих, строка Корана /ар. آيَةٌ 'айат/.

Айн - название арабской буквы ع /ар. عَيْنٌ ʿайн/.

Áкинде, аќиндей - послеполуденная молитва, послеполуденное время /тюрк./.

Алиф, элиф - название арабской буквы ا /ар. أَلِفٌ 'алиф/.

Áс́саламу ʿелейќум, ассаляму ʿалейкум - мир вам /ар. اَلسَّلَامُ عَلَيْكُمْ 'ас-салāму ʿалайкум/.

Ахшам - вечерняя молитва, вечер /тюрк./.

Ваб - раздел, глава книги; начало нового текста в книге /ар. بَابٌ бāб/.

Вав - название арабской буквы و /ар. وَاوٌ вāв/.

Вахт - время, срок молитвы /ар. وَقْتٌ вақт/.

Велийат́ - возможно, имееется в виду Каба, мусульманский храм в Мекке /ис̀ц дō велийат́у мӯс̀улманс̀кегō, см. стр. 176/.

Весийет́ - завещание /ар. وَصِيَّةٌ васийат/.

Ġазий /в тексте род. п. мн. ч. ġазийōв/ - воюющий с неверными /ар. غَزْوَةٌ ġазват - поход/.

Ġайн - название арабской буквы غ /ар. غَيْنٌ ġайн/.

Дад - название арабской буквы ض /ар. ضَادٌ дāд/.

Дамма - название надстрочного знака арабского письма ُ, служащего для обозначения белорусских гласных /u/ и /o/ /ар./

Девур и умур немаз - молитва над умершим за пропущенные им ежедневные молитвы и посты в месяце рамазане /ар. دَوْرٌ давр/.

Дженазе, дженазей, ченазе - молитва на кладбище за умершего, панихида /ар. جُنَّازٌ джуннāз/.

Джӣм - название арабской буквы ج /ар. جِيمٌ джӣм/.

Ду'а - молитва /ар. دُعَاءٌ ду'ā'-зов, мольба, просьба, молитва/.

Ду'алар - молитвы, носимые при себе в качестве талисманов /ар. ду'ā' + тюрк. лар - показатель множественного числа/.

'Ерш - престол бога /ар. عَرْشٌ 'арш - трон, престол/.

Зекат, зекōт - сороковая часть дохода, вносимая в пользу церкви /ар. زَكَاةٌ закāт - милостыня, десятина/.

Зи-л-кеде - одиннадцатый месяц мусульманского лунного календаря /ар. зӯ-л-ка'да/.

И, ӣ - тюркское междометие, соответствующее русскому междометию о!

Имам - руководитель мусульманского прихода /общины/, священник /ар. إِمَامٌ 'имāм/.

Иман - вера в бога /ар. إِيمَانٌ 'ӣмāн/.

Инджил - Евангелие /ар. إِنْجِيلٌ 'инджӣл/.

Йа - арабское междометие, соответствующее русскому междометию о! /ар. يَا йā/.

Кадей - судья /ар. قَاضٍ қāдӣ/.

Кафирин - неверный /ар. كَافِرٌ кāфир/.

Кафирски - прил. к кафирин.

Ке‘бей - Каба, храм в Мекке /ар. ка‘аба/.

Келем - перо тростниковое или гусиное /ар. قَلَمْ калам/.

Кесра - надстрочный знак арабского письма ِ , которым в белорусских текстах обозначаются звуки /і/ и /у/.

Кесровая огласовка - огласовка кесрой, обозначение гласного кесрой.

Ке́фин - род полотна, в которое заворачивают покойника /ар. كَفَنْ кафан - саван/.

Ки́та́б, китаб, аль-китаб, аль китаб, ай-китаб, ай китаб, китёб, кицёб - книга, у литовских татар так называются рукописные сборники различных текстов /ар. كِتَابْ китāб - книга/.

Куран - Коран, священная книга мусульман /ар. قُرْآنْ кур‘ан/.

Курбан - жертва /ар. قُرْبَانْ курбāн/.

Кушлук - полуденная молитва, полдень /тюрк./.

Лам - название арабской буквы ل /ар. لَامْ лāм/.

Ле‘не́т - проклятие /ар. لَعْنَةْ ла‘нат - проклятие/.

Ле‘не́т чинив - проклинал.

Мадда - надстрочный знак арабского письма ٓ /ар. مَدَّةْ мадда - продление, удлинение/. В белорусских текстах алифом с маддой над ним /آ/ обозначается звук /а/ в начале слова.

Ме‘радж - вознесение /ар. ма‘рāдж/.

Мечеть - молитвенный дом у мусульман.

Михраб - ниша в мечети, указывающая направление, в котором должно быть обращенно лицо молящегося /ар. مِحْرَابْ михрāб - - ниша в мечети/.

Мӯе̄зин, муэззин - служитель при мечети, возглашающий с минарета часы молитвы /ар./.

Мулла, молла, малла - руководитель мусульманского прихода /ар./.

Мунафик - лицемер /ар. مُنَافِق мунāфик - лицемер/.

Мустеджеб - религиозный долг, выполненный Магометом один или два раза /ар./.

Муфтиат - учреждение, возглавляемое муфтием.

Муфтий - должностное лицо, выносящее решения по религиозно-юридическим вопросам /ар. مُفْتِي муфтӣ/.

Мухерем - первый месяц мусульманского лунного календаря /ар. مُحَرَّمْ мухаррам/.

Намаз - молитва /перс./.

Намаз кланяться - молиться.

Нийет - намерение, решение /ар. نِيَّةٌ никйат - намерение, цель/.

Никах - сумма денег, выплачиваемая жене в случае развода /ар. نِكَاحٌ никāх - брак/.

Нуска - небольшой кусочек бумаги с арабским текстом, употребляемым колдунами для лечения недугов /ар. نُسْخَةٌ нусха - копия, рецепт/.

Нӯн - название арабской буквы ن /ар. نُونٌ нӯн/.

Полкитабы, полкитабки - малые по объему китабы /см./.

Пытальники - ангелы тьмы Мункир и Некир, приходящие к покойнику для проверки знания правил мусульманской религии.

Ра - название арабской буквы ر /ар. رَاءٌ рā'/.

Рамазан, ремезан - девятый месяц мусульманского лунного календаря /ар. رَمَضَانٌ рамадāн/.

Раке'ет - коленопреклонение во время молитвы /ар. رَكْعَةٌ рак'ат/.

Ресӯл - посланник, пророк /ар. رَسُولٌ расӯл/.

Ризк - содержание, пропитание, имущество /ар. رِزْق ризқ/.

Руку'е - обряд наклонения тела стоя /ар. رَكَعَ рака'а - кланяться в пояс/.

Сагыр-нӯн - буква турецкой азбуки ڭ , употребляемая в польских текстах для обозначения носового гласного /ę/.

Сами'ал-лагу - да бог выслушает хвалящего его /40, 70/.

Сабах, себах - утренняя молитва, утро /ар. صَبَاحٌ ṣабāх/.

Саф - ряд /ар. صَفٌّ ṣаф - ряд/.

Седжде, седждей - земной поклон во время молитвы /40, 69/.

Селеват - короткая молитва, прославляющая Магомета /ар. صَلَوٰةٌ салават - молитва/.

Селам дать - приветствовать словами: ас-салāму 'алайкум /см.

Семенчуй - приветствуй /см. примечание Кадермета, 98, 375, 378/.

Сехабей, сахабей - сподвижник Магомета /ар./.

Сукун - надстрочный знак ْ , указывающий, что после согласной буквы, над которой он написан, нет гласного звука /см. стр. 266/.

Тальсим - талисман.

Тевбейные варота - ворота покаяния, исправления /ар. تَوْبَةٌ тавба - покаяние, исправление, раскаяние/.

Теврӣт - Библия /Старый завет/.

Теджвид - правила чтения Корана /ар./.

Текбир - произнесение слов: "Аллах велик".

Тефсир, тафсир, тапсир - текст Корана на арабском языке с подстрочным комментарием на каком-нибудь другом языке /ар. تَفْسِيرٌ тафсӣр - разъяснение, комментарий/.

Умет, уммет - мусульманская община Магомета /ар. أُمَّةٌ 'умма/.

Фал - гадание /ар. فَأْلٌ фал - предзнаменование, знак/.

Фал курановый - гадание по буквам Корана.

Фатха - надстрочный знак арабского письма ـَ , служащий в белорусских текстах для обозначения звука /е/.

Фатховая огласовка - огласовка фатхой, обозначение гласного фатхой.

Ферз - обязанность, долг /ар. فَرْض фарḍ/.

Фитре, фитрей - деньги, даваемые имаму после месяца рамазана /ар. فِطْر фитр - прекращение поста/.

Хадис - предание, легенда /ар./.

Халал, хелал - разрешенное, дозволенное /ар./

Халалная праца - работа, выполненная без нарушения мусульманских законов.

Халиф - калиф /ар./.

Хамаил - молитвенник, богослужебная книга; то, что носится при себе /ар. حَمَلَ хамала - носить/.

Хикайет - повесть, рассказ /ар. حِكَايَة хикāйат/.

Шабан - восьмой месяц мусульманского лунного календаря /ар. شَعْبَان ша'бāн/.

Шагат - свидетель /ар. شَاهِد шагид - свидетель/.

Шадда - надстрочный знак арабского письма ـّ , указывающий на удвоение согласного звука /см. стр. 268/.

Шейтан, шетан, шатан - сатана /ар. شَيْطَان шайтан/.

Шин - название арабской буквы ش, служащей для обозначения звука /š/.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ [44)]

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. 31. Акты о литовских татарах. Вильна, 1906.

2. /АЛЕКСАНДРОВИЧ/ ДЖАМИЛЬ. К вопросу о происхождении мусульман Литвы и Польши. -Первый мусульманский сборник. М., 1907.

3. АЛЕКСАНДРОВИЧ Дж. Литовские татары, как часть тюркского Востока. -Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1927, № 4.

4. АЛЕКСАНДРОВИЧ Дж. Литовские татары. Краткий историко-этнографический очерк. -Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926, № 2.

5. БАРАНОВ К. Арабско-русский словарь. М., Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1962.

6. БАРТОЛЬД В.В. Ислам. Пг., Изд-во "Огни", 1918.

7. БЕЛЯЕВ Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., Изд-во "Наука", 1966.

8. ВОЛЬСКІ В. Ао асаблівасцях жывой мовы беларускіх татар і арабскай транскрыпцыі "Аль-Кітаоаў". -Наш Край. Мінск, 1927, № 8-9.

9. ВОЛЬСКІ В. Асноўныя прынцыпы араоскай транскрыпцыі беларускага тэксту ў кітабах. -Узвышша. Мінск, 1927, № 6.

10. ВОЛЬСКІ В. Наконт беларускай мовы ў татарскіх кітабах. -Літаратура і мастацтва. Мінск, 1933, № 28.

11. ВОЛЬСКІ В. Наконт нацыянальнай літаратуры беларускіх татар. -Узвышша. Мінск, 1927, № 4.

12. ВОЛЬСКІ В. Цюрка-татарскія элементы ў беларускай мове. -Узвышша. Мінск, 1929, № 6.

13. ГИЛЬФЕРДИНГ А.Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. Собр. соч., т. 8. Спб., 1873.

14. ДИРИНГЕР Д. /D. Diringer/. Алфавит. Перев. с англ. И.М. Дунаевской, Г.А. Зографа и др. М., Изд-во Иностранной литературы, 1963.

15. ДОБРЯНСКИЙ Ф.Н. О литовских татарах. Вильна, 1906.

16. Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, Выдавецтва АН БССР, 1963.

17. ИЛЬ-ФАРХИ Т.А., КРАСНОВСКИЙ В.Н. Карманный русско-арабский словарь. Под.ред. Г.Ш. Шарбатова. М., Гос. Изд-во Иностранных и национальных словарей, 1962.

18. ИСТРИН В.А. Развитие письма. М., Изд-во АН СССР, 1961.

19. КАМАНІН І., ВІТВІЦЬКА О. Водяні знаки на папері українських документів 16 і 17 в. Київ, 1923.

20. КАНАПАЦКІ М. Помнікі арабска-беларускай пісьменнасці -Ніва. Беласток, 1963, № 20.

21. КАРСКІ Е. Беларуская мова арабскім пісьмом. -Вестник Нар.Ком. Просв. С.С.Р.Б., 1922, № 1.

22. КАРСКИЙ Е.Ф. Беларусская речь арабским письмом. -Белорусы. Пг., 1921, т. 3, ч. 2, 239-240.

23. КАРСКИЙ Е.Ф. Белорусская речь арабским письмом.-Ученые записки Высшей школы г. Одессы. Одесса, 1922, т. 2.

24. КАРСКИЙ Е.Ф. Культурные завоевания русского языка в старину на западной окраине его области. -Труды по белорусскому и другим славянским языкам. Москва, Изд-во АН СССР, 1962г., 448-463.

25. КЛИМОВИЧ Л.И. Ислам Изд. 2,М., Изд-во "Наука", 1965.

26. КОНОНОВ А.Н. Грамматика турецкого языка. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1941.

27. КОРАН. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского под ред. Б.И. Беляева. М., Изд-во Восточной литературы, 1963.

28. КР/_АЧКОВСКИЙ_7 И. Белорусская речь арабским письмом. -Восток, Пб., 1922, № 1.

29. КР/_АЧКОВСКИЙ_7 И. /_Заметка о статье Е.Ф. Карского "Беларусская речь арабским письмом" в "Ученых записках высшей школы г. Одессы". Одесса, 1922, 2_7. -Восток. Пб., 1925, № 5.

30. КРАЧКОВСКИЙ И.Ю. Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. Изд. 4, М., Изд-во "Наука", 1965.

31. КРАЧКОВСКИЙ И.Ю. Рукопись корана в Пскове. Избр. соч., т. 1. М.-Л., 1955.

32. КРИМСЬКИЙ А.Е. Тюрки, їх мови та літератури. І. Тюркські мови. Вип.2. Київ, 1930.

33. КРИЧИНСКИЙ Л.К. Библиографические материалы о татарах Польши, Литвы, Белоруссии и Украины. Пг., 1917.

34. КРЫМСКИЙ А. Источники для истории Мохаммеда. М., 1922.

35. ЛАСТОЎСКІ В. Аль-Кітаб (святая кніга). -Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі . Коўна, 1926. Стар. 264-371.

36. ЛИХАЧЕВ Н.П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. Историко-археографический очерк. Спб., 1891.

37. ЛИХАЧЕВ Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Спб., 1899, ч. 1-3.

38. ЛОУКОТКА Ч. Развитие письма. Перев. с чешск. М., Изд-во Иностранной литературы, 1950.

39. ЛУЦКЕВІЧ І. Ай Кітаб. (З пасьмертнай спадчыны Івана Луцкевіча). -Зборнік Наша Ніва. Вільня, 1920.

40. МУХЛИНСКИЙ А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Спб., 1857.

41. Нарысы па беларускай дыялекталогіі. Мінск, Выд. "Навука і тэхніка", 1964.

42. Попис татар домовых Великого княства Литовского. -Русская Историческая Библиотека, т. 33. Пг., 1915. 1355-1378.

43. Расшыфроўка Ай-Кітабу. -Савецкая Беларусь, № 262, 14 лістапада 1924 г.

44. САГИТ Х. Азбука татарского языка с обстаятельным описанием букв и складов. Казань, печатана при Императорском Московском университете, 1778.

45. САМОЙЛОВИЧ А. Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка. Л., 1925.

46. САМОЙЛОВИЧ А.Н. Литовские татары и арабский алфавит. -Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926, № 3.

47. СЕВОРТЯН Э.В. Фонетика турецкого языка. М., Изд-во АН СССР, 1945.

48. СРЕЗНЕВСКИЙ И.И. [Письмо к В. Ганке]. -Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель. Изд. В.А. Францев. Варшава, 1905, 945-947.

49. СТАНКЕВІЧ Я. Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом. -Гадавік Беларускага Навуковага Таварыства, Вільня, 1933, кн. I.

50. СТАНКЕВІЧ Я. Мова крывіцкага /беларускага/ рукапісу ХУІ стаг. "Аль кітаб". -Калосьсе. Вільня, 1938, № 4, 243-252; 1939, № 1, 38-46; № 2, 104-112; № 3, 171-175.

51. ТАУЭРОВА М., СТАНКЕВІЧ Я. Адрывак з Ай Кітабу. -Крывіч, Коўна, 1924, № 2.

52. ТАУЭРОВА М., СТАНКЕВІЧ Я. Апавяданне з "Аль-Кітабу". -Крывіч, Коўна, 1925, № 9.

53. ЦВЯТКОЎ Л. Некалькі слоў аб менскіх татарах. -Наш край. Мінск, 1927, № 6-7.

54. ШАКУН Л.М. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. Мінск, Выд-ва Міністэрства Вышэйшай, сярэдняй спецыяльнай і прафесіянальнай адукацыі БССР, 1963.

55. ШИМЕЛЕВИЧ А. Литовские татары. Этнографический очерк. -Виленский календарь. Вильна, 1906.

56. ШЛЮБСКI А. Беларуская мова арабскай транскрыпцыяй. -Наш край. Мінск, 1926, № 6-7.

57. ШПИЛЕВСКИЙ П. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. -Современник. СПб., 1853, №6; 1854, №8, 12.

58. ALEKSANDROWICZ M. Legendy, znachorstwo, wróżby i gusła ludu muzułmańskiego w Polsce. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

59. BANDTKE J.W. O Tatarach, mieszkańcach Królestwa Polskiego. -Album literackie. Warszawa, 1848, t. 1, 119-127.

60. B[artoszewicz] J. Tatarzy. -Encyklopedia powszechna, t. 25. Warszawa, 1867, 23-31.

61. Biblioteka Warszawska. Pismo poświęcone naukom, sztukom i przemysłowi. 1841, t. 1, s. 653. [O rękopisie opisanym przez Fleiszera].

62. BIELAWSKI J. Książka w świecie islamu. Ossolineum, 1961.

63. BLAU O. Bosnisch - Türkische Sprachdenkmäler. Leipzig, 1867.

64. CZACKI T. O Tatarach. Dzieła Tadeusza Czackiego zebrane i wydane przez hr. E. Raczyńskiego. T. 3. Poznań, 1845, 304-320.

65. DZIADULEWICZ S. Herbarz rodzin tatarskich w Polsce. Wilno, 1929.

66. FLEISCHER H.O., DELITZSCH F. Catalogus librorum manu scriptorum. Grimmae, 1838.

67. GIB H.A.R. Mahometanizm, Warszawa, Państwowe Wyd-wo Naukowe, 1965.

68. GÓRKA O. Uwagi orientacyjne o Tatarach polskich i obcych. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

69. GWAGNIN A. Rerum Polonicarum tomi tres. Francofurti, 1584.

70. HARDER E. Arabische Konversations - Grammatik mit be-

sonderer Berücksichtigung der Schriftsprache. Heidelberg, 1910.

71. JAROSZEWICZ J. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji od czasów najdawniejszych do końca wieku 18. Część 2. Wilno, 1844, s. 80-82.

72. Katalog Tatarskiego Muzeum Naradowego w Wilnie. Wilno, 1929.

73. KLEMENSIEWICZ Z., LEHR-SPŁAWIŃSKI T., URBAŃCZYK S. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, Państwowe Wyd. Naukowe, 1964.

74. KLIMAS P. Ghillebert de Lannoy. Dvi jo kelionės Lietuvon Vytauto Didžiojo laikais (1413-14 ir 1421 metais). -Praeitis. Kaunas, 1933, t. 2, 94-149.

75. KONOPACKI M. Elementy folkloru Tatarów na pograniczu polsko-białorusko-litewskim. -Literatura ludowa. Warszawa, 1963, Nr. 1.

76. KONOPACKI M. O muzułmanach polskich. -Przegląd Orientalistyczny. Kwartalnik. Warszawa , 1962, Nr. 3.

77. KONOPACKI M. O polskich Tatarach. -Mówią wieki. Magazyn historyczny. Warszawa, 1967, Nr. 4.

78. KONOPACKI M. Piśminnictwo Tatarów polsko-litewskich w nauce polskiej i obcej. -Przegląd Orientalistyczny. Kwartalnik. Warszawa, 1966, Nr. 3.

79. K/~RYCZYŃSKI_7 L. Notatki bibliograficzne do historii islamu oraz Tatarów litewskich za lata 1922-1932. Zestawił L.K. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1.

80. KRYCZYŃSKI L.N.M. Bibliografia do historii Tatarów polskich. Zamość. 1935.

81. KRYCZYNSKI L.N.M. Tatarzy polscy a Wschód muzułmański. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2, s. 1.

82. KRYCZYŃSKI S. Tatarzy litewscy. Próba manografii histtoryczno-etnograficznej. -Rocznik Tatarski. Warszawa, 1938, t.3

83. LAUCEVIČIUS E. Popierius Lietuvoje. Vilnius, 1967.

84. MYKOLAS LIETUVIS. Apie Totorių, Lietuvių ir Maskvienų papročius. Dešimt įvairiaus turinio fragmentų. Vilnius, 1966. Текст на литовском и латинском языке.

85. MROZEK A. Koran a kultura arabska. Warszawa, Książka i Wiedza, 1967.

86. MUCHLIŃSKI A. Zdanie Sprawy o Tatarach litewskich. -Teka Wileńska. Wilno, 1858, Nr. 4, 5, 6.

87. MUCHLIŃSKI A. Źródłosłownik wyrazów, które przeszły wprost czy pośrednio do naszej mowy z języków wschodnich. Petersburg, 1858.

88. NARBUTT T. Dzieje narodu litewskiego. T. 8. Wilno, 1840.

89. NOWODWORSKI W. Tatarskie Muzeum Narodowe w Wilnie. -Ateneum Wileńskie. R. 7, cz. 1-2. 1930.

90. O kitabie w Muzeum Bialoruskim w Wilnie. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1.

91. O rękopisie polskim arabskiemi literami. -Rozmaitości Lwowskie. 1840, Nr. 21, str. 179.

92. REYCHMAN J. Mahomet i świat muzułmański. Książka i wiedza, 1958.

93. SALEMANN C., ROSEN V. Indices alfabetici codicum manu scriptorum persicorum, turcicorum, arabicorum, qui in bibliotheca imperialis literarum Petropolitanae adservantur. Petropoli, 1888.

94. SOBOLEWSKI J. Wykład wiary machometańskiej czyli islamskiej. Wyjęty z części Koranu i przykazań proroka chadisiem zwanych. Wilno, 1830.

95. STANG CHr.S. Die Westrussische Kanzleisprache des Gross-Fürstentums Litauen. Oslo, 1935. [S. 123-132: Verhältnis der Schriftsprache zur gesprochene Sprache].

96. STANISZ T. Antoni Muchliński, orientalista polski, 1808-1877. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

97. STANKIEVIČ J. Mova rukapisu "Al Kitab" Kryvickaha muzeju Ivana Luckieviča ŭ Vilni. New-York, 1952 /_на обложке 1954_7. /_Фонетика_7.

98. STANKIEVIČ J. Přispěvky k dějinam běloruskeho jazyka na zakladě rukopisu "Al-Kitab". -Slavia. Praha, 1933-1934, ročnik 12.

99. STRYJKOWSKI M. Kronika polska, litewska, zmodzka. W Krolewcu, 1582, s. 507.

100. SYROKOMLA W. Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna. T. 1-2. Wilno, 1857-1860.

101. SZACHNO-ROMANOWICZ S. Pierścień-amulet z Bliskiego Wschodu. -Rocznik Orientalistyczny. Lwów, 1931, t. 7.

102. SZACHNO S. "Rocznik Tatarski", tom 1. /_Recenzja_7 -Sprawy Narodowościowe. Warszawa, 1932, Nr. 4-5.

103. SZAPSZAL H.S. O zatraceniu języka ojczystego przez Tatarów w Polsce. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1.

104. SZYNKIEWICZ J. Literatura religijna Tatarów litewskich i jej pochodzenie. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t.2.

105. SZYNKIEWICZ J. O kitabie. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1.

106. SZYNKIEWICZ J. 1. Dr. Jan Stankiewicz. Slavia. Časopis pro slovanskou filologii, Ročnik 12, sešit 3-4. V.Praze, 1933. 2.Dr. Jan Stankiewicz. Bełaruskija musulmanie i biełaruskaja literatura arabskim pismom. -Hadawik Bielaruskaha nawukowaha tawarystwa u Wilni, knižka 1, 1933. /_Recenzje_7. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1932, t. 2.

107. TALKO-HRYNCEWICZ J. Muślimowie czyli tak zwani Tatarzy litewscy. Kraków, 1924.

108. TUHAN-BARANOWSKI M. O muślimach litewskich. Z notat i przekładów litewskiego Tatara Macieja Tuhan-Baranowskiego. Wydanie pośmiertne A. Krumana. Warszawa. Gebethner i Wolff, 1896.

109. TUHAN-MIRZA-BARANOWSKI S. Zbiór rękopisów w Muftiacie. -Rocznik Tatarski. Wilno, 1932, t. 1, s. 314.

110. Wilna-Minsk. Altertümer und Kunstgewerbe. Führer durch die Ausstellung der Zeitung der 10. Armee. Wilna, 1918. S. 17, Nr. 122.

111. VOORN H. De papiermolens in de provincie Noord-Holland. Haarlem, 1960.

112. WORONOWICZ A. Język polski w transkrypcji arabskiej -Życie Tatarskie. Wilno. 1937. Nr. 1.

113. WORONOWICZ A. Kitab Tatarów litewskich i jego zawartość. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

114. WORONOWICZ A. Szczątki językowe Tatarów litewskich. -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

115. ZAJĄCZKOWSKI A. Elementy tureckie na ziemiach polskich -Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. 2.

116. ZAJĄCZKOWSKI A. Tak zwany chamaił tatarski ze zbioru rękopisów w Warszawie. -Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejętności. 1951, t. 52, Nr. 4.

117. Allgemeine Deutsche Biographie. B.1. Leipzig, 1875.

118. СЕРДЮЧЕНКО Г.П. Русская транскрипция для языков зарубежного Востока. М., Изд-во "Наука", 1967.

119. ГАРЭЦКІ М. Гісторыя беларускае літэратуры. Выданне другое. Вільня, 1921.

120. ГАРЭЦКІ М. Хрыстаматыя беларускае літэратуры XI век - 1905 г. Вільня, 1923.

СОДЕРЖАНИЕ

обозначение мягкого /z'/ буквой ز /221-224/; последовательность в употреблении букв ظ, ض и ز для обозначения соответственно твердого и мягкого /z/ /224/; буква ذ и непоследовательность ее употребления /224-226/.

Буква ي: буква ي в середине и в конце слова после гласных /227-228/; буква ي в звукосочетаниях /ja/, /jo/, /je/, /ju/, /ji/ /228-232/; сравнение передачи йотации в белорусских текстах, писанных арабским письмом, и в старой белорусской кирилловской письменности /233-234/.

Буквы ق и ك: последовательное обозначение буквой ق твердого /k/ /234-235/ и буквой ك мягкого /k'/.

Буквы ب и پ: обозначение буквой ب звука /b/ и буквой پ звука /p/ /328-329/; смешение букв ب и پ и его происхождение /239-242/.

Буквы ص, ث, س, ݜ: обозначение твердого /s/ буквой ص /242-243/; обозначение мягкого звука /s'/ буквами ث, س, ݜ /243-248/; употребление букв ث, س и ݜ перед мягкими согласными /248-249/.

Буквы ط и ت: обозначение твердого звука /t/ буквой ط /249-250/; обозначение мягкого звука /t'/ буквой ت в рукописях 17 в. /250-251/; случаи обозначения твердого /t/ буквой ت /251-253/; правописание слова тысяча /253-255/; выводы об употреблении букв ط и ت /255-256/.

Буква ڇ: обозначение твердого и мягкого звука /c/ буквой ڇ. /256-257/; случаи написания буквы ص с тремя точками сверху /ڞ/ в рукописи ЛУ-893 /257/; происхождение буквы ڇ /257/; обозначение твердого /c/ буквой ڇ в рукописях 17-20 в. /257-258/; обозначение мягкого /c'/ буквой ڇ в рукописях 18-20 в. /258-260/; обозначение заменителя /t'/ буквой ڇ в рукописях 17в. /260-261/; случаи обозначения мягкого и твердого звука /c/ буквой چ как доказательство наличия звука /c'/ до 17 в. /262-264/.

Буква چ: обозначение буквой چ звука /č/ /264/; о смешении букв چ и ج /264-265/.

положении /283-284/; об обозначении звуков /е/ и /а/ в старой белорусской кирилловской письменности и в изучаемых в настоящей работе рукописях /284/; обозначение фатхой безударных /а/ и /о/ после твердых согласных как отражение аканья /285-286/.

Обозначение звука /а/: способы обозначения звука /а/ /287-288/; обозначение звука /а/ в ударном положении после твердых согласных алифом с фатхой над ним /288-289/ и знаком ـِا /289-290/; обозначение безударного звука /а/ в том же положении знаками أ и ـَ /290-291/; различия в обозначении звука /а/ ударного и безударного /291/; обозначение безударного /о/ знаками أ и ـِا /291-294/; способы обозначения безударного /е/ после шипящих, а также /г/ и /о/ /294/; выводы об употреблении знаков أ, ـِا и ـَ /295-296/; смешение знаков أ и ـَ /296-297/.

Обозначение звука /о/: общие замечания о способах обозначения звуков /о/ и /u/ /297-299/; примеры обозначения ударного /о/ даммой /ـُ/ /299/ и вавом с даммой над ним /وُ/ /299-300/; возможность обозначения безударного /о/ знаками ـُ, وُ и وَ /300/; примеры обозначения безударного /о/ даммой /ـُ/ и вавом с даммой над ним /وُ/ /300-301/; таблица частоты употребления знаков وُ и ـُ для обозначения /о/ ударного и безударного в рукописях 17-18в. и ее анализ /301-303/; употребление вава с фатхой над ним /وَ/ в рукописях 17-18 в. для обозначения /о/ ударного и безударного /303-304/; обозначение звука /о/ ударного и безударного знаком وَ в рукописях конца 18-20 в. /304-305/; количественное соотношение в употреблении знаков ـُ, وُ, وَ и أ, ـِا, ـَ для обозначения звука /о/ безударного/305-307/; заключительные замечания /307-308/.

Обозначение звука /u/: общие замечания /308-309/; примеры обозначения ударного /u/ знаками وُ и ـُ /309-310/; примеры обозначения безударного /u/ теми же знаками /310-311/; анализ примеров /311-312/; таблица частоты употребления знаков وُ и ـُ для обозначения звука /u/ в ударном и безударном положении и комментарии к ней /312-313/.

БЕЛОРУССКИЕ ТЕКСТЫ, ПИСАННЫЕ АРАБСКИМ ПИСЬМОМ, И ИХ ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Ротапринт ВГУ. Тираж 500 экз.

LV 12 650. 25.9.1968.

Цена I руб. 50 коп.